

Г. ДИМИТРОВ

В БОРЬБЕ
ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ
ПРОТИВ ФАШИЗМА
И ВОЙНЫ

СТАТЬИ И РЕЧИ
1935-1939 г.г.

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1939

НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Доклад
на VII Всемирном конгрессе
Коммунистического Интернационала
2 августа 1935 г.

★

1. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Товарищи! Уже VI конгресс Коммунистического Интернационала предупреждал международный пролетариат о назревании нового фашистского наступления и призывал к борьбе против него. Конгресс указывал, что «в более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются сейчас почти всюду».

В условиях разразившегося глубочайшего экономического кризиса, резкого обострения общего кризиса капитализма, революционирования трудящихся масс фашизм перешел к широкому наступлению. Господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме в целях осуществления исключительных грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на Советский Союз, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого предотвращения революции.

Империалистические круги пытаются переложить *всю* тяжесть кризиса на плечи трудящихся. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стараются разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. *Для этого им нужен фашизм.*

Они стремятся опередить нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз — оплот мирового пролетариата. *Для этого им нужен фашизм.*

В ряде стран, в частности в Германии, этим империалистическим кругам удалось до решающего поворота масс к революции нанести поражение пролетариату и установить фашистскую диктатуру.

Но характерно для победы фашизма именно то обстоятельство, что эта победа, с одной стороны, свидетельствует о слабости пролетариата, дезорганизованного и парализованного раскольнической социал-демократической политикой классового сотрудничества с буржуазией, а с другой стороны, выражает слабость самой буржуазии, которая испытывает страх перед осуществлением единства борьбы рабочего класса, страх перед революцией и уже не в состоянии удержать свою диктатуру над массами старыми методами буржуазной демократии и парламентаризма.

Победу фашизма в Германии, говорил товарищ Сталин на XVII съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков),

«нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»¹.

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ФАШИЗМА

Фашизм у власти есть, товарищи, как правильно его охарактеризовал XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, *открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.*

Самая реакционная разновидность фашизма — это фашизм *германского типа*. Он нагло именуется себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Германский фашизм — это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции*, как *главный поджигатель империалистической войны*, как *зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира.*

Фашизм — это не форма государственной власти, которая будто бы «стоит над обоими классами — пролетариатом и буржуазией», как утверждал например Отто Бауэр. Это не «восставшая мелкая

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 545, изд. 10-е.

буржуазия, которая захватила государственную машину», как заявляет английский социалист Брейлсфорд. Нет. Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм самой грубейшей формы, культивирующий зоологическую ненависть против других народов.

Необходимо особенно сильно подчеркивать этот подлинный характер фашизма, потому что прикрытие социальной демагогией дало возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах *различные формы* в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается *близкого взрыва* революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со всеми конкурирующими партиями и группировками. Это не исключает попыток фашизма в момент *особого обострения* своего положения расширить свою базу и, не меняя своей классовой сущности, *сочетать* открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма.

Приход фашизма к власти — это *не обыкновенная замена* одного буржуазного правительства другим, а *смена* одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой его формой — открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии. Но не менее серьезной и опасной ошибкой является *недооценка* того значения, которое имеют для установления фашистской диктатуры *усиливающиеся сейчас в странах буржуазной демократии реакционные мероприятия* буржуазии, подавляющие демократические свободы трудящихся, фальсифицирующие и урезающие права парламента, усиливающие репрессии против революционного движения.

Нельзя, товарищи, представлять себе приход фашизма к власти так упрощенно и гладко, будто какой-то комитет финансового капитала решает такого-то числа установить фашистскую диктатуру. В действительности фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах. Все это однако не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготовительных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, *тот не в состоянии помешать, тот, наоборот, облегчает победу фашизма.*

Вожди социал-демократии затушевывали и скрывали от масс подлинный классовый характер фашизма и не звали к борьбе против усиливающихся реакционных мероприятий буржуазии. Они несут большую *историческую ответственность* за то, что в решительный момент фашистского наступления значительная часть трудящихся масс в Германии и ряде других фашистских стран не узнавала в фашизме кровожаднейшего финансового хищника, своего злейшего врага, и что эти массы не были готовы к отпору.

В чем же источник влияния фашизма на массы? Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их *особенно болезненным нуждам и запросам.* Фашизм не только разжигает глубоко вкоренившиеся в массы предрассудки, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя перед массами за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.

Фашизм действует в интересах крайних империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и взывает к оскорбленному национальному чувству, как например германский фашизм, увлекший за собою массы лозунгом «против Версаля».

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, но подходит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубокую ненависть трудящихся к хищнической буржуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии — «общее благо выше

частного»; в Италии — «наше государство не капиталистическое, а корпоративное»; в Японии — «за Японию без эксплуатации»; в Соединенных штатах — «за разделение богатства» и т. д.

Фашизм отдаёт народ на растерзание наиболее коррумпированным, продажным элементам, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции (например аферы Бармата и Склярека — Германия, дело Стависского — Франция и ряд других).

Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он импонирует этим массам *резкостью своих нападок* на буржуазные правительства, непримиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.

Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, *фашизм приспособляет* свою демагогию к национальным особенностям каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и необеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как *партия удара* против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение» нации (вспомним «поход» Муссолини на Рим, «поход» Пилсудского на Варшаву, национал-социалистскую «революцию» Гитлера в Германии и т. д.).

Но какие бы маски ни надевал на себя фашизм, в каких бы формах он ни выступал, какими бы путями он ни приходил к власти, *фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы;*

фашизм — это безудержный шовинизм и захватническая война;

фашизм — это бешеная реакция и контрреволюция;

фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся!

ЧТО НЕСЕТ МАССАМ ПОБЕДИВШИЙ ФАШИЗМ?

Фашизм обещал рабочим «справедливую заработную плату», а на деле принес еще более низкий, нищенский уровень жизни. Он обещал безработным работу, а на деле принес еще более тяжелые муки голода, рабский, принудительный труд. На деле он превращает рабочих и безработных в бесправнейших париев капиталистического общества, разрушает их профессиональные союзы, лишает их права стачек и рабочей печати, насильно загоняет их в фашистские организации, расхищает фонды их социального

страхования, а фабрики и заводы превращает в казармы, где царит безудержный произвол капиталистов.

Фашизм обещал трудящейся молодежи открыть ей широкую дорогу в блестящее будущее. На деле он принес массовые увольнения молодежи с предприятий, трудовые лагеря и непрерывную военную муштровку для захватнической войны.

Фашизм обещал *служащим, мелким чиновникам, интеллигенции* обеспечить их существование, уничтожить всевластие трестов и спекуляцию банковского капитала. На деле он принес им еще большую безнадежность и неуверенность в завтрашнем дне, подчиняет их новой бюрократии из наиболее послушных своих приверженцев, создает невыносимую диктатуру трестов, сеет в небывалых размерах коррупцию, разложение.

Фашизм обещал разоренному, обнищавшему *крестьянству* ликвидацию долговой кабалы, упразднение арендной платы и даже безвозмездное отчуждение помещичьих земель для безземельных и разоряющихся крестьян. На деле он создает небывалое еще закабаление трудящегося крестьянства трестами и фашистским государственным аппаратом и доводит до крайних пределов эксплуатацию основных масс крестьянства крупными аграриями, банками и ростовщиками.

«Германия будет крестьянской страной или ее вовсе не будет», — торжественно заявлял Гитлер. А что получили крестьяне в Германии при Гитлере? Мораторий, который уже отменен? Или закон о наследовании крестьянского двора, который ведет к вытеснению миллионов крестьянских сыновей и дочерей из деревни и превращению их в пауперов (нищих)? Батраки превращены в полукрепостных, лишенных даже элементарного права свободного передвижения. Трудящееся крестьянство лишено возможности продавать на рынке продукты своего хозяйства.

А в Польше?

«Польский крестьянин, — пишет польская газета «Час», — пользуется способами и средствами, применявшимися, пожалуй, только в эпоху средневековья: он сохраняет огонь в печи и одалживает его соседу, спичку он делит на несколько частей, друг другу одалживает грязные обмылки, он вываривает бочки из-под селедок, чтобы получить соленую воду. Это не басня, но действительное положение в деревне, в котором каждый может убедиться».

И это пишут, товарищи, не коммунисты, а польская реакционная газета!

Но это далеко не все.

Каждый день в концентрационных лагерях фашистской Германии, в подвалах гестапо (тайной полиции, охранки), в польских застенках, в болгарской и финляндской охранках, в белградской «главняче», в румынской «сигуранце», на итальянских островах лучшие сыны рабочего класса, революционные крестьяне, борцы за прекрасное будущее человечества, подвергаются таким отвратительным насилиям и издевательствам, перед которыми бледнеют

самые гнусные деяния царской охранки. Злодейский германский фашизм превращает мужей в присутствии их жен в кровавую массу, матерям посылает в почтовых пакетах пепел убитых сыновей. Стерилизация превращена в политическое средство борьбы. Захваченным антифашистам в камерах пыток насильно впрыскивают отравляющие вещества, ломают руки, выбивают глаза, подвешивают, накачивают их водой, вырезают на живом теле фашистскую свастику.

Передо мной статистическая сводка МОПР — Международной организации помощи борцам революции — об убитых, раненых, арестованных, искалеченных и замученных в Германии, Польше, Италии, Австрии, Болгарии, Югославии. В одной только Германии за время пребывания у власти национал-социалистов убито больше 4 200, арестовано 317 800, ранено и подверглось мучительным пыткам 218 600 антифашистских рабочих, крестьян, служащих, интеллигентов — коммунистов, социал-демократов, членов оппозиционных христианских организаций. В Австрии «христианское» фашистское правительство со времени февральских боев прошлого года убило 1 900, ранило и изувечило 10 тыс., арестовало 40 тыс. революционных рабочих. И эта сводка, товарищи, далеко не исчерпывающая.

Мне трудно найти слова, чтобы выразить все возмущение, охватывающее нас при мысли о муках, которые переживают сейчас трудящиеся в ряде фашистских стран. Цифры и факты, которые мы приводим, *не отражают и сотой доли подлинной картины той эксплуатации и тех мучений белогвардейского террора, которыми полна повседневная жизнь рабочего класса в различных капиталистических странах.* Никакие тома не дадут ясного представления о неисчислимых зверствах фашизма над трудящимися.

С глубоким волнением и ненавистью к фашистским палачам мы склоняем знамена Коммунистического Интернационала перед незабвенной памятью Джона Шера, Фите Шульце, Люттгенса — в Германии, Коломана Валиша и Мюнхрайтера — в Австрии, Шаллайя и Фюрста — в Венгрии, Кюфарджиева, Лютибродского и Войкова — в Болгарии, перед памятью тысяч и тысяч коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, крестьян, представителей прогрессивной интеллигенции, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом. Мы приветствуем с этой трибуны вождя германского пролетариата и почетного председателя нашего конгресса — т. Тельмана. *(Бурные аплодисменты, все в зале встают.)* Мы приветствуем товарищей Ракоши, Грамши *(бурные аплодисменты, все в зале встают)*, Антикайна, Йонко Панова. Мы приветствуем Тома Муни, уже 18 лет томящегося в тюрьме, и тысячи других узников капитала и фашизма. *(Бурные аплодисменты.)* И мы говорим им: «Братья по борьбе, по оружию! Вы не забыты. Мы с вами. Каждый час нашей жизни, каждую каплю нашей крови отдадим за ваше освобождение и освобождение всех трудящихся от позорного фашистского режима». *(Бурные аплодисменты, все в зале встают.)*

Товарищи! Еще Ленин предупреждал нас, что буржуазия может удастся обрушиться свирепым террором на трудящихся и дать отпор на те или иные короткие промежутки времени растущим силам революции, но что ей все равно не спастись от гибели.

«Жизнь, — писал Ленин, — возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединить величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии»¹.

Да, если мы и пролетариат всего мира будем твердо идти по пути, указанному нам Лениным и Сталиным, буржуазия погибнет, несмотря ни на что. (*Аплодисменты.*)

НЕИЗБЕЖНА ЛИ ПОБЕДА ФАШИЗМА?

Почему и каким образом в некоторых странах фашизм мог победить?

Фашизм — злейший враг рабочего класса и трудящихся. Фашизм — враг девяти десятых германского народа, девяти десятых австрийского народа, девяти десятых других народов фашистских стран. Как, каким образом этот злейший враг мог победить?

Фашизм смог притти к власти *прежде всего* потому, что рабочий класс благодаря политике классового сотрудничества с буржуазией, которую вели вожди социал-демократии, *оказался расколотым, политически и организационно разоруженным* перед лицом наступающей буржуазии. Коммунистические же партии были *недостаточно сильны*, чтобы помимо и против социал-демократии поднять массы и повести их на решительный бой против фашизма.

И на самом деле! Пусть миллионы социал-демократических рабочих, которые теперь вместе со своими коммунистическими братьями испытывают на себе ужасы фашистского варварства, подумают серьезно: если бы австрийский и германский пролетариат в 1918 г., когда вспыхнула революция в Германии и Австрии, не следовал за социал-демократическим руководством Отто Бауэра, Фридриха Адлера и Реннера в Австрии, Эберта и Шейдемана в Германии, а пошел бы по пути русских большевиков, по пути Ленина и Сталина, сейчас не было бы фашизма ни в Австрии, ни в Германии, ни в Италии, ни в Венгрии, ни в Польше, ни на

¹ Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 235.

Балканах. Не буржуазия, а рабочий класс был бы уже давно хозяином положения в Европе. (*Аплодисменты.*)

Возьмем например *австрийскую* социал-демократию. Революция 1918 г. подняла ее на огромную высоту. Она имела власть в руках, она имела крепкие позиции в армии, в государственном аппарате. Опираясь на эти позиции, она могла в корне убить зарождающийся фашизм. Но она сдавала без сопротивления одну позицию рабочего класса за другой. Она позволила буржуазии укрепить свою власть, аннулировать конституцию, очистить государственный аппарат, армию и полицию от социал-демократических функционеров, отнять у рабочих арсенал. Она позволяла фашистским бандитам безнаказанно убивать социал-демократических рабочих, приняла условия гютенбергского пакта, открывшего фашистским элементам доступ на предприятия. В то же время вожди социал-демократии морочили рабочих линцской программой, где предвиделась альтернативная возможность вооруженного насилия над буржуазией и установления пролетарской диктатуры, заверяя их, что партия ответит призывом к генеральной забастовке и вооруженной борьбе, если правящие классы применят насилие к рабочему классу. Как будто вся политика подготовки фашистского нападения на рабочий класс не была цепью насилий над ним, прикрытых конституционными формами? Даже накануне и во время февральских боев руководство австрийской социал-демократии оставило героически борющийся шпцбунд изолированным от широких масс и обрекло австрийский пролетариат на поражение.

Была ли неизбежна победа фашизма в *Германии*? Нет, ее мог предотвратить германский рабочий класс.

Но для этого он должен был добиться установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения компартии о единстве действий против фашизма.

Он должен был при наступлении фашизма и при постепенной ликвидации буржуазией буржуазно-демократических свобод не удовлетворяться словесными резолюциями социал-демократии, а отвечать подлинной массовой борьбой, затрудняющей осуществление фашистских планов германской буржуазии.

Он должен был не допустить запрещения правительством Брауна — Зеверинга Союза красных фронтовиков, а установить между ним и почти миллионным рейхсбаннером¹ боевой контакт и заставить Брауна и Зеверинга вооружить и тот и другой для отпора и разгрома фашистских банд.

Он должен был вынудить лидеров социал-демократии, возглавлявших правительство Пруссии, принять меры обороны против фашизма, арестовать фашистских вождей, закрыть их печать, конфисковать их материальные средства и средства капиталистов,

¹ *Рейхсбаннер* — «Союз имперского флага», социал-демократическая полувоенная массовая организация.

субсидировавших фашистское движение, распустить фашистские организации, отнять их оружие и т. д.

Далее, он должен был добиться восстановления и расширения всех видов социальной помощи и установления моратория и кризисных пособий для крестьян, разоряющихся под влиянием кризисов, за счет обложения банков и трестов и таким образом обеспечить себе поддержку трудящегося крестьянства. Это не было сделано по вине социал-демократии Германии, и поэтому фашизм сумел победить.

— Должны ли были буржуазия и дворяне неизбежно восторжествовать в Испании¹, в стране, где так выгодно сочетаются силы пролетарского восстания с крестьянской войной?

Испанские социалисты были в правительстве с первых дней революции. Установили ли они боевой контакт между рабочими организациями всех политических направлений, включая коммунистов и анархистов, сплотили ли рабочий класс в единую профсоюзную организацию? Потребовали ли они конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских земель в пользу крестьян, чтобы завоевать последних на сторону революции? Попытались ли они бороться за национальное самоопределение каталонцев, басков, за освобождение Марокко? Провели ли они чистку армии от монархических и фашистских элементов, подготовив ее переход на сторону рабочих и крестьян? Распустили ли они ненавистную народу гражданскую гвардию, палача всех народных движений? Ударили ли они по фашистской партии Хиль Роблеса, по могуществу католической церкви? Нет, ничего этого они не сделали. Они отвергали многократные предложения коммунистов о единстве действий против наступления буржуазно-помещичьей реакции и фашизма. Они проводили избирательные законы, которые позволили реакции завоевать большинство в кортесах (парламенте), законы, карающие народные движения, законы, по которым судят сейчас героических астурийских горняков. Они расстреливали руками гражданской гвардии крестьян, боровшихся за землю, и т. д.

Так социал-демократия расчищала фашизму дорогу к власти и в Германии, и в Австрии, и в Испании, дезорганизуя и раскалывая ряды рабочего класса.

Товарищи, фашизм победил также потому, что пролетариат оказался изолированным от своих естественных союзников. Фашизм победил потому, что ему удалось увлечь за собой *большие массы крестьянства*, благодаря тому, что социал-демократия от имени рабочего класса проводила по сути дела антикрестьянскую политику. Крестьянин видел у власти ряд социал-демократических правительств, которые в его глазах олицетворяли власть рабочего класса, но ни одно из них не разрешило крестьянской нужды, ни одно из них не дало земли крестьянству. Социал-демократия в Германии не тронула помещиков; она противодействовала забастовкам

¹ Речь идет о поражении в Астурии в 1934 г. — *Ред.*

сельскохозяйственных рабочих, и в результате сельскохозяйственные рабочие в Германии еще задолго до прихода Гитлера к власти покидали реформистские профсоюзы и в большинстве случаев переходили в «Стальной шлем» и к национал-социалистам.

У Фашизм победил и потому, что ему удалось проникнуть в ряды молодежи, в то время как социал-демократия отвлекала рабочую молодежь от классовой борьбы, а революционный пролетариат не развернул среди молодежи необходимой воспитательной работы и не уделял достаточного внимания борьбе за ее специфические интересы и запросы. Фашизм уловил особо острую у молодежи потребность боевой активности и завлек значительную часть ее в свои боевые отряды. Новое поколение мужской и женской молодежи не прошло через ужасы войны. Оно испытывает на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, безработицы и распада буржуазной демократии. Не видя перспектив на будущее, значительные слои молодежи оказались особенно восприимчивыми к фашистской демагогии, рисовавшей им заманчивое будущее при победе фашизма.

В этой связи мы не можем также пройти мимо ряда ошибок коммунистических партий, ошибок, которые тормозили нашу борьбу против фашизма. В наших рядах имела место недопустимая недооценка фашистской опасности, которая и до сих пор не везде ликвидирована. Такого рода установки, которые имелись раньше в наших партиях, что «Германия — не Италия» в том смысле, что фашизм мог победить в Италии, но его победа в Германии исключена, потому что это промышленно высокоразвитая, высококультурная страна, имеющая сорокалетние традиции рабочего движения, где фашизм невозможен; или такого рода установки, которые имеются ныне, что в странах «классической» буржуазной демократии нет почвы для фашизма. Такие установки могли и могут способствовать снижению бдительности в отношении фашистской опасности и затруднить мобилизацию пролетариата на борьбу против фашизма.

Можно привести также немало случаев, когда коммунисты были захвачены врасплох фашистским переворотом. Вспомните Болгарию, где руководство нашей партии заняло «нейтральную», а по сути дела оппортунистическую позицию в отношении переворота 9 июня 1923 г.; Польшу, где в мае 1926 г. руководство коммунистической партии, неверно оценив движущие силы польской революции, не сумело разглядеть фашистский характер переворота Пилсудского и плелось в хвосте событий; Финляндию, где наша партия исходила из неправильного представления о медленной, постепенной фашизации и проглядела подготовляемый руководящей группой буржуазии фашистский переворот, который застал партию и рабочий класс врасплох.

Когда национал-социализм уже стал грозным массовым движением в Германии, товарищи, для которых правительство Брюнинга было уже правительством фашистской диктатуры, чванливо

заявляли: «Если гитлеровская «третья империя» когда-нибудь наступит, так только на полтора метра под землей, а над ней — победная рабочая власть».

Наши товарищи в Германии долго недоучитывали ущемленное национальное чувство и возмущение масс против Версаля, пренебрежительно относились к колебаниям крестьянства и мелкой буржуазии, запоздали с программой социального и национального освобождения, а когда выставили ее, то не сумели применить ее к конкретным потребностям и уровню масс, не сумели даже широко популяризировать ее в массах.

В ряде стран необходимое развертывание массовой борьбы против фашизма подменялось бесплодным *резонерством* о характере фашизма «вообще» и *сектантской узостью* в отношении постановки и разрешения актуальных политических задач партии.

Товарищи, мы говорим о причинах победы фашизма, мы указываем на историческую ответственность социал-демократии за поражение рабочего класса, мы отмечаем и наши собственные ошибки в борьбе с фашизмом не просто потому, что хотим копаться в прошлом. Мы не оторванные от жизни историки, мы, боевые деятели рабочего класса, обязаны ответить на вопрос, который мучает миллионы рабочих: *можно ли и каким путем предупредить победу фашизма?* И мы отвечаем этим миллионам рабочих: да, товарищи, фашизму загородить дорогу можно. Это вполне возможно. Это зависит от нас самих — от рабочих, крестьян, всех трудящихся!

Предупреждение победы фашизма зависит *прежде всего* от боевой активности самого рабочего класса, от сплочения сил его в единую борющуюся против наступления капитала и фашизма боевую армию. Пролетариат, установив свое боевое единство, парализовал бы воздействие фашизма на крестьянство, мелкую городскую буржуазию, на молодежь и интеллигенцию, сумел бы одну часть их нейтрализовать, другую — перетянуть на свою сторону.

Во-вторых, это зависит от наличия сильной революционной партии, правильно руководящей борьбой трудящихся против фашизма. Партия, которая систематически зовет рабочих к отступлению перед фашизмом и позволяет фашистской буржуазии укреплять свои позиции, — такая партия неизбежно приведет рабочих к поражению.

В-третьих, это зависит от правильной политики рабочего класса в отношении крестьянства и мелкобуржуазных масс города. Эти массы нужно брать такими, какие они есть, а не такими, какими мы бы их хотели видеть. Только в процессе борьбы они будут изживать свои сомнения и колебания, только при терпеливом отношении к их неизбежным колебаниям и при политической помощи пролетариата они будут подниматься на более высокую ступень революционного сознания и активности.

В-четвертых, это зависит от бдительности и своевременных действий революционного пролетариата. Не дать фашизму

застигнуть себя врасплох, не отдавать ему инициативы, наносить ему решающие удары, когда он не сумел еще собрать своих сил, не позволить ему укрепиться, давать ему отпор на каждом шагу, где он проявляет себя, не допустить завоевания им новых позиций, как это пытался с успехом делать французский пролетариат. (*Аплодисменты.*)

Вот главные условия для предупреждения роста фашизма и его прихода к власти.

ФАШИЗМ — СВИРЕПАЯ, НО НЕПРОЧНАЯ ВЛАСТЬ

Фашистская диктатура буржуазии — это власть свирепая, но непрочная.

В чем заключаются главные причины непрочности фашистской диктатуры?

Фашизм, собиравшийся преодолеть разногласия и противоречия в лагере буржуазии, еще более обостряет эти противоречия. Фашизм старается установить свою политическую монополию, насильственно уничтожая другие политические партии. Но наличие капиталистической системы, существование разных классов и обострение классовых противоречий ведут неизбежно к расшатыванию и взрыву политической монополии фашизма. Это не советская страна, где диктатура пролетариата также осуществляется монопольной партией, но где эта политическая монополия отвечает интересам миллионов трудящихся и опирается все больше и больше на построение бесклассового общества. В фашистской стране партия фашистов не может сохранить надолго свою монополию, потому что она не в состоянии поставить себе задачу уничтожения классов и классовых противоречий. Она уничтожает легальное существование буржуазных партий, но ряд из них продолжает сохранять свое нелегальное существование. Коммунистическая же партия и в нелегальных условиях идет вперед, закаляется и руководит борьбой пролетариата против фашистской диктатуры. Таким образом политическая монополия фашизма под ударами классовых противоречий должна взорваться.

Другая причина непрочности фашистской диктатуры заключается в том, что контраст между антикапиталистической демагогией фашизма и политикой самого грабительского обогащения монополистической буржуазии облегчает разоблачение классовой сущности фашизма и ведет к расшатыванию и сужению его массовой базы.

Дальше, победа фашизма вызывает глубокую ненависть и возмущение масс, способствует их революционизированию и дает могучий толчок единому фронту пролетариата против фашизма.

Ведя политику экономического национализма (автаркии) и захватывая большую часть народного дохода для подготовки войны, фашизм подрывает всю экономическую структуру страны и обостряет экономическую войну между капиталистическими государствами. Он придает возникающим внутри буржуазии конфликтам характер резких и нередко кровавых столкновений, что подрывает устойчивость

фашистской государственной власти в глазах народа. Власть, которая убивает своих собственных приверженцев, как это было 30 июня прошлого года в Германии, фашистская власть, против которой с оружием в руках борется другая часть фашистской буржуазии (национал-социалистский путч в Австрии, острые выступления отдельных фашистских групп против фашистского правительства в Польше, Болгарии, Финляндии и других странах), — такая власть не может долго иметь авторитет в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Рабочий класс должен уметь использовать противоречия и конфликты в лагере буржуазии, но он не должен питать иллюзий, будто фашизм сам себя исчерпает. Фашизм не рухнет автоматически. Только революционная активность рабочего класса поможет использовать неизбежно возникающие в лагере буржуазии конфликты для подрыва фашистской диктатуры и ее свержения.

Ликвидируя остатки буржуазной демократии, возводя открытое насилие в систему управления, фашизм подрывает демократические иллюзии и авторитет законности в глазах трудящихся масс. Это происходит тем более в тех странах, где, как например в Австрии и Испании, рабочие с оружием в руках выступили против фашизма. В Австрии героическая борьба шувбунда и коммунистов, несмотря на поражение, распатала с самого начала прочность фашистской диктатуры. В Испании буржуазии не удалось надеть на трудящихся фашистский намордник. Вооруженные бои в Австрии и Испании привели к тому, что все более широкие массы рабочего класса осознают необходимость революционной классовой борьбы.

Только такие чудовищные филистеры, такие лакеи буржуазии, как старейший теоретик II Интернационала Карл Каутский, могут бросать рабочим упреки, что не следовало, мол, братья за оружие в Австрии и Испании. Как бы выглядело сейчас рабочее движение в Австрии и Испании, если бы рабочий класс этих стран руководствовался предательскими советами Каутских? Рабочий класс переживал бы глубокую деморализацию в своих рядах.

«Школа гражданской войны, — говорит Ленин, — не проходит для народов даром. Это — тяжелая школа, и полный курс ее неизбежно содержит в себе победы контр-революции, разгул озлобленных реакционеров, дикие расправы старой власти над мятежниками и т. д. Но только отъявленные педанты и выжившие из ума мумии могут плакаться по поводу поступления народов в эту мучительную школу; эта школа учит угнетенные классы ведению гражданской войны, учит победоносной революции, концентрирует в массах современных рабов ту ненависть, которую вечно таят про себя рабы, забитые, тупые, невежественные, и которая ведет к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства»¹.

¹ Ленин, Горючий материал в мировой политике, Соч., т. XII, стр. 305.

Победа фашизма в Германии, как известно, повлекла за собой новую волну фашистского наступления, которая привела в Австрии к провокации Дольфуса, в Испании — к новым наступлениям контрреволюции на революционные завоевания масс, в Польше — к фашистской реформе конституции, а во Франции подстегнула вооруженные отряды фашистов в феврале 1934 г. на попытку государственного переворота. Но эта победа и неистовства фашистской диктатуры вызвали ответное движение единого пролетарского фронта против фашизма в международном масштабе. Поджог рейхстага, который был сигналом к генеральному наступлению фашизма на рабочий класс, захват и ограбление профсоюзов и других рабочих организаций, стоны замученных антифашистов, идущие из подвалов фашистских казарм и концентрационных лагерей, воочию показывают массам, к чему привела реакционная расколническая роль вождей германской социал-демократии, отвергавших предложения коммунистов о совместной борьбе против наступающего фашизма, и убеждают в необходимости объединения всех сил рабочего класса для свержения фашизма.

Победа Гитлера дала также решительный толчок к созданию единого фронта рабочего класса против фашизма во Франции. Победа Гитлера не только пробудила у рабочих страх перед участием германских рабочих, не только разожгла ненависть к палачам их германских братьев по классу, но и укрепила в них решимость ни в коем случае не допускать в своей стране того, что произошло с рабочим классом Германии.

Мощная тяга к единому фронту во всех капиталистических странах показывает, что уроки поражений даром не пропадают. Рабочий класс начинает действовать *по-новому*. Инициатива компартии в организации единого фронта и беззаветная самоотверженность коммунистов, революционных рабочих в борьбе против фашизма имели последствием небывалый еще рост авторитета Коммунистического Интернационала. В то же время развивается глубокий кризис II Интернационала, особо ярко проявившийся и усилившийся после банкротства германской социал-демократии. Социал-демократические рабочие могут все более наглядно убеждаться в том, что фашистская Германия со всеми ее ужасами и варварством — это в конечном счете *последствие социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией*. Эти массы все более уясняют себе, что путь, по которому вели пролетариат вожди германской социал-демократии, не должен быть повторен. Никогда еще в лагере II Интернационала не было такого идейного разброда, как в настоящее время. Идет дифференциация внутри всех социал-демократических партий. Из их рядов выделяются *два основных лагеря*: наряду с существующим лагерем реакционных элементов, которые всячески пытаются сохранить блок социал-демократии с буржуазией и с яростью отвергают единый фронт с коммунистами, *начинает формироваться лагерь революционных элементов, питающих сомнения в правильности*

политики классового сотрудничества с буржуазией, стоящих за созданием единого фронта с коммунистами и начинающих все в большей степени переходить на позиции революционной классовой борьбы.

Так фашизм, подвигнувшись в результате упадка капиталистической системы, действует в конечном итоге как фактор ее дальнейшего разложения. Так фашизм, беря на себя обязанности похоронить марксизм, революционное движение рабочего класса, сам в результате диалектики жизни и классовой борьбы ведет к дальнейшему развитию тех сил, которые должны быть его могильщиками, могильщиками капитализма. (Аплодисменты.)

II. ЕДИННЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Товарищи! Миллионы рабочих и трудящихся в капиталистических странах ставят вопрос: как помешать приходу фашизма к власти и как свергнуть победивший фашизм? Коммунистический Интернационал отвечает: *первое, что должно быть сделано, с чего необходимо начать, — это создание единого фронта, установление единства действий рабочих на каждом предприятии, в каждом районе, в каждой области, в каждой стране, во всем мире. Единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе — вот могучее оружие, которое делает рабочий класс способным не только к успешной обороне, но и к успешному контр-наступлению против фашизма, против классового врага.*

ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Не ясно ли, что совместные действия сторонников партий и организаций двух интернационалов — Коммунистического и II Интернационала — облегчили бы отпор масс фашистскому натиску и увеличили бы политический вес рабочего класса?

Совместные действия партий обоих интернационалов против фашизма однако не ограничились бы влиянием на их теперешних сторонников — на коммунистов и социал-демократов; они оказали бы мощное воздействие на ряды *католических, анархистских и неорганизованных рабочих, даже на тех, кто временно стал жертвой фашистской демагогии.*

Более того, могучий единый фронт пролетариата оказал бы огромное влияние на *все другие слои трудового народа* — на крестьянство, на городскую мелкую буржуазию, на интеллигенцию. Единый фронт внушил бы колеблющимся слоям веру в силу рабочего класса.

Но и это еще не все. Пролетариат империалистических стран имеет возможных союзников не только в лице трудящихся своей собственной страны, но и в *угнетенных народах колоний и полуко-*

лоний. Поскольку пролетариат расколот в национальном и международном масштабе, поскольку одна из его частей поддерживает политику сотрудничества с буржуазией и в особенности ее угнетательский режим в колониях и полуколониях, это отталкивает от рабочего класса угнетенные народы колоний и полукolonий и ослабляет мировой антиимпериалистический фронт. Всякий шаг на пути к единству действий, направленный на поддержку освободительной борьбы колониальных народов, со стороны пролетариата империалистических метрополий означает превращение колоний и полукolonий в один из главных резервов мирового пролетариата.

Если мы, наконец, учтем, что международное единство действий пролетариата опирается на постоянно растущую силу пролетарского государства, страны социализма — Советского Союза, то мы увидим, какие широкие перспективы открывает осуществление единства действий пролетариата в национальном и международном масштабе.

Установление единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной партии и организации, необходимо еще до того, как большинство рабочего класса объединится на борьбу за свержение капитализма и победу пролетарской революции.

Возможно ли осуществить это единство действий пролетариата в отдельных странах и во всем мире? Да, возможно. И возможно сейчас же. Коммунистический Интернационал не ставит единству действий никаких условий, за исключением одного, элементарного, для всех рабочих приемлемого. А именно: чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага. Вот наше условие.

О ГЛАВНЫХ АРГУМЕНТАХ ПРОТИВНИКОВ ЕДИНОГО ФРОНТА

Что могут возразить и как возражают противники единого фронта?

«Для коммунистов лозунг единого фронта является лишь маневром», — говорят одни. Но если бы это был маневр, — отвечаем мы, — то почему бы вам не разоблачить «коммунистический маневр» своим честным участием в едином фронте? Мы заявляем открыто: мы хотим единства действий рабочего класса для того, чтобы пролетариат окреп в своей борьбе против буржуазии, чтобы, сегодня защищая свои повседневные интересы против наступающего капитала, против фашизма, он был бы в состоянии завтра создать предпосылки для своего окончательного освобождения.

«Коммунисты на нас нападают», — говорят другие. Но, послушайте, мы уже не раз заявляли: мы ни на кого нападать не будем — ни на лиц, ни на организации, ни на партии, которые стоят за единый фронт рабочего класса против классового врага. Но в то же время мы обязаны в интересах пролетариата и его дела критиковать

тех лиц, те организации и партии, которые мешают единству действий рабочих.

«Мы не можем заключить единого фронта с коммунистами, так как у них другая программа», — говорят третьи. Но вы же утверждаете, что у вас программа отличная от программы буржуазных партий, а это вам не мешало и не мешает вступать в коалицию с этими партиями.

«Буржуазно-демократические партии — лучшие союзники против фашизма, чем коммунисты», — говорят противники единого фронта и защитники коалиции с буржуазией. А о чем говорит опыт Германии? Ведь социал-демократы заключили блок с этими «лучшими» союзниками. А каковы результаты?

«Если мы установим единый фронт с коммунистами, мелкие буржуа испугаются «красной опасности» и перебегут к фашистам», — слышим мы нередко. Но разве единый фронт угрожает крестьянам, мелким торговцам, ремесленникам, трудовой интеллигенции? Нет, единый фронт угрожает крупной буржуазии, финансовым магнатам, юнкерам и другим эксплуататорам, режим которых несет полное разорение всем этим слоям.

«Социал-демократия за демократию, коммунисты же за диктатуру, поэтому мы не можем установить с коммунистами единый фронт», — говорит ряд лидеров социал-демократии. Но разве мы вам сейчас предлагаем единый фронт для провозглашения диктатуры пролетариата? Мы ведь этого пока не предлагаем.

«Пусть коммунисты признают демократию, выступят на ее защиту, — тогда мы готовы на единый фронт». На это мы отвечаем: мы сторонники советской демократии, демократии трудящихся, самой последовательной в мире демократии. Но мы защищаем и будем защищать в капиталистических странах каждую пядь буржуазно-демократических свобод, на которые покушаются фашизм и буржуазная реакция, потому что это диктуется интересами классовой борьбы пролетариата.

«Но малепькие коммунистические партии ничего не прибавят своим участием к тому единому фронту, который осуществляется лейбористской партией», — говорят, например, лейбористские вожди в Англии. Но вспомните, то же самое говорили австрийские социал-демократические вожди по отношению к маленькой австрийской коммунистической партии. А что показали события? Не австрийская социал-демократия во главе с Отто Бауэром и Реннером оказалась права, а маленькая австрийская коммунистическая партия, которая своевременно сигнализировала фашистскую опасность в Австрии и звала рабочих на борьбу. Ведь весь опыт рабочего движения показал, что коммунисты даже при своей относительной малочисленности являются мотором боевой активности пролетариата. Кроме этого не надо забывать, что коммунистические партии Австрии или Англии — это не только те десятки тысяч рабочих, которые являются сторонниками партии, это *части* мирового коммунистического движения, это *секции Коммунистического Интер-*

национала, ведущей партией которого является партия пролетариата, уже победившего и правящего на одной шестой части земного шара.

«Но единый фронт не помешал победе фашизма в Сааре», — выдвигают возражение противники единого фронта. Странная логика у этих господ! Они сначала сделают все, чтобы обеспечить победу фашизма, а потом злорадствуют, что единый фронт, на который они пошли в самый последний момент, не привел к победе рабочих.

«Если бы мы образовали единый фронт с коммунистами, нам пришлось бы выйти из коалиции, и в правительство войдут реакционные и фашистские партии», — говорят социал-демократические вожди, сидящие в правительствах в разных странах. Хорошо. Была ли германская социал-демократия в коалиционном правительстве? Была. Была ли в правительстве австрийская социал-демократия? Тоже была. Были ли испанские социалисты в одном правительстве с буржуазией? Были и они. Помешало ли в этих странах участие социал-демократии в буржуазных коалиционных правительствах нападению фашизма на пролетариат? Нет, не помешало. Стало быть, ясно, как день, что участие социал-демократических министров в буржуазном правительстве *не является барьером от фашизма.*

«Коммунисты действуют диктаторски, они хотят нам все предписывать и диктовать». Нет, мы ничего не предписываем и ничего не диктуем. Мы только вносим свои предложения, относительно которых мы убеждены, что их осуществление отвечает интересам трудового народа. Это не только право, но и обязанность всех выступающих от имени рабочих. Вы боитесь «диктатуры» коммунистов? Давайте сообща представим рабочим все предложения, ваши и наши, сообщая обсудим их вместе со всеми рабочими и выберем те предложения, которые наиболее полезны для дела рабочего класса!

Итак, все эти аргументы против единого фронта *не выдерживают никакой критики.* Это скорее отговорки реакционных вождей социал-демократии, предпочитающих свой единый фронт с буржуазией единому фронту пролетариата.

Нет, эти отговорки не пройдут! Международный пролетариат выстрадал последствия раскола рабочего движения и все больше убеждается в том, что *единый фронт, единство действий пролетариата в национальном и международном масштабе и необходимы и вполне возможны.* (Аплодисменты.)

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ЕДИНОГО ФРОНТА

Что является и должно являться основным содержанием единого фронта на данном этапе?

Защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса, защита его против фашизма должна быть

исходным пунктом и составлять *главное содержание* единого фронта во всех капиталистических странах.

Мы не должны ограничиваться только голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, а должны находить и выдвигать такие лозунги и формы борьбы, которые бы вытекали из жизненных потребностей масс, из уровня их боеспособности на данном этапе развития.

Мы должны указывать массам, что им делать *сегодня*, чтобы защитить себя от капиталистического грабежа и фашистского варварства.

Мы должны добиваться установления широчайшего единого фронта при помощи совместных действий рабочих организаций различных направлений для защиты жизненных интересов трудящихся масс.

Это означает, *во-первых*, совместную борьбу за действительное переложение последствий кризиса на плечи господствующих классов, на плечи капиталистов, помещиков, — словом, на плечи богачей.

Во-вторых, совместную борьбу против всех форм фашистского наступления, в защиту завоеваний и прав трудящихся, против ликвидации буржуазно-демократических свобод.

В-третьих, совместную борьбу против надвигающейся опасности империалистической войны, такую борьбу, которая затрудняла бы ее подготовку.

Мы должны неустанно готовить рабочий класс к *быстрой смене форм и методов борьбы* при изменении обстоятельств. По мере роста движения и укрепления единства рабочего класса мы должны идти дальше — подготовить переход *от обороны к наступлению на капитал*, держа курс на *организацию массовой политической стачки*. При этом обязательным условием такой стачки должно быть вовлечение в нее основных профсоюзов каждой данной страны.

Коммунисты, конечно, не могут и не должны ни на минуту отказываться от своей *самостоятельной работы* по коммунистическому просвещению, организации и мобилизации масс. Однако в целях обеспечения рабочим пути к единству действий необходимо одновременно добиваться как кратковременных, так и длительных соглашений о *совместных выступлениях с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся* против классовых врагов пролетариата. Главное внимание при этом нужно будет направить на развертывание *массовых выступлений* на местах, *проводимых низовыми организациями* путем местных соглашений. Лояльно выполняя условия всех заключенных с ними соглашений, мы будем беспощадно разоблачать всякий саботаж совместных действий со стороны лиц и организаций, участвующих в едином фронте. На всякие попытки срыва соглашений, — а такие попытки возможно будут иметь место, — мы будем отвечатьANELЛЯЦИЕЙ к массам, продолжая неустанную борьбу за восстановление нарушенного единства действий.

Разумеется, конкретное осуществление единого фронта в различных странах будет идти *по-разному*, будет принимать разные формы, в зависимости от состояния и характера рабочих организаций, от их политического уровня, от конкретной обстановки данной страны, от происходящих сдвигов в международном рабочем движении и т. д.

Таковыми формами могут, например, быть согласованные совместные действия рабочих *от случая к случаю* по конкретным поводам, по отдельным требованиям или на основе общей платформы; согласованные действия на *отдельных предприятиях* или по *отраслям производства*; согласованные действия в *местном, областном, общенациональном* или *международном* масштабе; согласованные действия в деле организации *экономической борьбы* рабочих, проведения массовых *политических* действий, в организации совместной *самообороны* против фашистских нападений; согласованные действия в деле оказания *помощи заключенным и их семьям*, в области борьбы против *социальной реакции*; совместные действия в деле защиты *интересов молодежи и женщины*, в области *кооперации, культуры, спорта* и т. д. и т. п.

Было бы недостаточно удовлетвориться только заключением пакта о совместных действиях и созданием контактных комиссий из участвующих в едином фронте партий и организаций, например подобных тем, какие мы имеем во Франции. Это только первый шаг. Пакт — это подсобное средство к осуществлению совместных действий, но сам по себе он еще не является единым фронтом. Контактная комиссия между руководствами коммунистической и социалистической партий необходима для облегчения проведения совместных действий. Но она сама по себе еще далеко не достаточна для действительного развертывания единого фронта, для вовлечения самых широких масс в борьбу против фашизма.

Коммунисты и все революционные рабочие должны добиваться создания выборных (а в странах фашистской диктатуры — подобранных из наиболее авторитетных участников движения единого фронта) *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих районах, среди мелкого городского люда и в деревнях.* Только такие органы смогут охватить движением единого фронта и огромную неорганизованную массу трудящихся, смогут содействовать развитию инициативы масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и реакции и на основе этого созданию необходимого *широкого рабочего актива единого фронта*, созданию сотен и тысяч беспартийных большевиков в капиталистических странах.

Совместные действия *организованных рабочих* — это начало, это основа. Но нам нельзя упускать из поля зрения, что неорганизованные массы составляют подавляющее большинство рабочих. Так во Франции число организованных рабочих — коммунистов, социалистов, членов профсоюзов разных направлений — всего приблизительно около миллиона, общее же число рабочих составляет

11 млн. В Англии в профсоюзах и партиях всех направлений приблизительно 5 млн. Между тем число всех рабочих определяется в 14 млн. В Соединенных штатах Америки организовано приблизительно около 5 млн. рабочих, а всего рабочих там 38 млн. Примерно такое же соотношение и в ряде других стран. В «нормальные» времена эта масса в основном стоит вне политической жизни. Но теперь эта гигантская масса все более приходит в движение, втягивается в политическую жизнь, выступает на политической арене.

Создание внепартийных классовых органов является лучшей формой проведения, расширения и укрепления единого фронта в самых низах широчайших масс. Эти органы будут также лучшим оплотом против всех попыток противников единого фронта нарушать устанавливаемое единство действий рабочего класса.

ОБ АНТИФАШИСТСКОМ НАРОДНОМ ФРОНТЕ

В деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с фашизмом особо важной задачей является создание широкого народного антифашистского фронта на базе пролетарского единого фронта. Успех всей борьбы пролетариата тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и с основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения даже промышленно развитых стран.

Фашизм в своей агитации, желая завоевать эти массы на свою сторону, пытается противопоставить трудящиеся массы города и деревни революционному пролетариату, утратить мелкого буржуа жупелом «красной опасности». Мы должны повернуть острие и показать трудящимся крестьянам, ремесленникам и трудовой интеллигенции, откуда им грозит действительная опасность: конкретно показать, кто взваливает на крестьянина бремя налогов и поборов, выжимает из него ростовщические проценты; кто, обладая лучшей землей и всеми богатствами, сгоняет крестьянина и его семью с его участка и обрекает на безработицу и нищенство. Конкретно разъяснять, терпеливо и упорно разъяснять, кто разоряет ремесленников, кустарей налогами, поборами, высокой арендной платой и невыносимой для них конкуренцией; кто выбрасывает на улицу и лишает работы широкие массы трудовой интеллигенции.

Но этого недостаточно.

Основное, самое решающее для установления антифашистского народного фронта — это решительное выступление революционного пролетариата в защиту требований этих слоев и в частности трудящегося крестьянства, требований, которые идут по линии коренных интересов пролетариата, сочетая в процессе борьбы требования рабочего класса с этими требованиями.

При создании антифашистского народного фронта имеет большое значение правильный подход к тем организациям и партиям, в которые входят в значительном количестве трудящееся крестьянство и основные массы мелкой буржуазии города.

В капиталистических странах большинство этих партий и организаций, как политических, так и экономических, еще находится под влиянием буржуазии и идет за нею. Социальный состав этих партий и организаций неоднороден. В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мелкими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым — агентам крупного капитала. Это обязывает нас к *дифференцированному подходу* к этим организациям, учитывая, что нередко членская масса не знает о действительном политическом лице своего руководства. При определенных обстоятельствах мы можем и должны направлять свои усилия на то, чтобы, несмотря на их буржуазное руководство, привлекать эти партии и организации или отдельные их части на сторону антифашистского народного фронта. Таково например ныне положение во Франции с радикальной партией, в Соединенных штатах — с различными фермерскими организациями, в Польше — с «Страництво людове», в Югославии — с хорватской крестьянской партией, в Болгарии — с Земледельческим союзом, в Греции — с аграристами и т. д. Но независимо от того, имеются ли шансы на привлечение таких партий и организаций на сторону народного фронта, наша тактика при *всех условиях* должна быть направлена на то, чтобы втягивать входящих в них мелких крестьян, ремесленников и кустарей и т. п. в антифашистский народный фронт.

Вы видите, стало быть, что здесь по всей линии надо покончить с нередко имеющим место в нашей практике игнорированием, наплевательским отношением к различным организациям и партиям крестьян, ремесленников и мелкобуржуазных масс города.

УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ ЕДИНОГО ФРОНТА В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

В каждой стране имеются *узловые вопросы*, волнующие на данном этапе самые широкие массы, вокруг которых должна быть развернута борьба за установление единого фронта. Правильно нащупать эти узловые пункты, узловые вопросы — это значит обеспечить и ускорить установление единого фронта.

а) Соединенные штаты Америки

Возьмем например такую важную страну капиталистического мира, как *Соединенные штаты Америки*. Кризис привел здесь в движение миллионные массы. Рухнула программа оздоровления капитализма. Огромные массы начинают отходить от буржуазных партий и находятся сейчас на распутье.

Зарождающийся американский фашизм пытается направить разочарование и недовольство этих масс по реакционным фашистским каналам. При этом своеобразие развития американского фашизма заключается в том, что на данной стадии он выступает преимущественно под видом оппозиции к фашизму как течению «неамериканскому», ввезенному из-за границы. В отличие от германского фашизма,

выступавшего с антиконституционными лозунгами, американский фашизм пытается изобразить себя в роли борца за конституцию и «американскую демократию». Он еще не представляет непосредственно угрожающей силы. Но если ему удастся проникнуть в широкие массы, разочарованные в старых буржуазных партиях, он сможет стать серьезной угрозой в самое ближайшее время.

А что означала бы победа фашизма в Соединенных штатах? Для трудящихся масс она означала бы, понятно, безудержное усиление режима эксплуатации и разгром рабочего движения. А каково было бы международное значение этой победы фашизма? Соединенные штаты, как известно,—это не Венгрия и не Финляндия, не Болгария или Латвия. Победа фашизма в Соединенных штатах изменила бы весьма существенно всю международную обстановку.

Может ли в этих условиях американский пролетариат удовлетвориться организацией только своего классово сознательного авангарда, готового идти по революционному пути? Нет.

Совершенно очевидно, что интересы американского пролетариата требуют безоговорочного отмежевания всех его сил от капиталистических партий. Ему необходимо найти пути и подходящие формы для того, чтобы своевременно не допустить перехватывания фашизмом недовольных широких масс трудящихся. И тут надо сказать: создание массовой партии трудящихся — *«рабоче-фермерской партии»* могло бы явиться такой подходящей формой в американских условиях. *Такая партия явилась бы специфической формой массового народного фронта в Америке*, который должен быть противопоставлен партиям трестов и банков, а также растущему фашизму. Такая партия не будет конечно ни социалистической, ни коммунистической. Но она *должна* быть антифашистской и не должна быть антикоммунистической партией. Программа этой партии должна быть направлена против банков, трестов и монополий, против главных врагов народа, спекулирующих на его бедствиях. Такая партия может соответствовать своему назначению только в том случае, если она будет отстаивать насущные требования рабочего класса, бороться за подлинное социальное законодательство, за страхование от безработицы; если она будет бороться за землю для белых и черных издольщиков и за их избавление от бремени долгов; если она будет добиваться аннулирования задолженности фермеров; если она будет бороться за равноправие негров, за защиту требований ветеранов войны, за защиту интересов представителей свободных профессий, мелких торговцев и ремесленников. И так далее.

Самой собой разумеется, что такая партия будет бороться за выдвижение своих представителей в местные самоуправления, в представительные органы отдельных штатов, и в конгресс и сенат.

Наши товарищи в Соединенных штатах поступили правильно, проявив инициативу в деле создания такой партии. Но им предстоит еще принять действенные меры для того, чтобы дело создания такой партии стало делом самих масс. Вопрос об организации «рабоче-

фермерской партии» и ее программу следует обсудить на массовых народных собраниях. Необходимо развернуть широчайшее движение по созданию этой партии и возглавить его. Нельзя ни в коем случае допустить перехода инициативы в деле организации партии в руки тех элементов, которые хотят использовать недовольство миллионных масс, разочаровавшихся в обеих буржуазных партиях, демократической и республиканской, для создания «третьей» партии в Соединенных штатах как партии антикоммунистической, как партии, направленной против революционного движения.

б) Англия

В Англии фашистская организация Мосли в результате массовых выступлений английских рабочих временно отошла на задний план. Но мы не должны закрывать глаза на тот факт, что так называемое «национальное правительство» проводит ряд реакционных мероприятий против рабочего класса, с помощью которых и в Англии создаются условия, облегчающие буржуазии, при надобности, переход к фашистскому режиму. Борьба против фашистской опасности в Англии на данном этапе — это значит бороться прежде всего против «национального правительства», против его реакционных мероприятий, против наступления капитала, в защиту требований безработных, против снижения зарплаты, за отмену всех законов, при помощи которых английская буржуазия снижает жизненный уровень масс.

Но растущая ненависть рабочего класса против «национального правительства» объединяет все более широкие массы под лозунгом создания в Англии *нового лейбористского правительства*. Могут ли коммунисты игнорировать это настроение широких масс, сохранивших еще веру в лейбористское правительство? Нет, товарищи. Мы должны найти путь к этим массам. Мы говорим им открыто, как это сделал XIII съезд английской коммунистической партии: мы, коммунисты, являемся сторонниками советской власти как единственной власти, способной освободить рабочих от ига капитала. Но вы хотите лейбористское правительство? Хорошо. Мы боролись и боремся рука об руку вместе с вами за поражение «национального правительства». Мы готовы поддержать вашу борьбу за создание нового лейбористского правительства, несмотря на то, что оба прежних лейбористских правительства не выполнили обещаний, данных лейбористской партией рабочему классу. Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы *предъявим ему требование* защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся. Давайте вместе обсудим общую программу таких требований и осуществим то единство действий, которое необходимо пролетариату, чтобы дать отпор реакционному наступлению «национального правительства», наступлению капитала и фашизма, подготовке новой войны. Английские товарищи на этой основе готовы совместно с организациями лейбористской

партии выступить на предстоящих парламентских выборах против «национального правительства», а также и против Ллойд-Джорджа, который на свой лад пытается увлечь массы за собой против дела рабочего класса, в интересах английской буржуазии.

Такая позиция английских коммунистов является правильной. Она облегчит им установление единого фронта борьбы с миллионными массами английских тред-юнионов и лейбористской партии. Оставаясь всегда в первых рядах борющегося пролетариата, указывая массам единственно правильный путь — путь борьбы за революционное свержение господства буржуазии и установление советской власти, коммунисты не должны при определении своих актуальных политических задач пытаться перепрыгивать через те необходимые этапы массового движения, в процессе которого рабочие массы изживают на собственном опыте свои иллюзии и переходят на сторону коммунизма.

в) Франция

Франция — это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, социалистические рабочие — пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом. (*Аплодисменты.*) Значение состоявшейся 14 июля этого года полумиллионной антифашистской демонстрации в Париже и многочисленных демонстраций в других городах Франции огромно.

Это уже не только движение единого рабочего фронта, это — начало широкого общенародного фронта против фашизма во Франции. Это движение единого фронта подымает веру рабочего класса в свои силы, укрепляет в нем сознание своей ведущей роли в отношении крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Оно расширяет влияние коммунистической партии в рабочих массах, а стало быть, делает пролетариат более сильным в борьбе с фашизмом. Оно своевременно мобилизует бдительность масс в отношении фашистской опасности. И оно послужит заразительным примером для развертывания антифашистской борьбы в других капиталистических странах, окажет ободряющее воздействие на пролетариев Германии, придушенных фашистской диктатурой.

Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа бесспорно против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви — оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация «Боевые кресты» располагает сегодня 300 тыс. вооруженных людей, ядром которых

являются 60 тыс. запасных офицеров. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революционные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет.

Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции?

Во-первых, добиться установления единого фронта не только в области политической, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской Конфедерации труда.

Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Франции: единые профсоюзы на основе классовой борьбы.

В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделив их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта.

В-четвертых, организационно закрепить и расширять дальше развернувшееся антифашистское движение путем массового создания выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся.

В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции.

В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот.

В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных клик католической церкви как одного из важнейших оплотов французского фашизма.

В-восьмых, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде комитетов защиты республики и конституции против тех, кто хочет использовать армию для государственного антиконституционного переворота (*аплодисменты*), не позволить реакционным силам во Франции сорвать франко-советское соглашение, защищающее дело мира против агрессии германского фашизма. (*Аплодисменты.*)

И если во Франции антифашистское движение приведет к созданию правительства, которое будет осуществлять действительную борьбу — не на словах, а на деле — против французского фашизма, будет проводить программу требования антифашистского народного

фронта, коммунисты, *оставались* непримиримыми врагами всякого буржуазного правительства и сторонниками советской власти, тем не менее перед лицом нарастающей фашистской опасности будут готовы поддержать такое правительство. (Аплодисменты.)

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И МАССОВЫЕ ФАШИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Товарищи! Борьба за установление единого фронта в странах, где фашисты находятся у власти, пожалуй, самая важная проблема, которая стоит перед нами. Там эта борьба, понятно, протекает в значительно более тяжелых условиях, чем в странах с легальным рабочим движением. Между тем в фашистских странах имеются все предпосылки для развертывания настоящего антифашистского народного фронта в борьбе против фашистской диктатуры, так как социал-демократические, католические и другие рабочие, например в Германии, могут более непосредственно осознать необходимость единой борьбы совместно с коммунистами против фашистской диктатуры. Широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства, уже вкусившие горькие плоды фашистского господства, испытывают все большее недовольство и разочарование, что облегчает их вовлечение в антифашистский народный фронт.

Основная же задача в фашистских странах, в особенности в Германии и Италии, где фашизм сумел добиться массовой базы и загнал насильственно рабочих и других трудящихся в свои организации, состоит в умелом сочетании борьбы против фашистской диктатуры извне с ее подрывом изнутри в массовых фашистских организациях и органах. Необходимо изучить, усвоить и применять соответственно конкретным условиям этих стран особые методы и подходы, способствующие быстрейшему разложению массовой базы фашизма и подготовляющие свержение фашистской диктатуры. Это нужно изучить, усвоить и применить, а не только кричать: «Долой Гитлера!» и «Долой Муссолини!» Да, изучить, усвоить и применить!

Это трудная и сложная задача. Тем более трудная, что наш опыт успешной борьбы против фашистской диктатуры крайне ограничен. Наши итальянские товарищи например борются в условиях фашистской диктатуры уже около 13 лет. Но им все еще не удалось развернуть подлинной массовой борьбы против фашизма, и поэтому они, к сожалению, мало могли в этом отношении помочь положительным опытом другим коммунистическим партиям фашистских стран.

Германские и итальянские коммунисты и коммунисты других фашистских стран, а также комсомольцы явили чудеса героизма, они несли и несут каждодневно огромные жертвы. Перед этим героизмом и жертвами мы все склоняем головы. Но одного героизма мало. (Аплодисменты.) Необходимо этот героизм сочетать с повседневной работой в массах, с такой конкретной борьбой против фашизма, чтобы добиться здесь наиболее осязаемых результатов. В нашей борьбе против фашистской диктатуры особенно опасно

принимать желаемое за сущее. Надо исходить из фактов, из действительной конкретной обстановки.

А какова ныне действительность, например, в Германии?

В массах растет недовольство и разочарование политикой фашистской диктатуры, принимающее даже форму частичных забастовок и других выступлений. Несмотря на все старания, фашизму не удалось политически завоевать на свою сторону основные массы рабочих. Он теряет и будет все больше терять даже своих прежних сторонников. Но мы все же должны отдать себе отчет в том, что рабочие, убежденные в *возможности* свержения фашистской диктатуры и готовые уже сегодня активно бороться за это, пока еще в меньшинстве, — это мы, коммунисты, и революционная часть социал-демократических рабочих. Большинство же трудящихся пока еще не осознало реальные и конкретные возможности и пути свержения этой диктатуры и находится еще в выжидательном положении. Это надо учитывать, когда мы намечаем свои задачи в борьбе с фашизмом в Германии и когда будем искать, изучать и применять особые подходы к свержению и расшатыванию фашистской диктатуры в Германии.

Чтобы нанести чувствительный удар фашистской диктатуре, мы должны знать ее наиболее уязвимое место. Где ахиллесова пята фашистской диктатуры? В ее социальной базе. Последняя крайне разнородна. Она охватывает разные классы и разные слои общества. Фашизм провозгласил себя единственным представителем всех классов и слоев населения: фабриканта и рабочего, миллионера и безработного, юнкера и мелкого крестьянина, крупного капиталиста и ремесленника. Он делает вид, что защищает интересы *всех* этих слоев, интересы нации. Но, будучи диктатурой крупной буржуазии, фашизм должен неизбежно вступить в конфликт со своей массовой социальной базой, тем более, что именно при фашистской диктатуре наиболее рельефно выступают классовые противоречия между сворой финансовых магнатов и подавляющим большинством народа.

Подвести массы к решительной борьбе за низвержение фашистской диктатуры мы можем только путем вовлечения рабочих, насильственно загнанных или по неосознанности вошедших в фашистские организации, в *самые элементарные движения* за защиту их экономических, политических и культурных интересов. Именно поэтому коммунисты должны работать в этих организациях как лучшие защитники повседневных интересов членской массы, имея в виду, что по мере того, как рабочие, находящиеся в этих организациях, начинают все чаще требовать себе права и отстаивать свои интересы, они неизбежно сталкиваются с фашистской диктатурой.

На почве защиты насущных, в первое время самых элементарных интересов трудящихся масс города и деревни относительно легче найти общий язык не только с сознательными антифашистами, но и с теми трудящимися, которые еще являются сторонниками

фашизма, но разочарованы и недовольны его политикой, которые ропщут и ищут случая выразить свое недовольство. Мы вообще должны отдать себе отчет в том, что вся наша тактика в странах фашистской диктатуры должна носить такой характер, чтобы не оттолкнуть от себя рядовых сторонников фашизма, не бросить их снова в объятия фашизма, а чтобы углубить пропасть между фашистской верхушкой и массой разочарованных рядовых сторонников фашизма из трудящихся слоев.

Нечего смущаться, товарищи, если люди, мобилизованные вокруг этих повседневных интересов, считают себя либо индифферентными в политике, либо даже приверженцами фашизма. Нам важно втянуть их в движение, которое хотя вначале и не идет еще открыто под лозунгами борьбы против фашизма, однако объективно уже является движением антифашистским, противопоставляя эти массы фашистской диктатуре.

Опыт учит нас, что вредным и неправильным является взгляд, будто бы в странах фашистской диктатуры вообще невозможно выступать легально или полуплегално. Настаивать на такого рода точке зрения означает впасть в пассивность, отказаться от действительной массовой работы вообще. Правда, найти в условиях фашистской диктатуры формы и методы легального или полуплегалного выступления — трудная, сложная задача. Но, как и во многих других вопросах, путь указывают сама жизнь и инициатива самих масс, уже показавших ряд примеров, которые мы должны обобщить, применять организованно и целесообразно.

Необходимо со всей решительностью положить конец недооценке работы в фашистских массовых организациях. И в Италии, и в Германии, и в ряде других фашистских стран наши товарищи свою пассивность и зачастую на деле даже прямой отказ от работы в фашистских массовых организациях прикрывали противопоставлением работы на предприятиях работе в фашистских массовых организациях. В действительности же как раз это схематическое противопоставление приводило к тому, что работа велась крайне слабо, а иногда и совсем не велась ни в фашистских массовых организациях, ни на предприятиях.

Между тем для коммунистов в фашистских странах особенно важно быть повсюду, где имеются массы. Фашизм отнял у рабочих их собственные легальные организации. Он навязал им фашистские организации, и там *находятся* массы — вынужденно или отчасти добровольно. Эти массовые организации фашизма могут и должны быть нашим легальным или полуплегалным полем действия, где мы будем общаться с массами. Они могут и должны стать для нас легальной или полуплегалной отправной точкой для защиты повседневных интересов масс. Для использования этих возможностей коммунисты должны добиваться выборных постов в фашистских массовых организациях в целях связи с массой, раз навсегда освободившись от предрассудка, будто такой род деятельности — неподобающий и недостойный для революционного рабочего.

В Германии, например, существует система так называемых «заводских уполномоченных». Но где сказано, что мы должны предоставить в этих организациях монополию фашистам? Разве мы не можем попытаться объединить на предприятии коммунистических, социал-демократических, католических и других антифашистских рабочих, чтобы они при голосовании списка «заводских уполномоченных» вычеркивали явных агентов предпринимателя и вносили в списки других кандидатов, пользующихся доверием рабочих? Практика уже доказала, что это возможно.

Разве практика не говорит также о том, что можно сообщать с социал-демократическими и другими недовольными рабочими требования от «заводских уполномоченных» действительной защиты интересов рабочих?

Возьмите *«Трудовой фронт»* в Германии или фашистские профсоюзы в Италии. Разве нельзя требовать избрания, а не назначения функционеров «Трудового фронта», настаивать на том, чтобы руководящие органы местных групп отчитывались на собраниях членов организаций, обращаться с этими требованиями по решению группы к предпринимателю, к «попечителю труда», к высшим органам «Трудового фронта»? Это возможно при условии, что революционные рабочие на самом деле работают в «Трудовом фронте» и добиваются постов в нем.

Подобные методы работы возможны и необходимы и в других массовых фашистских организациях: в гитлеровском союзе молодежи, в спортивных организациях, в организации «Крафт дурх Фрейде», «Допполаворо» в Италии, в кооперативах и т. д.

Товарищи, вы помните древнее сказание о взятии Трои. Троя отгородилась от атакующей ее армии неприступными стенами. И атакующая армия, понесшая немало жертв, не могла добиться победы до тех пор, пока с помощью знаменитого троянского коня не проникла внутрь, в самую сердцевину врага.

Мы, революционные рабочие, мне кажется, не должны стесняться применять ту же тактику в отношении нашего фашистского врага, защищающегося от народа живой стеной своих головорезов. (*Аплодисменты.*)

Тот, кто не понимает необходимости применения такой тактики в отношении фашизма, кто считает такой подход «унижающим», тот может быть прекраснейшим товарищем, но он, разрешите сказать, болтун, а не революционер, тот не сумеет подвести массы к низвержению фашистской диктатуры. (*Аплодисменты.*)

Массовое движение единого фронта, рождающееся *извне и изнутри* фашистских организаций Германии, Италии и других стран, где фашизм имеет массовую базу, отправляясь от защиты самых элементарных нужд, меняя свои формы и лозунги борьбы по мере расширения и нарастания этой борьбы, будет тем *тараном*, который разрушит кажущуюся теперь многим неприступной крепость фашистской диктатуры.

× ЕДИНЫЙ ФРОНТ В СТРАНАХ,

ГДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ НАХОДЯТСЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Борьба за установление единого фронта поднимает и другую очень важную проблему — единого фронта в странах, где у власти находятся социал-демократические правительства или коалиционные с участием социалистов, как например в Дании, Норвегии, Швеции, Чехо-Словакии и Бельгии.

Наше абсолютно отрицательное отношение к социал-демократическим правительствам, являющимся правительствами соглашения с буржуазией, известно. Но, несмотря на это, мы не рассматриваем наличие *социал-демократического правительства* или правительственной коалиции социал-демократической партии с буржуазными партиями как *непреодолимое* препятствие для установления единого фронта с социал-демократами в определенных вопросах. Мы считаем, что и в этом случае вполне *возможен* и *необходим* единый фронт для защиты насущных интересов трудового народа и в борьбе против фашизма. Разумеется, в странах, где представители социал-демократических партий участвуют в правительстве, социал-демократическое руководство оказывает наиболее сильное *сопротивление* пролетарскому единому фронту. Это вполне понятно: ведь они хотят показать буржуазии, что именно они лучше и искуснее всех умеют держать в узде недовольные рабочие массы и предохранять их от влияния коммунизма. Однако тот факт, что социал-демократические министры отрицательно относятся к пролетарскому единому фронту, ничуть не может оправдать такого положения, когда коммунисты ничего не делают для создания единого фронта пролетариата.

Наши товарищи в Скандинавских странах часто идут по пути наименьшего сопротивления, *ограничиваясь пропагандистским разоблачением социал-демократического правительства*. Это ошибка. Например в Дании социал-демократические вожди уже десять лет сидят в правительстве, и коммунисты десять лет изо дня в день повторяют, что это буржуазное, капиталистическое правительство. Приходится предположить, что эта пропаганда известна датским рабочим. То, что значительное большинство все-таки отдает свои голоса социал-демократической правительственной партии, показывает лишь, что пропагандистского разоблачения правительства со стороны коммунистов *недостаточно*, однако *не* показывает, что эти сотни тысяч рабочих довольны всеми правительственными мероприятиями социал-демократических министров. Нет, они *недовольны* тем, что социал-демократическое правительство своим так называемым «кризисным соглашением» оказывает помощь *крупным капиталистам и помещикам*, а не рабочим и крестьянской бедноте; они недовольны тем, что социал-демократическое правительство своим декретом, изданным в январе 1933 г., отняло у рабочих *право на стачку*; они недовольны тем, что социал-демократическое руководство проектирует опасную *антидемократическую избирательную реформу* (со значительным сокращением числа депутатов). Я вряд

ли ошибусь, товарищи, утверждая, что 99% рабочих Дании *не одобряют* такие политические шаги социал-демократических вождей и министров.

Разве нельзя коммунистам призывать профсоюзы и социал-демократические организации в Дании обсудить тот или иной из таких актуальных вопросов, высказать свое мнение и сообща выступить за пролетарский единый фронт с целью проведения рабочих требований. В прошлом году в октябре, когда наши датские товарищи обратились к профсоюзам с призывом выступить против снижения пособий по безработице и за демократические права профсоюзов, около ста местных профорганизаций примкнуло к единому фронту.

В Швеции в третий раз находится у власти социал-демократическое правительство, но шведские коммунисты на практике долгое время отказывались от применения тактики единого фронта. Почему? Разве они были против единого фронта? Нет, разумеется, они были принципиально за единый фронт, за единый фронт *вообще*, но они не поняли, по какому поводу, в каких вопросах, в защиту каких требований можно было бы успешно построить пролетарский единый фронт, где зацепиться и как зацепиться. За несколько месяцев до создания социал-демократического правительства во время избирательной борьбы социал-демократическая партия выступила с платформой, содержащей ряд таких требований, которые как раз могли бы быть включены в платформу пролетарского единого фронта. Например лозунги: «*Против пошлин*», «*Против милитаризации*», «*Покончить с проволочками в вопросе о страховании от безработицы*», «*Обеспечить престарелым достаточную для жизни пенсию*», «*Не допускать существования таких организаций, как Мунх-Корнс*» (фашистская организация), «*Долой требуемое буржуазными партиями классовое законодательство против профсоюзов*».

Более миллиона трудящихся Швеции в 1932 г. голосовали за эти выдвинутые социал-демократией требования и приветствовали в 1933 г. образование социал-демократического правительства в надежде, что теперь последует осуществление этих требований. Что могло быть естественнее в этой ситуации и что могло в большей степени соответствовать желаниям рабочих масс, чем обращение коммунистической партии ко всем социал-демократическим и профсоюзным организациям с предложением предпринять совместные действия для проведения *этих выдвинутых социал-демократической партией требований?*

Если бы удалось в целях проведения таких требований самих социал-демократов действительно мобилизовать широкие массы, сплотить социал-демократические и коммунистические рабочие организации в единый фронт, то не подлежит сомнению, что *рабочий класс Швеции* от этого выиграл бы. Социал-демократические министры Швеции, конечно, не очень радовались бы этому. Ибо в этом случае правительство вынуждено было бы хотя бы кое-какие требования удовлетворить. Во всяком случае не произошло бы того, что

получилось теперь, когда правительство вместо упразднения пошлин *повысило* некоторые пошлины, вместо ограничения милитаризма увеличило военный бюджет и вместо отклонения всякого направленного против профсоюзов законодательства *само* представило в парламент такого рода законопроект. Правда, в связи с последним вопросом шведская коммунистическая партия провела хорошую массовую кампанию в духе пролетарского единого фронта и добилась того, что в конце концов даже социал-демократическая фракция парламента почувствовала себя вынужденной голосовать против правительственного законопроекта, — и он пока провалился.

Норвежские коммунисты правильно поступили, призвав 1 мая организации Рабочей партии к совместным демонстрациям и выставив ряд требований, которые в основном совпадали с требованиями избирательной платформы норвежской Рабочей партии. Хотя этот шаг в пользу единого фронта был слабо подготовлен и руководство норвежской Рабочей партии было против него, *в тридцати местностях состоялись демонстрации единого фронта.*

Прежде многие коммунисты боялись, что с их стороны будет проявлением оппортунизма, если они не противопоставят *любому* частичному требованию социал-демократов собственных, вдвое более радикальных требований. Это была наивная ошибка. Если социал-демократы выставили, например, требование роспуска фашистских организаций, то нам незачем добавлять: «и роспуска государственной полиции» (ибо это требование целесообразно выставить в другой ситуации), а мы должны сказать социал-демократическим рабочим: мы готовы принять это требование вашей партии как требование пролетарского единого фронта и до конца бороться за его осуществление. Давайте вместе идти на борьбу.

И в *Чехо-Словакии* можно и должно использовать для установления единого фронта рабочего класса определенные, выдвинутые чешской и немецкой социал-демократией и реформистскими профсоюзами требования. Когда социал-демократия требует, например, предоставления работы безработным или отмены, как она этого требует еще с 1927 г., законов, ограничивающих самоуправление муниципалитетов, то следует на местах и в каждом округе конкретизировать эти требования и рука об руку с социал-демократическими организациями бороться за их действительное осуществление. Или когда социал-демократические партии громят «вообще» носителей фашизма в государственном аппарате, то следует в каждом округе вытащить на свет *конкретных* фашистских глашатаев и совместно с социал-демократическими рабочими выступать за их удаление из государственных учреждений.

В *Бельгии* вожди социалистической партии с Эмилем Вандервельде во главе вступили в коалиционное правительство. Этого «успеха» они добились на основе своей длительной широкой кампании за два главных требования: 1) *упразднение чрезвычайных декретов* и 2) *реализация плана де Мана*. Первый вопрос очень важный. Предыдущим правительством в общей сложности было издано 150 реак-

ционных чрезвычайных декретов, которые крайне тяжелым бременем ложатся на трудовой народ. Их предполагалось сейчас же упразднить. Этого потребовала социалистическая партия. Но многие из этих чрезвычайных декретов отменило новое правительство? Оно не упразднило ни одного, а лишь немножко смягчило несколько чрезвычайных законов, чтобы внести своего рода «символический» выкуп за широкие посулы социалистических вождей Бельгии (подобно тому «символическому доллару», который некоторые европейские державы предлагали Америке в уплату своих миллионных военных долгов).

Что касается реализации широкообещательного плана де Мана, то дело приняло совершенно неожиданный для социал-демократических масс оборот: социалистические министры заявили, что *надо сначала преодолеть экономический кризис* и проводить только те части плана де Мана, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков, и лишь затем можно будет провести меры, направленные к облегчению положения рабочих. Однако *как долго* должны ждать рабочие своей доли «благополучия», которое сулит план де Мана? Над бельгийскими банкирами уже пролился форменный *золотой дождь*. Было проведено обесценение бельгийского франка на 28%, и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 млрд. фр. за счет получателей зарплаты и за счет сбережений маленьких людей. Но как это согласуется с содержанием плана де Мана? Ведь если верить букве плана, то он обещает *«преследование монополистических злоупотреблений и спекулянтских маневров»*.

Правительство назначило на основе плана де Мана комиссию для контроля над банками, но *составленную из банкиров*, которые теперь весело и беспечно контролируют сами себя!

План де Мана обещает также и ряд других хороших вещей: *«сокращение рабочего времени»*, *«нормализацию заработной платы»*, *«минимум заработной платы»*, *«организацию всеобъемлющей системы социального страхования»*, *«расширение удобств жизни в результате нового жилищного строительства»* и т. д. Все это требования, которые мы, коммунисты, можем поддерживать. Мы должны обратиться к рабочим организациям Бельгии и сказать: капиталисты получили уже довольно и даже слишком много. Давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они выполнили свои обещания, данные ими рабочим. Давайте сплотимся в *единый фронт* для *успешной защиты* своих интересов. Министр Вандервельде, мы поддерживаем заключающиеся в *вашей* платформе требования для рабочих, но мы заявляем открыто: эти требования мы берем *всерьез*, мы хотим дел, а не пустых слов, и поэтому мы объединяем сотни тысяч рабочих *на борьбу* за эти требования!

Таким образом в странах с социал-демократическим правительством коммунисты, используя соответствующие отдельные требования из платформ самих социал-демократических партий и обещания социал-демократических министров на выборах как исходный

пункт для осуществления совместных действий с социал-демократическими партиями и организациями, смогут затем легче развертывать кампанию за установление единого фронта уже на основе ряда других требований масс в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы войны.

Далее необходимо иметь в виду, что если вообще совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями требуют от коммунистов серьезной, обоснованной критики социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и неустанного товарищеского разъяснения социал-демократическим рабочим программы и лозунгов коммунизма, то эта задача особенно важна в борьбе за единый фронт как раз в странах, где существуют социал-демократические правительства.

БОРЬБА ЗА ПРОФСОЮЗНОЕ ЕДИНСТВО

Товарищи! Важнейшим этапом в укреплении единого фронта должно стать осуществление единства профсоюзов в национальном и международном масштабе.

Как известно, раскольническая тактика реформистских вождей велась с наибольшей остротой в профессиональных союзах. И это понятно: здесь их политика классового сотрудничества с буржуазией находила свое практическое завершение непосредственно на предприятии, за счет жизненных интересов рабочих масс. Это вызывало, конечно, резкую критику и отпор этой практике со стороны революционных рабочих под руководством коммунистов. Вот почему в профсоюзной области разыгралась наиболее сильная борьба между коммунизмом и реформизмом.

Чем тяжелее и сложнее становилось положение капитализма, тем реакционнее была политика вождей амстердамских профсоюзов и тем агрессивнее их мероприятия в отношении всех оппозиционных элементов внутри профессиональных союзов. Даже установление фашистской диктатуры в Германии и усиленное наступление капитала во всех капиталистических странах не уменьшили этой агрессивности. Разве не характерно, что в течение только 1933 г. в Англии, Голландии, Бельгии и Швеции издаются позорнейшие циркуляры, направленные к исключению коммунистов и революционных рабочих из профсоюзов? В Англии в 1933 г. появляется циркуляр, запрещающий вхождение местным отделам профсоюзов в антивоенные и другие революционные организации. Это была прелюдия к знаменитому «черному циркуляру» генерального совета тред-юнионов, объявившему вне закона всякий профсовет, который допустит в свой состав делегатов, «так или иначе связанных с коммунистическими организациями». Что уж говорить о руководстве германских профсоюзов, применявшем неслыханные репрессии против революционных элементов в профсоюзах!

Но наша тактика должна исходить не из поведения отдельных вождей амстердамских профсоюзов, какие бы трудности для

классовой борьбы это поведение ни создавало, а прежде всего из факта, где находятся рабочие массы. И здесь мы должны открыто заявить: работа в профсоюзах есть самый наболееший вопрос всех коммунистических партий. Мы должны добиться действительного перелома в профсоюзной работе, поставив в центре вопрос о борьбе за профсоюзное единство.

«В чем сила социал-демократии на Западе? — говорил нам товарищ Сталин еще десять лет назад. —

В том, что она опирается на профсоюзы.

В чем слабость наших коммунистических партий на Западе?

В том, что они еще не сомкнулись, а некоторые элементы этих коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами.

Поэтому основная задача коммунистических партий Запада в данный момент состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию о единстве профдвижения, войти всем коммунистам поголовно в профсоюзы, повести там систематическую терпеливую работу по делу сплочения рабочего класса против капитала и добиться, таким образом, того, чтобы коммунистические партии могли опереться на профсоюзы»¹.

Выполнено ли это указание товарища Сталина? Нет, товарищи, не выполнено.

Игнорируя тягу рабочих в профсоюзы и стоя перед трудностями работы внутри амстердамских профсоюзов, многие наши товарищи решили пройти мимо этой сложной задачи. Они неизменно говорили об организационном кризисе амстердамских профсоюзов, о бегстве рабочих из профсоюзов и проглядели, когда после некоторого падения профсоюзов в начале мирового экономического кризиса они потом снова стали расти. Особенность профессионального движения заключалась именно в том, что наступление буржуазии на профсоюзные права, попытка в ряде стран унифицировать профессиональные союзы (Польша, Венгрия и т. д.), сужение социального страхования, грабеж заработной платы, несмотря на отсутствие сопротивления со стороны реформистских вождей профсоюзов, заставляли рабочих еще теснее смыкаться вокруг профсоюзов, ибо рабочие хотели и хотят видеть в профессиональном союзе боевого защитника их насущнейших классовых интересов. Этим объясняется тот факт, что большинство амстердамских профсоюзов — во Франции, Чехо-Словакии, Бельгии, Швеции, Голландии, Швейцарии и т. д. — количественно за последние годы выросло. Американская федерация труда также весьма значительно увеличила число своих членов за последние два года.

Если бы германские товарищи лучше понимали задачу профсоюзной работы, о которой неоднократно говорил им т. *Тельман*, то мы наверное имели бы лучшее положение в профсоюзах, чем то, которое было на деле к моменту прихода фашистской диктатуры. К концу 1932 г. только около 10% членов партии состояло в свободных профсоюзах. И это несмотря на то, что коммунисты после

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 117, изд. 9-е.

VI конгресса Коминтерна стояли во главе целого ряда забастовок. В печати наши товарищи писали о необходимости уделения 90% наших сил для работы в профсоюзах, а на деле все концентрировалось вокруг революционной профпозиции, которая фактически стремилась заменить профсоюзы. Ну, а после взятия власти Гитлером? В течение двух лет много наших товарищей упорно и систематически сопротивлялось правильному лозунгу борьбы за восстановление свободных профсоюзов.

Я мог бы привести аналогичные примеры почти по всем другим капиталистическим странам.

Но мы имеем уже и первый серьезный актив в борьбе за единство профессионального движения в европейских странах. Я имею в виду маленькую Австрию, где по инициативе коммунистической партии создана база для нелегального профессионального движения. После февральских боев социал-демократы во главе с Отто Бауэром бросили лозунг: «Свободные профсоюзы могут быть восстановлены только после падения фашизма». Коммунисты взяли за работу по восстановлению профсоюзов. Каждая фаза этой работы была куском живого единого фронта австрийского пролетариата. Успешное восстановление свободных профсоюзов в подполье было серьезным поражением фашизма. Социал-демократы находились на распутьи. Часть из них пыталась вести переговоры с правительством. Другая часть, видя наши успехи, создала параллельно собственные нелегальные профсоюзы. Но дорога могла быть только одна: *или капитуляция перед фашизмом, или в совместной борьбе против фашизма — к единству профсоюзов.* Под давлением масс колебавшееся руководство параллельных профсоюзов, созданных бывшими профсоюзными вождями, решило пойти на объединение. Основой этого объединения является непримиримая борьба против наступления капитала и фашизма и обеспечение демократии в профсоюзах. Мы приветствуем этот факт объединения профсоюзов, который является первым со времени формального раскола профдвижения после войны и поэтому имеет *международное значение.*

Единый фронт во Франции несомненно послужил гигантским толчком для осуществления профсоюзного единства. Руководители Всеобщей конфедерации труда всячески тормозили и тормозят осуществление единства, противопоставляя основному вопросу о классовой политике профсоюзов вопросы, имеющие подчиненное и второстепенное или формальное значение. Несомненным успехом борьбы за единство профсоюзов явилось создание *единых союзов* в местном масштабе, охвативших, например, у железнодорожников почти три четверти членского состава обоих профсоюзов.

Мы стоим решительно за восстановление *единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе.*

Мы за единый профсоюз в каждом производстве.

Мы за единое объединение профсоюзов в каждой стране.

Мы за единое международное объединение профсоюзов по производствам.

Мы за единый интернационал профсоюзов на основе классовой борьбы.

Мы за единые классовые профсоюзы как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма. При этом для объединения профорганизаций мы ставим только условие: борьба против капитала, борьба против фашизма и внутрпрофсоюзная демократия.

Время не ждет. Для нас вопрос о единстве профдвижения как в национальном, так и в международном масштабе есть вопрос великого дела объединения нашего класса в могучие единые профорганизации против классового врага. Мы приветствуем обращение Красного интернационала профсоюзов к Амстердамскому интернационалу накануне 1 мая этого года с предложением обсудить совместно вопрос об условиях, методах и формах объединения мирового профдвижения. Вожди Амстердамского интернационала отвергли это предложение под предлогом избитого аргумента, что единство профдвижения возможно только в рядах Амстердамского интернационала, который, кстати сказать, объединяет почти исключительно профсоюзные организации части европейских стран.

Но коммунисты, работая в профсоюзах, должны неустанно продолжать борьбу за единство профдвижения. Задача красных профсоюзов и Профинтерна — сделать все зависящее от них, чтобы скорее наступил час установления совместной борьбы всех профсоюзов против наступления капитала и фашизма, чтобы создать единство профдвижения, несмотря на упорное противодействие реакционных вождей Амстердамского интернационала. Красные профсоюзы и Профинтерн должны получить нашу всемерную поддержку в этом направлении.

Мы рекомендуем в странах, где существуют небольшие красные профсоюзы, добиваться их вхождения в большие реформистские профсоюзы, требуя свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных, а в странах, где существуют параллельно большие красные и реформистские профсоюзы, — созыва *объединительного съезда* на основе платформы борьбы против наступления капитала и обеспечения *профсоюзной демократии*.

Надо сказать со всей категоричностью, что тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий, который не входит в массовый профсоюз своей профессии, который не борется за превращение реформистского профсоюза в действительно классовую профорганизацию, который не борется за единство профдвижения на основе классовой борьбы, — тот рабочий-коммунист, тот революционный рабочий не выполняет своей первой пролетарской обязанности.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И МОЛОДЕЖЬ

Я уже указывал, товарищи, какую роль играло вовлечение молодежи в фашистские организации для победы фашизма. Говоря о молодежи, мы должны открыто заявить: мы пренебрегали нашей задачей вовлечения масс трудящейся молодежи в борьбу против

наступления капитала, против фашизма и угрозы войны; пренебрегали в ряде стран этой задачей. Мы недооценивали огромного значения молодежи в борьбе против фашизма. Мы не всегда учитывали особые экономические, политические и культурные интересы молодежи. Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.

Все это весьма ловко использовал фашизм, перетянув в некоторых странах, в частности в Германии, значительную часть молодежи на антипролетарский путь. Нужно иметь в виду, что фашизм привлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работу массу трудящейся молодежи.

Наши коммунистические союзы молодежи в ряде капиталистических стран все еще являются преимущественно сектантскими, оторванными от масс организациями. Их основная слабость заключается в том, что они все еще стараются копировать коммунистические партии, их формы и методы работы, забывая, что комсомол — это не коммунистическая партия молодежи. Они недостаточно учитывают, что это организация со своими особыми задачами. Ее методы и формы работы, воспитания, борьбы должны быть приспособлены к конкретному уровню и запросам молодежи.

Наши комсомольцы показали незабываемые образцы героизма в борьбе против фашистских насилий и буржуазной реакции. Но им нехватает еще умения конкретно и упорно отвоевывать массы молодежи из-под враждебного влияния. Это показывает непреодоленное до сих пор сопротивление работе в фашистских массовых организациях, не всегда правильный подход к социалистической и другой некоммунистической молодежи.

За все это несут, конечно, большую ответственность и коммунистические партии, которые должны руководить и поддерживать комсомол в его работе. Ведь проблема молодежи — не только комсомольская проблема. Это — проблема всего коммунистического движения. В области борьбы за молодежь коммунистическим партиям и комсомольским организациям необходимо на деле осуществить решительный сдвиг. Главная задача коммунистического движения молодежи в капиталистических странах — это смело идти по пути осуществления *единого фронта*, по пути организации и объединения трудящегося молодого поколения. Какое громадное влияние на революционное движение молодежи имеют даже первые шаги в этом направлении, показывают примеры *Франции* и *Соединенных штатов* в последнее время. Стоило только в этих странах приступить к проведению *единого фронта*, как сразу получились значительные успехи. В этой связи заслуживает нашего внимания в области международного *единого фронта* успешная инициатива *парижского антифашистского и антивоенного комитета* в деле создания между-

пародного сотрудничества всех *нефашистских* организаций молодежи.

Эти успешные шаги в движении единого фронта молодежи за последнее время показывают также, что формы единого фронта молодежи должны применяться не по шаблону, не обязательно те же самые, какие имеются в практике коммунистических партий. Коммунистические союзы молодежи должны всемерно стремиться к объединению сил всех нефашистских массовых организаций молодежи, вплоть до создания разного рода общих организаций для борьбы против фашизма, против неслыханного бесправия и милитаризации молодежи, за закономические и культурные права молодого поколения, за привлечение на сторону антифашистского фронта этой молодежи, где бы она ни находилась: на предприятиях, в лагерях принудительных работ, на биржах труда, в казармах и флоте, в школах или различных спортивных, культурных и других организациях.

Развивая и укрепляя комсомол, наши комсомольцы должны добиваться создания антифашистских ассоциаций коммунистических и социалистических союзов молодежи на платформе классовой борьбы.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ И ЖЕНЩИНЫ

Не меньшая недооценка, товарищи, чем по отношению к молодежи, проявилась и в отношении к работе среди трудящихся женщин — среди работниц, безработных женщин, крестьянок и домашних хозяек. Между тем если у молодежи фашизм больше всего отнимает, то женщину он особенно беспощадно и цинично поработает, играя на самых больших чувствах матери, хозяйки, одинокой работницы, не уверенных в завтрашнем дне. Фашизм, выступая в роли благодетеля, бросает нищенские подачки голодающей семье, пытаясь заглушить этим горечь, вызываемую, особенно у трудящихся женщин, неслыханным рабством, которое несет для них фашизм. Он изгоняет работниц из производства. Он насильно отправляет нуждающихся девушек в деревню, обрекая их на положение бесплатной прислуги у кулака и помещика. Обещая женщине счастливый семейный очаг, он, как ни один капиталистический режим, гонит женщину на путь проституции.

Коммунисты и прежде всего наши коммунистки должны помнить, что не может быть успешной борьбы против фашизма и против войны без вовлечения в нее широких женских масс. А этого одной агитацией не добьешься. Мы должны найти возможность, учитывая любую конкретную обстановку, мобилизовать массы трудящихся женщин вокруг их насущных интересов и требований, в борьбе за требования против дороговизны, за повышение заработной платы на основе принципа: «равная оплата за равный труд», против массовых увольнений, против каждого проявления неравноправного положения женщины и фашистского порабощения.

Стремясь вовлечь трудящихся женщин в революционное движение, мы не должны бояться там, где это понадобится, создания в

этих целях и отдельных женских организаций. Предвзвешенно, будто нужно ликвидировать находящиеся под руководством компартий женские организации в капиталистических странах во имя борьбы с «женским сепаратизмом» в рабочем движении, — этот предвзвешенно зачастую приносил большой вред.

Необходимо подыскать самые простые, гибкие формы в целях установления контакта и совместной борьбы революционных, социал-демократических и прогрессивных антивоенных и антифашистских организаций женщин. Мы должны добиться во что бы то ни стало, чтобы работницы и трудящиеся женщины боролись плечом к плечу со своими братьями по классу в рядах единого фронта рабочего класса и антифашистского народного фронта.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Исключительную важность в связи с изменившейся международной и внутренней обстановкой во всех колониальных и полуколониальных странах приобретает вопрос об *антиимпериалистическом едином фронте*.

При создании широкого антиимпериалистического единого фронта борьбы в колониях и полуколониях необходимо прежде всего учитывать разнообразие условий, в которых протекает антиимпериалистическая борьба масс, разную степень зрелости национально-освободительного движения, роли в нем пролетариата и влияния коммунистической партии на широкие массы.

Вопрос стоит иначе в Бразилии, чем в Индии, Китае и других странах.

В *Бразилии* коммунистическая партия, положившая правильное начало развитию единого антиимпериалистического фронта созданием национально-освободительного альянса, должна приложить все усилия к дальнейшему расширению этого фронта путем вовлечения в первую очередь многомиллионных масс крестьянства, ведя дело к созданию частей народно-революционной армии, до конца преданных революции, и к осуществлению власти национально-освободительного альянса.

В *Индии* коммунисты должны поддерживать, расширять и участвовать во всех антиимпериалистических массовых выступлениях, не исключая тех, которые возглавляются национал-реформистами. Сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, они должны вести активную работу внутри организаций, участвующих в Национальном конгрессе Индии, способствуя кристаллизации среди них национально-революционного крыла в целях дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Индии против британского империализма.

В *Китае*, где народное движение привело уже к созданию советских районов на значительной территории страны и к организации китайской Красной армии, грабительское наступление японского империализма и поведение шанхайского правительства поста-

били под угрозу национальное существование великого китайского народа. Советские районы Китая выступают как объединительный центр в борьбе против порабощения и раздела Китая империалистами, как объединительный центр, который соберет все антиимпериалистические силы для национальной борьбы китайского народа.

Мы одобряем поэтому инициативу нашей мужественной братской китайской компартии в деле создания самого широкого антиимпериалистического единого фронта против японского империализма и его китайских агентов со всеми теми организованными силами, существующими на территории Китая, которые готовы действительно вести борьбу за спасение своей страны и своего народа.

Я уверен, что выражу чувства и мысли всего нашего конгресса, если заявлю: мы шлем пламенный братский привет от имени революционного пролетариата всего мира всем советам Китая, китайскому революционному народу. (*Бурные аплодисменты, все в зале встают.*) Мы шлем пламенный братский привет испытанной в тысячах боев героической Красной армии Китая. (*Бурные аплодисменты.*) И мы заверяем китайский народ в нашей твердой решимости поддержать его борьбу за полное его освобождение от всех империалистических хищников и их китайских агентов. (*Бурные аплодисменты, все в зале встают. Несколько минут продолжаются шумные овации. Возгласы приветствия со стороны всех делегатов.*)

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Товарищи! Мы взяли решительный, смелый курс на единый фронт рабочего класса, и мы готовы проводить его со всей последовательностью.

Если нас спросят, стоим ли мы, коммунисты, на почве единого фронта *только* в борьбе за частичные требования или же мы готовы разделить ответственность даже тогда, когда речь будет идти о создании *правительства* на основе единого фронта, то мы скажем с полным сознанием ответственности: да, мы учитываем, что может наступить такое положение, когда создание *правительства пролетарского единого фронта* или *антифашистского народного фронта* станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата (*аплодисменты*); и мы в этом случае без всяких колебаний выступим за создание такого правительства.

Я говорю здесь не о правительстве, которое может быть образовано *после* победы пролетарской революции. Конечно не исключено, что в какой-нибудь стране сразу после революционного свержения буржуазии может быть образовано советское правительство на основе правительственного блока коммунистической партии с определенной партией (или ее левым крылом), участвующей в революции. Победившая партия русских большевиков, как известно, после Октябрьской революции включила в состав советского правительства также и представителей левых эсеров. Это было особенностью

первого советского правительства после победы Октябрьской революции.

Речь идет не о таком случае, а о возможном образовании правительства единого фронта накануне и до победы советской революции.

Что это за правительство? И в какой ситуации может идти о нем речь?

Это прежде всего *правительство борьбы против фашизма и реакции*. Это должно быть правительство, возникшее в результате движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимающее решительные мероприятия против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов.

В подходящий момент, опираясь на нарастающее движение единого фронта, коммунистическая партия данной страны выступит за создание такого правительства на основе определенной антифашистской платформы.

При каких объективных условиях будет возможно образование такого правительства? На этот вопрос в самой общей форме можно ответить: в условиях *политического кризиса*, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения. Но это только общая перспектива, без которой вряд ли на практике будет возможно образование правительства единого фронта. Лишь наличие определенных *особых предпосылок* может поставить в порядок дня вопрос о создании этого правительства как политически *необходимую* задачу. Мне кажется, что при этом наибольшего внимания заслуживают следующие предпосылки:

во-первых, когда государственный аппарат буржуазии уже достаточно *дезорганизован* и *парализован*, так что буржуазия не может помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма;

во-вторых, когда широчайшие массы трудящихся, в особенности массовые профсоюзы, бурно восстают *против фашизма и реакции*, но *еще не готовы* подняться на восстание, чтобы *под руководством коммунистической партии бороться за завоевание советской власти*;

в-третьих, когда дифференциация и полевение в рядах социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, уже привели к тому, что значительная их часть требует *беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров*, борется совместно с коммунистами против фашизма и открыто выступает против реакционной, враждебной коммунизму части своей собственной партии.

Когда и в каких странах фактически наступит такое положение, при котором эти предпосылки будут в достаточной мере даны, — этого заранее сказать нельзя, но так как такая возможность *не исключается ни в одной из капиталистических стран*, то нам надо

ее учесть и не только самим на нее ориентироваться и подготовиться, но соответственным образом ориентировать и рабочий класс.

То, что мы сегодня вообще ставим на обсуждение этот вопрос, это, разумеется, связано с нашей оценкой положения и ближайшей перспективы развития, а также с фактическим ростом движения единого фронта в ряде стран за последнее время. Более десяти лет ситуация в капиталистических странах была такова, что Коммунистическому Интернационалу не приходилось обсуждать такого рода вопросы.

Вы помните, товарищи, что на нашем IV конгрессе в 1922 г. и еще на V конгрессе в 1924 г. обсуждался вопрос о лозунге *рабочего* или *рабоче-крестьянского правительства*. При этом первоначально речь шла по существу почти о вопросе, аналогичном тому, который мы ставим сегодня. Дебаты, которые велись тогда в Коммунистическом Интернационале вокруг этого вопроса, и в особенности политические *ошибки*, которые при этом допускались, еще и теперь имеют значение для *заострения нашей бдительности по отношению к опасности уклонов вправо и «влево» от большевистской линии в этом вопросе*. Поэтому я вкратце укажу на некоторые из этих ошибок, чтобы извлечь из них необходимые для нынешней политики наших партий уроки.

Первый ряд ошибок был обусловлен как раз тем, что вопрос о рабочем правительстве не был ясно и твердо увязан с наличием политического кризиса. Благодаря этому *правые оппортунисты* могли истолковать дело так, что к образованию рабочего правительства, поддерживаемого коммунистической партией, следует стремиться в любой, так сказать, «нормальной» ситуации. *Ультра-левые*, напротив, признавали только такое рабочее правительство, которое может быть создано лишь путем вооруженного восстания *после* низвержения буржуазии. И то и другое было неправильно, и поэтому во избежание повторения подобных ошибок мы теперь делаем *такое ударение на точном учете* особых конкретных условий политического кризиса и подъема массового движения, при которых создание правительства единого фронта может оказаться возможным и политически необходимым.

Второй ряд ошибок был обусловлен тем, что вопрос рабочего правительства не был увязан с развитием боевого массового *движения единого фронта пролетариата*. Поэтому *правые оппортунисты* имели возможность извратить вопрос, сводя его к беспринципной тактике блокирования с социал-демократическими партиями на основе чисто парламентских комбинаций. *Ультра-левые*, напротив, кричали: «Никаких коалиций с контрреволюционной социал-демократией!», рассматривая по существу всех социал-демократов как контрреволюционеров.

И то и другое было неправильно, и мы теперь подчеркиваем, с одной стороны, что мы отнюдь не хотим такого «рабочего правительства», которое было бы просто-напросто расширенным социал-демократическим правительством. Мы даже предпочитаем отказаться

от названия «рабочее правительство» и *говорим о правительстве единого фронта*, которое по своему политическому характеру является совершенно иным, принципиально иным, чем все социал-демократические правительства, обычно именующие себя «рабочим правительством». В то время как социал-демократическое правительство представляет собой орудие классового сотрудничества с буржуазией в интересах сохранения капиталистического строя, *правительство единого фронта* является органом сотрудничества революционного авангарда пролетариата с другими антифашистскими партиями в интересах всего трудового народа, правительством борьбы против фашизма и реакции. Ясно, что это две вещи *в корне различные*.

С другой стороны, мы подчеркиваем необходимость видеть *разницу между двумя различными лагерями социал-демократии*. Как я уже указывал, существует реакционный лагерь социал-демократов (без кавычек), революционизирующихся рабочих. Решающее различие между ними на практике заключается в отношении к единому фронту рабочего класса. Реакционные социал-демократы *против* единого фронта; они клеветают на движение единого фронта, саботируют и разлагают его, ибо он срывает их политику соглашения с буржуазией. Левые социал-демократы *за единый фронт*; они защищают, развивают, укрепляют движение единого фронта. Так как это движение единого фронта есть боевое движение против фашизма и реакции, то оно будет постоянной двигательной силой, толкающей правительство единого фронта на борьбу против реакционной буржуазии. Чем сильнее развернется это массовое движение, тем большую силу оно сможет предоставить и правительству для борьбы против реакционеров. И чем лучше это массовое движение будет организовано *снизу*, чем шире будет сеть *внепартийных классовых органов единого фронта на предприятиях, среди безработных, в рабочих кварталах, среди мелкого люда города и деревни*, тем больше будет гарантий против возможного вырождения политики правительства единого фронта.

Третий ряд ошибочных взглядов, выявившихся в прежних дебатах, касался именно практической *политики* «рабочего правительства». *Правые оппортунисты* полагали, что «рабочее правительство» должно держаться «в рамках буржуазной демократии», следовательно не должно предпринимать никаких шагов, выходящих за эти рамки. *Ультра-левые*, напротив, фактически отказались от всякой попытки создания правительства единого фронта.

В 1923 г. в *Саксонии* и *Тюрингии* можно было видеть наглядную картину правооппортунистической практики «рабочего правительства». Вступление коммунистов в саксонское правительство вместе с левыми социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе не было ошибкой; напротив, революционная ситуация в Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде

всего для того, *чтобы вооружить пролетариат*. Они этого не сделали. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не приняли также *ничего* для организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя, как *заурядные* парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге вышло такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское правительство как на классический пример того, как революционерам *не следует* вести себя в правительстве.

Товарищи, мы требуем от каждого правительства единого фронта совершенно иной политики. Мы требуем от него, чтобы оно проводило определенные, соответствующие ситуации *коренные революционные требования*, например: контроль над производством, контроль над банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. п.

Ленин призывал нас 15 лет назад сосредоточить все внимание на «отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Быть может, *правительство единого фронта* в ряде стран окажется одной из важнейших переходных форм. «Левые» доктринеры всегда обходили это указание Ленина; они как ограниченные пропагандисты говорили лишь о «цели», никогда не заботясь о «формах перехода». Правые же оппортунисты пытались установить особую «*демократическую промежуточную стадию*» между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата, чтобы внушить рабочим иллюзию мирной парламентской прогулки из одной диктатуры в другую. Эту фиктивную «промежуточную стадию» они именовали также «переходной формой» и даже ссылались на Ленина! Но это жульничество нетрудно было вскрыть: ведь Ленин говорил о форме перехода и подхода к «*пролетарской революции*», т. е. к свержению буржуазной диктатуры, а *не* о какой-то переходной форме *между* буржуазной и пролетарской диктатурой.

Почему Ленин придавал такое чрезвычайно большое значение форме перехода к пролетарской революции? Потому что он имел в виду «*основной закон всех великих революций*», тот закон, что одна лишь пропаганда и агитация не в состоянии заменить массам *собственный политический опыт*, когда речь идет о привлечении действительно широких масс трудящихся на сторону революционного авангарда, без чего невозможна победоносная борьба за власть. Обычная ошибка левацкого толка — это представление, что, как только возникнет политический (или революционный) кризис, коммунистическому руководству достаточно выбросить лозунг революционного восстания и широкие массы за ним последуют. Нет, даже при этом кризисе массы далеко не всегда готовы к этому. Мы видели это на примере *Испании*. Помочь *миллионным массам* возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где

найти решающий выход, какая партия заслуживает их доверия,— вот для чего необходимы между прочим как переходные лозунги, так и особые «формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции». Иначе широчайшие народные массы, находясь в плену у мелкобуржуазных демократических иллюзий и традиций, могут даже при наличии революционной ситуации колебаться, мешкать и блуждать, не находя пути к революции, и затем попасть под удары фашистских палачей.

Поэтому мы намечаем возможность создания в условиях политического кризиса правительства антифашистского единого фронта. Поскольку такое правительство действительно будет вести борьбу против врагов народа, предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и как солдаты революции будем сражаться *на первой линии огня*. Но мы открыто говорим массам: *окончательного спасения* это правительство не может принести. Оно не в состоянии свергнуть классовое господство эксплуататоров, а поэтому не может окончательно устранить и опасность фашистской контрреволюции. Следовательно необходимо *подготавливаться к социалистической революции!* Спасение принесет только и только *советская власть!*

Оценивая нынешнее развитие мирового положения, мы видим, что назревает *политический кризис* в целом ряде стран. Этим обусловлена большая актуальность и важность твердого решения нашего конгресса в вопросе о правительстве единого фронта.

Если наши партии сумеют по-большевистски использовать возможность создания правительства единого фронта, борьбу вокруг его создания, а также пребывание у власти такого правительства *для революционной подготовки масс*, то в этом будет и *самое лучшее политическое оправдание* нашего курса на создание правительства единого фронта.

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они *недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогию фашизма* и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией. Многие товарищи не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелепости зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка. Далеко зашедшее гниение капитализма проникает до самой сердцевины его идеологии и культуры, а отчаянное положение широких народных масс делает известные слои их восприимчивыми к заражению идеологическими отбросами этого гниения.

Эту силу идеологической заразы фашизма мы ни в коем случае не должны недооценивать. Мы должны, наоборот, со своей стороны развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной,

популярной аргументации и правильного, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс.

Фашисты перетряхивают всю историю каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские историки стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» германского народа, известного «ефрейтора» австрийского происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения.

Муссолини усиленно старается нажить капитал на героическом образе Гарибальди. Французские фашисты выдвигают как свою героиню Жанну д'Арк. Американские фашисты апеллируют к традициям американских войн за независимость, традициям Вашингтона, Линкольна. Болгарские фашисты используют национально-освободительное движение семидесятых годов и его любимых народом героев — Василь Левского, Стефана Караджа, и т. д.

Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается дела рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, марксистско-ленинском, ленинско-сталинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом, — эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс. (*Аплодисменты.*)

Нет! Товарищи! Нас касается всякий важный вопрос не только настоящего и будущего, но и прошлого нашего собственного народа. Ведь мы, коммунисты, не ведем узкой политики цеховых интересов рабочих. Мы — не ограниченные деятели тред-юнионов или руководители средневековых гильдий ремесленников и подмастерьев. Мы — представители классовых интересов важнейшего, величайшего класса современного общества — рабочего класса, призванного освободить человечество от мучений капиталистического строя, уже на одной шестой части земного шара свергнувшего иго капитализма и являющегося правящим классом. Мы защищаем жизненные интересы всех эксплуатируемых трудящихся слоев, т. е. подавляющего большинства народа в любой капиталистической стране.

Мы, коммунисты, — непримиримые принципиальные противники буржуазного национализма во всех его разновидностях. Но мы не сторонники национального нигилизма и никогда не должны выступать в качестве таковых. Задача воспитания рабочих и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма — это одна из основных задач всякой коммунистической партии. Но тот, кто думает, что это позволяет ему и даже заставляет плевать на все национальные чувства широких трудящихся масс, тот далек от подлинного большевизма, ничего не понял в учении Ленина и Сталина по национальному вопросу. (*Аплодисменты.*)

Ленин, который всегда решительно и последовательно боролся с буржуазным национализмом, показал нам пример правильного подхода к вопросу о национальных чувствах в своей статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 г.

Вот что он писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т.-е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...

Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое рабство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое... и свое рабское настоящее, когда те же помещики, споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душиТЬ Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей»¹.

Вот как писал о национальной гордости Ленин.

Думаю, товарищи, что я не поступил неправильно на процессе в Лейпциге, когда при попытке фашистов оклеветать болгарский народ как варварский взял под защиту национальную честь

¹ Ленин, О национальной гордости великороссов, Соч., т. XVIII, стр. 81.

трудящихся масс болгарского народа, беззаветно борющихся против фашистских узурпаторов, этих настоящих варваров и дикарей (*бурные и продолжительные аплодисменты*), и когда заявил, что я не имею никаких оснований стыдиться, что я — болгарин, и, наоборот, я горжусь тем, что являюсь сыном героического болгарского рабочего класса. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле. *Национальные формы* пролетарской классовой борьбы и рабочего движения отдельных стран не противоречат пролетарскому интернационализму, напротив, именно в этих формах можно с успехом отстаивать и *международные интересы пролетариата*.

Разумеется, необходимо *везде и во всех случаях* вскрывать и конкретно доказывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов ведет свою эгоистическую политику угнетения и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов. Но этим *ограничиваться* нельзя. Необходимо одновременно путем самой борьбы рабочего класса и выступлениями коммунистических партий показывать, что пролетариат, восставая против всякого рода кабалы и национального угнетения, является *единственным* подлинным борцом за национальную свободу и независимость народа.

Интересы классовой борьбы пролетариата против отечественных эксплуататоров и угнетателей не противоречат интересам свободной и счастливой будущности нации. Напротив: социалистическая революция будет означать *спасение нации* и откроет ей путь к высшему подъему. Тем, что рабочий класс в настоящее время строит свои классовые организации и укрепляет свои позиции, что он защищает от фашизма демократические права и свободу, что он борется за свержение капитализма, уже тем самым он борется за это будущее нации.

Революционный пролетариат борется за спасение культуры народа, за ее освобождение от оков загнивающего монополистического капитала, от варварского фашизма, насилующего ее. *Только* пролетарская революция может предотвратить гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как подлинно народную культуру — *национальную по форме и социалистическую по содержанию*, что на наших глазах под руководством Сталина осуществляется в Союзе советских социалистических республик. (*Аплодисменты.*)

Пролетарский интернационализм не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству *поддержку*, необходимую для победы в этой борьбе. *Лишь в теснейшем союзе с победившим пролетариатом великого Советского Союза рабочий класс капиталистических стран может победить. Лишь борясь*

рука об руку с пролетариатом империалистических стран, колониальные народы и угнетенные национальные меньшинства могут добиться своего освобождения. *Лишь* через революционный союз рабочего класса империалистических стран с национально-освободительным движением колоний и зависимых стран лежит путь победы пролетарской революции в империалистических странах, ибо, как учил нас *Маркс*, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

Не могут же коммунисты, принадлежащие к угнетенной, зависимой нации, с успехом выступать против шовинизма в рядах своей нации, если они *одновременно не покажут* на практике массового движения, что они на деле борются за освобождение своей нации от чужеземного ига. Не могут же опять-таки, с другой стороны, коммунисты угнетающей нации сделать то, что необходимо для воспитания трудящихся масс своей нации в духе интернационализма, *не ведя* решительной борьбы против угнетательской политики «собственной» буржуазии, за право на полное самоопределение закабаленных ею наций. Если они этого не сделают, то они не облегчат и трудящимся угнетенной нации преодоления их националистических предрассудков.

Если мы в этом духе будем выступать, если мы во всей нашей массовой работе убедительно покажем, что мы одинаково свободны как от национального нигилизма, так и от буржуазного национализма, то только в этом случае мы сможем вести действительно успешную борьбу против шовинистической демагогии фашистов.

Поэтому так сугубо важно правильное и конкретное применение ленинско-сталинской национальной политики. Это *безусловно необходимая* предпосылка для успешной борьбы против шовинизма — этого главного орудия идеологического воздействия фашистов на массы. (*Аплодисменты.*)

III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! В борьбе за установление единого фронта значение руководящей роли коммунистической партии вырастает необычайно. Инициатором, организатором, движущей силой единого фронта рабочего класса по сути дела является только коммунистическая партия.

Коммунистические партии могут обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на единую борьбу против фашизма и наступления капитала *только при всестороннем укреплении своих собственных рядов*, при развитии своей инициативы, при проведении марксистско-ленинской политики и правильной, гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил.

УКРЕПЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В период между VI и VII конгрессами наши партии в капиталистических странах бесспорно *выросли и значительно закалились*. Но было бы опаснейшим заблуждением на этом успокоиться. Чем больше будет расширяться единый фронт рабочего класса, тем больше будет возникать перед нами новых, сложных задач, тем больше нам нужно будет работать над политическим и организационным укреплением наших партий. Единый фронт пролетариата выдвигает армию рабочих, которая сможет выполнить свою миссию, если во главе этой армии будет стоять ведущая сила, указывающая ей цели и пути. Этой ведущей силой может быть *только крепкая пролетарская революционная партия*.

Когда мы, коммунисты, прилагаем все усилия для установления единого фронта, мы это делаем не с узкой точки зрения вербовки новых членов в коммунистические партии. Но мы должны всесторонне укреплять коммунистические партии и увеличивать их численный рост *именно потому*, что мы серьезно желаем укрепления единого фронта. Укрепление коммунистических партий представляет не узко партийный интерес, а интерес всего рабочего класса.

Единство, революционная сплоченность и боевая готовность коммунистических партий — это ценнейший капитал, который принадлежит не только нам, а всему рабочему классу. Нашу готовность идти вместе с социал-демократическими партиями и организациями на борьбу против фашизма мы сочетали и будем сочетать с непримиримой борьбой против социал-демократизма как идеологии и практики соглашательства с буржуазией и, стало быть, также со *всякими проникновениями* этой идеологии в наши собственные ряды.

При смелом и решительном проведении политики единого фронта мы встречаем в своих собственных рядах препятствия, которые нам необходимо во что бы то ни стало устранить в возможно кратчайший срок.

После VI конгресса Коминтерна во всех коммунистических партиях капиталистических стран была проведена *успешная борьба против тенденции оппортунистического приспособления к условиям капиталистической стабилизации и против заражения реформистскими и легалистскими иллюзиями*. Наши партии очищали свои ряды от различного рода правых оппортунистов, укрепив этим свое большевистское единство и боеспособность. Менее успешно велась, а зачастую совсем не велась борьба против *сектантства*. Сектантство проявлялось уже не в примитивных открытых формах, как в первые годы существования Коммунистического Интернационала, а, прикрываясь формальным признанием большевистских тезисов, тормозило развертывание большевистской массовой политики. В наше время это уже зачастую больше не *«детская болезнь»*, как писал Ленин, а *укоренившийся порок*, без избавления от которого нельзя решить задачу установления

единого фронта пролетариата и подвода масс от позиций реформизма на сторону революции.

В нынешней обстановке сектантство, *самодовольное* сектантство, как мы квалифицируем его в проекте резолюции, *прежде всего* мешает нашей борьбе за осуществление единого фронта, — сектантство, довольное своей *доктринерской ограниченностью*, своей оторванностью от действительной жизни масс, довольное своими *упрощенными методами* разрешения сложнейших вопросов рабочего движения на основании шаблонных схем, — сектантство, претендующее на всезнайство и считающее излишним учиться у масс, на уроках рабочего движения, — словом, сектантство, которому, как говорится, море по колено. Самодовольное сектантство *не хочет и не может* понять, что руководство рабочим классом со стороны коммунистической партии не достигается самотеком. Ведущую роль коммунистической партии в боях рабочего класса нужно завоевать. Для этого нужно не декламировать о ведущей роли коммунистов, а своей повседневной массовой работой и правильной политикой *заслужить, завоевать доверие рабочих масс*. Это возможно только в том случае, если мы, коммунисты, будем в нашей политической работе серьезно учитывать действительный уровень классового сознания масс, степень их революционизирования, если мы будем трезво оценивать конкретную обстановку не на основе наших пожеланий, а на основе того, что действительно есть. Мы должны шаг за шагом терпеливо облегчать широким массам переход на позиции коммунизма. Нам никогда не следует забывать слова Ленина, который со всей силой предупреждал нас, что

«дело как раз в том, чтобы не принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс»¹.

Разве сейчас, товарищи, мало еще таких доктринерских элементов в наших рядах, которые в политике единого фронта всегда и везде чувствуют одни только опасности? Для таких товарищей весь единый фронт — это одна сплошная опасность. Но эта сектантская «принципиальность» является не чем иным, как политической беспомощностью перед трудностями непосредственного руководства борьбой масс.

Сектантство в особенности выражается в переоценке революционизирования масс, в переоценке темпа их отхода от позиций реформизма, в попытках перескакивания через трудные этапы и сложные задачи движения. Методы руководства массами на практике зачастую подменялись методами руководства узко партийной группой. Недооценивалась сила традиционной связи масс со своими организациями и руководством, а когда массы эти связи сразу не рвали, к ним начинали относиться так же резко, как и к их реакционным руководителям. Шаблонизировались тактика

¹ Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXV, стр. 201.

и лозунги для всех стран, не учитывались особенности конкретной обстановки в каждой отдельной стране. Игнорировалась необходимость упорной борьбы в гуще самой массы за завоевание доверия масс, пренебрегались борьба за частичные требования рабочих и работа в реформистских профсоюзах и фашистских массовых организациях. Политика единого фронта зачастую подменялась голыми призывами и отвлеченной пропагандой.

Не меньше мешали сектантские установки правильному подбору людей, воспитанию и выращиванию кадров, связанных с массами, пользующихся доверием масс, кадров, революционно выдержанных и проверенных в классовых боях, умеющих сочетать практический опыт массовой работы с принципиальной стойкостью большевика.

Сектантство таким образом в значительной степени замедляло рост коммунистических партий, затрудняло проведение настоящей массовой политики, мешало использованию затруднений классового врага для укрепления позиций революционного движения, мешало делу завоевания широких пролетарских масс на сторону коммунистических партий.

Борясь самым решительным образом за искоренение и преодоление последних остатков самодовольного сектантства, мы должны всемерно усилить свою бдительность и борьбу по отношению к *правому оппортунизму* и против всех его конкретных проявлений, имея в виду, что опасность его будет нарастать по мере развертывания широкого единого фронта. Уже имеются тенденции, заключающиеся в принижении роли коммунистической партии в рядах единого фронта и в примирении с социал-демократической идеологией. Необходимо не упускать из виду, что тактика единого фронта является методом наглядного убеждения социал-демократических рабочих в правильности коммунистической и неправильности реформистской политики, а не примирением с социал-демократической идеологией и практикой. Успешная борьба за установление единого фронта обязательно требует постоянной борьбы в наших рядах против тенденции к *принижению роли партии*, против *легалистских иллюзий*, против установки на *стихийность и автоматизм* как в деле ликвидации фашизма, так и в проведении единого фронта, против *малейших колебаний в момент решительного действия*.

«Необходимо, — учит нас товарищ Сталин, — чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды»¹.

¹ Сталин, О перспективах РКП и о большевизации, «Правда» № 27 от 3 февраля 1925 г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА

Товарищи! Развитие единого фронта совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих против фашизма и наступления капитала выдвигает также вопрос *о политическом единстве, о единой массовой политической партии рабочего класса*. Социал-демократические рабочие все больше на опыте убеждаются, что борьба против классового врага требует единого политического руководства, ибо *двойственность руководства* затрудняет дальнейшее развитие и укрепление единой борьбы рабочего класса.

Интересы классовой борьбы пролетариата и успех пролетарской революции диктуют необходимость наличия в каждой стране *единой партии пролетариата*. Добиться этого конечно не так легко и просто. Это потребует упорной работы и борьбы и будет по необходимости более или менее длительным процессом. Коммунистические партии должны, опираясь на растущую тягу рабочих к объединению социал-демократических партий или отдельных организаций с коммунистическими партиями, взять твердо и уверенно в свои руки инициативу в деле этого объединения. Дело объединения сил рабочего класса в единую революционную пролетарскую партию в момент, когда международное рабочее движение входит в период ликвидации раскола, — это *наше дело*, это дело Коммунистического Интернационала.

Но если для установления единого фронта коммунистических и социал-демократических партий достаточно соглашения о борьбе против фашизма, наступления капитала и войны, то создание политического единства возможно лишь на основе ряда определенных условий принципиального характера.

Это объединение возможно лишь,

в-первых, при условии *полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией*;

во-вторых, при условии предварительного осуществления *единства действий*;

в-третьих, при условии признания необходимости *революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов*;

в-четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в *империалистической войне*;

в-пятых, при условии построения партии на основе *демократического централизма*, обеспечивающего единство воли и действия и *проверенного на опыте русских большевиков*.

Мы должны терпеливо и по-товарищески разъяснять социал-демократическим рабочим, почему без этих условий невозможно политическое единство рабочего класса. Мы должны вместе с ними обсуждать смысл и значение этих условий.

Почему необходимы для осуществления политического единства пролетариата полная независимость от буржуазии и разрыв блока социал-демократии с буржуазией?

Потому что весь опыт рабочего движения и в частности опыт пятнадцати лет коалиционной политики в Германии показал, что политика классового сотрудничества, политика зависимости от буржуазии ведет к поражению рабочего класса и к победе фашизма. И только путь непримиримой классовой борьбы против буржуазии, путь большевиков является верным путем к победе.

Почему предпосылкой политического единства должно быть предварительное установление единства действий?

Потому что единство действий для отражения наступления капитала и фашизма возможно и необходимо еще до того, как большинство рабочих объединится на общей политической платформе свержения капитализма, а выработка единства взглядов об основных путях и целях борьбы пролетариата, без которого невозможно объединение партий, требует более или менее длительного времени. И лучше всего единство взглядов вырабатывается при совместной борьбе против классового врага *уже сегодня*. Предлагать вместо единого фронта сразу объединяться — значит поставить коня позади телеги и думать, что телега пойдет вперед. (Смех.) Именно потому, что для нас вопрос политического единства не есть маневр, как для многих социал-демократических вождей, мы настаиваем на осуществлении единства действий как одного из важнейших этапов в борьбе за политическое единство.

Почему необходимо признание революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советской власти?

Потому что опыт победы Великой социалистической Октябрьской революции, с одной стороны, а с другой — горькие уроки Германии, Австрии и Испании за весь послевоенный период вновь подтвердили, что победа пролетариата возможна только путем революционного свержения буржуазии и что буржуазия скорее потопит рабочее движение в море крови, чем позволит пролетариату мирным путем установить социализм. Опыт Октябрьской революции воочию показал, что основное содержание пролетарской революции есть вопрос о пролетарской диктатуре, которая призвана подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, вооружить революцию для борьбы с империализмом и довести революцию до полной победы социализма. Чтобы осуществить диктатуру пролетариата как диктатуру подавляющего большинства над ничтожным меньшинством, над эксплуататорами, — а только как таковая она и может быть осуществлена, — для этого нужны *советы*, охватывающие все слои рабочего класса, основные массы крестьянства и других трудящихся, без пробуждения которых, без включения которых в фронт революционной борьбы невозможно закрепление победы пролетариата.

Почему условием политического единства является отказ от поддержки буржуазии в империалистической войне?

Потому что буржуазия ведет империалистическую войну в своих хищнических целях, против интересов подавляющего большинства

народов, под каким бы прикрытием эта война ни велась. Потому что все империалисты сочетают с лихорадочной подготовкой войны крайнее усиление эксплуатации и гнета трудящихся внутри страны. Поддержка буржуазии в такой войне означает измену интересам страны и международному рабочему классу.

Почему наконец условием единства является построение партии на основе демократического централизма?

Потому что только партия, построенная на основе демократического централизма, может обеспечить единство воли и действия, может привести пролетариат к победе над буржуазией, располагающей таким могучим орудием, как централизованный государственный аппарат. Применение принципа демократического централизма выдержало блестящую историческую проверку на опыте русской большевистской партии, партии Ленина — Сталина.

Да, товарищи, мы за единую массовую политическую партию рабочего класса. Но отсюда необходимость, как говорит товарищ Сталин,

«партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»¹.

Вот почему необходимо добиваться политического объединения на основе указанных условий.

Мы — за политическое единство рабочего класса! Поэтому мы готовы самым теснейшим образом сотрудничать со всеми социал-демократами, которые за единый фронт и искренно поддерживают объединение на указанных началах. Но именно потому, что мы за единение, мы будем решительно бороться против всех «левых» демагогов, которые попытаются использовать разочарование социал-демократических рабочих для создания новых социалистических партий или интернационалов, направленных против коммунистического движения и таким образом углубляющих раскол рабочего класса.

Мы приветствуем растущее стремление среди социал-демократических рабочих к единому фронту с коммунистами. В этом факте мы усматриваем рост их революционного сознания и начало преодоления раскола рабочего класса. Считая, что единство действий является настоятельной необходимостью и самым верным путем к созданию и политического единства пролетариата, мы заявляем *о готовности Коммунистического Интернационала и его секций вступить в переговоры со II Интернационалом и его секциями об установлении единства рабочего класса в борьбе против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны. (Аплодисменты.)*

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 63, изд. 10-е.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Товарищи!

Я кончаю свой доклад. Как вы видите, учитывая изменившуюся со времени VI конгресса обстановку, уроки нашей борьбы и опираясь на достигнутую уже степень консолидации наших партий, мы ставим теперь *по-новому* ряд вопросов и в первую очередь вопрос о едином фронте и о подходе к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим массовым организациям.

Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций, какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что же! Голодной курице, говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо. (*Смех, бурные аплодисменты.*)

Пусть так думают эти политические курицы. (*Смех, бурные аплодисменты.*)

Нас это мало интересует. Для нас важно, чтобы наши собственные партии и широкие массы всего мира правильно поняли, чего мы добиваемся.

Мы не были бы революционными марксистами, ленинцами, достойными учениками Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, если бы мы в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении не *перестраивали* соответствующим образом нашу политику и нашу тактику.

Мы не были бы настоящими революционерами, если бы не учились на собственном опыте и опыте масс.

Мы хотим, чтобы наши партии в капиталистических странах выступали и действовали, как *настоящие политические партии рабочего класса*, чтобы они на самом деле играли роль *политического фактора* в жизни своей страны, чтобы они всегда вели *активную большевистскую массовую политику*, а не ограничивались одной пропагандой и критикой и голыми призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру.

Мы — *враги всякой схематичности*. Мы хотим учитывать конкретную обстановку в каждый момент и в каждом данном месте, а не действовать *по определенному шаблону* везде и всюду, не забывать, что в *разных* условиях позиция коммунистов не может быть *одинаковой*.

Мы хотим трезво учитывать *все этапы* в развитии классовой борьбы и в росте классового сознания самих масс, уметь находить и разрешать на каждом этапе *соответствующие* этому этапу *конкретные* задачи революционного движения.

Мы хотим найти *общий язык* с широчайшими массами в целях борьбы против классового врага; найти пути для окончательного преодоления *изолированности революционного авангарда* от масс пролетариата и всех трудящихся, а также для преодоления роковой *изолированности самого рабочего класса* от его естественных союзников в борьбе против буржуазии, против фашизма.

Мы хотим вовлекать все более широкие массы в революционную классовую борьбу и подводить их к пролетарской революции, *исходя из их живучих интересов и нужд и на основе их собственного опыта*.

Мы хотим по примеру наших славных русских большевиков, по примеру ведущей партии Коммунистического Интернационала — коммунистической партии Советского Союза — сочетать *революционный героизм* германских, испанских, австрийских и других коммунистов с *подлинным революционным реализмом* и покончить с последними остатками схоластической суетни вокруг серьезных политических вопросов.

Мы хотим всесторонне вооружить наши партии для разрешения стоящих перед ними сложнейших политических задач. Для этого все выше поднимать их *теоретический уровень*, воспитывать их в духе живого марксизма-ленинизма, а не мертвого доктринерства.

Мы хотим выкорчевать из наших рядов *самодовольное сектантство*, которое в первую очередь загораживает нам дорогу к массам и мешает проведению подлинной большевистской массовой политики. Мы хотим всемерно усилить борьбу против всех конкретных проявлений *правого оппортунизма*, учитывая, что опасность с этой стороны будет нарастать как раз в практике проведения нашей массовой политики и борьбы.

Мы хотим, чтобы коммунисты в каждой стране своевременно извлекали и использовали *все уроки* из своего собственного опыта как революционного авангарда пролетариата. Мы хотим, *чтобы они возможно скорее научились плавать в бурных водах классовой борьбы*, а не оставались на берегу как наблюдатели и регистраторы набегающих волн в ожидании хорошей погоды. (*Аплодисменты.*)

Вот чего мы хотим!

И мы хотим всего этого потому, что только таким путем рабочий класс во главе всех трудящихся, сплачиваясь в миллионную революционную армию, руководимую Коммунистическим Интернационалом, и имея такого великого, мудрого кормчего, как наш вождь товарищ Сталин (бурные аплодисменты), сможет наверняка выполнить свою историческую миссию — смести с лица земли фашизм и вместе с ним капитализм.

(Весь зал встает и устривает т. Димитрову бурную овацию.

Со всех сторон на разных языках несутся возгласы делегатов:

«Ура, да здравствует т. Димитров!»

Мощное пение «Интернационала» на всех языках мира. Снова буря аплодисментов.

Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин, да здравствует т. Димитров!»

Возглас: «Тов. Димитрову, знаменосцу Коминтерна, большевистское ура!»

Возглас на болгарском языке: «Тов. Димитрову, героическому борцу Коммунистического Интернационала против фашизма, ура!»

Делегации поют революционные песни: итальянская — «Бандера Росса», польская — «На баррикады», французская — «Карманьолу», немецкая — «Красный Веддинг», китайская — «Марш китайской Красной армии».)

ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА

*Заключительное слово
на VII Всемирном конгрессе
Коммунистического Интернационала
13 августа 1935 г.*

Товарищи! Обстоятельные прения по моему докладу свидетельствуют об огромном интересе конгресса к основным тактическим проблемам и задачам борьбы рабочего класса против наступления капитала и фашизма, против угрозы империалистической войны.

Подводя теперь итог восьмидневной дискуссии, мы можем констатировать, что все существенные положения доклада встретили единодушное одобрение конгресса. Никто из выступавших не возражал против намеченных нами тактических установок и предложенной резолюции.

Можно смело сказать, что ни на одном из предшествовавших конгрессов Коммунистического Интернационала не обнаруживалось такой идейно-политической сплоченности, как сейчас. (*Аплодисменты.*) Полное единодушие конгресса свидетельствует о том, что в наших рядах вполне созрело сознание необходимости перестроить нашу политику и тактику соответственно изменившейся обстановке на основе чрезвычайно богатого и поучительного опыта последних лет.

Это единодушие, несомненно, можно рассматривать как одно из важнейших условий успешного разрешения главной, ближайшей задачи международного движения пролетариата — *установления единства действий всех частей рабочего класса в борьбе против фашизма.*

Для того чтобы успешно решить эту задачу, нам нужно, во-первых, чтобы коммунисты умело пользовались оружием *марксистско-ленинского анализа*, тщательно изучая конкретную обстановку и расположение классовых сил в их развитии, и чтобы в соответствии с этим они строили свои планы деятельности и борьбы. Мы должны вытравить самым беспощадным образом заедающую нередко наших товарищей приверженность к надуманным схемам,

безжизненным формулам, к готовым шаблонам. Мы должны покончить с таким положением вещей, когда коммунисты, у которых нехватает знаний и способности марксистско-ленинского анализа, подменяют этот анализ общими фразами и общими лозунгами, вроде «революционный выход из кризиса», без какой бы то ни было серьезной попытки разъяснить, при наличии каких условий, при каком соотношении классовых сил, при какой степени революционной зрелости пролетариата и трудящихся масс, при какой степени влияния компартии возможен такой революционный выход из кризиса. А без такого анализа все подобные лозунги становятся пустышкой, бессодержательной фразой, только затемняющей наши задачи сегодняшнего дня. Без конкретного марксистско-ленинского анализа мы никогда не сумеем правильно поставить и разрешить ни вопрос о фашизме, ни вопрос о пролетарском и общепартийном фронтах, ни об отношении к буржуазной демократии, ни о правительстве единого фронта, ни о тех процессах, которые происходят внутри рабочего класса и в частности среди социал-демократических рабочих, ни множества других новых и сложных вопросов, которые сама жизнь, развитие классовой борьбы, ставит и будет ставить перед нами.

Во-вторых, нам нужны *живые люди*, люди, вырастающие из рабочей массы, из ее повседневной борьбы, люди боевого действия, беззаветно преданные делу пролетариата, энергией и руками которых будут проводиться решения нашего конгресса. Без большевистских, ленинско-сталинских кадров мы не разрешим тех огромных задач, которые стоят перед трудящимися в деле борьбы с фашизмом.

В-третьих, нужны люди, вооруженные *компасом марксистско-ленинской теории*, без умелого пользования которой люди сбиваются на узкий практицизм, не могут заглядывать вперед, находя решения лишь от случая к случаю, упускают широкую перспективу борьбы, показывающую массам, куда и зачем мы идем и куда мы ведем трудящихся.

В-четвертых, нам нужна *организация масс* для проведения наших решений в жизнь. Одного нашего идейно-политического влияния недостаточно. Нам нужно покончить с ориентацией на *стихийность движения* как одной из основных наших слабостей. Нам нужно помнить, что без организационной работы, упорной, длительной, терпеливой, подчас кажущейся неблагодарной, массы не приплывут к коммунистическому берегу. Чтобы уметь организовать массы, нам нужно научиться ленинско-сталинскому искусству делать наши решения достоянием не только коммунистов, но и самых широких масс трудящихся. Нужно научиться говорить с массами не языком книжных формул, а языком борцов за дело масс, у которых каждое слово, каждая мысль отражают думы и настроения миллионов.

На этих вопросах я хотел бы в первую очередь остановиться в своем заключительном слове.

Товарищи! Конгресс встретил новые тактические установки с большим энтузиазмом и единодушием. Конечно энтузиазм и единодушие — вещи сами по себе прекрасные. Но еще лучше, когда они сочетаются с глубоко продуманным критическим подходом к стоящим перед нами задачам, с правильным усвоенным принимаемых решений и действительным пониманием средств и методов применения этих решений к конкретной обстановке каждой страны.

Мы ведь и раньше весьма единодушно принимали неплохие решения. Но беда заключалась в том, что принимали мы их нередко формально и делали эти решения, в лучшем случае, достоянием только небольшого авангарда рабочего класса. Наши решения не становились плотью и кровью широких масс, они не превращались в руководство к действию миллионов.

Можно ли утверждать, что мы уже окончательно разделились с таким формальным подходом к принимаемым резолюциям? Нет. Надо сказать, что и на этом конгрессе в выступлениях отдельных товарищей сказываются остатки формализма, чувствуется порой стремление подменить конкретный анализ действительности и живого опыта какой-нибудь новой схемой, какой-нибудь новой, упрощенной, безжизненной формулой, представить как *действительность*, как *существующее* то, что нам *желательно*, но чего еще *нет* на деле.

БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА ДОЛЖНА БЫТЬ КОНКРЕТНОЙ

Никакие общие характеристики фашизма, как бы они ни были верны сами по себе, не освобождают нас от необходимости конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры в отдельных странах и на различных этапах. Необходимо в каждой стране исследовать, изучить, отыскать национально-особенное, национально-специфическое в фашизме и в соответствии с этим наметить действенные методы и формы борьбы против фашизма.

Ленин настойчиво предостерегал нас против «шаблонизирования, механического выравнивания, отождествления тактических правил, правил борьбы». Это указание особенно верно, когда речь идет о борьбе с таким врагом, который так рафинированно, так иезуитски эксплуатирует национальные чувства и предрассудки масс и их антикапиталистические настроения в интересах крупного капитала. *Такого врага надо знать в точности и со всех сторон.* Необходимо без какого-либо промедления реагировать на его разнообразные маневры, обнаруживать его скрытые ходы, быть готовым дать отпор ему на любом поприще и в любой момент. Не нужно стесняться даже *учиться* у врага, если это поможет скорее и вернее *свернуть ему шею.* (*Аплодисменты.*)

Было бы грубой ошибкой устанавливать какую-то общую схему развития фашизма для всех стран и всех народов. Такая схема не поможет, а помешает нам вести настоящую борьбу. Она, помимо

всего прочего, приводит к тому, что отталкиваются без разбора в лагерь фашизма те слои населения, которые при правильном подходе к ним могут быть на известной стадии развития движены на борьбу против фашизма или хотя бы нейтрализованы.

Возьмем например развитие фашизма во Франции и в Германии. Некоторые товарищи считают, что во Франции фашизм вообще не может развиваться так легко, как в Германии. Что тут верного и что тут неверного? Верно, что в Германии не было таких глубоких демократических традиций, как во Франции, которая проделала в XVIII и XIX веках несколько революций. Верно, что Франция — страна, выигравшая войну и навязавшая Версальский договор другим странам, что во Франции в массах нет того ущемления национального чувства, которое сыграло такую большую роль в Германии. Верно, что основные массы крестьянства во Франции настроены республикански, антифашистски, особенно в южных районах, в отличие от Германии, где еще до прихода фашизма к власти значительная часть крестьянства находилась под влиянием реакционных партий.

Но, товарищи, несмотря на имеющиеся различия в развитии фашистского движения во Франции и Германии, несмотря на моменты, которые затрудняют наступление фашизма во Франции, было бы близорукостью не видеть в этой стране непрерывный рост фашистской опасности и недооценивать возможность фашистского переворота. Во Франции есть целый ряд моментов, которые, с другой стороны, благоприятствуют развитию фашизма. Не забывайте, что экономический кризис, начавшийся во Франции позже, чем в других капиталистических странах, продолжает углубляться и обостряться, а это особенно облегчает разгул фашистской демагогии. Французский фашизм имеет такие сильные позиции в армии, среди офицерского корпуса, каких национал-социалисты до своего прихода к власти не имели в рейхсвере. Далее, ни в одной, пожалуй, стране коррупция парламентского режима не достигала таких чудовищных размеров и не вызывала такого возмущения масс, как во Франции, на чем, как известно, демагогически спекулируют французские фашисты в борьбе против буржуазной демократии. Не забывайте также, что развитию фашизма способствует острая боязнь французской буржуазии потерять свою политическую и военную гегемонию в Европе.

Отсюда следует, что успехи, достигнутые антифашистским движением во Франции, о которых говорили здесь товарищи Торез и Кашен и которым мы всей душой радуемся, далеко еще нельзя рассматривать как показатель того, что трудящимся массам удалось окончательно загородить дорогу фашизму. Нужно еще раз со всей настойчивостью подчеркнуть всю важность задач французского рабочего класса в борьбе против фашизма, на которые я уже указывал в своем докладе.

Опасно также строить себе иллюзии о слабости фашизма в дру-

гих странах, где он не располагает широкой массовой базой. Мы имеем примеры таких стран, как Болгария, Югославия, Финляндия, где фашизм, не имея широкой базы, все же приходил к власти, опираясь на вооруженные силы государства, а потом пытался расширить свою базу путем использования государственного аппарата.

Прав был т. Датт, утверждая, что в наших рядах была тенденция рассматривать фашизм вообще, не учитывая конкретных особенностей фашистских движений в отдельных странах и принимая ошибочно за фашизм все реакционные мероприятия буржуазии и даже весь некоммунистический лагерь за фашистский. В результате этого не усиливалась, а, наоборот, ослаблялась борьба против фашизма.

Но и сейчас еще имеются остатки схематического подхода в отношении фашизма. Разве не проявлением такого схематического подхода является утверждение отдельных товарищей, что «новый порядок» Рузвельта представляет собой еще более ясную, острую форму развития буржуазии в сторону фашизма, чем например «национальное правительство» Англии? Нужна значительная доля схематизма, чтобы не видеть, что самые реакционные круги американского финансового капитала, атакующие Рузвельта, как раз представляют собой прежде всего ту силу, которая стимулирует и организует фашистское движение в Соединенных штатах. Не видеть за лицемерными фразами таких кругов о «защите демократических прав американских граждан» зарождающегося в Соединенных штатах действительного фашизма — это значит дезориентировать рабочий класс в борьбе против его злейшего врага.

В колониальных и полуколониальных странах, как отмечалось в прениях, развиваются также известные фашистские группы, но, разумеется, здесь речь не может идти о такого рода фашизме, какой мы привыкли видеть в Германии, Италии и других капиталистических странах. Здесь надо изучить и учесть совсем особые экономические, политические и исторические условия, соответственно которым фашизм принимает и будет принимать своеобразные формы.

Не умея конкретно подходить к явлениям живой действительности, кое-какие товарищи, страдающие леностью мысли, заменяют детальное и тщательное изучение *конкретной* обстановки и соотношения классовых сил общими, ничего не говорящими *формулами*. Они напоминают не *снайперов*, которые бьют точно в цель, а таких «искусных» стрелков, которые систематически и без промаха бьют *мимо цели*, попадая то выше ее, то ниже, то дальше, то ближе. А мы хотим, товарищи, как коммунистические деятели рабочего движения, как революционный авангард рабочего класса быть такими снайперами, которые на самом деле без промаха бьют в цель.
(Продолжительные аплодисменты.)

ЕДИНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ — АНТИФАШИСТСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Некоторые товарищи напрасно ломают себе голову над вопросом: с чего начать — с единого фронта пролетариата или антифашистского народного фронта?

Одни говорят: приступить к установлению антифашистского народного фронта можно будет не ранее, чем будет организован прочный единый фронт пролетариата.

Но так как установление единого пролетарского фронта наталкивается в ряде стран на сопротивление реакционной части социал-демократии, — рассуждают другие, — то лучше начинать сразу с народного фронта и только на этой основе потом развивать единый фронт рабочего класса.

И те и другие очевидно не понимают, что единый фронт пролетариата и антифашистский народный фронт связаны *живой диалектикой борьбы*, переплетаются, переходят в процессе практической борьбы против фашизма один в другой и отнюдь не отделены друг от друга китайской стеной.

Ведь нельзя же всерьез думать, что возможно подлинное осуществление антифашистского народного фронта без установления единства действия самого рабочего класса, который является *ведущей силой* этого народного фронта. В то же самое время дальнейшее развитие единого пролетарского фронта зависит в значительной степени от превращения его в народный фронт против фашизма.

Представьте себе, товарищи, такого схематика, который стоит перед нашей резолюцией и с азартом истого начетчика конструирует свою схему:

сначала единый фронт пролетариата снизу в местном масштабе;
потом единый фронт снизу в областном масштабе;
затем единый фронт сверху, проходящий те же ступени;
далее — единство профессионального движения;
после этого — привлечение других антифашистских партий;
затем развернутый народный фронт сверху и снизу;
вслед за этим движение надо поднимать на более высокую ступень, политизировать его, революционизировать и так далее и тому подобное. (*Смех.*)

Вы скажете, товарищи, что это чистейшая чепуха. Я с вами согласен. Но в том-то и беда, что подобная сектантская чепуха в той или иной форме очень часто находит еще, к сожалению, место в наших рядах.

А как обстоит дело в действительности? Конечно мы всюду должны добиваться широкого общенародного фронта борьбы против фашизма. Но в целом ряде стран мы не пойдем дальше общих разговоров о народном фронте, если не сумеем путем мобилизации рабочих масс сломить сопротивление реакционной части социал-демократии единому фронту борьбы пролетариата. Так обстоит дело прежде всего в Англии, где рабочий класс составляет боль-

шинство населения, где английские тред-юнионы и лейбористская партия ведут за собой основную массу рабочего класса. Так обстоит дело в Бельгии, в Скандинавских странах, где численно небольшим коммунистическим партиям противостоят сильные массовые профсоюзы и численно большие социал-демократические партии.

Коммунисты сделали бы в этих странах крупнейшую политическую ошибку, если бы отказались от борьбы за установление единого пролетарского фронта, прикрываясь общими разговорами о народном фронте, который не может быть установлен без участия массовых организаций рабочего класса. Чтобы добиться в этих странах подлинного народного фронта, коммунисты должны провести огромную политическую и организационную работу в рабочих массах. Они должны преодолеть предрассудки этих масс, рассматривающих свои массовые реформистские организации уже как воплощение пролетарского единства, убедить эти массы в том, что установление единого фронта с коммунистами означает переход этих масс на позиции классовой борьбы, что только такой переход гарантирует успешность борьбы против наступления капитала и фашизма. Мы преодолеем встающие перед нами трудности не тем, что поставим здесь перед собой более широкие задачи. Наоборот, борясь за устранение этих трудностей, мы готовимся не на словах, а на деле создание подлинного общенародного фронта борьбы против фашизма, против наступления капитала, против угрозы империалистической войны.

Иначе обстоит вопрос в таких странах, как Польша, где наряду с рабочим движением разворачивается сильное крестьянское движение, где крестьянские массы имеют свои организации, радикализирующиеся под влиянием аграрного кризиса, где национальный гнет вызывает возмущение среди национальных меньшинств. Тут развитие общенародного фронта борьбы будет идти параллельно с развитием единого пролетарского фронта, а порой в такого типа странах движение общенародного фронта может даже обгонять движение рабочего фронта.

Возьмите такую страну, как Испания, находящуюся в процессе буржуазно-демократической революции. Можно ли сказать, что здесь организационная раздробленность пролетариата требует установления полного единства борьбы рабочего класса раньше, чем будет создаваться рабоче-крестьянский фронт против Леруса и Хиль Роблеса? Такой постановкой вопроса мы изолировали бы пролетариат от крестьянства, фактически сняли бы лозунг аграрной революции, облегчили бы возможность для врагов народа разъединять пролетариат и крестьянство и противопоставлять крестьянство рабочему классу. А это, как известно, было одной из основных причин поражения рабочего класса в октябрьских боях 1934 г. в Астурии.

Однако нельзя забывать одного: во всех странах, где пролетариат сравнительно малочислен, где преобладают крестьянство

и мелкобуржуазные слои города, — в этих странах тем более необходимо прилагать все усилия для установления прочного единого фронта самого рабочего класса, чтобы он мог занять свое место руководящего фактора в отношении всех трудящихся.

Итак, товарищи, при решении вопроса о пролетарском фронте и фронте народном нельзя давать всеисчерпывающих рецептов на все случаи жизни для всех стран и для всех народов. Универсализм в таком деле, применение одних и тех же рецептов ко всем странам равносильны, разрешите сказать, невежеству. А невежество надо бить даже тогда, и больше всего тогда, когда оно выступает в оболочке универсальных схем. (*Аплодисменты.*)

О РОЛИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ЕДИНУМУ ФРОНТУ ПРОЛЕТАРИАТА

Товарищи! С точки зрения наших тактических задач важное значение имеет правильный ответ на вопрос о том, является ли в данный момент и где еще является социал-демократия главной опорой буржуазии.

Некоторые из выступавших в прениях товарищей (гг. Флорин, Датт) затрагивали этот вопрос, но ввиду его важности нужно дать на него более полный ответ. Это вопрос, который ставят и не могут не ставить рабочие всех направлений и в особенности социал-демократические рабочие.

Необходимо иметь в виду, что в целом ряде стран положение социал-демократии в буржуазном государстве и ее отношение к буржуазии изменились или меняются.

Во-первых, кризис коренным образом распатал положение даже наиболее обеспеченных слоев рабочего класса, так называемой рабочей аристократии, на которую, как известно, преимущественно опирается социал-демократия. И эти слои все более начинают пересматривать свои прежние взгляды о целесообразности политики классового сотрудничества с буржуазией.

Во-вторых, в ряде стран, как я уже указывал в докладе, сама буржуазия вынуждена отказываться от буржуазной демократии и прибегать к террористической форме своей диктатуры, лишая социал-демократию не только ее прежнего положения в государственной системе финансового капитала, но в определенных условиях и ее легальности, подвергая ее преследованиям или даже разгрому.

В-третьих, под влиянием уроков поражения рабочих Германии, Австрии и Испании¹, поражения, являющегося главным образом результатом социал-демократической политики классового сотрудничества с буржуазией, и, с другой стороны, под влиянием победы социализма в Советском Союзе в результате большевистской политики и применения революционного марксизма — социал-

¹ Речь идет о поражении в Астурии в 1934 г. — *Ред.*

демократические рабочие революционируются, начинается их поворот к классовой борьбе против буржуазии.

Совокупность этих причин делает более затрудненным, а в некоторых странах и прямо невозможным для социал-демократии дальнейшее сохранение ее прежней роли опоры буржуазии.

Непонимание этого особенно вредно в тех странах, где фашистская диктатура лишила социал-демократию ее легальности. С этой точки зрения правильной была самокритика тех немецких товарищей, которые в своих речах отметили необходимость перестать цепляться за букву устаревших формул и решений, касающихся социал-демократии, перестать игнорировать изменения в положении этой последней. Ясно, что такое игнорирование ведет к искажению нашей линии на установление единства рабочего класса и облегчает реакционным элементам социал-демократии их саботаж единого фронта.

Но процесс революционирования внутри социал-демократических партий, который идет теперь во всех странах, развивается неравномерно. Нельзя представлять себе дело таким образом, что революционирующиеся социал-демократические рабочие *сразу* и массами будут переходить на позиции последовательной классовой борьбы и безо всяких промежуточных этапов *прямо* объединяться с коммунистами. Это будет в ряде стран более или менее трудный, более или менее сложный и длительный процесс, во всяком случае существенным образом зависящий от нашей правильной политики и тактики. Мы должны считаться даже с возможностью того, что некоторые социал-демократические партии и организации, переходя от позиции классового сотрудничества с буржуазией на позиции классовой борьбы с буржуазией, будут продолжать существовать еще известное время как самостоятельные организации и партии. И конечно в таком случае не может быть и речи о том, чтобы такие социал-демократические организации или партии рассматривались как опора буржуазии.

Нельзя рассчитывать, что те социал-демократические рабочие, которые находятся под влиянием в течение десятилетий прививавшейся им идеологии классового сотрудничества с буржуазией, распростиются сами собой с этой идеологией в силу действия одних только объективных причин. Нет. Это наше, коммунистов, дело помочь им освободиться от власти реформистской идеологии. Разъяснение принципов и программы коммунизма должно вестись по-товарищески, терпеливо и соответственно уровню политического развития отдельных социал-демократических рабочих. Наша критика социал-демократизма должна стать более конкретной и систематической. Она должна основываться на опыте самих социал-демократических масс. Нужно иметь в виду, что прежде всего на основе опыта совместной борьбы против классового врага рука об руку с коммунистами возможно и необходимо облегчить и ускорить социал-демократическим рабочим их революционное развитие. Нет более действительного средства для изживания социал-

демократическими рабочими их колебаний и сомнений, чем участие в пролетарском едином фронте.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы облегчить не только социал-демократическим рабочим, но и тем деятелям социал-демократических партий и организаций, которые искренне желают перейти на революционную классовую позицию, совместную с нами работу и борьбу против классового врага. Но в то же время мы заявляем: те социал-демократические деятели, рядовые функционеры и рабочие, которые продолжают поддерживать раскольническую роль реакционных вождей социал-демократии и выступают против единого фронта, которые таким образом прямо или косвенно помогают классовому врагу, — они тем самым берут на себя перед рабочим классом ответственность не меньшую, чем историческая ответственность тех, кто поддерживал социал-демократическую политику классового сотрудничества, политику, которая в ряде европейских стран погубила революцию 1918 г. и расчистила дорогу фашизму.

Вопрос об отношении к единому фронту служит водоразделом между реакционной частью социал-демократии и ее революционирующимися слоями. Наша помощь революционирующейся части будет тем действительнее, чем усиленнее будет наша борьба против реакционного лагеря социал-демократии, состоящего в блоке с буржуазией. И внутри левого лагеря самоопределение отдельных его элементов пойдет тем скорее, чем решительнее коммунисты будут бороться за единый фронт с социал-демократическими партиями. Практика классовой борьбы и участие социал-демократов в движении единого фронта покажут, кто в этом лагере окажется «левым» на словах и кто на самом деле левый.

О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ЕДИНОГО ФРОНТА

Если отношение социал-демократии к практическому осуществлению единого фронта пролетариата вообще является в каждой стране главным показателем того, изменилась ли и в какой мере прежняя роль социал-демократической партии или ее отдельных частей в буржуазном государстве, то особенно ярким показателем этого будет *отношение социал-демократии к вопросу о правительстве единого фронта*.

В такой ситуации, когда вопрос о создании правительства единого фронта станет в порядок дня как непосредственная практическая задача, этот вопрос делается решающим, пробным камнем для политики социал-демократии данной страны: либо вместе с фашизирующейся буржуазией против рабочего класса, либо вместе с революционным пролетариатом против фашизма и реакции не на словах, а на деле. Так будет поставлен неотвратимый вопрос как в момент создания, так и во время пребывания у власти правительства единого фронта.

О характере и об условиях создания правительства единого

фронта или антифашистского народного фронта, мне кажется, товарищи, в докладе уже сказано то, что необходимо для общей тактической ориентировки. Хотеть, чтобы мы сверх того наметили все возможные виды и все условия создания такого правительства, — это значит сбиваться на бесплодные гадания.

Я хотел бы предостеречь против всякого упрощенчества и схематизма в этом вопросе. Жизнь сложнее всяких схем. Неверно например изображать дело так, что правительство единого фронта является *обязательным этапом* на пути к установлению пролетарской диктатуры. Это так же неверно, как неверно было раньше представлять дело так, что в фашистских странах не будет *никаких промежуточных этапов* и фашистская диктатура будет *обязательно и непосредственно* сменена пролетарской диктатурой.

Суть вопроса сводится к тому, окажется ли в решающий момент сам пролетариат готовым к непосредственному низвержению буржуазии и к установлению своей власти и сможет ли он в этом случае обеспечить себе поддержку своих союзников, или же движение единого пролетарского фронта и антифашистского народного фронта будет на данном этапе в состоянии только подавить или низвергнуть фашизм без того, чтобы непосредственно перейти к ликвидации диктатуры буржуазии. В последнем случае только на этом основании отказаться от создания и поддержки правительства единого или народного фронта было бы недопустимой политической близорукостью, а не серьезной революционной политикой.

Нетрудно также понять, что создание правительства единого фронта в странах, где фашизм еще не у власти, — это нечто *иное*, чем в странах фашистской диктатуры. В последних странах создание такого правительства возможно *только в процессе свержения фашистской власти*. В странах, где развертывается *буржуазно-демократическая революция*, правительство народного фронта могло бы стать правительством демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Как я уже указывал в докладе, коммунисты будут всемерно поддерживать правительство единого фронта, поскольку оно будет действительно бороться с врагами народа, предоставит свободу деятельности коммунистической партии и рабочему классу. Вопрос же об участии коммунистов в правительстве зависит исключительно от конкретной обстановки. Вопросы такого рода будут решаться в каждом отдельном случае. Никаких готовых рецептов здесь заранее дать нельзя.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В прениях указывалось, что в польской партии, мобилизующей массы против нападения фашизма на права трудящихся, «все же существовала боязнь положительной формулировки демократических требований, чтобы не создавать демократических иллюзий среди масс». Такая боязнь перед положительным форму-

лированием демократических требований существует в той или иной форме не в одной только польской партии.

Откуда проистекает эта боязнь, товарищи? Из неправильной, недиалектической постановки вопроса об отношении к буржуазной демократии. Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском Союзе, где в тот момент, когда в капиталистических странах ликвидируются последние остатки буржуазной демократии, постановлением VII съезда советов провозглашается введение общих, равных, прямых и тайных выборов. Эта советская демократия предполагает победу пролетарской революции, превращение частной собственности на средства производства в общественную, переход подавляющего большинства народа на путь социализма. Эта демократия не представляет собой законченной формы, она развивается и будет развиваться по мере дальнейших успехов социалистического строительства, создания бесклассового общества и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к *тем формам*, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, *мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение.*

Сколько жертв принес рабочий класс Англии, пока добился права стачек, легального существования своих тред-юнионов, свободы собраний, печати, расширения избирательных прав и пр.! Сколько десятков тысяч рабочих отдало свою жизнь в революционных боях во Франции в XIX столетии, чтобы добиться элементарных прав и легальных возможностей организовать свои силы для борьбы против эксплуататоров! Пролетариат всех стран пролил много крови для завоевания буржуазно-демократических свобод, и понятно, что он всеми силами будет бороться за их сохранение.

Наше отношение к буржуазной демократии не является при всех условиях одинаковым. Например во время Октябрьской революции русские большевики вели борьбу не на жизнь, а на смерть со всеми теми политическими партиями, которые выступали против установления пролетарской диктатуры под флагом защиты буржуазной демократии. Большевики боролись против этих партий, потому что знамя буржуазной демократии тогда стало знаменем мобилизации всех контрреволюционных сил для борьбы против победы пролетариата. Иное положение сейчас в капиталистических

странах. Сейчас фашистская контрреволюция атакует буржуазную демократию, стремясь установить над трудящимися режим самой варварской эксплуатации и подавления их. Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать *конкретно* на сегодняшний день не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом.

Кроме того сейчас иное положение, чем было например в эпоху стабилизации капитализма. Тогда не было такой актуальной фашистской опасности, как в настоящее время. Тогда революционные рабочие имели в ряде стран перед собой буржуазную диктатуру в форме буржуазной демократии, против которой они сосредоточивали главный огонь. В Германии они боролись против Веймарской республики не потому, что это была республика, а потому, что это была *буржуазная* республика, которая подавляла революционное движение пролетариата, в особенности в 1918—1920, 1923 гг.

Но могли ли коммунисты оставаться на этой позиции и тогда, когда фашистское движение начало поднимать голову, когда например в 1932 г. в Германии фашисты организовывали и вооружали сотни тысяч штурмовиков против рабочего класса? Конечно нет. Ошибка коммунистов в ряде стран, и в частности в Германии, заключалась в том, что они не учли происшедших изменений, а продолжали повторять те лозунги и оставаться на тех тактических позициях, которые были правильны несколько лет назад, особенно в момент, когда борьба за пролетарскую диктатуру носила актуальный характер и когда под знаменем Веймарской республики, как это было в 1918—1920 гг., группировалась вся германская контрреволюция.

И то обстоятельство, что приходится еще сегодня отмечать в наших рядах наличие боязни перед выставлением положительных демократических требований, — это свидетельствует лишь о том, насколько наши товарищи еще не овладели марксистско-ленинским методом в подходе к таким важным вопросам нашей тактики. Некоторые говорят, что борьба за демократические права может отвлечь рабочих от борьбы за пролетарскую диктатуру. Не бесполезно будет напомнить, что писал по этому поводу Ленин:

«Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию»¹.

Эти слова должны запомнить крепко-накрепко все наши товарищи, учитывая, что из небольших движений защиты элементарных

¹ Ленин, Социалистическая революция и право наций на самоопределение, Соч., т. XIX, стр. 38.

прав рабочего класса в истории выростали большие революции. Но для того чтобы уметь увязать борьбу за демократические права с борьбой рабочего класса за социализм, нужно прежде всего отрешиться от схематического подхода к вопросу о защите буржуазной демократии. (*Аплодисменты*).

ИМЕТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ЛИНИЮ — ЭТОГО ЕЩЕ НЕДОСТАТОЧНО

Товарищи! Выработка правильной линии, само собой разумеется, есть основное для Коммунистического Интернационала и каждой из его секций. Но одной правильной линии еще недостаточно для конкретного руководства классово-борьбой.

Для этого необходимо выполнение ряда условий, прежде всего следующих:

Первое — это *организационное обеспечение* проведения во всей практической работе принятых решений и решительное преодоление всех препятствий, стоящих на пути. То, что сказал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) об условиях проведения линии партии, целиком и полностью можно и должно отнести и к решениям, принимаемым нашим конгрессом.

«Некоторые думают, — говорил товарищ Сталин, — что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самоотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы... Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал»¹.

Едва ли нужно что-нибудь добавить к этим замечательным словам товарища Сталина, которые должны стать руководящим началом во всей работе наших партий.

Другое условие — это умение сделать решения Коминтерна и его секций решениями самих широких масс. Это тем более необходимо теперь, когда перед нами стоит задача создания единого фронта пролетариата и втягивания широчайших народных масс в антифа-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 589—590, изд. 10-е.

пистский народный фронт. Политический и тактический гений *Ленина* и *Сталина* нагляднее и ярче всего выступает в мастерском умении подводить массы на их собственном опыте к пониманию правильной линии и лозунгов партии. Если проследить всю историю большевизма, эту богатейшую сокровищницу политической стратегии и тактики революционного рабочего движения, то можно убедиться, что большевики никогда не подменяли методов руководства массами методами руководства партийей.

Товарищ Сталин указывал как на одну из особенностей тактики русских большевиков в период подготовки Октября на то, что они умели правильно определять те пути и повороты, которые естественно подводят массы к лозунгам партии, к самому «порогу революции», помогая им ощутить, проверить, распознать на своем собственном опыте правильность этих лозунгов; что они не смешивали руководство партией с руководством массами и ясно видели разницу между руководством первого рода и руководством второго рода, разработав таким образом тактику не только как науку о руководстве партией, но и о руководстве миллионными массами трудящихся.

Далее, необходимо учитывать, что *усвоение наших решений широкими массами невозможно, если мы не научимся говорить понятным для масс языком*. Мы далеко не всегда умеем говорить просто, конкретно, образами, близкими и понятными массам. Все еще не можем отказаться от заученных и отвлеченных формул. В самом деле, присмотритесь к нашим листовкам, газетам, резолюциям и тезисам, и вы увидите, что они часто написаны таким языком, так тяжело изложены, что трудны для понимания даже функционерам наших партий, не говоря уже о рядовых рабочих.

Если подумать, товарищи, что рабочие, особенно в фашистских странах, распространяющие и читающие эти листовки, рискуют жизнью, тогда нам станет еще более ясной необходимость писать для масс понятным для них языком, чтобы таким образом приносимые жертвы не пропадали даром.

В меньшей степени это касается нашей устной агитации и пропаганды. В этом отношении надо со всей откровенностью признать, что фашисты часто оказываются ловчее и гибче, чем многие наши товарищи.

Я вспоминаю например одно собрание безработных в Берлине до прихода Гитлера к власти. Это было во время процесса известных аферистов и спекулянтов братьев Склярек, тянувшегося несколько месяцев. Выступавший на собрании национал-социалистский оратор использовал этот процесс в своих демагогических целях. Он указал на те аферы, подкупы и другие преступления, которые были совершены братьями Склярек, подчеркнул, что процесс против них длится месяцы, высчитал, во сколько сотен тысяч марок он уже обошелся германскому народу, и под громкие аплодисменты присутствующих заявил, что следовало бы подобных бандитов, как Склярек, без всяких проволочек расстрелять, а деньги, истраченные на процесс, отдать в пользу безработных.

Поднимается коммунист и просит слова. Председательствующий сначала отказывает, но под давлением присутствующих, которые хотели выслушать коммуниста, вынужден предоставить ему слово. Когда коммунист поднялся на трибуну, все присутствующие насторожились в ожидании того, что же скажет коммунистический оратор. Ну, и что он сказал?

«Товарищи! — заявил он сильным и крепким голосом, — только что закончился пленум Коммунистического Интернационала. Он указал пути спасения рабочего класса. Главнейшая задача, которую он ставит перед вами, — это, товарищи, *«завоевание большинства рабочего класса»*. (Смех.) Пленум указал, что движение безработных нужно *«политизировать»*. (Смех.) Пленум призывает поднять его на *«высшую ступень...»* (Смех.)

И в том же духе оратор говорил дальше, очевидно думая, что «разъясняет» доподлинные решения пленума.

Могла ли такая речь захватить безработных? Могло ли их удовлетворить, что их собираются сначала политизировать, затем революционизировать, а потом мобилизовать для поднятия их движения на высшую ступень? (Смех, *«аплодисменты.»*)

Сидя в одном из уголков, я с огорчением наблюдал, как присутствующие безработные, которые так сильно хотели выслушать коммуниста, чтобы узнать от него, что им конкретно делать, — начали зевать и обнаруживать явное разочарование. И меня совсем не удивило, когда под конец председательствующий грубо лишил слова нашего оратора, без какого бы то ни было протеста со стороны собрания...

Это, к сожалению, не единичный случай в нашей агитации. Такие случаи имели место не только в Германии. Так агитировать, товарищи, — это значит агитировать против себя. Пора покончить раз навсегда с таким, с позволения сказать, ребяческим методом агитации, чтобы не употребить более крепких слов.

Во время моего доклада председательствующий товарищ Кусинен получил из зала заседаний конгресса характерное письмо, адресованное мне. Я его оглашу:

«В вашем выступлении на конгрессе прошу затронуть один вопрос, а именно: чтобы в дальнейшем все решения и постановления Коминтерна были написаны так, чтобы не только подготовленные коммунисты могли разбираться, но чтобы любой трудящийся без всякой подготовки, читая материалы Коминтерна, сразу разобрался, чего хотят коммунисты и какую пользу дает коммунизм человечеству. Об этом забывают некоторые партийные верхушки. Нужно им напомнить, и еще очень крепко. И чтобы агитацию за коммунизм вели на понятном языке».

Кто автор этого письма, мне точно неизвестно. Но я не сомневаюсь, что этот товарищ выразил своим письмом мнение и желание миллионов рабочих. Многие наши товарищи думают, что они тем лучше агитируют и пропагандируют, чем больше употребляют высокопарных слов, непонятных массам формул и тезисов, забывая о том,

что как раз величайшие вожди и теоретики рабочего класса нашей эпохи — Ленин и Сталин всегда говорили и писали самым понятным широким массам языком.

Надо твердо усвоить каждому из нас, как закон, как большевистский закон, элементарное правило:

Когда пишешь или говоришь, всегда нужно думать о том рядовом рабочем, который должен тебя понять, поверить твоему призыву и с готовностью следовать за тобой! Нужно думать о том, для кого ты пишешь и кому ты говоришь. (Аплодисменты.)

О КАДРАХ

Товарищи, самые лучшие наши решения останутся на бумаге, если нет тех людей, которые сумеют проводить их в жизнь. Между тем мне приходится, к сожалению, констатировать, что один из важнейших вопросов — вопрос о *кадрах* прошел на нашем конгрессе почти без всякого внимания.

Отчет Исполкома Коминтерна обсуждался на протяжении семи дней, говорило множество ораторов из разных стран, но только одиночки мимоходом останавливались на этом чрезвычайно существенном вопросе коммунистических партий и рабочего движения. Наши партии в своей практике далеко еще не осознали, что *люди, кадры решают дело*. Они не умеют, как учит нас товарищ Сталин, растить кадры, «как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево», «ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу».

Пренебрежительное отношение к вопросу о кадрах тем более недопустимо, что мы непрерывно теряем часть наших ценнейших кадров в борьбе. Ибо мы не научное общество, а боевое движение, которое постоянно находится на линии огня. У нас самые энергичные, самые мужественные и сознательные элементы находятся в первых рядах. Враг охотится именно за ними, за передовиками, убивает их, бросает в тюрьмы, в концентрационные лагеря, подвергает мучительным пыткам, особенно в фашистских странах. Это вызывает с особой остротой необходимость постоянного пополнения, выращивания, воспитания новых кадров, равно как и старательного охранения наличных кадров.

Вопрос о кадрах приобретает особую остроту еще и потому, что под нашим влиянием разворачивается массовое движение единого фронта, которое выдвигает многие тысячи новых пролетарских активистов. При этом в ряды наших партий притекают не только молодые революционные элементы, революционизирующиеся рабочие, никогда раньше не участвовавшие в политическом движении. К нам зачастую идут и бывшие члены и активисты социал-демократических партий. Эти новые кадры требуют к себе специального внимания, особенно в нелегальных партиях, тем более, что эти теоретически слабо подготовленные кадры нередко уже встают в своей практической работе перед серьез-

нейшими политическими проблемами, которые они сами должны разрешать.

Вопрос о *правильной политике кадров* является для наших партий, а также для комсомола и всех массовых организаций, для всего революционного рабочего движения самой актуальной проблемой.

В чем заключается правильная политика кадров?

Во-первых, *необходимо знать людей*. В наших партиях, как правило, нет систематического изучения кадров. Только в последнее время компартия Франции, а на Востоке — коммунистическая партия Китая добились известных успехов в этом направлении. В свое время германская компартия — до подполья — также взялась за изучение своих кадров. И опыт этих партий показал, что как только начали изучать людей, то стали открывать работников, которые раньше не замечались, а, с другой стороны, партии стали очищаться от чуждых элементов, вредных идеологически и политически. Достаточно указать на пример Селора и Барбе во Франции, которые, когда их взяли под большевистский микроскоп, оказались агентами классового врага и были выброшены из партии. В Венгрии проверка кадров облегчила раскрытие провокаторских гнезд, старательно прикрывающихся агентов врага.

Во-вторых, *необходимо правильное выдвижение кадров*. Выдвижение должно быть не случайным делом, а одной из нормальных функций партии. Плохо, если выдвижение производят исключительно из соображений узко партийных, не учитывая, имеет ли выдвигаемый коммунист связь с массами. Выдвижение должно происходить на основе учета и годности работников для выполнения той или иной партийной функции и популярности выдвигаемых кадров в массах. Мы имеем в наших партиях примеры выдвижения, которые дали отличные результаты. В президиуме нашего конгресса например сидит испанская коммунистка т. Долорес. Два года назад она была еще на низовой работе. В первых же схватках с классовым врагом она показала себя прекрасным агитатором и борцом. Выдвинутая в дальнейшем в руководство партии, она показала себя достойнейшим членом его. (*Аплодисменты.*)

Я мог бы указать на ряд подобных случаев и в некоторых других странах.

Но в большинстве случаев выдвижение происходит неорганизованно, случайно и потому не всегда удачно. Иногда выдвигаются в качестве руководителей резонеры, фразеры, болтуны, прямо вредящие делу.

В-третьих, *необходимо умелое использование кадров*. Надо уметь находить и использовать ценные качества в каждом отдельном активисте. Идеальных людей нет; надо брать их такими, какие они есть, исправляя их слабости и недостатки. Мы знаем в наших партиях вопиющие примеры неправильного использования хороших, честных коммунистов, которые могли бы принести серьезную пользу, если бы были поставлены на более соответствующую для них работу.

В-четвертых, *необходима правильная расстановка кадров*. Прежде всего нужно, чтобы в основных звеньях движения были крепкие люди, связанные с массами, вышедшие из их недр, инициативные и стойкие; чтобы в крупнейших центрах было соответствующее количество таких активистов. В капиталистических странах переброска кадров с одного места на другое — дело не легкое. Эта задача здесь наталкивается на целый ряд препятствий и трудностей, в том числе и на вопросы материального, семейного характера и т. д., — трудностей, которые нужно учитывать и соответствующим образом преодолевать, что у нас обыкновенно совсем не делается.

В-пятых, *необходима систематическая помощь кадрам*. Эта помощь должна состоять в тщательном инструктировании, в товарищеском контроле, в исправлении недочетов и ошибок, в конкретном повседневном руководстве кадрами.

В-шестых, *необходима забота о сохранении кадров*. Необходимо уметь во-время отвести кадры в тыл, заменить их новыми, если этого требуют обстоятельства. Мы должны требовать, особенно в нелегальных партиях, величайшей ответственности руководства за сохранение кадров. (*Аплодисменты.*) Правильное сохранение кадров предполагает также самую серьезную постановку конспирации в партии. В некоторых наших партиях многие товарищи думают, что партии уже подготовлены к подполью тем, что они перестроились только по схеме, формально. Нам приходилось дорого платить за то, что действительная перестройка начиналась лишь после перехода в подполье, под непосредственными тяжелыми ударами врага. Вспомните, как дорого обошелся переход в подполье коммунистической партии Германии! Этот опыт должен быть серьезным предостережением для тех наших партий, которые сегодня еще легальны, но завтра могут свою легальность потерять.

Только правильная политика кадров даст возможность нашим партиям максимально развернуть и использовать силы наличных кадров и черпать из огромного резервуара движения масс постоянно новые и лучшие активные элементы.

Каким *основным критерием* должны мы руководствоваться при подборе кадров?

Первое: *глубочайшая преданность* делу рабочего класса, *верность партии*, проверенная в боях, в тюрьмах, на суде — перед лицом классового врага.

Второе: *теснейшая связанность с массами* — жить интересами масс, чувствовать пульс жизни масс, их настроения и запросы. Авторитет руководителей наших партийных организаций должен быть прежде всего основан на том, что масса видит в них своих вожakov, убеждается на собственном опыте в их способности быть руководителями, в их решимости и самоотверженности в борьбе.

Третье: умение *самостоятельно ориентироваться в обстановке* и не бояться *ответственности за решения*. Не тот руководитель, кто боится брать на себя ответственность. Не тот большевик, кто

не умеет проявлять инициативу, кто рассуждает — «выполню только то, что мне скажут». Только тот настоящий большевистский руководитель, кто не теряет голову в моменты поражения, не зазнается в моменты успеха, кто проявляет несокрушимую твердость в проведении решений. Лучше всего кадры развиваются и растут тогда, когда они ставятся перед необходимостью самостоятельно разрешать конкретные задачи борьбы и чувствуют на себе всю ответственность за это.

Четвертое: *дисциплинированность и большевистская закалка* как в борьбе против классового врага, так и в непримиримости ко всем уклонам от линии большевизма.

Мы должны, товарищи, тем сильнее подчеркивать необходимость этих условий правильного подбора кадров, потому что на практике очень часто отдается предпочтение такому товарищу, который например умеет литературно писать, красиво говорить, но не является человеком дела и не годится для борьбы, перед другим товарищем, который, быть может, не так хорошо умеет писать и выступать, но является стойким, инициативным, связанным с массами, способным идти в бой и вести других на борьбу. (*Аплодисменты.*) Мало ли случаев, когда сектант, доктринер, резонер вытесняет преданного массовика, подлинного рабочего вожака?

Наши руководящие кадры должны сочетать знание того, что им надо делать, с *большевистской выдержкой и революционным характером и волей для проведения этого в жизнь.*

¹ В связи с вопросом о кадрах разрешите, товарищи, остановиться также на той огромной роли, которую призван играть МОПР в отношении кадров рабочего движения. Материальной и моральной помощью, которую организации МОПР оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и боевая способность тысяч и тысяч ценнейших борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР. (*Аплодисменты.*)

МОПР своей деятельностью завоевал себе любовь, привязанность и глубокую признательность сотен тысяч пролетариев и революционных элементов крестьянства и интеллигенции.

В нынешних условиях, в условиях растущей буржуазной реакции, свирепствующего фашизма, обострения классовой борьбы роль МОПР чрезвычайно возрастает. Перед МОПР стоит теперь задача превратиться в подлинно массовую организацию трудящихся во всех капиталистических странах (в частности в фашистских странах, применяясь к особым условиям этих стран). Он должен стать, так сказать, своего рода «красным крестом» единого фронта пролетариата и антифашистского народного фронта, охватывающим миллионы трудящихся, — «красным крестом» армии трудящихся классов, борющейся против фашизма, за мир и социализм. Чтобы МОПР мог успешно выполнить эту свою роль, он должен создать тысячи

собственных активистов, многочисленные собственные кадры, *монровские кадры*, отвечающие по своему характеру и своим способностям *особому призванию* этой чрезвычайно важной организации.

И здесь нужно со всей резкостью и категоричностью сказать: если *бюрократизм*, бездушное отношение к людям в рабочем движении вообще пакостны, то в области деятельности МОПР — это зло, граничащее с *преступлением*. (*Аплодисменты.*) Борцы рабочего класса, жертвы реакции и фашизма, томящиеся в застенках и концентрационных лагерях, политические эмигранты и их семьи должны встречать самое чуткое и заботливое отношение со стороны организаций и функционеров МОПР. (*Продолжительные аплодисменты.*) МОПР должен еще лучше понять и выполнять свой долг в деле помощи борцам пролетарского и антифашистского движения и в частности в деле физического и морального сохранения кадров рабочего движения. И участвующие в организации МОПР коммунисты и революционные рабочие должны чувствовать на каждом шагу огромную ответственность перед рабочим классом и перед Коммунистическим Интернационалом, которая ложится на них, за успешное выполнение роли и задач МОПР. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, как известно, самое лучшее воспитание кадров получается *в процессе борьбы*, в преодолении трудностей и испытаний, а также на *положительных и отрицательных* примерах. У нас сотни примеров образцового поведения во время забастовок, в демонстрациях, в тюрьмах, на процессах. У нас тысячи героев, но, к сожалению, и немало случаев малодушия, неустойчивости и даже дезертирства. А часто забывают примеры и того и другого, не воспитывают на них, не показывают, *чему подражать, что отвергать*. Надо изучать поведение товарищей и рабочих-активистов во время классовых столкновений, при допросах в полиции, тюрьмах и концентрационных лагерях, перед судом и т. д. Из этого надо извлекать положительное, надо показывать образцы для подражания и отбрасывать гнилое, небольшевистское, мещанское. За время после Лейпцигского процесса мы имеем целый ряд выступлений наших товарищей перед буржуазным и фашистским судом, которые показали, что у нас растут многочисленные кадры, прекрасно понимающие, что значит большевистское поведение перед судом.

Но многие ли даже из вас, делегатов конгресса, знают подробности о процессе железнодорожников в Румынии, о процессе обезглавленного фашистами Фите Шульце в Германии, о процессе мужественного японского товарища Итикава, о процессе болгарских революционных солдат и о многих других процессах, где были показаны достойнейшие образцы пролетарского героизма? (*Бурные аплодисменты, все встают.*)

Такие достойнейшие образцы пролетарского героизма нужно популяризировать, показывать в противовес малодушию, мещанству и всякого рода гнилости и слабости в наших рядах и в рядах рабочего класса. Нужно широчайшим образом использовать эти примеры для воспитания кадров рабочего движения.

Товарищи! У нас партийные руководители часто жалуются, что *нет людей*, нехватает для агитпропа, нехватает для газеты, нехватает для профсоюзов, нехватает для работы среди молодежи, среди женщин. Нехватает и нехватает, нет людей. Мы могли бы на это ответить старыми и вечно новыми словами Ленина:

«Людей нет и — людей масса. Людей масса, потому что и рабочий класс и все более и более разнообразные слои общества выделяют с каждым годом все больше и больше недовольных, желающих протестовать... И в то же время людей нет, потому что... нет организаторских талантов, способных поставить такую широкую и в то же время единую и стройную работу, которая бы давала применение каждой, хотя бы самой незначительной силе»¹.

Эти слова Ленина надо глубоко усвоить и как повседневную директиву выполнять нашим партиям. Людей много, надо только их открыть в наших собственных организациях во время забастовок и демонстраций, в разных массовых рабочих организациях, в органах единого фронта; надо им помочь расти в процессе работы и борьбы; надо их поставить в такое положение, чтобы они могли действительно приносить пользу рабочему делу.

Товарищи, мы, коммунисты, — люди дела. Перед нами поставлена задача практической борьбы против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны, борьбы за свержение капитализма. Именно эта *практическая* задача предьявляет коммунистическим кадрам требования обязательного вооружения *революционной теорией*, ибо, как учит нас *Сталин*, этот величайший мастер революционного дела, теория дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела.

Но подлинно революционная теория непримиримо враждебна всякому выхолощенному теоретизированию, всякой бесплодной игре в отвлеченные определения. *Наша теория не догма, а руководство к действию*, — говорил не раз Ленин. Вот *такая* теория нужна нашим кадрам, нужна, как хлеб насущный, как воздух, как вода.

Кто хочет действительно изгнать из нашей работы мертвящий схематизм, вредную схоластику, тот должен выкинуть их каленым железом — как путем *практической* действенной борьбы вместе с массами и во главе масс, так и путем *неустанной работы* над усвоением могучего, плодотворного, всесильного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. (*Аплодисменты.*)

В связи с этим я считаю особенно нужным остановить ваше внимание на работе наших *партийных школ*. Не начетчиков, резонеров и мастеров цитат должны готовить наши школы. Нет! Практические передовые бойцы за дело рабочего класса должны выходить из их стен. Передовые бойцы не только по своей смелости, готовно-

¹ Ленин, Что делать?, Соч., т. IV, стр. 459.

сти к самопожертвованию, но и потому, что они видят дальше, знают лучше, чем рядовые рабочие, путь к освобождению трудящихся. Все секции Коммунистического Интернационала должны, не откладывая дела в долгий ящик, заняться серьезной постановкой партийных школ, чтобы превратить их в *кузницы* таких кадров — бойцов.

Основная задача наших партийных школ, мне кажется, состоит в том, чтобы научить находящихся в них партийцев и комсомольцев применению марксистско-ленинского метода к конкретной обстановке данной страны, к данным условиям, к борьбе не против врага «вообще», а против данного, конкретного врага. Для этого необходимо изучать не букву ленинизма, а его живой, революционный дух.

Можно двояко готовить кадры в наших партийных школах.

Первый способ: людей готовят абстрактно-теоретически, стараются дать им возможно большую сумму сухих знаний, натаскивают их в умении литературно писать тезисы и резолюции и лишь мимоходом затрагивают проблемы данной страны, данного рабочего движения, его истории, традиций и опыта данной коммунистической партии. Лишь мимоходом!

Второй способ: такая теоретическая учеба, при которой усвоение основных принципов марксизма-ленинизма основывается на практическом изучении слушателем коренных вопросов борьбы пролетариата в своей стране, с тем чтобы он, вернувшись вновь на практическую работу, мог самостоятельно ориентироваться, *мог стать самостоятельным практическим организатором, руководителем, способным вести массы в бой против классового врага.*

Не все вышедшие из наших партийных школ оказались годными. Много фраз, абстракций, книжности, внешней учености. А мы нуждаемся в настоящих, подлинно большевистских организаторах и руководителях масс. Это нам нужно дозарезу на сегодняшний день. Пусть такой слушатель и не в состоянии, может быть, написать хорошие тезисы, хотя и это нам очень нужно, но он должен уметь организовать и руководить, не пугаясь трудностей, уметь их преодолевать.

Революционная теория дает обобщенный, *подытоженный опыт* революционного движения; коммунисты должны тщательно использовать в своих странах не только опыт прошлого, но и опыт теперешней борьбы других отрядов международного рабочего движения. Однако правильное использование опыта никак не означает *механического перенесения* в готовом виде форм и методов борьбы из одних условий в другие, из одной страны в другую, что зачастую имеет место в наших партиях. Голое подражание, простое копирование методов и форм работы даже Всесоюзной коммунистической партии в странах, где еще господствует капитализм, может вопреки всем хорошим намерениям принести не пользу, а вред, как это нередко в действительности и бывало. Именно на опыте русских большевиков

нам надо учиться живому и конкретному применению к особенностям каждой страны *единой интернациональной линии* в борьбе против капитала, учиться нещадному изгнанию, опозорению, всенародному осмеянию *фразы, шаблона, педантизма и доктринерства*.

Нужно, товарищи, учиться, учиться постоянно, на каждом шагу, в процессе борьбы, на свободе и в тюрьме. Учиться и бороться — бороться и учиться. Нужно уметь сочетать великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина *со сталинской твердостью* в работе и борьбе, *со сталинской принципиальной непримиримостью* к классовому врагу и отступникам от линии большевизма, *со сталинским бесстрашием перед трудностями*, *со сталинским революционным реализмом*. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Никогда, ни к одному международному конгрессу коммунистов мировое общественное мнение не проявляло такого живого интереса, какой мы видим сейчас в отношении нашего конгресса. Без преувеличения можно сказать, что нет ни одной серьезной газеты, ни одной политической партии, ни одного мало-мальски серьезного политического и общественного деятеля, которые не следили бы напряженно за ходом конгресса.

Взоры миллионов рабочих, крестьян, мелкого городского люда, служащих и интеллигентов, колониальных народов и угнетенных национальностей направлены к Москве, к великой столице *первого*, но не *последнего* государства международного пролетариата. (*Аплодисменты.*) В этом факте мы видим подтверждение огромной важности и актуальности обсуждаемых конгрессом вопросов и его решений.

Бешеный вой фашистов всех стран, в особенности остервенелого германского фашизма, только подтверждает, что мы нашими решениями действительно попали в точку. (*Аплодисменты.*)

В темной ночи буржуазной реакции и фашизма, в которой классовый враг старается держать трудящиеся массы капиталистических стран, Коммунистический Интернационал — международная партия большевиков — высится, как маяк, указывающий всему человечеству единственно верный путь к освобождению от ига капитала, от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.

Установление единства действий рабочего класса является *решающим* этапом на этом пути. Да, единства действий организаций рабочего класса всех направлений, сплочение его сил во всех областях его деятельности и на всех участках классовой борьбы.

Рабочий класс должен добиться *единства своих профсоюзов*. Напрасно некоторые реформистские руководители профсоюзов стараются запугать рабочих призраком уничтожения профсоюзной демократии из-за вмешательства коммунистической партии в дела объединенных профсоюзов, из-за существования внутри профсоюзов коммунистических фракций. Изображать нас, коммунистов, противниками профсоюзной демократии — это чистейший вздор.

Мы защищаем и последовательно отстаиваем право профсоюзов самим решать свои вопросы. Мы даже готовы отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой *зависимости* профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Рабочий класс должен добиваться *объединения* всех сил рабочей молодежи и всех организаций антифашистской молодежи и отвоевать ту часть трудящейся молодежи, которая попала под разлагающее влияние фашизма и других врагов народа.

Рабочий класс должен добиться, и он добьется, единства действий во всех областях рабочего движения. И это произойдет тем скорее, чем решительнее и тверже мы, коммунисты и революционные рабочие всех капиталистических стран, применим на деле принимаемому конгрессом новую тактическую ориентировку в отношении важнейших актуальных вопросов международного рабочего движения.

Мы знаем, что на нашем пути много трудностей. Наш путь не асфальтированная дорога, наш путь не усыпан розами. Нет, рабочему классу придется преодолеть немало препятствий, препятствий и в своей собственной среде; ему предстоит прежде всего обезвредить до конца раскольническую роль реакционных элементов социал-демократии. Его ждут многочисленные жертвы под ударами буржуазной реакции и фашизма. Его революционный корабль должен будет пройти через множество подводных камней, чтобы добраться до спасительных берегов.

Но рабочий класс в капиталистических странах сейчас уже не тот, каким он был в 1914 г., в начале империалистической войны, и не тот, каким он был в 1918 г., в конце войны. Рабочий класс имеет за собою богатый 20-летний опыт борьбы и революционных испытаний, горькие уроки ряда поражений, в частности в Германии, в Австрии, в Испании.

Рабочий класс имеет перед собою вдохновляющий пример Советского Союза — страны победившего социализма, пример того, как можно победить классового врага, установить свою власть и строить социалистическое общество.

Буржуазия уже не господствует *безраздельно* во всем мире. На шестой части земного шара правит *победивший рабочий класс*.

Рабочий класс имеет крепкий, сплоченный революционный авангард — Коммунистический Интернационал. Он имеет испытанного и признанного, великого и мудрого вождя *Сталина*. (*Буря аплодисментов, все встают, приветственные возгласы из рядов всех делегаций.*)

В пользу рабочего класса, товарищи, действует весь ход исторического развития. Напрасны усилия реакционеров, фашистов всех

мастей, всей мировой буржуазии повернуть вспять колесо истории. Нет, это колесо вертится и будет вертеться в направлении всемирного Союза советских социалистических республик, до окончательной победы социализма во всем мире. (*Бурные и продолжительные аплодисменты.*)

Одного еще не хватает рабочему классу капиталистических стран — единства в его собственных рядах.

И пусть тем сильнее с этой трибуны прозвучит по всему миру боевой призыв Коммунистического Интернационала, призыв Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина:

— Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

(*Бурные и продолжительные аплодисменты. Овации всего зала, возгласы: «Ура!», «Рот фронт!», «Бансуэй!» Все встают и поют «Интернационал».*

Возгласы немецкой делегации, троекратное «Рот фронт».

На разных языках раздаются возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Димитров!» Делегации отдельных стран поют свои боевые песни.

Когда на мгновение овации стихают, т. Мануильский провозглашает: «Да здравствует верный, испытанный соратник великого Сталина, рулевой Коминтерна, товарищ Димитров!»

Шумные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию, длящаяся 15—20 минут. Крики «ура».)

ТЕПЕРЕШНИЕ ПРАВИТЕЛИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН — ВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ, НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН МИРА — ПРОЛЕТАРИАТ!

*Заключительная речь на
закрытии VII Всемирного конгресса
Коммунистического Интернационала
20 августа 1935 г.*

Товарищи!

VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, конгресс коммунистов всех стран и всех континентов мира, кончает свою работу.

Каковы его итоги, чем является конгресс для нашего движения, для мирового рабочего класса, для трудящихся всех стран?

Этот конгресс был конгрессом *полного торжества единства между пролетариатом Советского Союза — страны победившего социализма — и борющимися за свое освобождение пролетариатом капиталистического мира.* Победа социализма в Советском Союзе, победа всемирно-исторического значения, вызывает мощное движение к социализму во всех капиталистических странах. Эта победа укрепляет дело мира между народами, увеличивая международный вес Советского Союза и его роль как могучего оплота трудящихся в их борьбе против капитала, против реакции и фашизма. Она укрепляет Советский Союз как базу мировой пролетарской революции. Она приводит в движение во всем мире не только рабочих, все больше поворачивающихся в сторону коммунизма, но и миллионы крестьян, мелких тружеников города, значительную часть интеллигенции, закабаленные народы колоний, воодушевляет их на борьбу, увеличивает их привязанность к великому отечеству всех трудящихся, усиливает их решимость поддержать и защищать пролетарское государство от всех его врагов.

Эта победа социализма подымает уверенность международного пролетариата в своих силах и в реальной возможности его собственной победы, уверенность, которая сама становится огромной действенной силой против господства буржуазии.

В единении сил пролетариата Советского Союза с боевыми силами пролетариата и трудящихся масс в капиталистических странах

заложена великая перспектива грядущего крушения капитализма и гарантия победы социализма во всем мире.

Наш конгресс заложил основы такой широкой мобилизации сил всех трудящихся против капитализма, какой не было никогда в истории борьбы рабочего класса.

Конгресс поставил перед международным пролетариатом как важнейшую ближайшую задачу — политическое и организационное сплочение его сил и ликвидацию той изоляции, к которой его привела социал-демократическая политика классового сотрудничества с буржуазией, — сплочение трудящихся вокруг рабочего класса в широком народном фронте борьбы против наступления капитала и реакции, против фашизма и угрозы войны в каждой отдельной стране и на международной арене.

Мы не выдумали этой задачи из головы. Ее выдвинул сам опыт мирового рабочего движения и прежде всего опыт пролетариата *Франции*. Заслуга французской коммунистической партии в том, что она поняла, что нужно делать *сегодня*, не послушалась сектантов, дергавших партию и мешавших осуществлению единого фронта борьбы против фашизма, а смело, по-большевистски пактом о совместных действиях с социалистической партией подготовила единый фронт пролетариата как основу для складывающегося антифашистского народного фронта. (*Аплодисменты.*) Этим делом, отвечающим жизненным интересам всех трудящихся, французские рабочие, коммунисты и социалисты вновь выводят французское рабочее движение на первое, *ведущее место* в странах капиталистической Европы, показывают, что они являются достойными потомками коммунаров и носителями славных заветов Парижской Коммуны. (*Бурные аплодисменты. Все встают. Крики «ура». Товарищ Димитров поворачивается в сторону президиума и вместе со всем залом аплодирует тов. Торезу и другим французским товарищам, сидящим в президиуме.*)

Французской коммунистической партии и французскому пролетариату принадлежит та заслуга, что они своей практикой борьбы единым пролетарским фронтом против фашизма помогли в подготовке решений нашего конгресса, имеющих такую огромную важность для рабочих всех стран.

Но то, что сделано во Франции, — это лишь первые шаги. Наш конгресс, намечающий тактическую линию на ближайшие годы, не мог ограничиться только регистрацией этого опыта, он пошел дальше.

Мы, коммунисты, — партия классовая, пролетарская. Но мы готовы как авангард пролетариата наладить совместные действия между пролетариатом и другими трудящимися классами, заинтересованными в борьбе против фашизма. Мы, коммунисты, — партия революционная. Но мы готовы пойти на совместные действия с другими партиями, борющимися против фашизма.

У нас, коммунистов, другие конечные цели, чем у этих классов и партий, но, борясь за свои цели, мы готовы в то же время совместно

боротся за такие ближайшие задачи, осуществление которых ослабляет позиции фашизма и укрепляет позиции пролетариата.

У нас, коммунистов, иные методы борьбы, чем у других партий, но, борясь против фашизма своими методами, коммунисты поддерживают и методы борьбы других партий, какими бы недостаточными они им ни казались, если эти методы действительно направлены против фашизма.

Мы готовы все это сделать, потому что мы хотим в странах буржуазной демократии загородить путь реакции и наступлению капитала и фашизма, помешать ликвидации буржуазно-демократических свобод, предупредить террористическую расправу фашизма с пролетариатом и революционной частью крестьянства и интеллигенции, избавить молодое поколение от физического и духовного вырождения.

Мы готовы все это сделать, потому что мы хотим в фашистских странах подготовить и ускорить свержение фашистской диктатуры.

Мы готовы все это сделать, *потому что мы хотим спасти мир от фашистского варварства и ужасов империалистической войны.*
(Аплодисменты.)

На трибуну входит делегат германской компартии т. Вебер и передает товарищу Димитрову альбом. Тов. Вебер заявляет при этом:

Товарищ Димитров, от имени делегации германской компартии вручаю тебе эту книгу — книгу героики революционных борцов Германии. Именно ты своим выступлением на Лейпцигском процессе и всей своей дальнейшей деятельностью был примером для германской компартии, для германских антифашистов в их борьбе. Прими эту книгу, эту песнь героизма пролетарских борцов Германии, для которых ты являешься примером и которые отдают свою свободу, свое здоровье и свою жизнь за дело революции!

Товарищ Димитров принимает альбом и крепко обнимает т. Вебера. Бурные аплодисменты, крики «ура», приветственные возгласы делегатов.

Наш конгресс является *конгрессом борьбы за сохранение мира, против угрозы империалистической войны.*

Эту борьбу мы ставим сейчас *по-новому*. Наш конгресс решительно отвергает фаталистические установки в отношении империалистических войн, навеянные старыми социал-демократическими представлениями.

Верно, что империалистические войны — продукт капитализма, что только свержение капитализма положит конец всем войнам, но верно также, что трудящиеся массы своими боевыми действиями могут помешать империалистической войне.

Мир сейчас не тот, каким он был в 1914 г.

Сейчас на одной шестой части земного шара находится могучее пролетарское государство, опирающееся на материальную силу

победившего социализма. Мудрой сталинской политикой мира Советский Союз не раз срывал агрессивные планы поджигателей войны. (*Аплодисменты.*)

Сейчас в борьбе против войны мировой пролетариат располагает не только орудием своей массовой акции, как в 1914 г. Сегодня массовая борьба международного рабочего класса против войны сочетается с государственным воздействием Советского Союза, его мощной Красной Армии как важнейшего стража мира. (*Бурные аплодисменты.*)

Сегодня международный рабочий класс не находится, как в 1914 г., под исключительным влиянием социал-демократии, состоявшей в блоке с буржуазией. Сегодня есть мировая коммунистическая партия — Коммунистический Интернационал. (*Аплодисменты.*) Сегодня массы социал-демократических рабочих поворачивают в сторону Советского Союза и его политики мира, в сторону единого фронта с коммунистами.

Сегодня народы колониальных и полуколониальных стран не смотрят на дело своего освобождения, как на дело безнадежное. Наоборот, они все больше переходят к решительной борьбе против империалистических поработителей. Об этом лучше всего свидетельствуют борьба китайского народа и героические подвиги его *Красной армии*. (*Бурные аплодисменты. Все делегаты встают. Раздаются приветственные возгласы.*)

Ненависть народов к войне становится все более глубокой и жгучей. Буржуазия, толкающая трудящихся в бездну империалистических войн, рискует головой. Сейчас за дело сохранения мира выступают не только рабочий класс, крестьянство и другие трудящиеся, но и угнетенные нации и слабые народы, независимости которых угрожают новые войны. Даже отдельные крупные капиталистические государства, опасаясь потерь в результате нового передела мира, заинтересованы на данном этапе в том, чтобы избежать войны.

Отсюда вытекает возможность широчайшего фронта рабочего класса, всех трудящихся и целых народов против угрозы империалистической войны. Опираясь на мирную политику Советского Союза и волю к миру миллионов и миллионов трудящихся, наш конгресс дал перспективу развертывания широкого антивоенного фронта не только коммунистическому авангарду, но и всему международному рабочему классу и народам всех стран. От степени осуществления и действия этого мирового фронта будет зависеть, сумеют ли в ближайшее время фашистские и империалистские поджигатели войны зажечь пожар новой империалистической войны или их злодейские руки будут отсечены топором могучего антивоенного фронта.

Наш конгресс является конгрессом *единства рабочего класса*, конгрессом борьбы за единый пролетарский фронт.

Мы не строим себе иллюзий относительно легкого преодоления трудностей, которые будет создавать реакционная часть социал-демократических лидеров делу осуществления единого пролетарского фронта. Но мы не боимся этих трудностей, ибо мы выражаем

волю миллионов рабочих, ибо, борясь за единый фронт, мы лучше всего служим интересам пролетариата, ибо единый пролетарский фронт — верная дорога к низвержению фашизма и капиталистического строя, к предотвращению империалистических войн.

Мы высоко подняли на этом конгрессе знамя *профсоюзного единства*. Коммунисты не держатся во что бы то ни стало за самостоятельное существование красных профсоюзов. Но коммунисты хотят профсоюзного единства на основе проведения классовой борьбы и ликвидации раз навсегда такого положения, при котором самые последовательные и решительные сторонники профсоюзного единства и классовой борьбы исключаются из профсоюзов Амстердамского интернационала. (*Аплодисменты.*)

Мы знаем, что не все еще работники профсоюзов, входящих в Профинтерн, поняли и усвоили эту линию конгресса. Еще имеются пережитки сектантского самодовольства, которые нам придется преодолеть среди этих работников, чтобы провести твердо линию конгресса. Но эту линию мы проведем во что бы то ни стало и найдем общий язык с нашими братьями по классу, товарищами по борьбе, рабочими, примыкающими ныне к Амстердамскому объединению. (*Громкие аплодисменты.*)

Мы взяли на этом конгрессе курс на создание *единой массовой политической партии рабочего класса*, на ликвидацию политического раскола пролетариата, который был порожден политикой классового сотрудничества социал-демократии. Политическое единство рабочего класса — для нас *не маневр*, а вопрос будущей судьбы всего рабочего движения. Если бы среди нас нашлись люди, которые к вопросу создания политического единства рабочего класса отнеслись бы как к маневру, мы боролись бы против них, как людей, наносящих вред рабочему классу. Именно потому, что мы относимся к этому вопросу с глубокой серьезностью и искренностью, диктуемой интересами пролетариата, мы выдвигаем определенные принципиальные условия как основу такого единства. Эти принципиальные условия не выдуманы нами, они выстраданы пролетариатом в процессе его борьбы, они отвечают также воле миллионов социал-демократических рабочих, воле, вырастающей из уроков понесенных поражений. Эти принципиальные условия проверены на опыте всего революционного рабочего движения. (*Аплодисменты.*)

И так как наш конгресс прошел под знаком пролетарского единства, он был не только конгрессом коммунистического авангарда, он был конгрессом всего международного рабочего класса, жаждущего боевого, профсоюзного и политического единства. (*Аплодисменты.*)

Хотя на нашем конгрессе не присутствовали делегаты социал-демократических рабочих, на нем не было беспартийных делегатов, не были представлены рабочие, загнанные в фашистские организации, но конгресс говорил не только для коммунистов, а и для этих миллионов рабочих, он выражал мысли и чувства подавляющего большинства рабочего класса. (*Аплодисменты.*) И если бы

рабочие организации разных направлений произвели действительно свободное обсуждение наших решений среди пролетариев всего мира, то мы не сомневаемся, что рабочие поддержали бы те решения, за которые вы, товарищи, голосовали с таким единодушием.

И это тем больше обязывает нас, коммунистов, сделать решения нашего конгресса на самом деле достоянием всего рабочего класса. Недостаточно голосовать за эти решения. Недостаточно их популяризовать среди членов компартий. Мы хотим, чтобы рабочие, примыкающие к партиям Второго интернационала и к Амстердамскому объединению профсоюзов, и рабочие, примыкающие к организациям других политических направлений, вместе с нами обсуждали эти решения, вносили свои практические предложения и дополнения, вместе с нами думали, как лучше их провести в жизнь, вместе с нами рука об руку осуществляли их на деле.

Наш конгресс был конгрессом *новой тактической ориентировки Коммунистического Интернационала*.

Твердо стоя на незыблемой позиции *марксизма-ленинизма*, подтвержденной всем опытом международного рабочего движения и прежде всего победами Великой Октябрьской революции, наш конгресс именно в духе и с помощью метода *живого марксизма-ленинизма* пересмотрел тактические установки Коммунистического Интернационала в соответствии с изменившимся мировым положением.

Конгресс принял твердое решение о необходимости *по-новому* применять тактику единого фронта. Конгресс настойчиво требует не удовлетворяться только пропагандой общих лозунгов о пролетарской диктатуре и советской власти, а вести конкретную активную большевистскую политику по всем внутренним и внешнеполитическим вопросам страны, по всем актуальным вопросам, затрагивающим жизненные интересы рабочего класса, собственного народа и международного рабочего движения. Конгресс самым решительным образом настаивает на том, чтобы все тактические шаги партий основывались на трезвом анализе конкретной действительности, учете соотношения классовых сил и политического уровня широчайших масс. Конгресс требует полного искоренения из практики коммунистического движения всех остатков *сектантства*, представляющего в данный момент наибольшую помеху для проведения действительно массовой, большевистской политики коммунистических партий.

Воодушевленный в своей решимости проводить эту тактическую линию и в своей уверенности в том, что этот путь приведет наши партии к крупным успехам, конгресс вместе с тем учел и возможность, что проведение этой большевистской линии на практике будет не всегда идти гладко, без ошибок, без отдельных отклонений вправо или «влево» — отклонений либо в сторону *хвостистского приспособленчества*, либо в сторону *сектантской самоизоляции*. Какая из этих опасностей «вообще» главная, об этом могут спорить только схоласты. Больше и хуже та опасность, которая в данный

момент, в данной стране больше мешает проведению линии нашего конгресса, разворачиванию правильной массовой политики коммунистических партий. (*Аплодисменты.*)

В интересах дела коммунизма требуется не отвлеченная, а конкретная борьба с уклонами, своевременный и решительный отпор возникающим вредным тенденциям, своевременное исправление ошибок. Подменять необходимую конкретную борьбу с уклонами своеобразным *спортом*, охотиться за мнимыми уклонами или уклонистами — это недопустимо вредный загиб. Необходимо в нашей партийной практике всемерно способствовать развитию инициативы в постановке новых вопросов, содействовать всестороннему обсуждению вопросов деятельности партии и не квалифицировать поспешно всякое сомнение или критическое замечание члена партии по поводу практических задач движения как какой-то уклон. Необходимо добиваться, чтобы товарищ, допустивший ошибку, мог на деле ее исправить, а беспощадно бить только упорствующих в своих ошибках и дезорганизаторов партии.

Выступая за единство рабочего класса, мы будем с тем большей энергией и непримиримостью бороться за *внутреннее единство наших партий*. Не может быть места в наших рядах фракциям, фракционным поползновениям. Тот, кто попытается нарушить железное единство наших рядов путем какой-либо фракционности, тот испытает на себе, что значит большевистская дисциплина, которой нас всегда учили Ленин и Сталин. (*Аплодисменты.*) Пусть это будет предупреждением тем некоторым элементам в отдельных партиях, которые думают, что могут использовать трудности своей партии, раны поражения и удары свирепствующего врага для проведения своих фракционных планов, для осуществления своих групповых интересов. (*Аплодисменты.*) *Партия выше всего! (Громкие аплодисменты.) Охранять большевистское единство партии, как зеницу ока, — это первый и высший закон большевизма!*

Наш конгресс является конгрессом *большевистской самокритики и укрепления руководства Коммунистического Интернационала и его секций.*

Мы не боимся открыто указывать на ошибки, слабости и недостатки в наших рядах, ибо мы — революционная партия, которая знает, что может развиваться, расти и выполнять свои задачи при условии, что она отрешается от всего, мешающего ее развитию как революционной партии.

И ту работу, которую проделал конгресс своей беспощадной критикой самодовольного сектанства, схематизма, шаблонизирования, лениности мысли, подмены методов руководства массами методами руководства партией, — всю эту работу нужно соответственно продолжить во всех партиях на местах, во всех звеньях нашего движения, ибо это одна из самых существенных предпосылок правильного проведения в жизнь решений конгресса. (*Аплодисменты.*)

Конгресс своей резолюцией по отчетному докладу Исполкома постановил сосредоточить *оперативное руководство* нашим движением

в самих секциях. Это обязывает усилить всемерно работу по созданию и воспитанию кадров и укреплению коммунистических партий подлинными большевистскими руководителями, чтобы партии могли на основе решений конгрессов Коммунистического Интернационала и пленумов его Исполкома при крутых поворотах событий быстро и самостоятельно находить правильное решение политических и тактических задач коммунистического движения. При выборах руководящих органов конгресс стремился создать руководство Коммунистического Интернационала из людей, которые не из чувства дисциплины, а по глубокому убеждению воспринимают, готовы и могут твердо проводить в жизнь новые установки и решения конгресса. (*Аплодисменты.*)

Нужно также в каждой стране обеспечить правильное применение принятых конгрессом решений, что в первую очередь будет зависеть от соответствующей проверки, расстановки и ориентации кадров. Мы знаем, что эта задача не легкая. Нужно иметь в виду, что часть наших кадров воспитывалась не на опыте большевистской массовой политики, а преимущественно на основе общей пропаганды. Мы должны все сделать, чтобы помочь нашим кадрам перестроиться, перевоспитаться в новом духе, в духе решений конгресса. Но там, где окажется, что *старые мехи* не годятся для *нового вина*, придется сделать соответствующие выводы — не *новое вино* пролить или попортить в *старых* мехах, а *старые* мехи заменить *новыми*. (*Оживление. Аплодисменты.*)

Товарищи! Мы намеренно выбросили как из докладов, так и из решений конгресса *громкие фразы* о революционных перспективах. Но это не потому, что мы имели бы основания менее оптимистически, чем раньше, оценивать темпы революционного развития, а потому, что мы хотим избавить наши партии от всякой склонности к подмене большевистской активности революционными фразами или бесплодными спорами об оценке перспективы. Ведя решительную борьбу со всякой установкой на стихийность, мы видим и учитываем процесс развития революции не как наблюдатели, а как активные участники этого процесса. Как партия революционного дела, выполняя на каждом этапе движения стоящие в интересах революции задачи, соответствующие конкретным условиям данного этапа, трезво учитывая политический уровень широких трудящихся масс, мы лучше всего ускоряем создание необходимых субъективных предпосылок для победы пролетарской революции. (*Аплодисменты.*)

«*Братъ вещи каковы они есть*, — говорил Маркс, — *т. е. отстаивать дело революции в такой форме, которая соответствует изменившимся обстоятельствам*»¹. В этом суть дела. Этого мы не должны никогда забывать.

Товарищи! *Необходимо понести решения мирового конгресса в массы, разъяснять их массам, применять их как руководство дей-*

¹ Из письма Маркса к Кугельману 23 августа 1866 г., Соч., т. XXV, стр. 475.

ствия масс, одним словом, превратить их в плоть и кровь миллионов трудящихся!

Необходимо повсюду максимально усиливать *инициативу рабочих на местах*, инициативу низовых организаций коммунистических партий и рабочего движения в деле проведения этих решений.

Уходя отсюда, представители революционного пролетариата должны понести в свои страны твердое убеждение, что мы, коммунисты, несем ответственность за судьбу рабочего класса, рабочего движения, за судьбу каждого народа, за судьбу всего трудящегося человечества.

Нам, рабочим, а не общественным паразитам и тунеядцам, принадлежит мир — мир, построенный рабочими руками. Теперешние правители капиталистического мира — это *временные люди*.

Пролетариат — это *настоящий, завтрашний* хозяин мира. (*Бурные аплодисменты.*) И он должен вступить в свои исторические права, взять в свои руки бразды правления в каждой стране, во всем мире. (*Аплодисменты.*)

Мы — ученики Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. Мы должны быть достойными наших великих учителей. (*Аплодисменты.*)

Со Сталиным во главе наша многомиллионная политическая армия, преодолевая все трудности, проходя мужественно через все заграждения, должна и сумеет разрушить крепость капитализма и добиться победы социализма во всем мире! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует единство рабочего класса!

Да здравствует VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала!

(*Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Оркестр исполняет «Интернационал», подхватываемый всеми делегатами. Возгласы делегаций: «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует Димитров!», «Ура!» Троекратный «Рот фронт!» Французская делегация поет «Карманьолю», чешская делегация — «Червоный штандарт», китайская делегация — «Мари китайской Красной армии», итальянская делегация — «Бандера росса», германская делегация — «Красный Веддинг». Возгласы делегаций: «Да здравствует рулевой Коминтерна товарищ Димитров!», «Ура!» Аплодисменты. Торез: «За большевистскую партию и ее вождя товарища Сталина ура!» Крики: «Ура!», «За Коминтерн и его рулевого товарища Димитрова ура!» Крики: «Ура!» Оркестр исполняет «Интернационал».)*

ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ ПРОЛЕТАРИАТА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ

*Сокращенная стенограмма речи
в Колонном зале Дома союзов перед иностранными
первомайскими рабочими делегациями в 1935 г.*

Товарищи, вы приехали из стран капитала в страну диктатуры пролетариата — в Советский Союз — это первое, но не последнее государство мирового пролетариата. *(Аплодисменты.)*

Вы имеете и будете дальше иметь возможность своими собственными глазами увидеть колоссальную разницу между положением рабочего класса там, где господствуют капитал и фашизм, и здесь, где победивший буржуазии рабочий класс под руководством славной большевистской партии во главе с великим вождем мирового пролетариата товарищем Сталиным *(бурные аплодисменты)* победоносно строит социализм.

На одной шестой части земного шара победоносно развеваются красное знамя пролетарской революции. *(Аплодисменты.)* На одной шестой части земного шара правят рабочие и крестьяне, а не капиталисты и помещики. Миллионы советских рабочих и работниц, колхозников и колхозниц этой великой, необъятной советской родины преобразуют старую, темную, отсталую царско-помещичью Россию в страну высокой техники, механизации, индустриализации, в страну социализма.

Вы видите собственными глазами, что мог сделать рабочий класс, ставший у власти. Вы видели на Красной площади 1 мая могучую военную силу Советского Союза — нашу славную Красную Армию — силу рабочего класса, силу Советской страны. *(Аплодисменты.)*

Когда мы вместе с вами на Красной площади наблюдали проходившие танки и пролетавшие в воздухе самолеты, — мы наблюдали военную мощь не только рабочего класса Советского Союза, а силу, могущество революционного пролетариата в мировом масштабе. *(Аплодисменты.)*

Советское государство, товарищи, есть государство пролетариата и Советское государство защищает интересы рабочих, трудящихся,

угнетенных всего мира. Интересы Советского государства — это интересы мирового пролетариата. (*Аплодисменты.*)

Когда наши русские братья и сестры путем социалистического соревнования и ударничества, путем упорной творческой работы строят социализм, — они работают и творят не только для своей страны, но и для мирового пролетариата.

Когда они укрепляют боевую мощь Красной Армии, они укрепляют не только мощь Советского Союза, но и мощь мирового пролетариата. (*Аплодисменты.*)

Советский Союз и его Красная Армия являются оплотом мира между народами. Советский Союз — цитадель мировой пролетарской революции.

И когда реакционные социал-демократические вожди говорят и пишут: «Мы не хотим идти в едином фронте с коммунистами, потому что мы не хотим получать приказы из Москвы», — эти вожди только доказывают, что они против государства пролетариата. Они доказывают этим, что они связаны с буржуазией, что они поддерживают политику классового сотрудничества с буржуазией и готовы помогать классовому врагу пролетариата.

Для каждого искреннего рабочего во Франции или в Англии, в Америке или в Австралии, в Германии или в Испании, в Китае или в Японии, в Балканских странах или на Канарских островах — для каждого искреннего рабочего Москва — это *своя* Москва, Советский Союз — это *свое* государство. (*Бурные аплодисменты.*) Наши противники очень часто трубят о «приказах» из Москвы. Москва, конечно, никаких приказов не дает, но следовать примеру великого Ленина и великого Сталина (*аплодисменты*) является спасением для мирового пролетариата. (*Аплодисменты.*)

Если вы, находясь здесь, в нашей великой родине, посмотрите на мировое рабочее движение в целом, вы увидите два основных, главных направления или течения в этом мировом рабочем движении.

С одной стороны, революционная часть пролетариата, которая уже конституирована в свое государство — Советский Союз. Коммунисты и революционные рабочие всех стран чувствуют себя связанными с советским пролетариатом, с Советским государством узами единого боевого фронта во всем мире. (*Аплодисменты.*)

С другой стороны, в рабочем движении есть другое направление, другое течение, так называемое реформистское течение, — направление, продолжающее еще господствовать во II Интернационале. Там нет пролетарского государства, там нет советской власти, там нет Красной Армии, там нет боевой мощи мирового пролетариата. Там в правительстве вместе с буржуазными партиями сидят, например, Вандервельде и другие вожди, которые сотрудничают с капиталистами. Они связаны со своей национальной буржуазией и поддерживают политику «своей» буржуазии. В этом лагере нет единства, нет интернациональной дисциплины.

В революционной части мирового пролетариата господствует интернациональная общность действий и дисциплина. То, что делает большевистская партия Советского Союза, отвечает интересам трудящихся в Франции, и Германии, и Америки, и других стран. А то, что предпринимают французские, или английские, или американские, или японские, или китайские коммунисты, ни в коем случае не идет в разрез интересам Советского Союза.

Здесь, в революционной части мирового пролетариата, руководит Коммунистический Интернационал, объединяющий миллионы пролетариев всего мира, связанных между собой крепкой единой идеей, единой волей, единым руководством, единой дисциплиной.

Там — разноязычие, вавилонское столпотворение.

Но, товарищи, среди социал-демократических партий идет процесс расслоения, революционирования рабочих масс. Число сторонников единого фронта с коммунистами увеличивается.

В настоящее время, перед лицом угрозы фашизма и войны, основной задачей для всех трудящихся является установление единого пролетарского фронта, единства действий рабочего класса против классового врага. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Вспомните, как во время провокационного Лейпцигского процесса на протяжении трех месяцев велась борьба между коммунизмом и фашизмом. В связи с процессом в Лейпциге в защиту невиновных коммунистов создался единый фронт в мировом масштабе, хотя формально пакт не был заключен. И коммунисты, и социал-демократы, и анархисты, и беспартийные выступили все против германского фашизма. Миллионы и миллионы рабочих и работниц день за днем следили за борьбой в Лейпциге. Миллионы и миллионы мелкой буржуазии, крестьян, интеллигентов были на стороне единого антифашистского фронта. Даже буржуазные газеты, консервативные вражеские газеты, не рехались писать против нас и наших выступлений на процессе. Германский фашизм в это время был изолирован. Гитлер, Геринг и Геббельс не находили моральной поддержки в Германии и других странах.

Со времени Лейпцигского процесса единый фронт сделал дальнейшие шаги. Мы имеем уже формальное соглашение французской компартии и французской социалистической партии о единстве действий, соглашение итальянских коммунистов с итальянскими социалистами, соглашение ряда коммунистических партий с социалистическими организациями и с рядом антифашистских организаций.

Единый пролетарский фронт идет вперед, все больше крепнет, но он встречает на своем пути колоссальные затруднения и сопротивление со стороны своих врагов. Врагами единого фронта являются все те, кто связан с буржуазией и не хочет отказаться от этой связи.

В тот момент, товарищи, когда противодействие реакционных социал-демократических вождей будет сломлено, когда единый фронт рабочего класса будет установлен, — в тот момент против наступления капитала, наступления реакции и фашизма будет создан несокрушимый барьер.

Рабочий класс сможет проявить все свои силы, только если он осуществит единство действий.

И экономические, и социальные, и культурные, и политические интересы у рабочих разных политических направлений — и рабочих-коммунистов, и рабочих-социал-демократов, и рабочих-анархистов — одинаковы. На этой базе нужно и можно установить единый фронт.

Кто этому мешает?

Единому фронту пролетариата мешают реакционные вожди социал-демократии, мешают социал-демократическая идеология и социал-демократическая политика классового сотрудничества с буржуазией. Это препятствие нужно устранить. Мы, коммунисты, знаем, что это — дело трудное, что эти препятствия устранить не так легко, но мы убеждены, что путем каждодневной борьбы и упорной работы будет создан, наконец, во всех странах единый пролетарский фронт, единые классовые профсоюзы и единая революционная партия пролетариата. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Вы, делегации рабочих из капиталистических стран, после того как своими собственными глазами убедитесь в правильности пути Ленина — Сталина, пути Коммунистического Интернационала (*аплодисменты*), — вы обязаны будете рассказать своим братьям и сестрам в капиталистических странах всю правду о СССР и бороться упорно, непрерывно в защиту пролетарского отечества, за установление окончательного единого пролетарского фронта. Передайте трудящимся *своих стран* наш горячий революционный большевистский привет и скажите всем социал-демократическим рабочим, что тот, кто в настоящий момент не поддерживает единого фронта, не борется за установление единства действий рабочего класса, тот, кто допускает кампанию против Советского Союза, против отечества мирового пролетариата, тот, кто поддерживает политику сотрудничества с буржуазией, — тот — враг интересов рабочего класса, пособник реакции и фашизма, помощник поджигателей империалистической войны.

Давайте дружно — коммунисты и социал-демократы и все другие трудящиеся — рука об руку, вместе бороться против фашизма, за освобождение тысяч и тысяч узников капитала и фашизма, за освобождение Тельмана, Ракоши, Тома Муни и всех революционеров и антифашистов, томящихся в тюрьмах и концлагерях в странах капитала. (*Аплодисменты.*)

Давайте дружно бороться против врагов единства действий рабочего класса!

Давайте дружно бороться за окончательную победу социализма во всем мире! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует единство действий рабочего класса каждой страны и в мировом масштабе!

Да здравствует победа мировой пролетарской революции! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)

ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕ СИЛЫ АНТИФАШИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Речь
на открытии VI конгресса
Коммунистического Интернационала молодежи
25 сентября 1935 г.*

Товарищи! Я передаю вам пламенный боевой привет от Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. (*Бурные аплодисменты.*)

Замечательные слова великого вождя и учителя пролетариата и всех угнетенных мира товарища *Сталина* о том, что «*интернационализм является основной идеей, проникающей работу Комсомола*», находят в вашем лице свое живое воплощение.

Никакие опасности на вашем трудном и долгом пути, никакие фашистские и полицейские кордоны не могли помешать вам собраться в красной пролетарской столице для того, чтобы в интернациональной братской и дружной семье обсудить задачи объединения сил молодого поколения трудящихся.

Вы — конгресс революционной молодости, сил и бодрости. Сколько лучших, примерных борцов за дело трудящейся молодежи собралось на вашем конгрессе!

Я с гордостью и любовью приветствую от имени старшего революционного поколения в вашем лице славную молодую гвардию трудящихся классов всех стран мира! (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, месяц тому назад в этом зале, где собрались сегодня вы, закончил свою работу VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала.

Конгресс Коминтерна, руководствуясь гениальным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, основательно обсудил все главные проблемы международного рабочего движения и наметил пути преодоления его раскола и сплочения сил трудящихся в борьбе против эксплуататоров и угнетателей, против фашизма и войны. Особое внимание конгресс Коммунистического Интернационала уделил движению молодежи, как одной из важнейших проблем международного революционного движения, вполне понимая,

что от правильного, успешного развития движения молодежи, от его массового размаха зависит победа классовой борьбы трудящихся.

Фашизм, зверски расправляясь с лучшими борцами революционной молодежи, одновременно пытается всячески приспособить свою гнилую демагогию к настроениям широких масс молодежи и использовать растущую боевую активность молодежи в своих реакционных целях, чтобы превратить ее в опору умирающего капитализма.

Фашистская власть, лишая молодое поколение трудящихся всех прав, поголовно милитаризует всю молодежь и пытается воспитать из нее послушных рабов финансового капитала как в гражданской, так и в империалистической войне.

Что же мы можем противопоставить фашизму и угрозе империалистической войны, особенно обострившейся в связи с готовящимся нападением итальянского фашизма на Абиссинию и растущей агрессивной германского фашизма?

Можно и нужно противопоставить им объединение всех антифашистских сил и в первую очередь объединение всех сил молодого поколения трудящихся, повышение в тысячу раз роли и активности молодежи в борьбе рабочего класса за свои интересы, за свое дело.

Пусть вся деятельность конгресса Коммунистического Интернационала молодежи будет посвящена достижению этой ближайшей основной цели. (*Аплодисменты.*)

Мы ждем, что вы на основе уже имеющегося опыта, а также исходя из решений VII конгресса Коммунистического Интернационала, сумеете найти правильные пути разрешения важнейшей задачи вашего движения — задачи объединения сил всей нефашистской молодежи, и в первую очередь рабочей молодежи, задачи достижения единства с социалистической молодежью.

Однако этого не удастся сделать, если коммунистические союзы молодежи попрежнему будут пытаться строить свои ряды как коммунистические *партии* молодежи, если они попрежнему будут удовлетворяться сектантской, изолированной от масс, замкнутой жизнью.

В объединении и организации своих сил заинтересована вся антифашистская молодежь. Поэтому вы, товарищи, должны найти такие пути, такие формы и методы работы, которые обеспечивают создание в капиталистических странах *нового типа* массовых юношеских организаций, которым никакие жизненные интересы трудящейся молодежи не будут чужды, создание таких организаций, которые, не копируя партию, будут бороться за *все* интересы молодежи, будут воспитывать молодежь в духе классовой борьбы, пролетарского интернационализма, в духе марксизма-ленинизма.

Это требует от конгресса серьезнейшей *проверки и переоценки* работы коммунистических союзов молодежи для того, чтобы *на деле* добиться их перестройки и смелого устранения всего, что мешает развертыванию массовой работы и установлению единого фронта и единства молодежи.

Мы ждем, что Коммунистический Интернационал молодежи построит всю свою деятельность так, чтобы сплотить и объединить все профессиональные, культурные, просветительные, спортивные организации трудящейся молодежи, все революционные, национал-революционные, национал-освободительные и антифашистские юношеские организации для борьбы против фашизма и войны, за права молодого поколения.

С большой радостью мы отмечаем, что наши молодые товарищи во Франции и в Соединенных штатах активно включились в успешно развивающееся массовое движение единого фронта молодежи и уже достигли в этой области многообещающих успехов. Все секции Коммунистического Интернационала молодежи должны учиться на этом опыте французских и американских товарищей. *(Аплодисменты.)*

Во многих странах уже происходит все более тесное сближение между коммунистической и социалистической молодежью, ярким примером чего является присутствие на настоящем конгрессе Коммунистического Интернационала молодежи представителей не только коммунистической, но и социалистической молодежи Испании. *(Аплодисменты.)*

Итак, товарищи, идите смело по пути объединения с социалистической молодежью и создания с нею совместных и единых организаций. Идите смело по пути объединения всех сил антифашистской молодежи!

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала всемерно будет поощрять и поддерживать вашу инициативу и активность в борьбе за объединение и за все жизненные интересы трудящейся молодежи.

Миллионы юношей и девушек, которым капиталистическое общество создало невозможные условия существования, которые стоят либо вне какой бы то ни было организации, либо находятся в организациях, руководимых классовым врагом, — это ваши братья и сестры, коих вы можете и *должны* вашей упорной работой привлечь на сторону социализма.

Не ждите, когда наступит единство между коммунистическими и социал-демократическими партиями и другими организациями рабочего класса.

Будьте смелыми, самостоятельными и инициативными! (Аплодисменты.)

Вы — конгресс самой активной, самой самоотверженной части нынешнего молодого поколения. Вы не можете стоять в стороне от движения в пользу единства, растущего и крепнущего в рядах рабочего класса. Вам не приходится ожидать подобно Социалистическому интернационалу молодежи разрешения «сверху», чтобы поддерживать движение единого фронта и объединение трудящейся молодежи в одну организацию.

От имени Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала я заявляю, что молодежь, объединяющаяся в рядах Коммунистического Интернационала молодежи, имеет и будет иметь

полную возможность *самостоятельно* разворачивать свое революционное движение и решать вопросы этого движения. (*Аплодисменты.*)

Коммунисты в рядах юношеских организаций должны уметь так работать, чтобы путем убеждения членов, а не путем командования от имени партии, воздействовать на решения организации.

Я напомню слова великого Ленина, которые лежат в основе отношения Коммунистического Интернационала к молодежи и ее организациям:

«Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке*, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*»¹.

Товарищи, *учиться* надо, *учиться* борясь.

Всю повседневную практическую деятельность вашу сочетайте с глубоким изучением первоисточников марксизма-ленинизма, ибо без революционной теории не может быть революционной практики.

Будьте примерными, стойкими и отважными борцами против фашизма, против капитализма. (*Аплодисменты.*)

Высоко держите знамя освобождения человечества от капиталистического рабства, знамя Коммунистического Интернационала. (*Бурные аплодисменты.*)

Объединяйте молодое поколение трудящихся всего мира вокруг этого знамени. Это знамя величайших побед уже развевается на одной шестой части земного шара, и оно победит во всем мире! Это — знамя великого вождя мирового пролетариата товарища *Сталина!* (*Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует великий Сталин!», «Да здравствует рулевой Коминтерна товарищ Димитров!», «Да здравствует Коминтерн!» Крики: «Ура!», «Бансуэй!», трехкратный «Рот фронт!» Поют «Бандера росса», «Интернационал». Немецкая делегация и весь зал поют «Красный Веддинг».)*

¹ Ленин, Интернационал молодежи, Соч., т. XIX, стр. 295.

ОТВЕТ ИСПАНСКИМ СОЦИАЛИСТАМ

*Редактору газеты
«Аделанте Вердат», Валенсия*

Большое Вам спасибо за дружеское письмо. Тот факт, что социалистическая молодежь и весь борющийся испанский пролетариат, как Вы сообщаете в своем письме, с исключительным интересом следили за работой VII конгресса Коминтерна и с огромным удовлетворением читали доклад, посвященный единству рабочего класса в борьбе против буржуазии и фашизма, является новым свидетельством того, что этот исторический конгресс своими решениями действительно выразил общие интересы и общие желания и чаяния рабочего класса всех стран. Чрезвычайно рад, что вы, передовые испанские пролетарии, социалисты и коммунисты, всерьез беретесь за осуществление великой задачи объединения рабочего класса и всех трудящихся на борьбу против фашизма, войны и наступления капитала. Уверен, что трудящиеся Испании, которые уже неоднократно показывали блестящие примеры революционного героизма, сумеют загородить путь фашизму осуществлением прочного единого пролетарского и народного фронта борьбы. Объединение социалистической и коммунистической молодежи, осуществление единства действий социалистической и коммунистической партий, ликвидация раскола в профдвижении и распространение и укрепление рабочих и крестьянских альянсов по всей стране — вот путь победы над фашизмом, над силами реакции и контрреволюции в Испании. Только единая борьба коммунистов, социалистов и рабочих анархо-синдикалистов, идущих сплоченно в первых рядах всех трудящихся города и деревни, обеспечит победу рабочего класса над общим классовым врагом. Успехи движения единства в Испании — это большой шаг вперед на пути установления международного единства пролетариата. Желаю вам, дорогие товарищи социалисты, коммунисты, а также рабочие анархо-синдикалисты, смело преодолевать рука об руку все препятствия на пути к установлению единства, причиняемые раскольниками рабочего класса, сознательными агентами буржуазии или по заблуждению противниками единого фронта. Желаю вам добиться этого боевого единства для того, чтобы испанскому народу не пришлось испытать тех ужасов, которые переживает германский народ под гнетом варварского фашистского режима, и для того, чтобы в конечном счете обеспечить победу социализма в Испании. Братский большевистский привет!

16 ноября 1935 г.

«ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

*Ответ г. Риббентропу (интервью,
данное представителям печати)*

В фашистской газете «Фелькишер Беобахтер» от 18 декабря 1935 г. «особо уполномоченный» Гитлера по вопросам внешней политики фон Риббентроп поместил письмо английскому политику лорду Аллену оф Хартвуд в ответ на адресованное через его посредство лично Гитлеру требование английских юристов освободить германского адвоката Ганса Литена.

В этом письме Риббентроп выдвигает ряд тезисов: первый, что теперешний германский режим представляет собой особую правовую систему, отвечающую «духу» и «естественным чувствам» немецкого народа; второй, что приход германских фашистов 30 января 1933 г. к власти является «революцией»; третий, что исторической миссией германского фашизма является спасение цивилизации, и, наконец, четвертый, что он, Риббентроп, содействовал освобождению Димитрова, в чем он теперь горько кается.

Риббентроп выражает сожаление по поводу того, что германское правительство проявило «великодушие», освободив в свое время Димитрова.

Сославшись на доклад т. Димитрова на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, который г. Риббентроп гнусно извращает, он пишет: «Эта тщательно разработанная программа является результатом освобождения Димитрова, т. е. результатом английского либерального мировоззрения и немецкого благодушия и великодушия!»

Ниже мы помещаем ответ т. Димитрова на вопросы представителей печати, которые обратились к нему по этому поводу.

ВОПРОС. Каково ваше мнение о письме гитлеровского дипломата Риббентропа к английскому лорду Аллену, письме, опубликованном в официальном органе германского правительства «Фелькишер Беобахтер» от 18 декабря в ответ на адресованное лично Гитлеру требование английских юристов об освобождении немецкого адвоката Литена?

ДИМИТРОВ. Г-н Риббентроп не выступает от своего личного имени. Личные мнения Риббентропа имеют мало цены. Письмо Риб-

бентропа — это официальное заявление германского правительства, пытающегося оправдать чудовищные злодеяния, поднявшие волну протестов во всем цивилизованном мире. Устами Риббентропа говорит раздуванный германский фашизм, стремящийся найти поддержку общественного мнения Англии как в деле расправы с политическими противниками фашизма, так и для своих авантюристических военных планов. Не случайно это письмо появляется в тот момент, когда честные люди во всем мире охвачены негодованием по поводу подлой казни немецкого коммуниста Клауса и когда перед лицом катастрофы голода, в которую фашизм вверг трудящиеся массы Германии, германские фашисты необычайно усиливают террор по всей стране. Выступая открыто в защиту палачей, орудующих топором, их сообщник в лайковых перчатках дипломата по сути дела своим письмом бросает вызов всему мировому общественному мнению.

ВОПРОС. Что вы думаете по поводу утверждения Риббентропа, что теперешний германский режим представляет особую правовую систему, отвечающую «духу» и «естественным чувствам» немецкого народа?

ДИМИТРОВ. Это утверждение Риббентропа является самым тяжким оскорблением великого немецкого народа. Каким цинизмом нужно обладать и с каким «нищезанским» презрением нужно относиться к людям, непосредственно которым адресовано письмо Риббентропа, чтобы выступить с такого рода утверждением! Фашизм и правовая система — две вещи, совершенно несовместимые. Фашизм является отрицанием какого бы то ни было правового порядка. Фашизм — это по существу произвол. Это произвол вооруженной банды наймитов крупного капитала, закабальяющих подавляющее большинство народа в интересах не только вообще эксплуататорского меньшинства, но как раз наиболее хищнических эксплуататоров.

Что это за правовая система, при этом отвечающая «духу» и «естественным чувствам» немецкого народа, которая девять десятых этого народа лишила элементарных политических прав? Что это за правовая система, которая в тюрьмах и концентрационных лагерях уничтожает цвет немецкого народа? Что это за правовая система, при которой держат в заключении ни в чем не повинных людей, вроде Литена, только потому, что у них, по словам самого Риббентропа, иная, чем у Риббентропа, «духовная установка»? Риббентроп обосновывает необходимость отмены в Германии старого правового порядка тем, что, по его словам, «и Адольфа Гитлера можно было бы судить по тем же параграфам уголовного уложения, что и других смертных». Но такая система, при которой любой фашистский убийца за свои злодеяния не подлежит никакому суду и никаким параграфам, — это и есть система произвола. Это режим правящей уголовщины.

Не будет преувеличением сказать, что «особая правовая система» Риббентропа ближе стоит к «системе» американских гангстеров,

терроризирующих население Соединенных штатов Америки, чем к какой бы то ни было существующей правовой системе. Под какую правовую систему, например, можно подвести провокационный поджог германскими фашистами рейхстага? Пусть попробует унифицированная немецкая Академия права, материалы которой г. Риббентроп предупредительно обещает переслать лорду Аллену, обосновать под углом зрения правовой системы этот провокационный акт, который послужил по плану его инициаторов поводом для целого ряда варфоломеевских ночей. Никакой «правовой системой» Риббентропы не сумеют обосновать такого шага, как арест совсем непричастных людей и суд над ними по обвинению в поджоге рейхстага, тогда как весь мир знает, что рейхстаг был подожжен по заданию и под руководством фашистских властей.

Пусть попробует немецкая Академия права юридически обосновать столь часто практикуемые фашистами убийства из-за угла или многочисленные случаи убийств при так называемой «попытке к бегству», или смертные приговоры антифашистам на основании фальсифицированных документов и подставных свидетелей. Пусть попробует она оправдать систему пыток и инквизиции, которым фашистские палачи подвергают заключенных коммунистов, социал-демократов и других антифашистов. Пусть г. Риббентроп объяснит, в какие нормы правовой системы вкладываются такие действия, как убийство фашистом на чехо-словацкой территории немецкого профессора Лессинга, как кровавая резня 30 июня, как убийство генерала Шлейхера и его жены, как расстрел десятков штурмовиков? А антисемитские погромы и преследования католиков, напоминающие худшие страницы из времен инквизиции, времен гугенотов? А стерилизация? При какой правовой системе допустимы такого рода гнусные акты? А вакханалия с публичным сожжением бессмертных произведений человеческой мысли и человеческого гения?

Да, такая «особая правовая система» имела прецеденты в истории, в темном средневековье; она до сих пор вызывает ужас у тех, кто изучает историю пыток, костров, сожжения «еретиков», казни Джордано Бруно, зверской «дыбы», на которую подымали несчастных людей во времена Иоанна Грозного. И тогда были палачи с топором на Лобном месте, рубившие головы, и тогда были свои Риббентропы, восхвалявшие эту «особую правовую систему». Но известно, что народы разбили эту систему в прах, они прогнали без сожаления тех, кто был носителем этой системы. И нужны были духовное вырождение буржуазного общества и вся гниль разлагающегося капитализма, чтобы вновь воскресить эту систему и опозорить страну, давшую миру Маркса и Энгельса, Гете, Шиллера, Вагнера и Гейне. Суд истории не будет более мягким к тем, кто поднял в качестве символа современного средневековья плаху и топор в эпоху, когда на шестой части земного шара горит уже пятиконечная звезда с эмблемой серпа и молота.

ВОПРОС. Как вы расцениваете заявление Риббентропа о том, что «революции не решаются в судебных органах и в соответствии с обычными правовыми нормами»?

ДИМИТРОВ. Совершенно верно, что революции не решаются ни в судебных залах, ни на основе обычных правовых норм. Но г. Риббентроп, думая, что он тут нашел ключ к оправданию злодеяний немецкого фашизма, упустил одну «мелочь». В том-то и дело, что приход германских фашистов 30 января 1933 г. к власти отнюдь не был революцией. Известно, что всякая настоящая революция означает переход власти от одного класса в руки другого класса. В Германии же буржуазия как класс находилась и осталась у власти. Капиталистическая система осталась нетронутой. Изменилось то, что полными хозяевами стали самые реакционные, самые шовинистические и самые империалистические круги финансового капитала, чрезвычайно усилившие капиталистическую эксплуатацию и гнет. Политический подлог не поможет Риббентропу. Он думает, что, наклеив на фашистское реакционное беснование словесный ярлык «национал-социалистской революции», он тем самым оправдывает фашистский террор. Фашистскому дипломату невдомек, что подлинные революции не нуждаются, как бы они суровы ни были, в оправдании, потому что они поднимают народ, свершающий их, а, следовательно, человечество в целом на более высокую ступень цивилизации. Фашистская же кровавая вакханалия потому и не может быть оправдана ничем, что она спускает великий германский народ на ступень варварства.

Фашистская легенда о национал-социалистской революции была до сих пор преимущественно предметом для внутреннего потребления, долженствующим ввести в заблуждение массы и заменить им недостающие жиры, мясо и яйца. Теперь гитлеровский комми-вождер Риббентроп пытается выкинуть этот гнилой товар на европейские рынки. Он совершенно серьезно рекомендует фашистское беснование как «образец революции» для всех других народов.

Нельзя без улыбки читать такого рода утверждения Риббентропа, как то, что пресловутые методы национал-социалистской революции «не имеют ничего похожего в истории» и «находятся в вопиющем противоречии с жестокими варварскими методами, при помощи которых проводились революции у других народов культурного мира», что они служат делу «сохранения этических и моральных основ народа». Все это такие рекорды беззастенчивого вранья, что отвечать на них даже не приходится. Это поистине фашистский «образец» беспредельной наглости.

ВОПРОС. Как вы относитесь к заявлению Риббентропа о том, что исторической миссией немецкого фашизма является спасение цивилизации?

ДИМИТРОВ. Так же, как отнесся бы к заявлению американских гангстеров, если бы они приписали себе миссию спасти человечество от бандитизма. Как известно, германские фашисты направляют свои удары против всего того, что носит на себе печать

человеческого прогресса, свободной мысли, независимого творчества, против всех тех, кто не является фашистом. Да иначе и быть не может, ибо фашизм — самый беспощадный враг человеческого прогресса и цивилизации, он воплощение самого дикого, разнузданного мракобесия. Он направляет свои удары в первую очередь против рабочего движения и в особенности против коммунизма, потому что коммунизм представляет собою авангард мирового рабочего движения, потому что он является носителем новой цивилизации.

И эта роль коммунизма особенно ярко выступает в свете тех величайших достижений социалистического строительства, которые осуществлены в СССР под мудрым руководством величайшего человека нашей эпохи — Сталина. Миллионы людей — и рабочих, и крестьян, и интеллигентов, ученых, инженеров, техников — в капиталистическом мире все больше убеждаются в том, что социализм в СССР — это могучий рост производительных сил, это непрерывно увеличивающееся благополучие широчайших народных масс, это небывалый подъем их культурности, это всестороннее развитие человеческой личности, это рождение нового человека, нового быта, новой психологии. Социализм — это мир и братство народов. И именно поэтому все, что есть честного, независимого и свободного среди человечества, несмотря на все трудности, сплачивается вместе с рабочим классом в единый фронт против фашизма, этой чумы современного человечества.

ВОПРОС. Что вы скажете по поводу утверждения Риббентропа, что он содействовал вашему освобождению?

ДИМИТРОВ. Делая такое заявление, Риббентроп, мягко выражаясь, преувеличивает роль своей личности в истории. Как все знают, я был освобожден потому, что даже фашистский суд не мог не оправдать нас. А оправдал он нас потому, что на Лейпцигском процессе было доказано с очевидностью, что рейхстаг поджигали не коммунисты, а германские фашисты. Нас освободили потому, что волна возмущения поднялась против злодеяния германского фашизма так высоко во всем мире и фашизм так опозорил себя и оскандалился в Лейпциге, что ему ничего не оставалось другого, как выслать нас. Но при чем же здесь г. Риббентроп? Если бы Риббентропы могли меня растерзать в Лейпциге, они бы это сделали с большим удовольствием, но они были бессильны. Бандит, который выпускает свою жертву, потому что ему скручивают руки прибежавшие на помощь жертве люди, меньше всего может хвастать своим великодушием.

Риббентроп старается изобразить развернутую на VII конгрессе открыто перед всем миром программу единого фронта борьбы против наступления капитала, фашизма и войны как всемирный террористический заговор не только против фашистской Германии, но и всей Европы и специально против Британской империи. И оказывается, что это ужасное бедствие произошло в результате «английского либерального мировоззрения и немецкого благодушия и великодушия», приведших, как уверяет Риббентроп, к моему

освобождению. Вся эта лживая галimatья нужна Риббентропу для того, чтобы убедить английское общественное мнение не повторять такого рода «ошибок», как мое освобождение, для того, чтобы развязать руки германскому фашизму в деле расправы над Тельманом и другими заключенными в германских тюрьмах. Он сознательно извращает решения VII конгресса, чтобы отвлечь внимание от поллиных заговорщиков и террористов, пытающихся втянуть мир в катастрофу новой империалистической войны. Стенографический отчет моего доклада опубликован, его читали рабочие всех стран, его могут прочесть также и английские лорды. В своем докладе в соответствии с программой и тактикой Коммунистического Интернационала я не только не выступал в качестве сторонника индивидуального террора, а со всей страстью борца коммунизма боролся против тех, кто орудие политического индивидуального террора сделал основным методом достижения своих антинародных целей. Я имею в виду в первую очередь германских фашистов.

Нет сомнения, что над жизнью Тельмана и десятков тысяч коммунистов, социал-демократов и других антифашистов, заключенных в германских тюрьмах и концентрационных лагерях, нависла больше чем когда бы то ни было серьезная опасность. Новые злодеяния фашизма на очереди. Рука фашистских палачей должна быть отведена. Слово за миллионами рабочих и всех честных людей.

Январь 1936 г.

ЕДИНЫМ ФРОНТОМ НА БОРЬБУ С ФАШИЗМОМ И ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ!

*К VII Дню международной пролетарской
солидарности*

Международная солидарность пролетариата, если она энергично претворяется в жизнь, является *могучим фактором*. Мы никогда не забываем, что в критические времена существования Советского Союза — первого пролетарского государства в мире и отечества всех трудящихся — во времена военной интервенции, гражданской войны и голода активная солидарность, проявленная на деле международным пролетариатом, помогла в значительной мере нашим героическим русским братьям разбить контрреволюцию, прогнать наглых интервентов, облегчить положение голодающих и обеспечить возможность мирного социалистического строительства.

Благодаря энергичному проявлению международной солидарности рабочим отдельных стран не раз удавалось успешно отразить удары врага. Многие тысячи борцов рабочего класса были спасены с помощью международных кампаний солидарности. Тот факт, что фашистские палачи не дерзнули убить — как они это давно замыслили — вождя германских рабочих т. Тельмана, жизнь которого находится под постоянной угрозой, тот факт, что вождь венгерских рабочих т. Ракоши не был приговорен к смертной казни, как это было уже решено венгерскими фашистами, что множество обреченных на верную гибель пролетарских революционеров и антифашистов осталось в живых, — всем этим мы безусловно обязаны действенной международной солидарности.

Мощная волна международной солидарности рабочих, трудящихся и прогрессивной интеллигенции, невзирая на различие партийной и организационной принадлежности, была той силой, которая дала возможность одержать на Лейпцигском процессе победу над германским фашизмом и которая не только спасла от топора

палачей господствующей в Германии фашистской банды нашу жизнь, но и препятствовала выполнению подлого плана Геринга — плана физического уничтожения при помощи новой провокации и варфоломеевской ночи находящихся в фашистском плену, в фашистских тюрьмах и концентрационных лагерях многочисленных кадров германского пролетариата.

Если международная солидарность трудящихся все же не смогла проявить всю свою мощь и добиться еще больших успехов в борьбе против экономической, социальной, политической и культурной реакции, в борьбе против фашизма и за интересы и права трудящихся, то главным образом потому, что в руководстве II и Амстердамского интернационалов, как и в руководстве большинства социалистических партий и профсоюзных организаций отдельных стран, реакционные элементы все еще играют решающую роль, предпочитают единый фронт со своей национальной буржуазией единому фронту рабочих в своей стране и в международном масштабе и продолжают систематически препятствовать укреплению и энергичному претворению в жизнь международной солидарности.

Все предложения Коммунистического Интернационала и Красного интернационала профсоюзов об оказании совместной помощи испанским революционерам, о совместной борьбе против общего врага были, как известно, отклонены со стороны этих реакционных социал-демократических и профсоюзных вождей, невзирая на тот факт, что наряду с коммунистическими рабочими от фашизма и политической реакции, а также от наступления капитала страдают и несут несметные жертвы и социал-демократические рабочие и прогрессивная интеллигенция.

Однако никогда еще всемерное укрепление и организованное претворение в жизнь пролетарской солидарности не были так необходимы, как именно в настоящий момент, когда непрерывно растет наступление капитала на жизненный уровень трудящихся, когда в ряде капиталистических стран фашизм уже свирепствует, а в других — неудержимо стремится к власти, когда поджигатели новой империалистической войны, и в первую очередь германский фашизм, лихорадочно вооружаются, готовя трудящемуся человечеству ужасное кровопролитие.

Пусть День международной солидарности 1935 г. будет еще одним решительным шагом по пути дальнейшего развития и укрепления всегда необходимой международной солидарности и привлечения новых миллионов мужчин, женщин и молодежи из слоев трудящихся и интеллигенции к делу международной солидарности!

23 июня 1935 г.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА МИР

I

Никогда еще со времени 1914 г. угроза мировой войны не была так велика, как сейчас. И никогда не была так велика необходимость мобилизации всех сил для предотвращения этого бедствия, грозящего всему человечеству. Но для этого необходимо прежде всего уяснить себе, откуда опасность надвигается, кто является ее носителями, на какие страны готовятся они обрушиться.

Неправильно было бы думать, что надвигающаяся война грозит только Советскому Союзу или хотя бы в первую очередь ему. Ведь факт, что занятие Рейнской области гитлеровской армией создает непосредственную угрозу для Франции, Бельгии и других европейских стран. Также факт, что ближайшие завоевательные планы Гитлера направлены на захват территорий в соседних государствах, где имеется немецкое население.

Если Гитлер сегодня говорит о «суверенитете Германии», то завтра он будет говорить о «суверенитете всех немцев». Под этим лозунгом он будет пытаться осуществить аннексию Австрии, уничтожение Чехо-Словакии как самостоятельного государства, занятие Эльзас-Лотарингии, Данцига, южной части Дании, Мемеля и т. д. И это вполне понятно: германскому фашизму гораздо легче послать армию сначала на захват территорий соседних государств под лозунгом «национального объединения всех немцев» и лишь потом — на войну с могущественной Страной советов. Германский фашизм, укрепляясь на Рейне, создает угрозу также и независимости польского народа, несмотря на то, что теперешние правители Польши находятся с ним на положении союзников.

Что касается Дальнего Востока, то не подлежит сомнению, что *непосредственный* удар направлен против *китайского* народа, хотя фашистская военщина Японии готовит войну против Советского Союза и имеет на этот случай соглашение с Берлином. Япония уже заняла Манчжурию и сейчас захватывает одну за другой

провинции Китая. При этом японский империализм стремится покорить все народы Азии, включая Индию, захватить Филиппины и Австралию. Он готовится к решающей схватке с Соединенными штатами Америки и Великобританией.

Ясно, стало быть, что народы Запада впали бы в гибельную ошибку, если бы они дали убаюкать себя иллюзией, будто фашистские зачинщики войны в Европе и на Дальнем Востоке им не угрожают. В особенности народам соседних с Германией стран есть над чем серьезно подумать в деле защиты своей независимости и свободы.

Основная причина империалистских войн заключается, как известно, в самом капитализме, в его захватнических устремлениях. Но в теперешней конкретной международной обстановке зачинщиком надвигающейся войны является *фашизм* — этот бронированный кулак наиболее агрессивных и воинствующих сил империализма.

Опасность войны стала потому столь непосредственно угрожающей, что германскому фашизму не была своевременно преграждена дорога к власти. Добившись господства путем внутренней войны против народных масс своей страны, фашизм перерос в прямую военную угрозу для стран всего мира. Поработив свой народ, он с факелом войны в руках переходит в наступление против других народов.

Угроза войны чрезвычайно усилилась еще и потому, что для фашистского агрессора создалось положение безнаказанности. Военная подготовка германского фашизма (введение всеобщей воинской повинности, воздушные и морские вооружения) проводилась при систематическом попустительстве капиталистических держав и прямом содействии английских правящих кругов. Пассивность и колебания Лиги наций в отношении наступления Японии на Китай и итальянской агрессии в Абиссинии поощряли наглость агрессора.

Но прежде всего и больше всего рост агрессивности германского фашизма и японской военщины является следствием того, что *международному пролетариату не удалось выступить единодушно во всеоружии своих гигантских сил, сплотить вокруг себя всех трудящихся и всех друзей мира в мощный фронт против войны*. Еще не сломлено сопротивление реакционной части вождей Социалистического интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов единому фронту борьбы. А отказ этих реакционных лидеров, поддерживающих империалистскую политику своей буржуазии, от объединенных самостоятельных действий пролетариата против войны, убаюкивание масс иллюзиями, что Лига наций сделает все необходимое для сохранения мира, мешали борьбе пролетариата против войны и парализовали его давление на капиталистические правительства.

Наряду с открыто реакционными лидерами, срывающими единство действий международного пролетариата в деле защиты мира,

выступают и «левые» фразеры, проповедующие фаталистические взгляды о *неотвратимости* войны и *невозможности* сохранения мира. Раз основная причина войны — капитализм, то, пока он существует, избежать войны, мол, невозможно и бороться за сохранение мира безнадежно и бессмысленно. Такие люди — заскорзлые доктринеры, если не просто шарлатаны. Они всюду видят бушующие силы войны, но совсем не замечают могучих факторов мира.

Советский Союз — государство победившего пролетариата — с его последовательной и решительной мирной политикой является таким фактором мира. Другой фактор мира — пролетариат капиталистических стран. Это ведущие силы в деле защиты мира от зачинщиков войны. За сохранение мира стоят также массы крестьянства, все трудящиеся, широчайшие народные массы во всех капиталистических странах. Ряд капиталистических государств сейчас заинтересован в сохранении мира. И в странах, где господствует фашизм, равно как и в тех, правители которых потворствуют зачинщикам новой бойни, народы не хотят войны.

Фразерствующие доктринеры, например из Независимой рабочей партии Англии, изображают дело так, будто вопрос о войне и мире зависит только от капиталистических правительств. Да, это было бы так, если бы народные массы играли роль простых пешек в руках правительств и не *боролись* за сохранение мира вопреки своим правительствам. Но в том-то и дело, что воззрение на народные массы, как на марионетки в руках правительства, в корне неверно. Если эти массы, без которых вести войну нельзя, *решительно и своевременно* выступают против военных замыслов правительств, они смогут вынудить их отказаться от войны и потворства военным заговорщикам. *Все дело в том, чтобы своевременно организовать борьбу народов за сохранение мира и вести ее повседневно и повсеместно против фашистских зачинщиков войны и их пособников.*

Нужен такой единый фронт мира, который охватывал бы не только рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию и других трудящихся, но и угнетенные нации и народы стран, независимости коих угрожают зачинщики войны. Нужен фронт мира, простирающийся на все части света, от Токио до Лондона, от Нью-Йорка до Берлина, дружно выступающий против поджигателей войны, против германского фашизма в Европе, против японской военщины на Дальнем Востоке. И этот фронт мира станет могучим и неодолимым, если он будет выступать с практическими массовыми действиями, не ограничиваясь протестами, резолюциями и декларациями.

Нужно экономическими и политическими мерами поставить зачинщиков войны прямо-таки в *осадное положение*. Нужно так припереть их, чтобы у них руки оказались коротки для исполнения своих преступных замыслов. Нужно опоясать земной шар такой сетью организаций друзей мира, таким мощным движением интерна-

диональной солидарности, такими действенными мероприятиями единой международной политики пролетариата в интересах сохранения мира, чтобы сковать злодейские руки зачинщиков войны.

Фашистскому агрессору надо внушительно дать почувствовать, что за каждым его шагом бдительно следят миллионы и что всякая его попытка напасть на другие народы натолкнется на решительное сопротивление пролетариата и трудящихся всего мира.

Только пролетариат, объединяя свои ряды, может стать организатором такого фронта мира, быть ведущей его силой, становым хребтом. В этом и заключается сейчас *центральная задача* всего международного пролетариата. От ее успешного решения зависит также и успех борьбы против самого фашизма.

II

Мало *хотеть* мира. Надо *бороться* за мир. Вести общую пропаганду против войны совершенно недостаточно. Пропаганда против войны «вообще» нисколько не мешает заговорщикам, сидящим в Берлине или Токио, творить их подлое дело; они были бы очень довольны, если бы рабочий класс не шел дальше такой общей пропаганды.

Успешная борьба за сохранение мира требует обязательного направления совместных выступлений пролетариата и широчайших народных масс против *конкретных носителей войны* и против тех сил внутри страны, которые прямо или косвенно им помогают. С этой точки зрения чрезвычайно важно выработать в каждой стране правильную конкретную тактическую линию в борьбе за сохранение мира, учитывая положение партии и рабочего движения данной страны, а также ее внутреннее и международное положение.

В странах, где у власти фашизм, рабочий класс, ставя в центре борьбы против фашистской диктатуры разоблачение шовинистической демагогии и подготовки войны, объединяет все силы для предотвращения катастрофы, в которую фашизм собирается бросить народ. Борясь против власти фашизма и его военной агрессии, пролетариат и широкие народные массы Германии, Италии и других фашистских стран действуют не только во имя своего собственного спасения, но и в интересах мира, в интересах всех народов, всего человечества.

Особенно важным вопросом тактики рабочего класса, в частности в тех странах, которым непосредственно грозит нападение, является теперь отношение к внешней политике правительства и к обороне страны. Рабочему классу и всем трудящимся отнюдь не безразлично, какую внешнюю политику правительство ведет по отношению к фашистским врагам мира: содействует ли эта политика укреплению коллективной безопасности или препятствует ей; покровительствует ли правительство агентам фашистского агрессора или принимает против них эффективные меры; как обращаются

с сыновьями народа, находящимися в рядах армии, в каком духе их воспитывают, из каких элементов состоит командный состав армии, надежны ли эти элементы в деле борьбы против фашистского врага или это фашистские реакционные элементы; как обеспечивается население от ужасов войны и т. д.

Безразлично относиться к вопросам обороны страны, отдавать их в бесконтрольное ведение буржуазного правительства — такая позиция ни в коем случае не способствует делу защиты мира. Не случайно правящая верхушка буржуазии всегда считала эту область своей монополией, рассматривала ее как своего рода «святая святых». С этой монополией буржуазии надо покончить раз и навсегда.

Пролетариат не может обойтись без своей самостоятельной политики в этих вопросах. Не допуская ни при каких условиях соскальзывания на позиции буржуазии, партия пролетариата должна активно вмешиваться во внешнюю политику и в область вопросов обороны страны со своей платформой, со своими требованиями.

Являясь безаветным сторонником активной защиты своего народа и своей страны от фашистского порабощения, рабочий класс должен теснейшим образом увязывать вопросы обороны своей страны с требованиями расширения демократических прав рабочих и крестьян и защиты их жизненных интересов, исходя из того факта, что только демократизация режима, демократизация армии, ее чистка от фашистских и других реакционных элементов и удовлетворение насущнейших требований рабочих и крестьянских масс в состоянии усилить обороноспособность народа против фашистского нападения.

В каждой конкретной ситуации представители рабочего класса выступают за такие предложения и добиваются проведения таких мероприятий, которые открывают максимальную возможность для давления со стороны широких народных масс на внешнюю политику правительства, равно как эффективного контроля их над действиями правительства в вопросах обороны страны. Они выступают также за все те мероприятия, которые затрудняют капитуляцию буржуазных правительств перед фашистским агрессором и предательство со стороны этих правительств в отношении независимости и свободы народа.

Подчеркивая, что только пролетарская власть в состоянии обеспечить надежную оборону страны и ее независимость, как это наглядно показывает пример Советского Союза, коммунисты в обстановке непосредственной угрозы войны со стороны фашистского агрессора добиваются создания *правительства народного фронта*. Предпринимая решительные меры против фашизма и реакционных элементов в стране, против агентов и пособников врагов мира, обеспечивая контроль организованных масс над обороной страны, такое правительство будет содействовать поднятию обороноспособности народа против фашистского агрессора.

Поскольку же сегодня власть находится в руках буржуазных правительств, которые не представляют гарантии для подлинной

защиты страны и которые используют вооруженные силы государства против трудящихся, партия рабочего класса не может нести никакой политической ответственности за оборонительные мероприятия этих правительств и поэтому выступает против военной политики правительства и против военного бюджета в целом. Это не исключает в конкретных случаях мотивированного воздержания от голосования по тем отдельным мероприятиям оборонного характера, которые необходимы, чтобы затруднить нападение фашистского агрессора (например укрепление границ), равно как и голосования и выступления за такие мероприятия, которые диктуются интересами защиты населения от ужасов войны (газоубежища, маски, санитарная помощь и т. д.).

Прошло то время, когда рабочий класс не участвовал *самостоятельно и активно* в разрешении таких жизненных вопросов, как вопрос о мире и войне. Разница между коммунистами и реформистами, между революционными и реакционными деятелями рабочего движения состоит вовсе не в том, что последние участвуют в разрешении этих вопросов, а мы, революционеры, должны, мол, оставаться в стороне. Нет. Разница состоит в том, что реформисты в этих вопросах, как и в других, отстаивают интересы капиталистов, а революционеры — интересы трудящихся, интересы народа.

Эта гибкая большевистская тактика, являющаяся применением к отдельному вопросу общих тактических установок, данных VII конгрессом Коммунистического Интернационала, с необходимостью обуславливается всем современным международным положением, в частности наличием определенных фашистских агрессоров.

И поистине смехотворно, когда «левые» фразеры разных мастей выступают против этой тактики в позе непримиримых революционеров. Если верить им, то *все* правительства являются агрессорами. Они даже ссылаются на Ленина, который во время империалистской войны 1914—1918 гг. совершенно правильно отвергал тот аргумент социал-шовинистов, что «на нас напали, — мы защищаемся». Но тогда мир был разделен на две военно-империалистские коалиции, одинаково стремившиеся к установлению своей мировой гегемонии, одинаково подготовлявшие и провоцировавшие империалистскую войну. Тогда не было ни страны, где победил пролетариат, ни стран фашистской диктатуры.

Но теперь положение иное. Теперь имеются: 1) пролетарское государство, являющееся величайшим оплотом мира; 2) определенные фашистские агрессоры; 3) ряд стран, стоящих под непосредственной угрозой нападения на них со стороны фашистских агрессоров и утери своей государственной и национальной независимости; 4) другие капиталистические государства, которые в данный момент заинтересованы в сохранении мира. Поэтому теперь совершенно неверно изображать *все* государства агрессорами. Так могут исказить факты только люди, которые стараются прикрыть действительных агрессоров.

III

Существующий мир — плохой мир. Но этот плохой мир во всяком случае лучше, чем война. И для каждого последовательного сторонника мира сама собой понятна необходимость поддерживать все мероприятия, способствующие его сохранению, в том числе и мероприятия Лиги наций, в частности санкции. Санкции могут стать действенным средством против агрессора.

Если принятые Лигой наций санкции не помешали Италии продолжать войну против Абиссинии, то это говорит отнюдь не против санкций, а против тех держав, которые срывали их применение.

И если германский фашизм сегодня бросает вызов народам всего мира, то это именно потому, что он рассчитывает на безнаказанность, потому, что санкции не были применены к Японии, потому, что санкции против Италии были сорваны капиталистическими государствами, потому, наконец, что, направляя свои войска к границам Франции и Бельгии, Гитлер был заранее убежден, что санкции против него будут сорваны буржуазией Англии.

Говорят, что применение санкций усиливает военную опасность и доведет до войны. Это неверно. Как раз наоборот, *безнаказанность агрессора* усиливает опасность войны. Чем решительнее будут применяться санкции финансово-экономического характера против фашистского агрессора (полный отказ в кредитах, прекращение торговли и поставки сырья), тем меньше будет у германского фашизма решимости начать войну, ибо тем большим риском это будет для него.

Лигу наций надо беспощадно критиковать за ее колебания, пассивность, непоследовательность. Рабочий класс ведет непримиримую борьбу против правительств тех империалистических государств, членов Лиги наций, которые из-за своих корыстных интересов помогают агрессору, срывают мероприятия по сохранению мира и интересы малых народов приносят в жертву интересам больших империалистических держав. Но отсюда отнюдь не следует, что надо занять вообще отрицательную позицию по отношению к Лиге наций. Какой интерес пролетариату играть на руку поджигателям войны, которые все теперь против Лиги наций? Лигу наций покинули как раз главные зачинщики войны — Германия и Япония. В Лиге наций находится Советский Союз, всем своим международным весом отстаивающий дело мира и коллективной безопасности. В составе Лиги наций имеются и другие государства, которые не хотят дать фашистским агрессорам возможности нападать на другие народы. Кто не умеет делать различия между Лигой наций в прошлом и Лигой наций сегодня, кто не умеет дифференцированно подойти к разным членам Лиги наций, кто отказывается от давления масс на Лигу наций и отдельные капиталистические правительства в пользу принятия мер для сохранения мира, — тот болтун, а не революционер, не пролетарский политик.

Рабочий класс должен поддерживать те мероприятия Лиги наций и отдельных государств, которые на деле направлены к сохранению мира (пакты о ненападении, о взаимопомощи против агрессора, пакты о коллективной безопасности, финансово-экономические санкции). И не только поддерживать, но и путем могучего массового антивоенного движения заставлять Лигу наций, как и правительства отдельных капиталистических стран, принимать серьезные меры для защиты мира.

Неверно, что политика постоянных уступок требованиям фашистских зачинщиков войны как со стороны Лиги наций, так и со стороны отдельных государств (Англии, Франции, Бельгии и др.) может содействовать сохранению мира. Рабочие не забыли, что в свое время во внутренней политике Германии именно соглашательство и капитулянтство перед наступающим фашизмом расчистили ему путь к власти. На международной же арене подобная капитулянтская политика развязывает воинствующему фашизму руки для нападения.

Неверно также, что дело мира выиграет от попыток поставить теперь вопрос о перераспределении источников сырья, колоний и подмандатных областей, как это делают реакционные социал-демократические лидеры. Это в сущности делается с целью отвлечения внимания масс от конкретной борьбы против поджигателей войны. С другой стороны, за таким предложением скрывается желание наделить германский фашизм колониями, что должно еще больше усилить военные позиции германского фашизма. Не дело пролетариата выступать за то или иное распределение колоний и мандатов на колонии между империалистами. Его задача — поддерживать борьбу колониальных народов за их интересы и права и за окончательное освобождение их от империалистского ига.

IV

Требую от Лиги наций и от буржуазных правительств действительных мероприятий против агрессивности фашистских поджигателей войны, пролетариат ни на минуту не должен упускать из виду, что *главное* в деле обеспечения мира, *основное, решающее* — это *самостоятельные действия широких масс в защиту мира, против конкретных поджигателей войны.*

Не подлежит ни малейшему сомнению, что, если бы международный пролетариат со своими массовыми организациями, в особенности профсоюзами, выступил объединенно и путем забастовок и других мероприятий не допустил бы из Италии и в Италию ни одного парохода, ни одного поезда, итальянский фашизм был бы давно поставлен в необходимость прекратить грабительскую войну против абиссинского народа.

Но создание действительно широкого народного фронта мира, достаточно мощного для того, чтобы вести такую борьбу против воинствующего фашизма, возможно не иначе как при условии

единства действий самого пролетариата. Именно установление единства действий рабочего класса дало возможность французскому и испанскому пролетариату создать могучий антифашистский народный фронт.

Раздираемая внутренними противоречиями, лондонская конференция Социалистического интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов под натиском реакционного крыла обошла вопрос о необходимости неотложного осуществления единства действия пролетариата в национальном и международном масштабе. Она не призвала рабочие массы к самостоятельным действиям, а ограничилась призывом положиться целиком на Лигу наций. Она не встала на защиту подвергнувшегося нападению Японии китайского народа. Она не подвергла никакому осуждению тех лейбористов и социал-демократических вождей, которые выступают в защиту агрессивной политики германского фашизма, маскируя это фразами о «сохранении мира».

Но одновременно в рядах Социалистического интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов в последнее время быстро развивается движение в пользу единого фронта рабочего класса. Коренные интересы всего международного пролетариата требуют, чтобы эти силы одержали верх и преодолели сопротивление противников единого фронта.

Переход в военное наступление фашизма, использующего разную в партиях и организациях рабочего класса отдельных стран, действительно требует *единой международной политики рабочего класса в интересах сохранения мира.*

Коротко говоря, осуществление этой единой международной политики пролетариата возможно на следующих основах:

Во-первых, восстановление и укрепление действительной международной пролетарской солидарности для защиты интересов широчайших трудящихся масс; решительный разрыв социал-демократических партий с империалистскими интересами своей буржуазии.

Во-вторых, всемерная поддержка мирной политики Советского Союза, пролетарского государства, непоколебимо стоящего на страже мира между народами. А это предполагает прежде всего решительную борьбу со стороны рабочих партий против контрреволюционных попыток отождествления внешней политики Советского Союза с политикой империалистских государств, отождествления Красной Армии, этого оплота мира, с армиями империалистских государств, попыток, играющих на руку фашистским поджигателям войны.

В-третьих, целеустремленное и концентрированное направление удара в каждый данный момент против фашистского агрессора, разное отношение к агрессору, с одной стороны, и жертвам его нападения— с другой, разоблачение всякой попытки затуманить разницу между фашистскими и нефашистскими государствами.

В-четвертых, самостоятельная, независимая ни от капиталистических правительств, ни от Лиги наций борьба пролетариата за

сохранение мира, исключая подчинение рабочего движения закулисным комбинациям империалистских правительств, входящих в Лигу наций.

Борьба за сохранение мира в нынешних условиях — это борьба против *фашизма*, это борьба по сути дела *революционная*.

Сохранение мира является смертельной опасностью для фашизма, ибо, увеличивая его внутренние трудности, оно ведет к подрыву фашистской диктатуры буржуазии; сохранение мира способствует росту сил пролетариата, сил революции, преодолению раскола в рядах рабочего движения; помогает пролетариату стать руководящим классом в борьбе всех трудящихся против капитализма; сохранение мира подрывает основы капиталистического строя; ускоряет победу социализма.

«Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются» (*Сталин*). А это требует прежде всего от коммунистов ясного понимания размеров и характера военной опасности и путей и средств ее преодоления.

Решающим шагом к установлению единства действий международного пролетариата против поджигателей войны является ныне развитие коммунистической партией каждой отдельной страны во всех областях общественной и политической жизни самой активной, упорной и широкой кампании за сохранение мира. Коммунисты ведут эту кампанию, не откладывая ее до заключения пактов о совместных действиях с руководством социал-демократической партии, но они ведут ее обязательно под знаком борьбы за установление единства действий коммунистической партии с социал-демократической партией. Коммунисты прилагают все усилия для преодоления сопротивления реакционных социал-демократических вождей единому фронту и для всемерного укрепления между коммунистическими и социал-демократическими рабочими уз совместной борьбы против общего врага.

Такая кампания, содействуя сближению коммунистических и социал-демократических рабочих, будет способствовать активизации и сплочению всех сил пролетариата не только в национальном, но и в международном масштабе. Это будет сильнее всего способствовать вовлечению в движение других слоев трудящихся города и деревни, масс мелкой буржуазии, крестьянства и интеллигенции, всех сторонников мира. Все это ускорит образование несокрушимого фронта борьбы международного пролетариата, всех трудящихся, всех народов за сохранение мира.

Борьба за мир — это борьба против фашизма, борьба против капитализма, борьба за победу социализма во всем мире!

1 мая 1936 г.

ЗАЩИЩАТЬ ПОДЛЫХ ТЕРРОРИСТОВ — ЗНАЧИТ ПОМОГАТЬ ФАШИЗМУ

Нельзя без чувства глубокого возмущения читать телеграмму, которую официальные представители Социалистического интернационала и Международного объединения профсоюзов — де Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс так поспешно отправили советскому правительству по поводу суда над террористическим троцкистско-зиновьевским центром.

Действовали ли эти реакционные лидеры с такой же поспешностью, когда Коммунистический Интернационал обращался к Социалистическому интернационалу в целях оказания совместной помощи борющимся в октябре 1934 г. с оружием в руках астурийским горнякам? Спешили ли они ответить на неоднократные обращения представителей Коммунистического Интернационала выступить совместно в защиту абиссинского народа, подвергнувшегося нападению со стороны итальянского фашизма? Ничуть не бывало. Помнится, тогда они заявили, что считают себя некомпетентными вступать в переговоры по этому вопросу и что нужно ждать созыва Исполкома Социалистического интернационала. А ведь речь шла тогда о справедливом, честном деле, о защите жизненных интересов не только испанского, но и всего международного пролетариата, о борьбе с самой несправедливой, бесчестной, захватнической войной.

Теперь, однако, они оказались вполне компетентными самолично, не спрашивая свои организации, брать под защиту подсудимых террористов, направивших свою преступную руку против руководителей советской власти.

Всегда бывало так. Когда пролетарский суд в Советском Союзе опускал свой карающий меч на вредителей, подсыпавших битое стекло в пищу рабочим, отравлявших колхозный скот, портивших машинное оборудование, на шпионов-диверсантов, агентов фашизма, разрушавших железнодорожное полотно, производивших

взрывы, — неизменно в защиту этого контрреволюционного отребья выступали в качестве ходатаев такие реакционные лидеры, как Ситрин, Адлер и пр. Не раз в прошлом, когда органы пролетарской диктатуры ловили с полчищем агентов иностранного фашизма, готовивших покушение на вождей страны социализма, сочувствие реакционных лидеров Второго и Амстердамского интернационалов было не на стороне рабочих и колхозников Советского Союза, а на стороне их лютых врагов.

* Лидеры Социалистического интернационала не посылали телеграмм ни ВКП(б), ни советскому правительству с выражением сочувствия, когда предательски был убит лучший сын народа, самоотверженный борец за дело освобождения международного рабочего класса — товарищ Киров. Наоборот, они и тогда поспешили взять под защиту тех, на кого обрушился народный гнев. Тем более возмутительно, что именно сейчас, когда вокруг героически борющегося испанского народа складывается на деле единый международный фронт борьбы против мятежных генералов, против германского и итальянского фашизма, в защиту республики и демократии, — Ситрины и компания выступают с враждебной демонстрацией против страны социализма — самого стойкого, нерушимого оплота свободы народов.

Что могут сказать эти адвокаты Троцкого, Зиновьева, Каменева перед лицом неопровержимых фактов? Разве не доказано, что Троцкий, которого реакционные социалистические лидеры в свое время поднимали на щит, является организатором индивидуального террора в Советском Союзе? Доказано. Разве не доказано, что его союзники — Каменев, Зиновьев и др. готовили в течение ряда лет террористические покушения против величайшего вождя и организатора побед социализма товарища Сталина, против лучших его соратников, руководителей партии и советской власти? Доказано. Разве не доказано, что эта террористическая банда убила Кирова? Доказано. Разве не доказано, что подлые террористы действовали в союзе с гестапо, т. е. с тайной полицией германского фашизма, самого лютого врага рабочего класса, зверского истязателя коммунистических, социалистических и беспартийных рабочих? Доказано. Разве не доказано, что контрреволюционные террористы в своем затхлом подполье культивировали нравы фашистских охранников, поджигавших рейхстаг и впоследствии истреблявших участников этого гнусного дела? Доказано. Все это было доказано на гласном советском суде, в присутствии представителей международной печати, было подтверждено категорическими признаниями самих подсудимых. Припертые к стене фактами и уликами, они полностью признали предъявленные им обвинения и не отрицали своей политической и организационной связи с фашизмом.

Разве не факт, что подсудимые в своем последнем слове один за другим заявляли о гнусности своих преступлений перед рабочим классом?

А Ситрин, Адлер и др. выступили с защитой их!

Смешны и жалки рассуждения этих лидеров о предоставлении обвиняемым полагающихся им прав. Обвиняемым были даны все возможности сказать то, что они хотели. Им было предоставлено право избрать защитников, вызвать свидетелей, требовать проверки доказательств и т. д. Но они отказались от защиты, от вызова каких-либо свидетелей, от своих защитительных речей, ибо цепь их преступлений была слишком очевидна и бесспорно доказана. Их преступления были доказаны перед лицом всего мира на открытом процессе документами, фактами, вещественными доказательствами. Преступные заговорщики были пойманы с поличным, с оружием в руках, с полученными от агентов гитлеровской охранки паспортами, со взрывчатыми веществами.

Документально доказано на суде личное руководство Троцкого террористами, которых он посылал для убийства товарища Сталина, для организации террористических актов против руководителей социалистического государства. Доказательств виновности троцкистско-зиновьевских террористов было приведено более чем достаточно на открытом судебном процессе.

Было ясно доказано, что Троцкий, Зиновьев, Каменев и их банда стояли по ту сторону баррикады, стояли в одном лагере с теми, кто борется против испанского народа, кто шлет самолеты, ружья и снаряды мятежным генералам, кто осуществляет контрреволюционную интервенцию в Испании.

Свое выступление в защиту террористов — врагов советской власти — Ситрин и компания пытаются обосновать ссылкой на необходимость сохранения пролетарской солидарности с борющимся рабочим классом Испании. Они пытаются создать впечатление, что суд над контрреволюционными террористами в СССР угрожает проявлению этой пролетарской солидарности с испанским народом. Это заведомая ложь.

Суд над террористами — агентами фашизма — составная часть антифашистской борьбы международного рабочего класса. Подлинная солидарность с испанским народом не согласуется с защитой агентов фашизма в других странах. Нельзя честно поддерживать испанский народ, борющийся против фашизма, и в то же время выступать защитником террористической банды в СССР, помогающей фашизму. Тот, кто прямо или косвенно поддерживает контрреволюционных террористов в СССР, тот по сути дела служит и испанскому фашизму, тот срывает борьбу испанского народа и облегчает его поражение.

Выступление лидеров Социалистического интернационала и Международного объединения профсоюзов направлено к подрыву солидарности международного пролетариата с пролетариатом СССР. Оно наносит удар движению единства мирового рабочего класса. Оно направлено к срыву единого фронта трудящихся против фашизма в Испании, во Франции и в других странах. Выступление Ситрина и др. есть прямой удар по героической борьбе испанского народа,

ибо если бы испанский народ последовал тем гнилым советам, которые позволяют себе давать народам СССР реакционные социалистические лидеры, то Испанская республика обрекла бы себя на поражение.

Испанский народ потому и несет такие жертвы, что контрреволюционные генералы слишком долго пользовались безнаказанностью, что не были предприняты своевременно меры против фашистов, организовывавших в тиши заговор против народа.

Можно не сомневаться в том, что Гитлер и Муссолини, генералы Франко и Мола, фашисты во Франции и других странах — все заклятые враги единства рабочего класса и народного фронта, все враги демократии, социализма и Советского Союза будут приветствовать этот позорный акт, ибо выступление Ситрина — Адлера направлено к усилению раскола в рядах мирового рабочего движения, оно льет воду на мельницу международной реакции.

Было бы неправильно возлагать ответственность за это выступление на все партии и организации, входящие в Социалистический интернационал и Международное объединение профсоюзов. Несомненно, они не давали мандата Ситрину и Шевенельсу, де Брукеру и Адлеру выступать в защиту Троцкого, Зиновьева и Каменева, организовывавших террористические акты против руководителей великой Страны советов. Они им не давали мандата защищать подсудимых — союзников германского фашизма и агентов гестапо. Они не поручали этим лидерам использовать процесс над террористической бандой для новой клеветнической кампании против Советского Союза и для срыва единого фронта против фашизма.

На долю миллионов сторонников единства в рядах Социалистического интернационала и Международного объединения профсоюзов сейчас, в связи с позорным выступлением Ситрина и др., выпадает еще большая обязанность дать отпор саботажникам единого фронта. Давно пора положить конец их выступлениям от имени рабочих организаций, выступлениям, которые мешают единой борьбе против общего врага.

На примере осужденных вырожденцев каждый может видеть, как ренегаты, двурушники, играющие радикальной фразой вроде Троцкого, выступают в роли вредителей в рядах рабочего движения и выполняют злодейское дело фашизма. Теперь даже самые близорукие люди могут видеть, зачем нужно Троцкому создание «IV интернационала» и кому служит этот грязный сброд взбесившихся мелкобуржуазных индивидуалистов, самовлюбленных карьеристов, агентов гестапо и других полицейских охранок.

Уметь проявлять зоркую классовую бдительность на каждом шагу, научиться выявлять скрытых врагов, разоблачать двурушников, агентов классового врага, своевременно и беспощадно

изгонять их из рядов пролетарских организаций — таков один из важнейших уроков процесса для рабочего движения всех стран.

Мы не сомневаемся в том, что все организации рабочего класса дадут заслуженный отпор антисоветским выходкам Ситриных и будут крепить и развивать движение единого фронта, сплачивать миллионы трудящихся вокруг справедливой национальной войны испанского народа против мятежных генералов, поддерживаемых итальянскими и германскими фашистами, и сплачивать рабочий класс против фашизма и его презренных пособников — троцкистских заговорщиков.

Август 1936 г.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ

I

Возвещенная VII конгрессом Коммунистического Интернационала политика народного фронта борьбы против фашизма и войны нашла сильный отклик среди трудящихся масс всех стран. Практическое осуществление этой политики во Франции и Испании дало наглядное доказательство *реальной возможности* народного фронта и еще более увеличило его популярность.

Теперь нет страны, где идея народного фронта не находила бы с каждым днем все больше и больше сторонников среди всех тех, кому дороги демократия и свобода, всех тех, кто стоит за мир между народами. Стремление к созданию народного фронта растет и в таких странах, как Япония, где буржуазно-демократическая революция еще далеко не сказала своего последнего слова, где фашистско-феодалная военщина своей авантюристической политикой, захватом территории Китая и провокационными выступлениями на границе великого Советского Союза толкает японский народ в бездну самых ужасных бедствий. Растет это стремление и в так называемых классических странах буржуазной демократии, как Великобритания, где традиционно распорядились судьбами народов две партии монополистического капитала — либералы и консерваторы, которые своей реакционной политикой в национальном и международном масштабе готовят похороны демократии и мира.

Огромное историческое значение, правильность и своевременность политики народного фронта, пожалуй, особенно ярко сказались в отношении, которое проявляют враги пролетариата, враги демократии и мира, фашистские поджигатели войны — вся международная реакция к этой политике. Правительства капиталистических стран, буржуазные партии, государственные деятели и политики, буржуазные органы печати были чрезвычайно встревожены решениями VII конгресса. Реакционеры всех стран подняли

неслыханную кампанию клеветы и травли против Коммунистического Интернационала и против всех сторонников народного фронта. В фашистской Германии создана даже специальная организация — «Антикоминтерн» — для международной пропаганды против Коммунистического Интернационала и борьбы против политики народного фронта. На национал-социалистском конгрессе в Нюрнберге Гитлер, Геббельс и Розенберг открыли особенно бешеную кампанию против грозящей фашистской диктатуре опасности народного фронта, против демократии вообще. Направляя острие своих выпадов против уже осуществленного народного фронта во Франции и Испании, они тем самым одновременно выражают свою тревогу и боязнь перед складывающимся движением народного фронта в самой Германии. Папа римский и «святейшие» епископы в разных странах поспешили выступить с посланиями и церковными проповедями, чтобы оградить свою паству от «страшной большевистской опасности» — народного фронта. Вопрос о народном фронте не сходит со страниц прессы в капиталистических странах и является предметом самого оживленного обсуждения.

Классовый враг быстро почувствовал и понял, какую огромную опасность представляет для него народный фронт, объединение всех антифашистских сил. Пока пролетариат разъединен, пока он изолирован от остальных трудящихся города и деревни, пока он не установил правильных взаимоотношений и сотрудничества с другими демократическими силами страны, — для горстки финансовых и промышленных магнатов, для фашистской буржуазии не так трудно, как показал пример Италии, Германии и Австрии, громить рабочее движение, расправляться по частям с отдельными слоями народа и уничтожать демократию. Фашистам удавалось применять известное коварное правило — «разделяй и властвуй».

Но когда разрозненные пролетарские отряды по инициативе коммунистов подают друг другу руки для совместной борьбы против общего врага, когда выступающий едино рабочий класс начинает действовать вместе с крестьянством, мелкой буржуазией и всеми демократическими элементами на основе программы народного фронта, тогда для наступления фашистской буржуазии создаются непреодолимые преграды. Вырастает сила, которая в состоянии оказать фашизму решительное сопротивление, не допустить его к власти в странах буржуазной демократии и свергнуть его варварское господство там, где оно установлено.

Осуществление народного фронта знаменует, как это видно на примере Франции и Испании, *перелом* в соотношении сил между пролетариатом, с одной стороны, и фашистской буржуазией — с другой, в пользу миллионов масс трудящихся. Народный фронт дает возможность мелкой буржуазии, крестьянству, демократической интеллигенции не только противостоять опеке и гнету клики финансового капитала, но и подняться против него, в защиту своих жизненных интересов и прав, опираясь на боевое сотрудничество с рабочим классом в национальном и международном масштабе. Народный

фронт указывает выход из того положения, которое казалось безвыходным мелкобуржуазным слоям, считавшим себя обреченными на подчинение фашистскому господству. Народный фронт помогает рабочему классу избежать политической изолированности, к которой его сознательно толкает буржуазия; он создает наиболее благоприятные условия для выполнения исторической роли пролетариата — возглавить борьбу своего народа против кучки финансовых магнатов, крупных капиталистов и помещиков, быть авангардом незаконченных демократических революций и всех движений прогресса и культуры. Классовая борьба между эксплуатируемыми и эксплуататорами получает, таким образом, неизмеримо более широкую базу и могучий размах.

В то время когда раскол в рядах рабочего класса, отсутствие единства действий между ним и остальными трудящимися слоями народа расчищает дорогу фашизму к власти, — единство пролетарских рядов, создание народного фронта обеспечивает победу демократии над фашизмом, охраняет мир от фашистских поджигателей войны и в конечном счете расчищает дорогу к победе труда над капиталом.

Трудно себе представить больше политического недомыслия, чем противопоставление принципов классовой борьбы политике народного фронта, которое делают некоторые не по разному усердные критики «слева» в отношении решений VII конгресса Коммунистического Интернационала. Мы наблюдаем зачастую характерное явление, что ряд левых социалистов, разочарованных в социал-демократической политике классового сотрудничества с буржуазией, отходящих от позиций реформизма, нередко склонен перейти в другую крайность, становясь жертвой сектантства и левацких загибов. Ошибочно отождествляя политику народного фронта с политикой классового сотрудничества с буржуазией, они выступают за «чистую классовую рабочую политику», они объявляют совместную борьбу рабочего класса и демократических слоев мелкой буржуазии, крестьянства и интеллигенции против фашизма отказом от позиций классовой борьбы. Но это свидетельствует совсем не о том, что политика народного фронта тождественна политике классового сотрудничества с буржуазией, а только о том, что необходимо терпеливо разъяснять искренним левым социалистам классовый смысл политики народного фронта и помогать им освободиться от политической близорукости, которая идет только на пользу фашизму и реакции вообще.

II

Как говорилось еще на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, народный фронт будет создаваться по-разному в различных странах, в зависимости от исторических, социальных и политических особенностей и от конкретной обстановки данной страны. Некритическое подражание и механическое перенесение форм и методов народного фронта из одной страны в другую может лишь затруднить его создание, расширение и укрепление.

Однако для большинства капиталистических стран, как показывает опыт, является одинаково верным то, что:

во-первых, создание народного фронта возможно в настоящей, действительной борьбе против фашизма;

во-вторых, народный фронт тем скорее будет осуществлен и тем шире охватит трудящиеся массы, чем решительнее сам рабочий класс выступит едино, чем скорее его организации, и прежде всего массовые профсоюзы, коммунистические и социал-демократические партии, осуществят единство действий в борьбе против фашизма;

в-третьих, народный фронт будет расширяться и укрепляться по мере осуществления его программы защиты интересов трудящихся, защиты демократии и мира против фашизма и фашистских поджигателей войны;

в-четвертых, успехи народного фронта находятся в полной зависимости от сплоченности его рядов, от политической и организационной подготовленности участвующих в нем масс и организаций, которые должны быть готовы отбить своевременно всякий удар со стороны фашизма, не дожидаясь его генерального наступления.

В условиях развертывающейся схватки испанского народа с фашистскими мятежниками, сейчас, когда фашизм поднимает голову повсюду в капиталистических странах и прежде всего во Франции, Чехо-Словакии и Бельгии, высшая обязанность рабочего класса состоит в том, чтобы всячески ускорить осуществление и укрепление народного фронта, устанавливая единство действий в национальном и международном масштабе. Долгом коммунистов является сделать все необходимое, чтобы, исходя из условий своей страны, помочь рабочему классу выполнить эту его историческую обязанность.

Если коротко сформулировать важнейшие непосредственные задачи, которые вся современная обстановка ставит перед международным пролетариатом, то они сводятся к тому, чтобы:

всеми силами помочь испанскому народу разгромить фашистских мятежников;

не допустить дискредитации и срыва народного фронта во Франции;

всемерно ускорить создание мирового народного фронта борьбы против фашизма и войны.

Все эти задачи неразрывно связаны между собой. Самой неотложной и ударной из них в настоящий момент, однако, является организация международной помощи испанскому народу для его победы над фашизмом.

Историческое значение борьбы против фашизма в Испании выражено сжато и вместе с тем предельно ясно воздем трудящихся всего мира товарищем Сталиным в его ответной телеграмме на приветствие ЦК компартии Испании:

«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Ход развития всех капиталистических стран в ближайшем будущем во многом будет зависеть от исхода борьбы испанского народа с фашистскими насильниками. Выступление фашизма в Испании еще раз показало, что он является не только злейшим врагом пролетариата, врагом социалистической Республики советов, но врагом всякой свободы, всякой демократической страны, хотя бы ее политический и экономический строй не выходил за рамки буржуазного общества.

Фашизм несет ликвидацию всех демократических завоеваний народов, установление царства мракобесия и уничтожение культуры, расовые бредни и проповедь человеконенавистничества в целях разжигания захватнической войны. Смерть и разрушение сеют сейчас в Испании сброд из иностранного легиона, обманутые марокканцы, сражающиеся под командой фашистских генералов и вооруженные фашистскими правителями Германии, Италии и Португалии, а также посылаемые Германией и Италией войсковые части. Бойцы республиканской армии у стен Мадрида, в Каталонии, в горах Астурии и на всем полуострове защищают не только свободу и независимость республиканской Испании, но и демократические завоевания всех народов и дело мира от фашистских поджигателей войны.

Особое значение испанских событий состоит в том, что они показали великую силу единства действий пролетариата, силу народного фронта в борьбе против фашизма. Ведь теперь совершенно ясно для каждого, что если бы в Испании не было достигнуто единства действий коммунистических, социалистических и анархистских рабочих, что если бы не был создан широкий фронт борьбы испанского народа от коммунистов до левых республиканцев, то фашистские генералы давно бы установили свою диктатуру. Они творили бы кровавую расправу над рабочими, трудящимися и всеми демократическими элементами на всей территории Испании. Они обрекли бы страну на разгул средневековой реакции и инквизиции, превратили бы ее в объект хозяйничанья германских и итальянских фашистов, отдали бы им важнейшие стратегические средиземноморские пункты и сделали бы Испанию плацдармом для осуществления их разбойничьих военных планов.

Но в Испании фашистские мятежники и их вдохновители из Берлина и Рима встретили ту силу, которая им преградила путь. Они встретили *вооруженное сопротивление народного фронта*. Испанский народ показывает сейчас своей героической борьбой, как нужно защищать демократию против фашизма. В победе испанского народа заинтересованы все те, кто не хочет фашистского варварства в своей стране. Его победа — это победа всей международной демократии, победа прогресса и культуры над фашистской реакцией, победа фронта мира над фашистскими поджигателями войны. Она укрепит народный фронт во Франции и нанесет крешкий удар фашизму во всех странах. Героическая борьба испанского народа — наглядное и убедительное предупреждение темным фашистским силам в тех странах, где лихорадочно подготавливаются фашистские

перевороты, что прошли те времена, когда фашизм мог использовать разъединение в рядах рабочего класса и трудящихся, заставить врасплох народ, обмануть политически отсталые слои и захватить государственную власть. Эта борьба показывает, что при наличии прочного народного фронта и солидарных международных действий рабочего класса невозможно установление фашистского господства над народом, который готов защищать свою свободу и независимость. Таким образом, дело демократии и мира в Европе, дело борьбы против фашизма и войны во всех странах тысячами нитей неразрывно связано с интересами народного фронта в Испании, мужественные бойцы которого сейчас с оружием в руках защищают республику, обеспечивают победу испанской революции.

III

Все факты последнего времени и прежде всего уроки испанских событий говорят, что настало время, когда демократию надо защищать от фашистского нападения всеми средствами, в том числе и с оружием в руках. Это следует усвоить и крепко запомнить всем рабочим и трудящимся, всем тем, кто не хочет стать жертвой фашистской кабалы и дикого насилия.

ж Дело вовсе не в том, что сторонники демократии и мира являются вообще поклонниками вооруженной борьбы, а в том, что фашизм разжигает гражданскую войну против демократического режима страны, несет разрушение и смерть и вынуждает народ вооруженной рукой защищать свою жизнь, свободу и независимость.

Надо понять, что сейчас речь идет не о какой-либо отдаленной угрозе со стороны фашизма, а о том, что фашизм, уже установивший террористическую диктатуру в таких крупных странах, как Германия и Италия, и добывающийся того же в Испании, изо дня в день готовит разгром рабочего движения и уничтожение демократии в других странах и разжигает мировую империалистическую войну.

Нельзя считать, что предпринятая фашизмом война против испанского народа есть случайный, изолированный акт. Нет. Эта война является звеном в цепи наступления фашизма на международной арене. Нельзя создавать себе иллюзий, что предпринятая фашизмом война против испанского народа будет последней. Фашизм готовит удары против демократии Франции, Бельгии, Чехословакии, против демократии Англии, Швейцарии, Скандинавских и других стран. Везде фашистские реакционеры как внутри страны, так и вне ее лихорадочно подготавливают фашистские мятежи и перевороты, с тем чтобы осуществить их в удобный момент. Для того чтобы подготовить новую империалистическую войну, захватить чужие территории и подчинить себе чужие народы, чтобы обеспечить необузданное господство самых реакционных, хищнических элементов финансового капитала и чтобы организовать «крестовый поход» против Советского Союза, фашизму необходимо, как воздух

и вода, разгромить рабочее движение, уничтожить европейскую демократию.

Сторонники демократии не должны забывать, что судьба антифашистской демократии в Европе неразрывно связана с судьбой рабочего класса, с созданием народного фронта. Демократия неизбежно погибнет под ударами наступающего фашизма, если она не будет опираться на рабочий класс и широкие трудящиеся массы, если она не готова защищаться всеми средствами против фашизма.

Политика отступления перед фашизмом как в национальном, так и в международном масштабе льет воду на мельницу фашизма, несет гибель народам, гибель демократии. Эта политика одинаково вредна как для тех, кто отступает перед фашизмом внутри страны, так и для целых государств, отступающих перед ним на международной арене.

Фашистские правители Германии систематически шантажируют страны буржуазной демократии, а нынешние правители этих стран поддаются влиянию шантажа. Но нужно знать, что фашисты тем больше наглеют, чем больше встречают уступок и не получают отпора. Фашисты действуют своим испытанным способом провокации. В Германии они подожгли рейхстаг и кричали, что это сделали коммунисты. В Испании они подняли мятеж против парламентского режима, против законного республиканского правительства и кричат, что народный фронт является виновником гражданской войны. Фашисты запугивают бесхребетных либералов и мягкотелых демократов, а дрожащие за свои прибыли демократические торгаши, цепляющиеся за теплые места министры, политики и лидеры из рядов разных либеральных и демократических партий, а также немало людей из рядов Социалистического и Амстердамского интернационалов поддаются этому запугиванию и всячески ищут пути примирения с фашизмом. Они стараются убедить массы в том, что можно провести такую «среднюю» политику, при которой были бы «и волки сыты и овцы целы». Но *фашистских волков уступками не накормишь. Такой политикой их не остановишь. На деле она ведет лишь к демобилизации сил и воли трудящихся масс.*

Особенно яркий пример и здесь показывают испанские события. Теперь ясно для всех, что фашисты, и в первую очередь фашисты Германии и Италии, поднявшие мятеж руками испанских генералов, рассчитывали на то, что молодая республиканская власть Испании не даст им крепкого отпора и им нетрудно будет подчинить страну себе, захватить ее природные богатства и имеющие стратегическое значение острова. Фашисты пошли на военные действия в Испании, пользуясь примерами безнаказанности своих преступных деяний в недавнем прошлом. Введение всеобщей воинской повинности в Германии, милитаризация Рейнской зоны, захват Италией Абиссинии и ранее произведенный захват Японией части Китая, прошедшие при попустительстве стран буржуазной демократии и Лиги наций, разожгли аппетиты фашистских наглецов и поощрили их к новой разбойничьей вылазке. Никогда не посмели бы фашисты

разжигать гражданскую войну в других странах, посылать оружие, аэропланы, танки, флотилии и, наконец, войсковые части, если бы они в свое время получили крепко по рукам. Они были бы вынуждены отступить, если бы с самого начала фашистского мятежа в Испании встретили могучую силу международного рабочего движения, выступающую единым фронтом, если бы им был дан отпор со стороны правительств буржуазной демократии, если бы эти правительства не поддерживали блокады Испанской республики своей обманной политикой невмешательства.

Часто приходится слышать такого рода аргументы людей, претендующих быть сторонниками демократии, что создание народного фронта ведет только к усилению фашистской агрессии, к ускорению вооруженного выступления фашизма. Из этого делается вывод — если хотите избежать варварского господства фашизма, не создавайте народный фронт, а старайтесь мирно сговориться с Гитлером и Муссолини и со своими собственными Гитлерами и Муссолини в каждой стране. Но нет ничего более ошибочного и вредного для пролетариата и всего народа в странах буржуазной демократии, чем отвечать мудрость таких горе-демократов. Она сводится к тупой, нелепой и гнилой морали — «не дразните зверя, если не хотите, чтобы он на вас напал». И эта чудовищная мораль преподносится социал-демократическим рабочим как раз после жестокого поражения трудящихся Германии и Австрии! Ведь известно, что в Германии и Австрии лидеры социал-демократии и профсоюзов решительно отказывались от всяких совместных действий с коммунистами, отговариваясь тем, что единый фронт с коммунистической партией оттолкнет средние слои от рабочего класса, усилит позиции и агрессию фашизма, ускорит его генеральное наступление, приведет его к победе и к уничтожению демократии. Результатом этой политики и были тяжелые поражения, за которыми последовали неисчислимые ужасы и бедствия, обрушившиеся на германский и австрийский народ. Наряду с этим мы видим, что народный фронт во Франции загородил дорогу фашизму, а испанский народ именно благодаря народному фронту уже пять месяцев героически отстаивает свою свободу и независимость. В этой тяжелой борьбе он будет иметь тем больше шансов на победу, чем больше испанский рабочий класс сумеет сохранить до конца прочное единство народного фронта, чем больше он сумеет подчинить исторически сложившиеся разногласия между коммунистами, социалистами и анархистами высшему интересу народа — делу подавления фашистского мятежа, чем более решительный отпор он даст попыткам опасных перепрыгиваний через неизбежные этапы революции со стороны некоторых близоруких сектантов, легкомысленных фантазеров и троцкистских провокаторов. Наконец, испанский народ тем скорее расправится с фашистскими мятежниками, чем более быстро и решительно будет ему оказана поддержка международным пролетариатом и всем передовым человечеством.

Аналогия, правда, не является доказательством, но часто она ярче иллюстрирует данное положение. Можно смело утверждать,

что если бы во время Лейпцигского процесса, когда меч озверелого германского фашизма висел над головами обвиняемых коммунистов, антифашисты всех стран и мы на суде придерживались бы «премудрой» политики — «не дразните зверя», то германский фашизм не потерпел бы тогда такого морального и политического поражения, головы невинно обвиняемых коммунистов не остались бы на плечах и не была бы предотвращена подготовленная кровожадными фашистами «варфоломеева ночь» над тысячами пленников фашизма, находившимися в тюрьмах и концентрационных лагерях.

Нет, политика «не дразните зверя» — негодная политика! Эта политика при всех условиях губельна для рабочего класса, для демократии и мира. Наоборот. *Фашистского зверя надо обуздать. Ему надо противопоставить могучий, организованный кулак народного фронта. Ему надо надеть железный намордник, чтобы он не мог кусаться. Его надо бить и окончательно добить, чтобы спасти демократические завоевания народов и сохранить мир.*

Это, конечно, не значит, что следует поддаваться на провокации фашистов, которые, вслячески разжигая гражданскую войну в стране и империалистическую войну за рубежом, хотели бы обмануть народные массы и создать видимость того, что к гражданской войне и военным осложнениям якобы ведут как раз партии народного фронта и государства, поддерживающие мир.

В новейшей политической истории Европы мы имеем два важнейших поучительных примера отношения к фашизму, приведших к совершенно противоположным результатам.

Если в Германии социал-демократические лидеры отказывались установить единство действий рабочего класса и именно этим облегчили приход фашистов к власти, то во Франции мы имеем другой пример. Французский пролетариат благодаря совместным выступлениям коммунистической и социалистической партий и проведению на основе народного фронта политики неуклонной борьбы против фашистской опасности добился того, что фашизму дан решительный отпор и ему не удалось установить своего господства. Это — крупнейшая победа пролетариата и демократии в Европе после прихода фашизма к власти в Германии. И трудящимся других капиталистических стран можно и нужно многому учиться у французского пролетариата. Но эти успехи во Франции — только первые успехи. Они требуют закрепления и дальнейшего наступления на фашизм. Всякие попытки дискредитации и срыва народного фронта должны встречать самый решительный отпор со стороны всех рабочих, всех антифашистов. Сколачивание фашистских сил в стране, растущая фашистская агрессия в соседних странах, богатые уроками испанские события ясно говорят пролетариату и всем антифашистам о том, что им нужно удесятить свои усилия в борьбе против фашизма, еще крепче и прочнее ковать единый народный фронт.

Нет оснований сомневаться в том, что эта линия будет настойчиво и твердо проводиться как единственно правильная линия в борьбе с растущей фашистской агрессией. Но сохранение народного

фронта во Франции далеко не означает, что рабочий класс любой ценой будет поддерживать теперешнее правительство. Состав правительства может меняться, но народный фронт должен остаться и непрерывно укрепляться. Если существующее правительство окажется почему-либо не в состоянии проводить программу народного фронта, если оно пойдет по пути отступления перед внутренним и внешним врагом, если его политика поведет к дискредитации народного фронта и, таким образом, ослабит отпор фашистскому наступлению, тогда рабочий класс, крепя дальше узы народного фронта, будет добиваться замены этого правительства таким правительством, которое будет твердо проводить программу народного фронта, будет способно справиться с фашистской опасностью и обеспечить демократические свободы французского народа, его защиту от внешней фашистской агрессии.

Наряду с сохранением и укреплением народного фронта во Франции особого внимания заслуживает развертывание единства действий всех отрядов английского рабочего класса против фашизма и войны. Как известно, Англия играет огромную роль во всей международной политической жизни. Ее позиция определенным образом влияет на целый ряд стран буржуазной демократии и на общее международное положение. Вся нынешняя обстановка выдвигает с особой силой вопрос о роли рабочего класса Англии в национальном и международном масштабе. Это возлагает на него исключительные обязанности в деле борьбы против фашизма и за сохранение мира, а также в деле создания международного единства рабочего движения. Английский рабочий класс добился раньше, чем трудящиеся других стран, демократических свобод. Завоеванный им демократический режим дает ему возможность воздействовать на политику своей страны больше, чем пролетариату ряда других стран. У английских рабочих есть мощные средства борьбы за демократию, за сохранение мира, против фашизма и в частности против фашистских насильников в Испании и германских, итальянских и португальских интервентов.

Нет сомнений, что рабочий класс Англии, имеющий славные традиции чартистского движения, рабочий класс, в среде которого был создан I Интернационал *Маркса* и *Энгельса*, рабочий класс, который создал мощные единые профсоюзные организации, найдет в себе достаточно силы и воли для преодоления всех препятствий на пути к созданию единого народного фронта борьбы против фашизма и войны и с достоинством выполнит свои интернациональные обязанности в деле защиты демократии, культуры и мира.

IV

Решающая роль в деле создания могучего народного фронта принадлежит рабочему классу. Он может и должен сплотить вокруг себя всех трудящихся, все силы демократии, всех антифашистов. В настоящий момент, в обстановке бешеной фашистской агрессии, направленной, как это особенно ярко продемонстрировал нюрнберг-

ский съезд озверелых германских фашистов, *против всякой демократии*, когда необходимо сделать все для спасения Испанской демократической республики, когда над миром нависла злобещая угроза новой мировой империалистической войны, не только *недопустимо разделение сил пролетариата, но недопустимо и преступно всякое замедление в деле создания единого фронта*. Это промедление играет на руку фашизму. Оно может нанести новые тяжелые удары пролетариату и демократии.

Рабочий класс не должен терпеть дальше такого положения, что в тот момент, когда в Испании социалистические и коммунистические рабочие вместе борются и умирают на фронтах, защищая не только свободу и демократию испанского народа, но демократию и культуру всей Европы от фашистского варварства, находятся лидеры II Социалистического интернационала, которые всяческими путями хотят углубить раскол пролетарских рядов.

В тот момент, когда фашистские мятежники в Испании убивают стоящих плечом к плечу на фронтах социалистических и коммунистических рабочих, несут смерть и разрушение всей стране, руководство Социалистического интернационала упорно отказывается от совместной с Коммунистическим Интернационалом организации помощи испанскому народу. Секретарь Социалистического интернационала Фриц Адлер не находит ничего лучшего, как выступать с длинными статьями в защиту контрреволюционных троцкистско-зиновьевских террористов, добивавшихся реставрации капитализма в Советском Союзе. Судебный процесс над этими гнусными убийцами и предателями социалистической страны, шпионами и диверсантами, являвшимися прямыми агентами германской фашистской охранки, некоторые лидеры Социалистического интернационала пытались использовать для срыва единого фронта.

В ряде стран имеются социал-демократические правительства или коалиционные правительства, в которых участвуют социал-демократические министры, вожди социал-демократических партий и Социалистического интернационала. Но эти правительства не только не солидаризируются с позицией Советского Союза в испанском вопросе, единственно отвечающей интересам испанского народа и защите демократии и мира, но своим поведением поддерживают лицемерную политику невмешательства и фактически тормозят дело действительного отпора фашистским интервентам и убийцам испанского народа.

Ответственность за такую вреднейшую с точки зрения интересов мирового пролетариата политику несут, конечно, проводящие ее социалистические лидеры. *Но будет отрицанием исторической правды, если мы станем замалчивать и ту долю ответственности, которая падает на всех деятелей и членов Социалистического и Амстердамского интернационалов*. Ведь лидеры говорят и действуют от их имени, как их уполномоченные. Поскольку они допускают проведение такой политики, *они не могут отрешиться от своей ответственности*. Они должны сознавать общую историческую

обязанность — вместе с коммунистами сделать все для преграждения дороги фашизму и для сохранения мира.

В деле создания и расширения народного фронта борьбы против фашизма и войны исключительно важное значение приобретает единый фронт самого рабочего класса в основных капиталистических странах, единство действий коммунистических и социал-демократических партий, равно как и профсоюзов разных политических направлений, а в международном масштабе — совместные действия Коммунистического, Социалистического и Амстердамского интернационалов. Все препятствия на пути к этому единству действий должны быть устранены как можно скорее. Для этого предстоит огромная, напряженная повседневная работа коммунистических партий, а также всех сторонников пролетарского единства и народного фронта в рядах Социалистического и Амстердамского интернационалов.

Еще VII конгресс Коммунистического Интернационала отдавал себе ясно отчет в том, что ликвидация раскола среди рабочего класса — дело не легкое. Все то, что классовые враги, их агенты и пособники проделывали на протяжении долгих десятилетий в целях разъединения сил трудящихся, одним взмахом и простым желанием не устранишь. Весь опыт после конгресса еще яснее показал, что путь к единству действий рабочего класса в национальном и международном масштабе — *это далеко не прямая, гладкая, асфальтированная дорога*. Это путь довольно трудный и зигзагообразный, зачисту тернистый и крутой. Открытые и скрытые враги единства не перестают выдвигать на этом пути разного рода препятствия и заграждения. Приходится брать каждый шаг с большими усилиями, упорной работой и борьбой. Приходится терпеливо разъяснять и убеждать заблуждающихся. Приходится постоянно подбадривать колеблющихся и маловеров. Приходится беспощадно разоблачать саботажников и двурушников. Нужно вести упорную борьбу с рядом хитрых софистов, ловких политиканов и прожженных демагогов, которые всячески стараются внушить рядовому, политически неопытному рабочему, *что дважды два не есть четыре, а три*, что единый фронт рабочего класса не увеличивает его силы, а якобы ведет лишь к усилению фашистской агрессии. И в то же самое время нужно не поддаваться на провокационные маневры врагов единства, а неустанно протягивать братскую руку для совместной борьбы всем организациям трудящихся — даже и тогда, когда во главе их стоят заведомые противники единства. Каждый коммунист, каждый сознательный рабочий не должен забывать ни на минуту, что противники единства международного пролетариата, Ситрины и как бы они еще ни назывались, были бы чрезвычайно довольны, если бы вследствие их саботажа и провокации коммунисты сами отказались от борьбы за единство, от последовательного проведения политики народного фронта. Это только облегчило бы раскольническую роль этих лидеров и временно спасло их от сурового приговора суда пролетариата и истории. Надо уметь вести неослабную идеологическую борьбу против реформизма и других антимарксистских течений

в рядах рабочего движения и в то же время неустанно бороться за создание единого народного фронта, тщательно избегать срыва единства действий в повседневной борьбе против фашизма и войны.

‘Двадцать два года назад, накануне мировой империалистической войны, великий Ленин, собирая силы рабочего класса для грядущей борьбы за социализм, говорил об огромном значении единства рядов пролетариата:

«Единство, действительно, необходимо рабочим. И всего необходимее понять, что кроме самих рабочих *никто* им не «даст» единства, никто *не в состоянии* помочь их единству. Единство нельзя «обещать» — это будет пустым хвостовством, самообманом; единство нельзя «создать» из «соглашения» интеллигентских группок — это печальнейшее, наивнейшее и невежественнейшее заблуждение.

Единство надо *завоевать*, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом.

Нет ничего легче, как написать аршинными буквами слово «единство», как посулить его, «провозгласить» себя сторонником его. На деле, однако, двинуть единство вперед можно только трудом и организацией передовых рабочих, *всех* сознательных рабочих...

Это не легко. Это требует труда, настойчивости, сплочения всех сознательных рабочих. Но без такого труда нечего и говорить о рабочем единстве»¹.

‘Эти замечательные слова Ленина являются в настоящий период особо ценным указанием для рабочего класса всех капиталистических стран.

Весь ход событий после VII конгресса Коммунистического Интернационала неоспоримо подтверждает жизненную необходимость скорейшего осуществления его исторических лозунгов о единстве рабочего класса и народном фронте борьбы против злейшего врага человечества — фашизма. Коммунистический Интернационал и коммунистические партии отдельных стран, опирающиеся на поддержку трудящихся масс, не перестанут ни на минуту всеми силами бороться за осуществление этого единства. Они не поддадутся ни на какие провокации, направленные к углублению раскола среди рабочего класса и срыву народного фронта. И, несмотря на противодействие саботажников из Социалистического и Амстердамского интернационалов, международный пролетариат добьется своего боевого единства.

Против фашизма и войны нужны не пустые слова, не платонические пожелания, а действия. Для этих действий нужно объединение всех сил рабочего класса и неуклонное проведение политики народного фронта.

Ноябрь 1936 г.

¹ Ленин, О единстве, Соч., т. XVII, стр. 408.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ «СТАТО ОПЕРАЙО»

*Приветствие
теоретическому органу компартии Италии*

«*Стато Операйо*», теоретический орган компартии Италии, начал выходить 10 лет назад, в чрезвычайно тяжелый момент для рабочего и коммунистического движения Италии, в момент, когда фашизм бросил компартию в глубокое подполье, организовал против нее свирепейший террор, уничтожил все независимые организации и все остатки свобод итальянских трудящихся.

Перед итальянскими коммунистами в то время стояли очень трудные и сложные задачи. Они заключались не только в том, чтобы высоко держать перед рабочим классом и всеми трудящимися Италии знамя партии, мужественно встречая преследования, высылки, тюрьму, пытки, смерть. Задачи компартии состояли тогда прежде всего в том, чтобы не дать фашизму изолировать коммунистический авангард от трудящихся масс, чтобы сохранить, расширить и укрепить связи коммунистических организаций с городскими и сельскохозяйственными рабочими, с крестьянами. Партия должна была приложить все силы к тому, чтобы идти во главе повседневной борьбы трудящихся за хлеб и за свои права, чтобы направить эту борьбу на свержение кровавой диктатуры фашизма. Партия должна была преградить путь к расширению идеологического влияния фашизма среди трудящихся, которых фашисты силой загоняли в свои организации.

Компартия Италии в целом не сразу поняла все эти задачи. Ей не удалось изменить свои лозунги, методы своей работы и формы своей организации с той быстротой, которая была необходима. Фашизм использовал это запоздание, и оно стоило партии тяжелых потерь.

Но заслуга итальянских коммунистов, которым первым пришлось работать и бороться в условиях фашистской диктатуры,

заключается в том, что в обстановке самых тяжелых затруднений, несмотря на перенесенные потери и совершенные ими ошибки, они никогда не теряли мужества перед лицом озверелого фашизма и под руководством Коммунистического Интернационала вели неустанную борьбу за превращение своей партии в подлинную большевистскую партию, стараясь смело исправить свои ошибки, ликвидировать сектантство и правый оппортунизм и усвоить великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

«*Стато Операйо*» был одним из основных орудий этой борьбы. Стараясь воспитать партийные кадры в духе марксизма-ленинизма, журнал помогал дать это воспитание и революционную ориентировку всему рабочему классу Италии. Ведя неустанную идеологическую борьбу против фашизма, журнал стал в то же самое время одним из факторов сплочения всех антифашистских сил в стране. В этом заключается огромное значение работы, проделанной вашим журналом, которому я от имени Коммунистического Интернационала посылаю братский боевой привет.

Политика итальянского фашизма сегодня — это преступная политика агрессии и войны. Уничтожив в огне и крови независимость абиссинского народа, Муссолини осуществляет теперь вооруженное вмешательство в борьбу испанского народа, который не хочет подчинить себя фашистской диктатуре, который ведет героическую борьбу в защиту своей свободы и национальной независимости. Политика бешеной военной агрессии итальянского фашизма, имеющая своим результатом непрерывающееся ухудшение экономического положения Италии и обнищание итальянских трудящихся, противоречит жизненным интересам не только рабочего класса, но всего итальянского народа. Проводимая в тесном союзе с германским фашизмом, эта политика фактически ставит судьбу итальянского народа в зависимость от фашистских правителей Германии, толкающих народы Европы к кровавой катастрофе. Эта политика находится в вопиющем противоречии с демократическими революционными традициями, воплощенными в бессмертной фигуре Гарибальди, героя итальянского народа, с традициями, которые являются неотъемлемым наследием итальянского народа. Это поняли итальянские солдаты, посланные фашизмом в Испанию и перешедшие в ряды республиканских войск.

Перед итальянскими рабочими и крестьянами, вписавшими славные страницы в историю международного рабочего движения, в историю борьбы за хлеб, свободу и мир народов, сегодня стоит как первейшая задача — положить конец преступной интервенции итальянского фашизма в Испании, положить конец военной агрессии Муссолини, являющейся угрозой для народов всего мира. Пример добровольцев батальона Гарибальди, героически борющихся в рядах народной республиканской армии Испании, должен поднять в Италии волну энтузиазма и волю к борьбе. Именно в самой Италии повседневной борьбой рабочих и батраков, крестьян, ремесленников, молодежи, прогрессивной интеллигенции, всех тру-

дящихся должны быть и будут созданы условия для того, чтобы окончательно разбить цепи фашистского угнетения.

Одним из необходимых условий для осуществления этого является задача разоблачать, пригвоздить к позорному столбу и выгнать из рядов трудящихся троцкистских агентов фашизма — эту безыдейную, беспринципную банду диверсантов, шпионов и террористов, организующих террористические акты против руководителей великой страны социализма и всячески мешающих установлению единства рабочего класса и развитию движения народного фронта против фашизма и войны.

Нет никакого сомнения в том, что итальянские коммунисты понимают всю серьезность тех задач, которые стоят перед ними сегодня, и что они приложат все силы к тому, чтобы эти задачи разрешить.

В день 10-летнего юбилея боевого органа итальянской компартии я посылаю особый привет славным бойцам итальянской партии: *Грамши, Террачини, Пароди*, всем товарищам — пленникам фашизма, всем тем, кого не сломили преследования и лишение свободы. Коммунистический Интернационал гордится этими товарищами. Коммунисты и трудящиеся всего мира никогда не забудут, что борьба за освобождение этих передовых пролетарских борцов — долг всех тех, кто ненавидит фашизм, всех тех, кто любит свободу и мир.

Желаю от всего сердца, чтобы «*Стато Операйо*» и дальше успешно выполнял свою роль теоретического органа коммунистической партии Италии, руководителя идеологической борьбы против фашизма, воспитателя настоящих марксистских кадров рабочего класса и неутомимого борца за создание могучего антифашистского народного фронта в Италии.

Март 1937 г.

ЕДИНСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА — ВЫСШЕЕ ВЕЛЕНИЕ ПЕРЕЖИВАЕМОГО МОМЕНТА

I

Вся международная обстановка в настоящий момент находится под знаком лихорадочной подготовки фашизмом нового передела мира путем захватнической войны и в то же время под знаком установления единства международного пролетариата и собирания сил трудящихся, сторонников демократии и мира, для борьбы против фашизма и войны.

Фашистские агрессоры на Западе и Востоке всячески спешат договориться насчет путей, средств и объектов своей агрессии. Берлин, Рим и Токио связываются между собой разнообразными пактами и военными договорами. Интервенция Гитлера и Муссолини в Испании, их война против испанского народа, так же как и захватнические действия японской военщины в Китае, являются, несомненно, этапами подготовки большой войны.

Несмотря на существующее различие интересов между этими поджигателями войны, они объединенными усилиями ведут подрывную работу в нефашистских странах, стоящих за сохранение мира, всячески поддерживают реакционные партии и группы в этих странах, организуют перевороты против неудобных для них и их целей правительств и режимов, сеют повсюду контрреволюционную анархию. Их преступную руку можно увидеть и в предательской деятельности де ля Рока и Дорио во Франции, Дегреля в Бельгии, Генлейна в Чехо-Словакии, в происках фашистов в Скандинавских и Балканских странах, в Венгрии и Австрии, в Польше и в Прибалтийских государствах, в политике прояпонских элементов Китая и в действиях херстовских кругов в Соединенных штатах Америки.

Жизненно заинтересованные в максимальном ослаблении обороноспособности народов в отношении фашистской агрессии, в дезорганизации рабочего движения и срыве складывающегося народного фронта, фашистские агрессоры в этих целях повсюду используют

троцкистов в качестве своей агентуры. Они берут под свое покровительство IV интернационал, это сборище ренегатов и предателей рабочего класса и агентов полицейских охранок. Бешенство фашистов особенно направлено против Советского Союза, против великой страны социализма, этого самого могучего оплота мира, свободы и прогресса всего человечества, этого величайшего препятствия на пути фашистской агрессии.

Нет никакого сомнения, что фашистские правители Германии и Италии и фашистская военщина Японии разожгли бы уже пожар мировой войны, если бы не было такого могучего стража мира, как Советский Союз; если бы в рядах международного пролетариата не происходили серьезные сдвиги в сторону усиления борьбы против фашизма и создания единого народного фронта; если бы испанский народ не сумел так героически отражать атаки фашизма; если бы французский пролетариат не создал антифашистский народный фронт и китайский народ не пошел по пути объединения своих сил в общенациональном фронте против японских захватчиков.

Но все это только затрудняет выполнение злокозненных планов фашистских поджигателей войны: они от своих планов не отказались и добровольно никогда не откажутся. После разгрома фашистских полчищ Муссолини под Гвадалахарой иностранные интервенты бросают новые вооруженные силы против испанского народа. Делая страдающему ребяческой наивностью и политической слепотой лейбористскому вождю Ленсбери миролюбивые заявления, Гитлер усиленно готовит удар против Чехо-Словакии, уничтожение которой как самостоятельного государства, согласно фашистской концепции, необходимо для «умиротворения Европы». Германский фашизм готовит поглощение Австрии, подготовляет фашистские перевороты в Бельгии и в ряде других стран. Японская военщина со своей стороны всячески старается разбить демократическую оппозицию у себя дома, чтобы с тем большей агрессивностью напасть на китайский народ.

Опыт многих лет доказано, что никакие уговоры не в состоянии остановить фашистских поджигателей войны. Для их обуздания есть только одно действенное средство — это объединенная непрерывная борьба народных масс против фашизма в отдельных странах и в международном масштабе. Только единое действие международного пролетариата, спланивающего вокруг себя все трудящиеся слои, все прогрессивные, демократические элементы, всех подлинных сторонников мира, в состоянии обуздать распоясавшихся фашистских наглецов и похоронить навсегда их разбойничьи планы.

Все события последнего времени показывают, что там, где пролетариат единодушно и решительно выступает против фашизма, где трудящиеся массы сплочены в единый антифашистский фронт, фашизм не может поработить рабочий класс, не может закабалить народ, решивший беззаветно защищать всеми средствами свои права, свою свободу и независимость.

Девятимесячная борьба испанского народа, стойко отражающего вооруженные атаки фашизма, успехи народного фронта во Франции, растущее антияпонское движение в Китае уже привели к результатам, бесспорно подтверждающим эту истину, как и все историческое значение единого народного фронта в деле борьбы против фашизма и войны. Теперь каждый может на живых примерах в ряде стран убедиться, что там, где создан народный фронт, где массы дают фашизму отпор, а не следуют гнилой теории «не дразните фашистского зверя», — там фашизм терпит поражение. Успехи народного фронта в нефашистских странах не только преграждают дорогу фашизму в этих странах, но и оказывают неотразимое влияние на народные массы в странах фашистской диктатуры и подрывают ее устои. Уже первые серьезные поражения, которые фашистские интервенты получили в Испании, особенно под Гвадалахарой, подняли завесу, скрывающую внутреннюю гниль, противоречия и неустойчивость фашистского режима, и привели к усилению антифашистских настроений в Италии и Германии.

II

История возлагает в настоящий период на международный пролетариат великую миссию — спасти человечество от варварства фашизма, от ужасов подготовляемой им новой империалистической войны.

Помочь испанскому народу освободиться от фашистских насильников и интервентов, помочь германскому и итальянскому народам разбить цепи фашистского режима, помочь китайскому народу в его борьбе против японских захватчиков, помочь малым нациям отстаивать свою свободу и независимость, создать непреступный барьер для фашистской агрессии на Западе и на Востоке — таков на данном этапе конкретный путь выполнения исторической миссии международного пролетариата. И выполнение этой миссии вполне ему по силам, если он будет действовать едино и организованно.

Самый передовой отряд международного пролетариата — рабочий класс Советского Союза является государственно организованной силой. Он возглавляет могучее государство, которое стоит на страже мира и свободы всех народов. На одной шестой части земного шара рабочий класс СССР под руководством великой партии Ленина — Сталина, свергнув помещиков и капиталистов, установив пролетарскую диктатуру, добился победы социализма и осуществляет подлинный демократизм, закрепленный в новой Конституции СССР. О величайшем международном значении этой Конституции товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов говорил:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом

против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства»¹.

Другой героический отряд международного пролетариата — рабочий класс Испании борется на передовых позициях против фашизма, сплачивая все теснее свои ряды и ряды испанского народа в антифашистском народном фронте. Являясь ведущей силой вооруженного народа, сплоченного вокруг правительства народного фронта, испанский пролетариат отстаивает не только свободу и независимость своей страны, но и интересы всего международного пролетариата, общее дело демократии и мира.

Рабочий класс Франции, начавший с установления единого фронта в своих рядах, объединил профсоюзы в единую Конфедерацию труда, охватывающую уже свыше 5 млн. рабочих. Он создал народный фронт, о который разбиваются все происки французского фашизма. Успехи народного фронта во Франции дают сильный толчок движению народного фронта в других странах.

Рабочий класс Соединенных штатов впервые в истории Америки проявляет свою самостоятельность как класс, объединяя свои силы в массовые профессиональные союзы и активно выступая в первых рядах демократических и прогрессивных сил страны против реакции и фашизма.

В Англии рабочий класс, составляющий подавляющее большинство населения страны, располагающий мощными организациями, представляет собой огромную силу, удельный вес которой в международном рабочем движении увеличивается благодаря особому положению, которое занимает Англия в мировой политике. При условии боевого единства действий всех сил лейбористского и коммунистического движения английский пролетариат в состоянии не только отбросить всякую реакцию в своей стране, но и сыграть важную роль в международной борьбе против фашизма и войны.

Не говоря подробно о всех других странах, можно без всякого преувеличения отметить, что движение за единство рабочего класса растет, хотя и не всюду одинаковыми темпами, не только в странах, находящихся под угрозой фашизма и агрессии фашистских государств, но и в странах фашистской диктатуры.

Главное теперь заключается в том, чтобы, укрепляя дальше единство рабочего класса в национальном масштабе, найти общий язык, общую платформу, обеспечивающую возможность пролетариату выступать единым фронтом в международном масштабе, своевременно сосредоточивать свои главные силы на тех участках борьбы против фашизма, которые являются наиболее важными в каждый данный момент.

Установление единства действий международного пролетариата против общего врага, смертельного врага всего человечества —

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 43—44, 1936 г.

фашизма является *основной неотложной задачей рабочих организаций всего мира, высшим велением переживаемого момента.*

Это задача трудная и большая, выходящая за рамки обычных текущих задач рабочего движения. Но решение этой задачи изменит коренным образом ход политических событий, даст новое направление им в интересах трудящихся, сделает рабочий класс и его организации силой, оказывающей крупнейшее влияние как на судьбы своего народа, так и на судьбы всего человечества.

Что является необходимым в первую очередь для осуществления этой задачи огромного исторического значения?

Во-первых, нужно, чтобы все рабочие организации осознали необходимость сосредоточить борьбу против *главного врага*, против ударного кулака наиболее реакционной части крупной буржуазии — против *фашизма*. Нужно, чтобы все рабочие организации при определении своей политики исходили из *защиты интересов собственного класса*, а не действовали в угоду интересам буржуазии. Исходя из своих классовых интересов, рабочий класс и его организации тем самым защищают интересы всех эксплуатируемых, всего народа. Нужно положить конец политике примирения интересов эксплуатируемых и эксплуататоров. Нельзя быть одновременно и на стороне финансовых магнатов и на стороне трудящихся. Нельзя служить одновременно, как говорится, и богу и мамоне. Нельзя быть и с мятежными генералами и с испанским народом. Нельзя быть за победу испанского народа и искать компромисса с генералом Франко. Нельзя на словах клясться в симпатии к Испанской республике, а на деле в угоду английским консерваторам отказывать ей в средствах обороны. Нельзя заявлять о своей готовности бороться с фашизмом и в то же время травить коммунистов, самых последовательных борцов против фашистских наильников.

Во-вторых, необходимо *обуздать* находящиеся в рядах рабочего движения *врагов единого фронта*. Рабочие массы жаждут единства действий, но не критическое отношение к «авторитетам», плохо понятая преданность своей организации часто мешают рабочим выступить против тех лидеров, которые своими бесчестными маневрами срывают создание единого фронта. Раз эти лидеры не хотят подчиниться верховной воле рабочего класса, раз они предпочитают служить буржуазии, ставят свои личные, карьеристские интересы выше интересов рабочего класса, то элементарная обязанность каждой рабочей организации найти в себе достаточно мужества, найти пути и средства, чтобы осуществить свою волю к единству, несмотря на все препятствия.

В-третьих, необходимо дать самый решительный *отпор всем, кто ведет клеветническую кампанию против СССР*. Борьба против СССР — это борьба против социализма, великой цели рабочего класса, вписанной в программу подавляющего большинства рабочих организаций всего мира. Борьба против СССР — это борьба против величайшей в истории человечества победы рабочего класса,

победы, которая во много раз увеличивает силы всего международного пролетариата и трудящихся. Борьба против СССР — это важнейшая часть коварного плана фашистов, направленного к раздроблению сил международного пролетариата, чтобы легче бить его по частям, разгромить рабочее движение, закабалить рабочий класс и всех трудящихся капиталистических стран под игом фашистской диктатуры. Нельзя быть врагом фашизма и в то же время бороться против СССР, этого форпоста международного антифашистского движения. Нельзя быть социалистом и даже честным демократом, не стоя решительно и безраздельно на стороне Советского Союза — великой страны социализма и подлинной всенародной демократии. Отношение к Советскому Союзу по сути дела является для каждого деятеля рабочего движения и для каждой рабочей организации *пробным камнем* их преданности интересам рабочего класса, их верности социализму.

В-четвертых, необходимо, ведя борьбу против фашизма, бить со всей беспощадностью по его *троцкистской агентуре*, являющейся бандой шпионов, диверсантов, террористов, провокаторов на службе у германского фашизма и японской военщины. Троцкистские выродки ведут по заданиям фашистских разведок подрывную работу против страны социализма, делают все, чтобы углубить раскол и не допустить единства рабочего движения в других странах, стараются разложить изнутри движение народного фронта. Повсюду они выступают как вредители рабочего движения, дезорганизаторы борьбы народных масс против фашизма. Единство международного пролетариата против фашизма и войны немыслимо и невозможно без борьбы против троцкистской агентуры фашизма.

Таковы самые *элементарные условия*, которые необходимы для осуществления единства действий международного пролетариата против фашизма и войны. Но как раз деятельность тех лидеров, которые имеют решающее слово при определении политики Второго и Амстердамского интернационалов, идет вразрез с осуществлением даже этих элементарных условий. Они не только систематически отклоняют предложения коммунистических партий и Коммунистического Интернационала о совместных действиях в защиту испанского народа, но и подавляют инициативу тех организаций II Интернационала, которые выступают общим фронтом с коммунистами против фашизма, против германских и итальянских интервентов в Испании. Тщетно пытались делегаты социалистической партии и Всеобщего рабочего союза Испании на лондонской конференции Второго и Амстердамского интернационалов пробить стену холодного равнодушия к героической борьбе испанского народа. Тщетно они зывали ко Второму и Амстердамскому интернационалам о поддержке борьбы республиканской Испании путем совместных действий всех организаций рабочего класса. Делегаты Испании ушли с конференции глубоко разочарованные. Оба интернационала в своих решениях не вышли из рамок заявлений и постановлений, приемлемых для английских консерваторов.

Враги единства рабочего класса, реакционные лидеры из рядов этих интернационалов не только саботируют дело решительной, всесторонней помощи испанскому народу, но идут дальше. Они принимают все меры к тому, чтобы расколоть народный фронт в самой Испании, интригуют, сеют недоверие, натравливают социалистических руководителей на коммунистическую партию, ослабляя тем самым и крепость народного фронта и обороноспособность Испанской республики. Наряду с этим теперь, когда пример французского пролетариата, установившего единство действий и давшего на основе народного фронта отпор фашизму, воодушевляет рабочих всех стран, реакционные лидеры плетут сеть интриг, направленных к тому, чтобы разжечь недоверие между социалистической и коммунистической партиями Франции, подорвать народный фронт и подготовить условия для создания правительства коалиции буржуазии и правых элементов социалистической партии, направленного против коммунистов и движения народного фронта. Они, таким образом, жертвуют интересами рабочего класса в угоду самым реакционным слоям буржуазии. Для этих лидеров главный враг не фашизм, а коммунизм. Для Ситрина, Бевина, Адлера главный противник не Франко, а героиня испанского народа Долорес Ибарури, не де ля Рок и Гитлер, а Торез и Тельман.

III

Наивно было бы думать, что можно достигнуть единства действий пролетариата путем увещаний, уговоров или заклинаний реакционных лидеров. Нельзя добиться единства международного пролетариата без упорной борьбы всех его сторонников против открытых и скрытых врагов единства.

Иногда из рядов социалистов раздаются голоса, утверждающие, что коммунисты своей открытой и прямой критикой поведения лидеров Второго и Амстердамского интернационалов затрудняют создание единого фронта. Но можно ли добиться создания единого фронта, не критикуя решительным образом тех, кто всеми мерами этому мешает? Какие бы мы были деятели рабочего движения, если бы не сказали открыто всей правды по такому важнейшему для всего рабочего класса вопросу.

Тот не помогает делу единства рабочего класса, кто замалчивает или прикрывает вредные действия реакционных лидеров в рядах рабочего движения. Кто отказывается, якобы в интересах единого пролетарского фронта, от борьбы против его врагов и от критики реформизма, подчиняющего рабочее движение интересам буржуазии, тот оказывает плохую услугу рабочему классу.

VII конгресс Коммунистического Интернационала, провозглашая политику единого пролетарского и народного фронта, в своей резолюции «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» специально указал:

«Совместные действия с социал-демократическими партиями и организациями не только не исключают, но, наоборот, делают еще более необходимыми серьезную обоснованную критику реформизма, социал-демократизма как идеологии и практики классового сотрудничества с буржуазией и терпеливое разъяснение социал-демократическим рабочим принципов и программы коммунизма»¹.

Плохой борец за единство рабочего класса и народный фронт против фашизма и войны тот, кто не следует этому указанию VII конгресса. Кто думает, что борьба за народный фронт освобождает нас от необходимости вести борьбу за принципиальные основы и коренные интересы рабочего движения, против враждебных рабочему классу теорий и взглядов, тот глубоко ошибается. От такой борьбы дело единого фронта не пострадает — оно может только выиграть. Больше того, такая борьба является необходимым условием для действительного развертывания и укрепления народного фронта борьбы против фашизма и войны.

Никогда нельзя забывать, что, борясь последовательно и упорно за установление единого народного фронта, коммунисты ведут не политику беспринципного блока, а принципиальную политику.

Когда мы решительно боремся за защиту демократических прав и свобод, против реакции и фашизма, мы делаем это как марксисты, как последовательные пролетарские революционеры, а не как буржуазные демократы или реформисты. Когда мы выступаем в защиту национальных интересов своего народа, в защиту его независимости и свободы, мы не становимся националистами, буржуазными патриотами, а делаем это как пролетарские революционеры и верные сыны своего народа. Когда мы выступаем в защиту свободы религии, против фашистского преследования верующих, мы не отступаем от своего марксистского мировоззрения, свободного от всяких религиозных предрассудков.

Проводя политику народного фронта против фашизма и войны, идя на совместные действия с другими партиями и организациями трудящихся против общего врага, борясь за их насущные интересы и демократические права, за мир и свободу, коммунисты не упускают из виду исторической необходимости революционного свержения капитализма, который изжил себя, и осуществления социализма, который несет освобождение рабочему классу и всему человечеству.

Правильное сочетание проведения политики народного фронта с пропагандой марксизма, с поднятием теоретического уровня кадров рабочего движения, с овладением великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина как руководством к действию — этому мы должны научиться и повседневно учить наши кадры и массы. Нельзя допускать того, чтобы «из-за деревьев не видеть

¹ Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 16, 1935 г.

леса». Нельзя допускать, чтобы был отрыв практики от теории, чтобы был разрыв между выполнением актуальных задач сегодняшнего дня и дальнейшей перспективой и целями борьбы рабочего класса. Нельзя забывать, что чем больше расширяется движение народного фронта, чем сложнее становятся тактические проблемы движения, тем более необходимым является подлинно марксистский анализ положения и соотношения борющихся сил, тем более необходимо иметь в руках надежный компас марксистско-ленинской теории.

Пролетариат является самым последовательным борцом за создание и укрепление единого народного фронта против фашизма в национальном и международном масштабе. Без пролетариата вообще невозможен народный фронт. Пролетариат — это основная движущая сила всякого антифашистского народного движения, всякого массового движения в защиту демократии и мира. Он борется совместно с демократической мелкой буржуазией, крестьянством, интеллигенцией против их общего врага. Но пролетариат должен рассчитывать в первую очередь на свои собственные силы, на единство рядов рабочего движения в каждой отдельной стране и на единство международного рабочего движения. Ибо чем сплоченней и организованней пролетариат, тем вернее он сможет защищать свои классовые интересы и тем лучше сможет выполнить свою ведущую роль в рядах единого народного фронта.

Отсюда для коммунистов и всех сознательных рабочих вытекают задачи — не жалеть сил, не останавливаться ни перед какими трудностями, не оставлять неиспользованной ни малейшей возможности для того, чтобы продвигать вперед дело единства действий рабочего класса в национальном и международном масштабе. Это дело надо развивать вплоть до достижения полного единства профдвижения и создания единой массовой партии пролетариата. И здесь надо ясно сказать, что тем скорее будет осуществлено единство пролетариата, тем больше успехов будет в деле создания и укрепления единого народного фронта, чем сильнее будут в численном, организационном, идеологическом отношении сами коммунистические партии, чем больше они будут пользоваться доверием и поддержкой лучших, передовых элементов рабочего класса и трудящихся масс. Ибо коммунисты являются самыми решительными и последовательными борцами за осуществление единства рабочего класса.

Еще на заре создания международного коммунистического движения Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте», определяя историческую роль коммунистов в рядах международного пролетариата, говорили:

«У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом...

Коммунисты, следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью

рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹.

Верные сыны своего класса, защитники интересов своего народа, свободные от всяких связей и зависимости от буржуазии, последовательные до конца интернационалисты, коммунисты лучше всех смогут сыграть роль *объединяющего звена* в рядах самого пролетариата, а также между всеми антифашистскими партиями, организациями и группами трудящихся, демократической мелкой буржуазией, крестьянством и интеллигенцией в борьбе против фашизма и войны.

Стало быть, чтобы добиться успеха в борьбе за единство рабочего класса, за единый народный фронт, необходимо ежедневно и неустанно работать над усилением и укреплением рядов коммунистических партий и всего Коммунистического Интернационала. Это диктуется жизненными интересами как международного пролетариата, так и всего трудящегося прогрессивного человечества.

1 мая 1937 г.

¹ Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, стр. 34—35, 1938 г.

УРОКИ АЛЬМЕРИИ

Неслыханная провокация германских броненосцев в испанских портах Ивиса и Альмерия, сопровождавшаяся бомбардировкой портового города Альмерии 31 мая, не может рассматриваться иначе, как открытый, наглый акт войны гитлеровского правительства против Испанской республики. В тот же день правительства Германии и Италии заявили о выходе из так называемого Комитета по делам невмешательства, дали приказ об отправке в испанские воды новых военных судов и заявили, что отныне они будут действовать в отношении Испанской республики «по собственному благоусмотрению». В связи с этим германский военный министр Бломберг вылетел в Рим.

Провокационный характер всего поведения германских и итальянских фашистов очевиден.

В последние месяцы, особенно после разгрома итальянских войск у Гвадалахары, уже стало ясно, что генералу Франко, несмотря на помощь, оказываемую ему фашистскими Германией и Италией, грозит поражение. А поражение Франко означало бы провал всей фашистской интервенции в Испании. Чтобы избежать этого поражения и его тяжелых для фашизма последствий, пресловутые герои поджога рейхстага прибегают к новым провокациям, стремясь развязать себе полностью руки для дальнейших военных действий против испанского народа и разбойничьего захвата Испании. Никакими фашистскими измышлениями и увертками не замаскировать этого факта.

Утверждение гитлеровского правительства, будто самолеты испанских республиканцев атаковали германское военное судно при исполнении им «обязанностей контроля», является насквозь лживым. Во-первых, — как ясно показывает достоверная информация, — фашистский броненосец «Дейчланд» не подвергся нападению, а сам атаковал самолеты республиканской Испании.

Только после этого его бомбардировали республиканские самолеты. Во-вторых, германскому военному судну вообще нечего было делать в порту, занятом мятежниками. Осуществление контроля над этим участком, как известно, возложено на французские суда, и, следовательно, «Дейчланд» не мог выполнять в этих водах никаких функций международного контроля. Если броненосец все-таки находился там, то это лишь доказывает, что он помогал мятежникам. Поэтому верхом фашистского цинизма является тот факт, что фашистские военные корабли, которые якобы должны были обеспечить невмешательство, сами бомбардируют испанский город, а теперь фашисты изображают себя в виде жертв, подвергшихся нападению и оскорблению.

Нападение на Альмерию, как известно, не первый случай варварского поведения фашистов. Последние недели приносят все новые и новые факты фашистского изуверства, жестокости, истребления тысяч мирных жителей и разрушения мирных городов. Недавно фашистской авиацией разрушен древний город Герника — традиционная святыня свободолюбивого народа Басконии. Фашистские мятежники и интервенты добиваются на протяжении месяцев разрушения героического Мадрида, хотят сравнять с землей Бильбао.

Бомбардировкой Альмерии и дальнейшими военными мероприятиями гитлеровское правительство еще раз хочет поставить мировую общественность перед «свершившимся фактом». Берлинские и римские властители снова спекулируют на том, что нефашистские государства и прогрессивная общественность дадут себя запугать и уступят фашистскому вымогательству. Ни для кого не секрет, что бессилие Лиги наций перед лицом захвата Абиссинии и постоянные уступки крупнейших западных держав германским и итальянским интервентам в Испании поощрили и поощряют наглую агрессивность берлинского и римского правительств. Особенно же фашистские заправилы в Берлине и Риме рассчитывают на то, что международное рабочее движение не в состоянии будет сплотить свои распыленные силы для победоносной борьбы против фашистской агрессии. Известно, что по сути дела трусливые, истеричные фашистские бестии ничего так не боятся, как мужественного и решительного отпора их агрессии и провокациям со стороны объединенного рабочего класса и всего прогрессивного человечества.

Разгром Альмерии и убийство мирных жителей, женщин и детей фашистскими интервентами вызвали бурю народного возмущения во всех странах. Поднимается общественность, приходят в движение миллионы трудящихся. Но задача состоит в том, чтобы организовать эти силы для действенного отпора фашистским насилием.

В связи с положением, созданным бомбардировкой Альмерии, социалистическая партия, коммунистическая партия и Всеобщее объединение профсоюзов Испании обратились к Социалистическому рабочему интернационалу, к Коммунистическому Интернационалу,

к Международному объединению профсоюзов с призывом принять меры к организации совместных действий в защиту испанского народа. Эту инициативу испанских рабочих организаций, отвечающую чувствам, мыслям и интересам миллионов трудящихся, следует всемерно поддержать и осуществить во всех странах. *Никогда еще это не было так необходимо, как именно сейчас.* Испанские рабочие организации абсолютно правы, призывая мировой пролетариат «предпринять энергичнейшие *совместные* выступления, дабы мобилизовать пролетарскую солидарность всех народов, твердо решивших помешать осуществлению замыслов фашизма».

Следует немедленно мобилизовать против разбойничьего военного выступления германского и итальянского фашизма в Испании многомиллионные силы международного рабочего движения.

Всякому понятно, что здесь нельзя медлить. При столь серьезном положении совершенно ясно, что Социалистическому, Коммунистическому и Профсоюзному интернационалам следовало бы созвать совместное совещание, создать постоянный контактный комитет, наметить все необходимые мероприятия и немедленно приступить к их проведению, т. е. сделать то, чего требуют испанские социалисты, коммунисты и члены профсоюзов, которые вместе сражаются и проливают кровь в борьбе против фашистских насильников.

Наглое нападение на Альмерию может стать началом событий, чреватых тяжелыми последствиями для всех народов, если своевременно не мобилизовать силы и не дать по рукам фашистским интервентам. Испанские товарищи совершенно правы, подчеркивая в своем обращении к международному пролетариату, что в этой борьбе против германской и итальянской интервенции дело идет не только о свободе и независимости Испании, но и о сохранении *всеобщего мира*, о борьбе против фашизма, «вознамерившегося разжечь мировой пожар». Это факт, не подлежащий никакому сомнению. Поэтому тем настоятельнее долг всех рабочих организаций выступить сейчас как за установление *международного* единства действий, так и единства действий трудящихся в отдельных странах. Только *объединенными* силами всего международного рабочего движения и всех честных друзей мира можно окончательно сорвать преступные замыслы фашистских варваров и застрельщиков войны.

Нужно поистине быть политическим слепцом, чтобы не видеть, какое громадное значение и какие последствия имело бы *дружное* выступление рабочего класса и его организаций в каждой стране и во всем мире. Путем такого выступления можно было бы всколыхнуть и мобилизовать широчайшие народные массы. Английские консерваторы, покровительствующие проискам Гитлера и Муссолини, были бы приперты к стене. Английское и французское правительства принуждены были бы предпринять энергичные шаги против интервенции германского и итальянского фашизма. Можно было бы добиться увода из Испании германских и итальянских вооруженных сил и отозвания военных судов интервентов

из испанских вод. Можно было бы добиться применения в отношении Испанской республики международного права. Можно было бы добиться того, что фашистских интервентов и завоевателей стали бы рассматривать, как они этого заслуживают: как агрессоров, разбойников, пиратов. Дружное выступление рабочего класса во всем мире обеспечило бы Испанской республике и ее героическим борцам не только неизмеримую моральную, но и колоссальную материальную помощь. Все это, несомненно, укрепило бы победу испанского народа. Наконец, дружным натиском прогрессивных сил всего мира можно было бы обуздать поджигателей войны.

Огромная историческая ответственность лежит на тех, от кого теперь зависит решение Социалистического рабочего интернационала и Международного объединения профсоюзов. Ничем нельзя оправдать того, что до сих пор были сорваны попытки организации совместных действий международного пролетариата в деле защиты испанского народа. Так *не должно и не может* продолжаться. Вся обстановка такова, что она требует совершенно ясной позиции от каждой рабочей организации, от каждого деятеля рабочего движения в вопросах единства действий международного пролетариата в деле защиты испанского народа. *Нельзя сидеть между двумя стульями.*

Перед каждым рабочим, перед каждым честным социалистом невольно встает вопрос: что это за *Рабочий* интернационал, если он будет отвергать предложения о едином фронте, когда миллионы рабочих, примыкающих к нему, властно требуют единства действий? Что это за *Социалистический* интернационал, если он будет отклонять требования, исходящие от его собственных секций и даже от такой его секции, как социалистическая партия Испании, которая вместе с компартией стоит на передовых участках борьбы против фашизма? Что это за *рабочие, социалистические* лидеры, которые будут срывать единство действий международного пролетариата, когда именно это единство является *решающим средством* обуздания фашистских насильников? Что это за носители интернациональной солидарности рабочего класса, которые будут срывать единство действий международного пролетариата и тем самым помогут фашизму громить рабочее движение и закабалить народы по частям?

Судьба испанского народа и дело всеобщего мира действительно требуют от всех международных рабочих организаций единства действий. Бомбардировка Альмерии — это серьезный урок для всех трудящихся, независимо от их политических взглядов и организационной принадлежности. Это серьезное предостережение против дальнейшего разъединения сил рабочего движения.

Единство действий международного пролетариата должно быть установлено и будет установлено.

4 июня 1937 г.

ПЕРЕПИСКА ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА СО ВТОРЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЗАЩИТУ ИСПАНСКОГО НАРОДА

ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ

Коммунистический Интернационал

МОСКВА

РАДИОГРАММА ИЗ ВАЛЕНСИИ, 1/VI. 1 ч. 00 м.

Эскадра национал-социалистов, выполняющая функции контроля в водах Альмерии, только что совершила по отношению к нашему городу акт подлой агрессии, превосходящий все злодеяния германского и итальянского фашизма, вторгшегося в нашу страну.

Нарушив все нормы международного права, поправ международные соглашения, орудия германского военного флота бомбардировали гражданское население Альмерии, нанеся ему кровавые потери.

Перед лицом этого военного выступления, являющегося возмутительным выражением воинственных намерений фашизма, мы, рабочие и крестьяне Испании, трудящиеся массы народа, — которые сражаются в авангарде борьбы против национального и интернационального фашизма и, защищая свою свободу, защищают тем самым пролетариат всего мира от ужасов свирепой войны, — обращаемся к вам, товарищи из Социалистического рабочего интернационала, Коммунистического Интернационала, Международного объединения профсоюзов, ко всему активному пролетариату в рядах рабочих партий и профсоюзных организаций, и просим вас усилить свою солидарность с испанским народом, чьи дома и безоружные сыны снова подвергаются преступному нападению. Мы призываем вас дать отпор фашистским правительствам, с невиданной жестокостью атакующим наше гражданское население, подвергаящим опасности жизнь стариков, женщин и детей. Мы вновь просим вас, авангард мирового пролетариата, несущий славу знамя его борьбы, предпринять самые решительные совместные действия, дабы мобилизовать пролетарскую солидарность всех народов, полных решимости не дать осуществиться замыслам фашизма, вознамерившегося разжечь мировой пожар.

Да здравствует международная солидарность пролетариата в борьбе против фашизма! Вперед, вместе с народом Испании! Вперед, за мир и свободу во всем мире!

От имени рабочей социалистической партии Испании — секретарь

Рамон Лемонеда.

От имени компартии Испании — генеральный секретарь

Хозе Диас.

От имени Исполкома ВРС — врид. генерального секретаря

Фелипе Претель.

ОТВЕТ г. ДИМИТРОВА РАМОНУ ЛЕМОНЕДА, ХОЗЕ ДИАСУ и ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ

РАМОНУ ЛЕМОНЕДА,

секретарю рабочей социалистической партии Испании

ХОЗЕ ДИАСУ,

генеральному секретарю коммунистической партии Испании

и ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ,

врид. генерального секретаря Всеобщего рабочего союза Испании

3/VI 1937 г.

В ответ на вашу радиограмму от 1 июня с. г. доводим до вашего сведения, что Исполком Коммунистического Интернационала целиком поддерживает ваше предложение об организации совместных действий Социалистического рабочего интернационала, Коммунистического Интернационала и Международного объединения профсоюзов в защиту испанского народа, подвергнувшегося нападению германского и итальянского фашизма.

Следуя неуклонно политике установления единства действий международного пролетариата в борьбе против фашизма и войны, стоя безоговорочно на стороне героически борющегося против фашистских мятежников и интервентов испанского народа, Коммунистический Интернационал не раз обращался к Социалистическому рабочему интернационалу с предложением об организации совместных действий международных рабочих организаций как самого решающего средства в борьбе против фашизма, в защиту демократии и мира. К сожалению, эти предложения до сих пор не дали положительных результатов вследствие отклонения их руководством Социалистического рабочего интернационала. Учитывая серьезность создавшегося после бомбардировки Альмерии

положения и на основе вашего обращения, мы предпринимаем меры для установления связи с Социалистическим рабочим интернационалом. Сегодня мы отправили следующую телеграмму председателю Социалистического рабочего интернационала де Брукеру. (Следует текст телеграммы Брукеру.)

Мы сделаем все зависящее от нас, чтобы международный пролетариат, наконец, добился настоятельно необходимого единства в деле защиты испанского народа от фашистских варваров и для сохранения международного мира.

*От имени Исполнительного комитета Коммунистического
Интернационала Генеральный секретарь*

Г. Димитров.

**ТЕЛЕГРАММА т. ДИМИТРОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ИСПОЛКОМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЕ БРУКЕРУ**

*Председателю Исполкома
Социалистического рабочего интернационала
ДЕ БРУКЕРУ*

В БРЮССЕЛЬ

3/VI 1937 г.

Мы получили из Валенсии обращение социалистической партии, коммунистической партии и Всеобщего рабочего союза Испании с предложением о совместных действиях международных рабочих организаций в защиту испанского народа, подвергнутого нападению германского и итальянского фашизма. Предполагаем, что Вы также уже получили это обращение. В связи с этим мы доводим до Вашего сведения, что мы вполне согласны с предложениями испанских товарищей и целиком поддерживаем их инициативу. Мы со своей стороны предлагаем создать совместную контактную комиссию всех трех Интернационалов (Коммунистического Интернационала, Социалистического рабочего интернационала и Международного объединения профсоюзов) для международного единства действия против военной интервенции Германии и Италии в Испании. Мы готовы обсудить любые предложения с Вашей стороны, как и со стороны Международного объединения профсоюзов, в деле защиты испанского народа.

*От имени Исполкома Коммунистического Интернационала
Генеральный секретарь*

Г. Димитров.

ТЕЛЕГРАММА ДЕ БРУКЕРА т. Г. ДИМИТРОВУ

ГЕОРГИЮ ДИМИТРОВУ,

Генеральному секретарю Коммунистического Интернационала

МОСКВА

БРЮССЕЛЬ, 4/VI 1937 г.

Получили такое же обращение из Валенсии. Полностью сознаем необходимость энергичных действий и более чем когда-либо полны решимости вести их. Осведомили о своих намерениях наших испанских друзей еще до получения их послания. Наш Интернационал под своей ответственностью выполнит полностью свой долг. Как Вы знаете, ни председатель, ни секретарь нашего Интернационала не имеют необходимых полномочий для участия от его имени в комитете, который Вы предлагаете.

Де Брукер.

ТЕЛЕГРАММА т. ДИМИТРОВА ДЕ БРУКЕРУ

Председателю

Социалистического рабочего интернационала

ДЕ БРУКЕРУ

БРЮССЕЛЬ

8/VI 1937 г.

Получили Ваш ответ на телеграмму Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, в которой мы, на основе обращения испанских рабочих организаций, предложили, в целях установления единства действий для защиты испанского народа, создание контактного комитета трех Интернационалов.

К сожалению, Ваша телеграмма не дает ясного ответа на сделанное нами конкретное предложение. Ваша ссылка на то, что ни председатель, ни секретарь Социалистического рабочего интернационала не располагают полномочиями для решения вопроса о создании контактного комитета, не кажется нам убедительной хотя бы потому, что такие полномочия Вы можете испросить у соответствующей инстанции Вашего Интернационала.

Нельзя считать также, что отсутствие формальных полномочий является решающим, когда речь идет о жизни и независимости испанского народа, подвергающегося нападению германских и итальянских интервентов. Мы не можем разделить и Вашего мнения, что Социалистический рабочий интернационал полностью выполняет свой долг, поскольку он продолжает отказываться от объединения всех сил международного пролетариата в деле защиты испанского народа.

Движение солидарности в пользу испанского народа пока еще далеко не достаточно главным образом потому, что действия международных организаций разобщены. Это движение приобрело бы удесяттеренную силу, если бы, несмотря на все трудности, удалось установить международное единство действий. Именно в этих целях мы предложили создание контактного комитета трех Интернационалов. Если Вы, однако, почему-либо считаете предлагаемую нами форму контакта для себя неприемлемой, то интересы общего дела помощи испанскому народу все же требуют, чтобы Вы со своей стороны сделали другие конкретные предложения для достижения этой же цели. Для нас главное не форма, а суть дела.

Коммунистический Интернационал, делая все зависящее от него для обеспечения скорейшей победы испанского народа над фашистскими мятежниками и интервентами, готов без промедления — как мы уже раньше заявили — обсудить любые предложения с Вашей стороны. Вместе с испанскими рабочими организациями мы в праве ждать Ваших конкретных предложений по этому жизненно важному вопросу.

Мы считали бы также целесообразным, в целях ускорения осуществления необходимых совместных действий, предварительный обмен мнений представителей Коммунистического и Социалистического рабочего Интернационалов. В случае Вашего согласия, ждем сообщения насчет места и времени такой встречи.

*От имени Исполнительного комитета Коммунистического
Интернационала Генеральный секретарь*

Г. Димитров.

**ТЕЛЕГРАММА т. ДИМИТРОВА РАМОНУ ЛЕМОНЕДА,
ХОЗЕ ДИАСУ, ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ**

РАМОНУ ЛЕМОНЕДА,
секретарю рабочей социалистической партии Испании

ХОЗЕ ДИАСУ,
генеральному секретарю коммунистической партии Испании

ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЮ,
врид. генерального секретаря Всеобщего рабочего союза Испании

ВАЛЕНСИЯ

8/VI 1937 г.

Мы получили от председателя Социалистического рабочего интернационала следующий ответ на наше предложение об установлении международного единства действий в защиту испанского народа:

«Получили такое же обращение из Валенсии. Полностью сознаем необходимость энергичных действий и более чем когда-либо полны решимости вести их. Осведомили о своих намерениях наших испанских друзей еще до получения их послания. Наш Интернационал под своей ответственностью выполнит полностью свой долг. Как Вы знаете, ни председатель, ни секретарь нашего Интернационала не имеют необходимых полномочий для участия от его имени в комитете, который Вы предлагаете. Де Брукер».

Ссылаясь на мотивы формального порядка, отсутствие соответствующих полномочий, председатель Социалистического рабочего интернационала уклонился от прямого ответа на наше предложение об установлении контактного комитета в целях совместных действий трех Интернационалов в защиту испанского народа. Продолжаем настаивать на конкретных предложениях, направленных к установлению международного единства действий со стороны руководства Социалистического рабочего интернационала. Предложили в этих целях также встречу представителей Коммунистического и Социалистического рабочего Интернационалов.

По получении ответа сообщим.

*От имени Исполнительного комитета Коммунистического
Интернационала Генеральный секретарь*

Г. Димитров.

РАДИОГРАММА ДЕ БРУКЕРА т. ДИМИТРОВУ

ДИМИТРОВУ,

Коммунистический Интернационал

МОСКВА

ЖЕНЕВА, 10/VI 1937 г.

Мы тоже думаем, что важна суть, а суть — это согласованные действия в пользу Испании. Всегда готовы встретиться с Вашими представителями в целях информации и для обмена мнений о лучшем способе проведения этих действий по общему согласию там, где это возможно, повсюду без ненужных трений. Мы можем встретиться с Вашими делегатами в любом месте по Вашему выбору в Женеве или в ее окрестностях. Просим предупредить за сорок восемь часов. О часе встречи договоримся.

Де Брукер.

ОТВЕТ т. ДИМИТРОВА ДЕ БРУКЕРУ

*Председателю Социалистического рабочего интернационала
ДЕ БРУКЕРУ*

БРЮССЕЛЬ

15/VI 1937 г.

В ответ на Вашу телеграмму сообщаем, что Президиум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала наметил для переговоров с представителями Социалистического рабочего интернационала по вопросу защиты испанского народа свою делегацию в следующем составе: члены Исполкома Коммунистического Интернационала Морис Торез, Марсель Кашен, Хозе Диас, Франц Далем и член Центрального Комитета Коммунистической партии Италии Луиджи Галло.

Товарищу Торезу поручено снестись с Вами непосредственно о месте и дне встречи.

*От имени Исполнительного комитета Коммунистического
Интернационала Генеральный секретарь*

Г. Димитров.

ТЕЛЕГРАММА ФЕЛИПЕ ПРЕТЕЛЯ т. ДИМИТРОВУ

ДИМИТРОВУ,

Коммунистический Интернационал

МОСКВА

ВАЛЕНСИЯ, 10/VI 1937 г.

Телеграмму с сообщением о предпринятых Вами действиях в интересах испанского народа получили. Наш Исполком выражает свою благодарность.

Врид. ген. секретаря Всеобщего рабочего союза

Фелипе Претель.

ГОД ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ИСПАНСКОГО НАРОДА

Исполнился уже год, как испанский народ, находясь на передовых позициях борьбы против мировой реакции и фашизма, мужественно защищает свою свободу и независимость и тем самым охраняет интересы демократии, культуры и мира от фашистских варваров и поджигателей войны. Без преувеличения можно утверждать, что после Великой Октябрьской революции эта героическая борьба является одним из самых значительных событий послевоенной политической истории Европы.

Когда 18 июля прошлого года телеграф оповестил о мятеже фашистских генералов против Испанской республики, никто не мог думать, что вызванная фашистскими злодеями война в Испании будет продолжаться так долго. И друзья и враги испанского народа, каждый по-своему, рассчитывали на скорейшую ликвидацию войны.

В несколько дней фашистский мятеж был подавлен испанскими рабочими и народной милицией в важнейших центрах страны. Мадрид и Валенсия, Барселона и Бильбао, Толедо, Малага, Аликанте и Альмерия — почти все значительные города Испании находились в руках республиканского правительства.

Выступая против демократических завоеваний испанской революции и опираясь в начале мятежа главным образом на ненавистных народу контрреволюционных офицеров, иностранных легионеров и марокканские войска, мятежные генералы встретили вооруженное сопротивление всех сил испанской революции, всего испанского народа, сплоченного в рядах народного фронта вокруг республиканского правительства.

Не подлежит никакому сомнению, что если бы не было интервенции фашистских государств, если бы Гитлер и Муссолини не предоставили в распоряжение мятежных генералов свое оружие, авиацию и регулярные войска для борьбы с республиканской

Испанией, испанский народ давно очистил бы свою страну от фашистских насильников. Всем известные теперь факты свидетельствуют, что мятежные генералы вообще не решились бы пойти на войну против Испанской республики, если бы их на это не инспирировали фашистские государства. На самом деле этот кровавый заговор против испанского народа был подготовлен и организован в Берлине и Риме.

Фашистские поджигатели войны использовали контрреволюционных генералов, чтобы наложить руку на Испанию, на ее богатства, на ее сырье для военной промышленности и чтобы создать себе позиции на Средиземном море для подготавливаемой ими новой империалистической войны. Гитлер и Муссолини, очевидно, рассчитывали, что выступавшие в качестве их орудия генералы Франко и Мола за несколько дней сумеют захватить Мадрид, ликвидировать республиканский режим и поднести им богатую добычу в виде так называемой «национальной» Испании. В этом убеждении их укрепляло, несомненно, и то обстоятельство, что тогдашнее республиканское правительство, несмотря на неоднократные настойчивые предупреждения со стороны Испанской коммунистической партии, не предпринимало радикальных мер против подготавливавшегося контрреволюционными генералами заговора и могло быть застигнуто врасплох. Муссолини и Гитлер надеялись, что в Испании фашизм может победить, не встретив серьезного вооруженного сопротивления народных масс, как это было в Италии в 1922 г. и в Германии в 1933 г.

Все эти расчеты, однако, оказались в корне ошибочными. Испанский орех явился слишком крепким для зубов фашизма. Испания 1936 г. не была ни Италией 1922 г., ни Германией 1933 г. Фашистский мятеж в Испании был предпринят после первой победы демократической революции испанского народа, после того как испанский пролетариат и народные массы извлекли уроки из событий в Италии, Германии, Австрии, после того как были заложены уже основы антифашистского народного фронта. Свергнув средневековую монархию, установив парламентско-демократическую республику, испанская революция породила неисчерпаемый источник сил испанского народа в борьбе против контрреволюции, несшей с собой возвращение ненавистного народу старого режима господства помещиков и финансовой олигархии. Борьба против фашистского мятежа для испанского народа в силу этого неразрывно связана с сохранением и развитием демократических завоеваний его революции против режима средневековья и мракобесия, против помещиков, прогнившей аристократии и контрреволюционного офицерства.

Убедившись в бессилии Франко обеспечить победу фашизма при помощи марокканцев и иностранного легиона, фашистские государства взяли непосредственно в свои руки ведение войны против Испанской республики. Под Мадридом и Гвадалахарой, на южном и северном фронтах сражаются против храброй республиканской армии фактически отряды германской и итальянской

армий, их артиллерия, танки и авиация, разрушая города, уничтожая деревни, заливая реками крови землю испанского народа. Флот фашистских государств блокирует испанские порты, бомбардирует и разрушает портовые города. В этом отношении Мадрид, Герника и Альмерия останутся навсегда в сознании прогрессивного человечества зловещими памятниками фашистского варварства.

И чем с большей энергией, энтузиазмом и уверенностью в правоте своего дела борется испанский народ, чем больше он после каждой новой провокации со стороны фашистских интервентов укрепляет республиканскую армию, сплачивает свои ряды, устраняет слабости и недочеты в ведении войны, тем циничнее Гитлер и Муссолини усиливают свою интервенцию, открыто заявляя, что они не допустят существования республиканской Испании. Переведенные на обычный язык последние статьи Муссолини сводятся к разнузданному и циничному положению: Испания должна быть фашистской колонией или она будет превращена в развалины.

В свете этих фактов трудно найти более позорные страницы в новейшей политической истории, чем поведение западных капиталистических государств, гордо именующих себя демократическими, в отношении испанского народа и его борьбы за свободу и независимость. В тот момент, когда перед лицом всего мира фашистские интервенты открыто ведут грабительскую войну в Испании, эти государства, и в первую очередь Англия, на протяжении почти всего года разыгрывают фарс «невмешательства» в испанские дела. Даже после отказа Гитлера и Муссолини от так называемого международного контроля руководители английской внешней политики все еще ищут компромиссные формулы соглашения с наглыми фашистскими интервентами.

Лига наций, в уставе которой имеется специальный параграф о санкциях против агрессора, предусматривающий как раз случаи, аналогичные теперешней вооруженной интервенции Германии и Италии против испанского народа, хранит упорное молчание.

Хотя и ясно, что, если фашистским интервентам удастся поработить Испанию, они не замедлят инсценировать мятежи, подобные мятежу Франко, в Чехо-Словакии, Австрии, Дании, Бельгии и в других странах. Лига наций, главным образом под давлением Англии, старательно избегает решений по испанскому вопросу, обеспечивающих международные права конституционного правительства Испании. Этим она фактически поощряет фашистских интервентов и агрессоров. Демократические Соединенные штаты Америки во главе с Рузвельтом занимают пока что позицию невозможного «наблюдателя». Усилия Советского Союза, решительно и последовательно стоящего на стороне испанского народа, побудить нефашистские государства к проведению твердой и настойчивой политики в отношении фашистских интервентов для обеспечения республиканской Испании законных прав и возможностей защищаться от нападения и быть суверенным хозяином в своей собственной стране не привели до сих пор к положительным результатам.

Эгоистические интересы крупных капиталистов и финансовых клик Англии, Франции, Соединенных штатов все еще продолжают доминировать не только над интересами испанского народа и сохранения мира, но и над подлинными интересами и будущностью их собственных народов.

Получается, таким образом, странная картина, которая должна заставить серьезно задуматься каждого рабочего и каждого сторонника демократии и мира. В тот момент, когда фашистские государства действуют согласованно против Испанской республики, когда Берлин, Рим и Токио планомерно, шаг за шагом, готовят новую грабительскую мировую войну, когда усиление интервенции Муссолини и Гитлера в Испании сопровождается провокацией японской военщины на Амуре и военными действиями в Северном Китае, правительства крупных западных государств бесконечно обсуждают обанкротившийся план «невмешательства» и «контроля» и ведут страусовую политику в отношении не признающих никакой меры взбесившихся интервентов и поджигателей войны.

Нельзя допустить той мысли, что политика правящих кругов Англии, Франции, Соединенных штатов Америки в испанском вопросе и в вопросе о сохранении мира отвечает настроениям, чувствам и воле огромного большинства народов этих стран. Именно поэтому в оправдание своей политики они не перестают запугивать свои народы войной, которую якобы начнут фашистские государства, если нефашистские страны и Лига наций выступают решительно против интервентов. Но для каждого знающего действительное международное положение, положение в самих фашистских странах и соотношение сил между сторонниками мира и поджигателями войны ясно, что это не что иное, как *недостойная спекуляция на антивоенных настроениях широких масс*. Ведь для фашистских государств завоевание Испании является одним из важнейших условий подготавливаемой ими мировой войны. Дать им возможность укрепиться в Испании — это значит помочь им усилить свою подготовку к войне, превратить эту страну в базу для нападения на Францию, усилить свои военно-стратегические позиции в Средиземном море.

Подлинная правда в этом вопросе состоит именно в том, что поражение испанского народа увеличило бы во сто крат угрозу войны и значительно ускорило бы ее развязывание со стороны фашистских агрессоров. Победа испанского народа, наоборот, выдвинула бы новый барьер на пути развязывания войны. Кто серьезно хочет сохранения мира, тот должен сделать все, чтобы фашистские интервенты были как можно скорее изгнаны из Испании и чтобы испанский народ мог обеспечить свою свободу и независимость.

Даже Ллойд-Джордж, еще недавно бывший поклонником Гитлера, не мог отрицать этой правды. Выступая недавно по испанскому вопросу в палате общин, он заявил: «Говорят, что если мы проявим твердость в отношении Берлина и Рима, то будет война. Я вам говорю: если мы не проявим такой твердости, то война будет наверняка».

Одной из важнейших причин, которая дает возможность нефашистским западным государствам занимать такую позицию попустительства в отношении фашистских интервентов, умываль, как Пилат, свои руки, является, несомненно, то обстоятельство, что до сих пор международному пролетариату не удалось выступить совместно и во всеоружии для осуществления главнейших требований в пользу испанского народа: *немедленного отзыва интервенционистских вооруженных сил Италии и Германии из Испании; снятия блокады Испанской республики; признания всех международных прав законного испанского правительства; применения устава Лиги наций против фашистских агрессоров, направивших на испанский народ.*

Эти требования, выдвинутые Коммунистическим Интернационалом в основном вскоре после фашистского мятежа в Испании, были впоследствии формально выдвинуты также «Социалистическим рабочим интернационалом», и они, несомненно, являются требованиями каждого сознательного рабочего и каждого честного сторонника мира. Международный пролетариат, бесспорно, стоит на стороне испанского народа, против фашистских мятежников и интервентов. Он проявил и проявляет свою солидарность с испанскими борцами, не только оказывая материальную, продовольственную и санитарную помощь. Ряд его лучших сынов сражается под Мадридом, Гвадалахарой и на других фронтах в республиканской армии. Но всего этого далеко не достаточно. Международное рабочее движение, его политические и профсоюзные организации не могут считать свой долг по отношению к испанскому народу и защите мира выполненным, пока не добьются обеспечения *международных прав Испанской республики и прекращения фашистской интервенции в Испании.* Для этого необходимо всемерное усиление действенной кампании солидарности в пользу испанского народа во всех странах. Необходима мобилизация всех сил, чтобы сделать невозможной политику попустительства в отношении фашистских интервентов. Необходимо понять, что в этом отношении в Европе главную роль играет Англия, и поэтому особая ответственность за судьбы испанского народа, за сохранение мира ложится на рабочий класс Англии, на английский народ. Нельзя терпеть таких скандальных фактов, чтобы лейбористский лидер Ленсбери с «оливковой ветвью» в руках ходил на поклон к Гитлеру и Муссолини, а генеральный секретарь тред-юнионов Англии Ситрин вторил усыпляющим английское общественное мнение песням Чемберлена в тот момент, когда фашистские полчища Италии и Германии проливают кровь испанского народа и разрушают испанские города и деревни.

Чтобы действительно защитить испанский народ и международный мир, абсолютно необходимо дружное, совместное действие *всех международных организаций рабочего класса.* Пусть не говорят, что такое дружное выступление невозможно. Правда, есть немало препятствий на этом пути. Есть лидеры и группы в Соци-

листическом рабочем интернационале и Международном объединении профсоюзов, которые по соображениям, не имея ничего общего с интересами международного пролетариата и испанского народа, выступают против совместных действий международных рабочих организаций. Они угрожают даже выйти из Социалистического интернационала, если будет принято соглашение о совместных действиях с Коммунистическим Интернационалом. Но неужели такое положение следует рассматривать как нечто раз навсегда данное и не подлежащее изменению? Препятствия надо устранять, а не капитулировать перед ними. Интересы международного пролетариата и дело защиты мира, вполне совпадающие с интересами испанского народа, следует ставить выше личных и групповых соображений.

Встречи между представителями Коммунистического Интернационала и Социалистического интернационала в Аннемассе и Париже показали, что обе стороны сходятся в основных требованиях, направленных к защите испанского народа и сохранению мира. Почему тогда не сделать того, что единственно может быстро и верно привести к осуществлению этих требований, — организовать единое выступление международных рабочих организаций и дружно использовать все резервные силы, которыми располагает мировое рабочее движение?

В годовщину героической борьбы испанского народа, перед лицом зловеще усиливающейся фашистской интервенции в Испании и новой японской агрессии в Северном Китае этот вопрос ставится перед каждой рабочей организацией, перед каждым деятелем рабочего движения, перед всеми сторонниками демократии и мира со всей остротой и требует своего практического разрешения.

За год непрерывных напряженных боев испанский пролетариат сумел отстоять завоевания демократической революции, укрепить единство в рядах народного фронта, обеспечить создание полумиллионной героически борющейся народной республиканской армии. Он расчищает дорогу для своей единой политической партии и объединения своих профсоюзов, неуклонно работает над обеспечением всех внутренних условий, необходимых для окончательной победы над фашизмом.

Испанский пролетариат во главе с коммунистической партией, идя в первых рядах своего народа, с честью выполняет свой долг на передовых позициях борьбы против мировой реакции и фашизма. Международный пролетариат со своей стороны должен выполнить до конца свой долг в отношении своего славного испанского отряда.

Коммунисты, усиливая всячески свои собственные действия в защиту испанского народа и мира, не устанут поэтому еще упорнее указывать на повелительную необходимость установления единства действий международного рабочего движения и бороться всеми силами за его скорейшее осуществление.

18 июля 1937 г.

ФАШИЗМ — ЭТО ВОЙНА

Два года тому назад, в августе 1935 г., VII конгресс Коммунистического Интернационала, анализируя международное положение и отыскивая пути и средства борьбы рабочего класса против наступления фашизма, указал на неразрывную связь между борьбой против фашизма и борьбой за мир. *Фашизм — это война*, заявил конгресс. Приходя к власти против воли и интересов собственного народа, фашизм ищет выхода из растущих внутренних трудностей в агрессии против других стран и народов, в новом переделе мира путем развязывания мировой войны. Мир для фашизма — это верная гибель. Сохранение международного мира дает возможность поработенным массам в фашистских странах собрать свои силы и подготовиться для свержения ненавистной фашистской диктатуры, а международному пролетариату выиграть время для установления единства своих рядов, сплочения сторонников мира и создания непреодолимого барьера на пути развязывания войны.

Когда VII конгресс дал характеристику фашизма как поджигателя войны, когда он указывал на растущую опасность новой империалистической войны и на необходимость создания могучего единого фронта борьбы против фашизма, нашлось немало людей, даже в рабочем движении, которые не стеснялись обвинить нас, коммунистов, в том, что мы якобы умышленно, в чисто пропагандистских целях, приписываем такую роль фашизму и раздуваем опасность войны. Одни из них это делали сознательно в интересах господствующих классов, а другие — в силу своей политической близорукости. Истекшие два года, однако, показали достаточно наглядно всю абсурдность подобного рода обвинений. Теперь и друзья и противники мира открыто говорят о надвинувшейся угрозе новой мировой войны. И трудно найти серьезных людей,

которые сомневались бы также и в том, что именно фашистские правительства выступают застрельщиками войны. Фактически в отдельных странах война уже идет. Уже год как итальянские и германские интервенты на глазах всего мира ведут войну против испанского народа. Японская фашистская военщина после захвата Манчжурии теперь вновь наступает против китайского народа и уже ведет новую войну в Северном Китае.

Манчжурия, Абиссиния, Испания, Северный Китай — это этапы к новой большой разбойничьей войне со стороны фашизма. Это неизолированные акты. Налицо блок фашистских агрессоров и поджигателей войны — Берлина, Рима, Токио. Германо-японское «антикоминтерновское» соглашение — соглашение, как известно, военного характера, к которому фактически присоединился и Муссолини, применяется уже на практике. Под флагом борьбы против Коминтерна, против «красной опасности» германские, итальянские и японские захватчики путем частичных войн стараются захватить военно-стратегические позиции, узловые пункты сухопутных и морских сообщений и источники сырья для военной промышленности в целях дальнейшего развязывания империалистической войны.

Не надо заблуждаться, не надо ждать *формального* объявления войны, чтобы видеть наличие войны. Еще в беседе с Рой Говардом в марте 1936 г. товарищ Сталин говорил:

«Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются.»

Все события последних лет служат ярким подтверждением правильности этого положения. Не объявляя официально войны, Япония открыла военные действия против Китая и захватила Манчжурию, Италия выступила против абиссинского народа и захватила Абиссинию, Германия и Италия ведут войну против Испанской республики.

Известно, что народы не хотят войны и что ряд нефашистских государств в данных условиях заинтересован в сохранении мира. На чем же строят свои расчеты фашистские поджигатели войны? Весь опыт после захватнического похода японской военщины в Манчжурию и итальянского фашизма в Абиссинию недвусмысленно показывает, что разбойничий блок властителей Германии, Японии, Италии для осуществления своих военных планов стремится:

во-первых, помешать *единому выступлению* государств, заинтересованных в сохранении мира;

во-вторых, не допустить *единства действий* международного рабочего движения, создания могучего, единого мирового фронта против фашизма и войны;

в-третьих, вести *подрывную, диверсионную и шпионскую* работу в Советском Союзе, являющемся *важнейшим оплотом мира*.

На этом, главным образом, строят фашисты свои расчеты.

И на самом деле, фашистские агрессоры и поджигатели войны усиленно и согласованно действуют в этих трех направлениях.

Они шантажируют западноевропейские государства, угрожая их территориальным интересам. Они готовят нападение на СССР. Они широко используют попустительство правящих кругов Англии, Франции, Соединенных штатов Америки. Предлагая договориться между собой относительно грабежа малых стран, Испании и Китая, они всячески стараются заполучить расположение английских консерваторов и ряда либеральных и лейбористских вождей, чтобы оторвать Англию от Франции и других «демократических» стран.

Предлагая такого же рода соблазнительные перспективы, они применяют невероятные усилия, стремясь договориться с французскими реакционерами, чтобы Франция отказалась от франко-советского пакта, и, таким образом, изолировать ее от Советского Союза. Фашистские государства вышли из Лиги наций, чтобы иметь развязанные руки для своей агрессии. Они терроризируют слабые государства путем угрозы нападения извне и организации внутри их заговоров и мятежей. Фашистские поджигатели войны используют предательские элементы и особенно троцкистов для подрывной, дезорганизаторской работы в рядах рабочего движения, для срыва народного фронта в Испании и Франции. Недавний путч в Барселоне особенно ярко показал, как фашистские заправилы используют троцкистские организации для нанесения удара в спину народному фронту. Фашистские поджигатели войны также прекрасно используют действия противников единства международного пролетариата в рядах II Интернационала и Международного объединения профсоюзов, старательно вербуя везде своих агентов.

Но особенные усилия применили фашистские захватчики, как это было вскрыто на недавних троцкистских и шпионских процессах, для посылки диверсантов и шпионов, для использования своей троцкистской агентуры в целях подрывной работы в Советском Союзе — этой великой стране социалистических завоеваний. Фашисты рассчитывали на то, что если им удастся подорвать мощь Советского Союза, этого вернейшего стража мира, то был бы уже в основном обеспечен успех их военных агрессивных планов.

Отсюда понятен тот бешеный вой, которым фашисты и все их приспешники встретили беспощадное уничтожение предателей великой социалистической родины органами диктатуры рабочего класса при поддержке всего советского народа.

Выявление и уничтожение фашистских агентов, террористов, диверсантов и шпионов в стране социализма укрепляет ее экономическую, политическую и военную мощь, расстраивает темные планы фашистских злодеев и, таким образом, содействует укреплению мира. Это самый сильный, сокрушительный удар за последнее время по поджигателям войны. *Это чрезвычайно важный вклад в борьбу за сохранение международного мира.*

Не раз своей последовательной и решительной мирной политикой Советский Союз срывает воинственные планы фашистских

агрессоров. Без всякого преувеличения можно утверждать, что человечество давно уже было бы свергнуто в ужаснейшую в истории войну, если бы Советский Союз не проводил настойчиво и неуклонно мирную политику, если бы не было его славной Красной Армии.

Но если фашистские агрессоры встречают должный отпор со стороны Советского Союза, действующего не только в интересах советского народа, но и всего трудящегося человечества, то этого нельзя сказать о странах буржуазной демократии. Здесь мы встречаем — как это особенно ярко показывает пример Испании и Китая — прямое или косвенное содействие фашистскому блоку со стороны правящих кругов важнейших западных нефашистских государств.

Разве тот факт, что был допущен захват Манчжурии японскими милитаристами, не был поддержкой фашистских поджигателей войны? Разве отсутствие решительного противодействия кровавому походу Муссолини против абиссинского народа не являлось поощрением фашистского агрессора? Разве весь фарс «невмешательства» в испанские дела, разыгрывающийся уже год под руководством английского правительства, и ведущиеся переговоры о признании Франко «воюющей стороной» не являются фактически поощрением войны, которую фашистские государства ведут против Испанской республики? Разве теперешнее благодушное отношение к наглым захватчикам в Северном Китае не является самым возмутительным поощрением разнузданной японской военщины, которая хочет поработить великий китайский народ? Как могут спокойно относиться народы Англии, Франции, Соединенных штатов Америки, народы других нефашистских стран к этим фактам? Как могут они терпеть это систематическое попустительство и поощрение фашистской агрессии, облегчающее злодейское дело фашистских поджигателей новой мировой войны?

Перед лицом этих фактов становится еще яснее огромная историческая ответственность, которая падает на те круги и деятелей Социалистического рабочего интернационала и Международного объединения профсоюзов, которые упорно пренебрегают установлению единства действий международного пролетариата, проведению его организациями единой, согласованной международной политики против фашистских поджигателей войны, созданию могучего международного фронта мира.

Когда японская военщина захватила Манчжурию, люди, претендующие быть деятелями рабочего движения, уверяли рабочих в своих организациях, что *Манчжурия далеко*, что это японское нашествие не затрагивает интересов международного рабочего движения. Когда фашистские полчища Муссолини громили абиссинский народ, эти деятели уверяли, что события в Абиссинии являются локальным колониальным конфликтом и в это дело не следует вмешиваться международному пролетариату. Когда затем обнаглевшие фашистские агрессоры напали на Испанскую

республику, начали войну в самой Европе, руководители II Интернационала лишь через долгие месяцы, после мучительных колебаний, согласились на совместное совещание с делегацией Коммунистического Интернационала в Аннемассе и опять не для практического установления единства действий международных рабочих организаций, а только для признания целесообразности совместных действий «там, где это возможно».

С тех пор фашистская интервенция в Испании значительно усилилась. А теперь прибавилась новая агрессия японской военины в Северном Китае, который, согласно японским планам, должен стать вторым Манчжоу-Го и базой для дальнейшего захвата Китая.

Не ясно ли, что в момент, когда испанский народ напрягает все свои силы, чтобы отразить нападение фашистских интервентов, когда китайский народ поднимается против напавшей на него японской военины, международные рабочие организации должны, наконец, объединить свои силы, решительно и во всеоружии выступить на защиту международного мира.

Положение складывается теперь так, что сохранить международный мир это значит добиться прежде всего поражения фашистских захватчиков в Испании и Китае. Они должны получить крепкий урок, они должны реально почувствовать, что международный пролетариат и все передовое и цивилизованное человечество не будут терпеть их военной агрессии и захватнических действий и готовы сделать все, чтобы не допустить осуществления их злодейских планов разжигания мировой войны.

Неужели и теперь Социалистический рабочий интернационал и Международное объединение профсоюзов будут удовлетворяться общими словесными декларациями и заклинаниями в пользу мира, а на деле избегать столь необходимых совместных действий всех организаций международного рабочего движения? Ведь совместные действия международных рабочих организаций в каждой отдельной стране и в международном масштабе единственно в состоянии мобилизовать силы передового человечества на борьбу против войны, преградить дорогу ее поджигателям и воздействовать также на официальную политику важнейших нефашистских государств для обуздания распоясавшихся фашистских агрессоров.

Нельзя выступать серьезно за сохранение международного мира, не предпринимая прежде всего всех необходимых мер для установления единого фронта рабочего класса в каждой стране и единства действий международных рабочих организаций. Нельзя серьезно бороться за мир, не мобилизуя всех сил рабочего движения и широких народных масс для скорейшего изгнания фашистских захватчиков из Испании и Китая.

Соотношение между силами войны и силами мира в 1937 г. не то, что было в 1914 г. С того времени произошли крупнейшие всемирно-исторические перемены. Империалистам удалось бросить в ад

мировой бойни миллионы людей в тех условиях, когда не существовало могучего пролетарского государства и его Красной Армии, когда не было народного фронта во Франции и Испании, когда китайский народ не был в состоянии защищать свою национальную независимость, когда народные массы не имели опыта империалистической войны и Великой пролетарской революции, когда международный рабочий класс еще не имел такой мировой организации, как Коммунистический Интернационал.

Международное рабочее движение располагает достаточными силами и средствами, чтобы добиться прекращения интервенции германского и итальянского фашизма в Испании, нашествия японской военицины в Китае и обеспечения международного мира. Для этого, однако, необходимо, чтобы огромные силы и средства международного рабочего движения были объединены и направлены на действительную и непоколебимую борьбу против фашизма и войны.

1 августа 1937 г.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РАБОЧИЙ КЛАСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

I

С безграничной радостью и энтузиазмом встречают 20-летие Великой Октябрьской социалистической революции миллионы трудящихся всего мира, все борцы против капиталистического грабежа, фашистского варварства и империалистических войн. Честные сторонники демократии, прогресса и мира, лучшие люди науки, культуры и искусства во всех странах приветствуют двадцатилетнее существование первого в мире социалистического государства как событие всемирно-исторического значения.

Нет другого события в истории человечества, которое имело бы такое огромное влияние на весь ход общественного развития, на судьбы всех народов мира, как победа Великой Октябрьской социалистической революции. Не было до сих пор такого государства, как СССР, который миллионы людей во всех уголках земного шара, без различия национальности и расы, любят, как свое родное отечество, и чувствуют себя, свою жизнь, свою судьбу и надежды кровно связанными с ним.

В результате буржуазных революций капитализм победил феодальный строй и завоевал господствующее положение. Он опоясал весь мир своей системой хозяйства, преодолел феодальный партикуляризм и создал крупные национальные государства. Но капитализм лишь заменил одну форму эксплуатации другой, одни классовые антагонизмы другими. Он не мог объединить народы в мирное содружество. Он углубил пропасть между ними, создавая новые международные противоречия и новые причины разрушительных, захватнических войн.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции социализм одержал победу над капитализмом на одной шестой части земного шара. На гигантской территории, охватывающей половину Европы и Азии, в центре мира выросло могучее

социалистическое государство, основанное на уничтожении эксплуатации человека человеком и на братском союзе между народами, указывающее дорогу к избавлению всего человечества от кабалы капитализма, к объединению всех народов мира в величайшее содружество свободных и счастливых тружеников.

За двадцать лет суровой борьбы, при бешеном сопротивлении разгромленных эксплуататорских классов внутри страны и контрреволюционной интервенции извне, в условиях враждебного капиталистического окружения, трудящиеся СССР под руководством славной партии большевиков во главе с гениальными вождями трудящегося человечества Лениным и Сталиным превратили отсталую, убогую страну в передовое, могучее социалистическое государство.

Если в 1913 году Ленин, характеризуя невероятную отсталость царской России, указывал на то, что ее хозяйство оборудовано современными средствами производства в *четыре раза* хуже Англии, в *пять раз* хуже Германии, в *десять раз* хуже Америки, то теперь Советский Союз занимает *первое место* в Европе и *второе место* в мире как индустриальная страна по выпуску промышленной продукции.

Величайших достижений социалистического строительства, огромного роста промышленности и рекордных урожаев коллективизированного сельского хозяйства ныне никто не может отрицать. Ведь факт, что в СССР осуществлен такой бурный подъем хозяйственного развития, которого никогда не знало капиталистическое общество.

Если развитие промышленности капиталистических стран за период 1890—1913 гг. давало средний прирост продукции в 5,8 процента в год, а за период 1913—1936 гг. лишь 1,5 процента, то в Советском Союзе только за 1936 год прирост промышленной продукции составил 28 процентов. Если промышленная продукция капиталистических стран в 1936 году превышала уровень 1913 года на *одну треть*, то в Советском Союзе она выросла в *семь раз*.

В области сельского хозяйства одержана огромная историческая победа. В то время когда сельское хозяйство капиталистических стран не выходит из длительного аграрного кризиса, в результате которого сокращаются посевные площади, уничтожается масса продуктов, неуклонно снижается весь уровень производства, в Советском Союзе на месте отсталого, распыленного хозяйства создано самое передовое, крупное социалистическое сельское хозяйство. 99 процентов крестьянских посевных площадей охвачено коллективизацией. Благодаря колхозному строю уничтожена бедность в деревне и не существует больше безземельных, безлошадных и безинвентарных крестьян. Свыше 20 миллионов крестьянской бедноты, ранее прозябавшей в нищете, вошло в колхозы и живет зажиточной культурной жизнью. Социалистическое сельское хозяйство дает рекордные, невиданные в истории страны урожаи. В 1937 г. собрано *почти 7 миллиардов пудов* зерновых,

в то время когда в самые лучшие годы до революции собиралось 4—5 миллиардов пудов.

При капитализме повсюду, где растет богатство немногих, на другом конце растут нищета и бедность миллионов трудящихся; за периодами подъема неизбежно следуют жестокие кризисы, разрушающие производительные силы и несущие безработицу, голод и нищету. Социалистическая же система не знает кризисов, не знает безработицы и нищеты.

Неоспоримые факты наглядно свидетельствуют о преимуществе социалистической системы над капиталистической не только в области экономики, но и в области быта и культуры, науки и искусства, в области взаимоотношений между народами. Только подкупленные апологеты капитализма могут оспаривать это превосходство. И только безнадежные кретины, нередко называющие себя социалистами, и политические шарлатаны, извращающие марксизм, осмеливаются еще доказывать, что рабочий класс не в состоянии взять на себя историческую ответственность за руководство судьбами своего народа и за организацию народного хозяйства, что «неопытный» в государственных и хозяйственных делах пролетариат не может обойтись без «опытной» в этих делах буржуазии.

Двадцать лет существования Советского Союза блестяще подтверждают слова товарища Сталина, сказанные в 1927 г. по случаю десятилетия Октябрьской революции:

«Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без буржуазии и против буржуазии*, что он *может* с успехом строить промышленность *без буржуазии и против буржуазии*, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без буржуазии и против буржуазии*, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение»¹.

В этом лежит один из важнейших принципиальных уроков Великой Октябрьской социалистической революции для рабочего класса капиталистических стран, урок, который следует особенно подчеркнуть в XX годовщину.

II

Много сделал пролетариат капиталистических стран в деле поддержки первой в истории человечества пролетарской революции. Без этой поддержки советские рабочие и крестьяне пролили бы еще больше своей крови и понесли бы еще больше жертв, чтобы отстоять завоевания социалистической революции. Но, тем не менее, нужно сказать прямо, что рабочему классу капиталистических стран не удалось выполнить до конца свой долг ни в

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 204—205, изд. 10-е.

отношении первой социалистической революции, ни в отношении своего собственного освобождения. Он не только сам остался под властью капитала, а в Италии и Германии попал в варварскую кабалу фашизма, но невольно содействовал увеличению трудностей, лишений, страданий и жертв передового отряда международного пролетариата.

А как выглядел бы мир, если бы после Октябрьской социалистической революции, в период 1918—1920 гг., пролетариат Германии, Австро-Венгрии и Италии не остановился в своем революционном подъеме на полпути? Как выглядел бы мир, если бы германская и австрийская революции 1918 г. были доведены до конца и в результате победы революции была бы установлена диктатура пролетариата в центре Европы, в высокоразвитых индустриальных странах? Революционный блок западноевропейского пролетариата с рабочим классом Советского Союза не только стократно облегчил бы ликвидацию контрреволюционной интервенции и гражданской войны, но неизмеримо ускорил бы строительство социализма в Стране Советов. Не было бы фашистской диктатуры ни в Италии, ни в Германии, ни в Австрии, ни в других странах. Не было бы наступления фашизма на рабочий класс и демократические народы. Не было бы нынешних тяжелых испытаний испанского и китайского народов. Человечество не находилось бы теперь перед зловещей угрозой новой мировой бойни.

В тот период, когда российские рабочие и крестьяне свергли власть помещиков и капиталистов, в Центральной Европе были налицо все необходимые объективные условия для того, чтобы европейский и в первую очередь германский пролетариат пошел по пути советских рабочих и крестьян. Но этого не случилось. Не случилось главным образом потому, что тогда в руководстве массовых организаций пролетариата имели решающее слово лидеры социал-демократических партий, находившиеся еще с начала войны в коалиции со своей империалистической буржуазией.

Стремясь сохранить во что бы то ни стало распатанные устои буржуазного общества, они широко использовали влияние идеологии и политики *социал-демократизма, реформизма*, чтобы обмануть большинство рабочего класса, убеждая его в том, что не дальнейшее развитие революции, а ее быстрая ликвидация приведет рабочих к социализму. Своей *коалицией с буржуазией* они *раскололи* рабочее движение, ослабили пролетариат, изолировали его от крестьянства и мелкого люда города и таким образом помогли буржуазии собрать свои силы и перейти в наступление против революционных рабочих и крестьян. Стоявшие во главе массовых рабочих организаций политические трусы и обманщики пролетариата запугивали рабочих жертвами, лишениями, хозяйственной разрухой. Они уверяли их, что не путь *большевизма*, не революционное применение на деле учения Маркса и Энгельса, не пролетарская революция и диктатура пролетариата приведут к социализму, а путь *социал-демократизма* — путь коалиции с буржуазией и

сохранение буржуазного строя обеспечат мирный и безболезненный переход к социализму.

Теперь итог двадцати лет налицо. Кто будет отрицать, что жертвы и лишения, которые, например, рабочий класс и трудящиеся массы Германии несли в течение всего послевоенного периода и, особенно, в условиях свирепого режима фашистской диктатуры, в тысячу раз больше, чем все возможные жертвы и лишения, которых потребовала бы победа пролетарской революции в 1918 г.?

Вместо обещанного мирного, безболезненного перехода к социализму социал-демократизм всей своей капитулянтской и расколнической политикой расчистил дорогу к победе фашизма.

Без социал-демократизма Тулатти и Дарагона в Италии не была бы возможна победа фашизма Муссолини. Без социал-демократизма Эберта и Носке в Германии не была бы возможна победа фашизма Гитлера. Без социал-демократизма Реннера и Бауэра не была бы возможна победа фашизма в Австрии. Эту правду ничем нельзя теперь заглушать. Она подтверждается неопровержимо также множеством известных уже документов из послевоенной политической истории Европы.

В условиях небывалого революционного кризиса в конце империалистической войны реакционные социал-демократические лидеры раскололи рабочий класс, идейно и политически обезоружили его, помешали развитию нараставших пролетарских революций, спасли господство капитализма и этим поставили трудящихся под удар фашизма. А в то же время *большевизм*, подлинный марксизм, объединил рабочий класс, создал несокрушимый союз рабочих и крестьян, уничтожил капитализм, обеспечил победу социалистической революции и привел к построению социалистического общества на одной шестой части земного шара.

И тысячу раз был прав товарищ Сталин, когда десять лет назад писал:

«Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении»¹.

В этом заключается второй важнейший принципиальный урок для пролетариата капиталистических стран в связи с 20-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

III

За двадцать лет трудящиеся массы в капиталистических странах, в особенности во время мирового экономического кризиса, много пережили, много перестрадали и на своем горьком опыте многому научились. Окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР, с одной стороны, и уроки временных поражений, которые фашизму удалось нанести рабочему классу, особенно

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 209, изд. 10-е.

в Германии, с другой стороны, *подорвали* прежнее влияние социал-демократизма не только в рабочем классе, но и в рядах самих социалистических партий и находящихся под их политическим руководством профсоюзов. В социал-демократическом лагере начался процесс отхода от позиций *реформизма*, отхода от политики классового сотрудничества с буржуазией и перехода на позиции совместной с коммунистическими партиями борьбы против фашизма, на позиции единства действий рабочего класса и антифашистского народного фронта. Этот процесс нашел уже яркое выражение в установлении единого фронта между коммунистами и социалистами во Франции, Испании и Италии и частично в ряде других стран.

Дальнейшее развитие этого процесса облегчается и ускоряется всем ходом событий последних лет, который повелительно ставит перед рабочим классом *важнейшую ударную задачу* — загородить во что бы то ни стало дорогу фашизму в буржуазно-демократических странах, свергнуть фашизм там, где он находится у власти, защитить всеобщий мир от фашистских поджигателей войны. Этот процесс отхода от социал-демократизма ускоряется правильным применением коммунистическими партиями основных установок VII конгресса Коммунистического Интернационала.

В результате влияния победы социализма в СССР, в результате развертывания движения народного фронта и растущего влияния коммунизма в рядах рабочего движения, несомненно, будет увеличиваться число социалистических партий и организаций, *отказывающихся от обанкротившегося социал-демократизма, ведущих совместную с коммунистическими партиями борьбу против общего классового врага и идущих на объединение с коммунистами в единую массовую партию пролетариата*. Такое объединение уже произошло между каталонскими социалистами и коммунистами. Оно подготавливается совместно коммунистической и социалистической партиями Испании. Необходимые предпосылки для него назревают и во Франции в результате совместной борьбы коммунистов и социалистов в рядах антифашистского народного фронта, а также благодаря благотворному влиянию, которое оказывает создание единой конфедерации профсоюзов на весь процесс сплочения сил французского пролетариата. Новый пакт между итальянскими коммунистами и социалистами укрепляет еще больше их братские взаимоотношения и узы их совместной борьбы против фашистской диктатуры Муссолини. Растут взаимопонимание и сближение между коммунистами и социалистами в Германии в борьбе против фашистской диктатуры Гитлера, вопреки всем козням и интригам твердолобых лидеров из заграничного центра социал-демократической партии.

Можно с уверенностью сказать, что к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс капиталистических стран *вплотную* подходит к ликвидации вызванного социал-демократизмом *раскола* мирового рабочего движения. На

пути этой ликвидации есть еще много трудностей и препятствий идеологического, политического и организационного характера. Есть трудности, связанные с самой историей и традициями рабочего движения в отдельных странах, которые не так легко устранить. Но самое главное это то, что господствующие классы капиталистических стран, сугубо заинтересованные в разъединении сил рабочего движения, делают и будут делать все возможное, чтобы не допустить установления его единства. В угоду им реакционные лидеры Социалистического интернационала развивают бешеную энергию, чтобы повернуть колесо истории назад. Они даже перед лицом чудовищной германо-итальянской интервенции в Испании, зверского нападения японской фашистской военщины на Китай и необычайно выросшей угрозы новой мировой империалистической войны всячески срывают каждую попытку к совместным действиям международных рабочих организаций в защиту испанского и китайского народов, в защиту мира.

Но нет трудностей и препятствий на пути к единству в борьбе против фашизма и войны, которые рабочий класс не мог бы преодолеть, если он исполнен твердой решимости объединить свои силы и выполнить свою историческую миссию.

Существование страны социализма, могучего оплота борьбы международного пролетариата, оплота мира, свободы и прогресса, является *крупнейшим фактором ликвидации раскола мирового рабочего движения*. Трудящиеся Советского Союза своим примером, своим трудовым героизмом, своим стахановским движением, своей преданностью социалистической родине, своей беспощадной борьбой против врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, агентов фашизма оказывают огромное влияние на сплочение расколотых сил мирового рабочего движения. Растут неуклонно симпатии и любовь трудящихся капиталистического мира к Советскому Союзу — стране победившего социализма. И этот факт действует как сильнейшее противоядие против раскольнической работы, проводимой в рядах рабочего класса явными и замаскированными агентами классового врага.

Страна победившего социализма, играющая столь выдающуюся роль в объединении международного пролетариата, еще теснее сплачивает всех искренних сторонников рабочего дела вокруг себя. В настоящей международной обстановке нет и не может быть другого, *более верного критерия, чем отношение к Советскому Союзу, для определения того, кто является другом и кто врагом дела рабочего класса и социализма, кто является сторонником и кто противником демократии и мира. Пробным камнем для проверки искренности и честности каждого деятеля рабочего движения, каждой рабочей партии и организации трудящихся, каждого демократа в капиталистических странах является их отношение к великой стране социализма. Нельзя бороться на деле против фашизма, если не помогаешь всемерному укреплению важнейшего оплота этой борьбы — Советского Союза. Нельзя серьезно бороться против*

фашистских поджигателей новой мировой бойни, если безраздельно не поддерживать СССР — этот *важнейший фактор* сохранения международного мира. Нельзя на деле бороться за социализм в своей стране, если не выступать против врагов Советского государства, где этот социализм героическими усилиями трудящихся осуществляется. Нельзя считаться *подлинным другом* СССР, если не осуждаешь его врагов — троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

Историческим водоразделом между силами фашизма, войны и капитализма, с одной стороны, и силами мира, демократии и социализма, с другой, становится на деле *отношение* к Советскому Союзу, и не формальное отношение к советской власти и социализму вообще, а *отношение* к реально существующему уже 20 лет Советскому Союзу, с его неустанной борьбой против врагов, с его диктатурой рабочего класса и Сталинской Конституцией, с руководящей ролью партии Ленина — Сталина.

В этом заключается третий важнейший принципиальный урок для пролетариата капиталистических стран в связи с 20-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября 1937 г.

ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

I

То, что происходит сейчас в капиталистическом мире, вызывает понятную и законную тревогу всего международного рабочего класса, всех трудящихся, всех искренних сторонников свободы и мира. В течение ряда лет, еще задолго до нынешнего фашистского разбоя, коммунисты предостерегали народные массы всех стран против далеко идущих агрессивных планов фашистских государств. Еще в 1933 г. коммунисты характеризовали приход к власти германских фашистов как преддверие к захватам и грабительским войнам. В 1935 г. в резолюции VII конгресса Коммунистического Интернационала говорилось:

«Авантюристические планы германских фашистов простираются весьма далеко и рассчитаны на военный реванш против Франции, на раздел Чехо-Словакии, на аннексию Австрии, на уничтожение самостоятельности прибалтийских стран, которые они стремятся превратить в плацдарм для нападения на Советский Союз...»¹

Сейчас миллионы трудящихся убедились в правоте коммунистов. Теперь никто не может оспаривать того, что, во-первых, фашистские агрессоры — Германия, Италия, военно-фашистская клика Японии являются главными поджигателями военного пожара, разбойниками, нападающими на мирные народы; во-вторых, что фашистские агрессоры действуют при попустительстве или прямом покровительстве реакционных элементов буржуазно-демократических государств.

На глазах всего мира фашистские разбойники нагло осуществляют свои захватнические планы, толкают человечество к новой мировой империалистической войне. Захват японскими милитаристами

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 26—27, 1935 г.

Манчжурии, порабощение итальянским фашизмом Абиссинии, германо-итальянская интервенция в Испании, новое вторжение японской армии в Китай, аннексия Австрии германским фашизмом — все это кровавые вехи непрерывно нарастающего наступления фашизма.

Безнаказанность всех этих захватнических, злодейских актов разжигает аппетиты правящих фашистских банд до крайних пределов. После захвата Австрии германский фашизм уже точит зубы на Чехо-Словацкую республику. Через свою агентуру в Судетской области (партию Генлейна) Гитлер цинично провоцирует внутреннюю междоусобицу в Чехо-Словакии как пролог подготовляемого им удара извне. Он сговаривается с итальянскими, польскими и венгерскими фашистами о разделе Чехо-Словакии. Расположив значительную часть своей армии в Австрии, германский фашизм старается включить в орбиту своего влияния Венгрию, покушается на самостоятельность балканских народов, стремится подмять Турцию, чтобы осуществить старые планы германского империализма о стратегической линии Берлин — Багдад. Вместе с тем между германскими и польскими фашистами идут переговоры о ликвидации малых прибалтийских государств и превращении их территории в плацдарм для нападения на Советский Союз. Предполагается аннексия Литвы Польшей, раздел других прибалтийских государств, в результате которого Польша должна получить южную часть Латвии, а Германия — Данциг, Мемель и протекторат над Эстонией. Согласно этим планам Рига должна быть превращена в «свободный» портовый город, находящийся фактически под владычеством фашистской Германии.

Но захватнические планы германского фашизма на этом не кончатся. После аннексии Австрии в Эйпене и Мальмеди (Бельгия) начались открытые демонстрации гитлеровцев за «присоединение» этих районов к Германии. Германские фашисты ставят вопрос об «исправлении» границ с Данией. Поднимают голову агенты германского фашизма в Швеции и Норвегии. Финляндия кишит шпионами и военными эмиссарами Германии. Усиленным темпом ведется фашистская подрывная работа в Швейцарии и Голландии.

Фашистские диктаторы Германии и Италии, которые демонстративно встречаются в Риме, добиваются во что бы то ни стало подавления героически борющегося испанского народа как условия окружения Франции, укрепления своего влияния в Средиземноморском бассейне и обеспечения благоприятных позиций для подготовляемой ими мировой войны. Авиация и артиллерия итало-германских интервентов в обстановке предательской блокады, навязанной Испанской республике, сеют в чудовищных размерах смерть и разрушение на испанской земле.

Перед лицом этого пиратского похода фашистских агрессоров, угрожающих непосредственно делу всеобщего мира, существованию и независимости ряда стран, особенно позорной является политика, проводимая правительствами буржуазно-демократических

государств. Надо прямо сказать, что английские твердолобые и подобные им реакционные круги в других буржуазных странах являются фактически соучастниками в злодейских делах германских, итальянских и японских захватчиков.

Разве можно сомневаться в том, что без их политики попустительства итальянский фашизм не смог бы разгромить и завоевать Абиссинию? Разве можно сомневаться в том, что без навязанной ими блокады Испанской республики героический народ Испании давно уже изгнал бы фашистских интервентов из своей страны; что без прямой поддержки английских консерваторов германский фашизм не решился бы аннексировать Австрию? Разве не ясно, что решительное выступление великих держав против японской военщины сделало бы невозможным ее разбойничье вторжение в Китай?

Достаточно было бы правительствам Англии, Франции и Соединенных штатов согласиться с неоднократными предложениями Советского Союза о совместном выступлении стран, заинтересованных в сохранении мира, чтобы обуздать фашистских агрессоров. Достаточно было бы только отказать в кредитах, в сырье, прекратить торговлю с фашистскими пиратами и предоставить испанскому и китайскому народам возможность приобретать оружие для защиты своей страны и своей независимости, — и международное наступление фашизма на свободу и независимость народов было бы приостановлено и его покушение на всеобщий мир было бы предотвращено. Тогда фашистские правительства, изолированные и поставленные в условия политического карантина, предстали бы банкротами перед собственными народами, и фашистские режимы попали бы под сокрушительный удар гнева и ненависти народных масс своих стран.

Однако вместо такой политики, отвечающей также целиком интересам народов Англии и Франции, английские консерваторы и французские реакционеры договариваются с фашистскими агрессорами об удушении испанского народа, предают Австрию и Чехо-Словакию, торгуют, как разменной монетой, интересами и независимостью малых народов, стараются направить агрессию фашизма против великой страны социализма, могучего оплота свободы и всеобщего мира — СССР. Им нужны фашистские диктаторы как кровавые жандармы для борьбы против международного рабочего класса и демократических движений народов мира. Этот блок английских и французских реакционеров опирается на поддержку трусливых торгашей и биржевых дельцов, которые хотели бы откупиться за чужой счет от фашистских разбойников, чтобы сохранить полностью свои прибыли.

И если бы только от этих реакционных, профашистских кругов зависела судьба малых народов, судьба Европы и судьба всеобщего мира, то германский и итальянский фашизм несомненно осуществил бы свои захватнические и кровавые планы. *Но есть силы в мире, которые могут этого не допустить и которые в состоянии навсегда сломать шею фашизму.*

II

Поверхностный наблюдатель видит только одну сторону развертывающихся событий: наступление фашистских агрессоров, преклонение перед ними профашистских слоев буржуазии других стран, шум и бряцание литавров фашистской прессы. Но в действительности есть и другая сторона этих событий: растет движение рабочего класса против фашизма и войны, крепнет возмущение трудящихся масс против политики попустительства, приходят в движение народы, которым угрожает фашистская агрессия, идет сплочение антифашистских сил в отдельных странах и в международном масштабе.

Таким образом, происходят два противоположных процесса в развитии международных событий. В то время как реакционная капиталистическая верхушка стран буржуазной демократии все больше ориентируется на сделки с фашистскими агрессорами и проведение профашистской политики у себя дома, *во всем мире растут силы, борющиеся против войны и фашизма.*

Уже скоро два года испанский народ ведет с величайшим героизмом борьбу с коалицией фашистских интервентов. Всякое усиление этой интервенции вызывает новую волну национального подъема и укрепление народного фронта, демонстрирующего свою непреклонную волю вести борьбу до победного конца. Великий китайский народ, сплоченный в едином национальном фронте, показывает образцы стойкости, мужества, боеспособности в борьбе против наглых японских захватчиков.

Каждый новый агрессивный акт фашистов вызывает в рабочем классе и широких народных массах всего мира стремление ускорить осуществление единого народного фронта борьбы против фашизма и войны. Аннексия Австрии вызвала мощную волну мобилизации сил чехо-словацкого народа против германского фашизма, угрожающего теперь непосредственно целостности и независимости Чехо-Словацкой республики. Судьба Австрии чрезвычайно встревожила и балканские народы. Они не хотят стать жертвой нашествия германского фашизма на Балканах. Они не хотят потерять свою государственную независимость, попасть в экономическую кабалу фашистских завоевателей и допустить превращение их страны в проходную дорогу на Багдад.

Оккупация Австрии вызвала возмущение в широких общественных кругах Соединенных штатов Америки. Она открыла глаза и таким слоям в Англии, которые ранее весьма безразлично относились к фашистской агрессии. Рост оппозиции против политики английского правительства принял огромные размеры. В Англии началось широкое движение в пользу создания антифашистского народного фронта.

В самих фашистских странах, несмотря на кровавый террор, под кажущейся устойчивостью фашистского режима растут антифашистские силы, растет оппозиция против фашистской агрессии и разжигания новых империалистических войн. Этим силам еще

нехватает необходимой сплоченности и организованности, чтобы выступить более открыто. Но тысячи подземных ручейков недовольства и возмущения подтачивают устои фашистской диктатуры.

Рабочий класс — хозяин судьбы миллионов — еще не сказал своего последнего слова. Не сказали его и народы, не желающие ни фашизма, ни войны.

III

Все это говорит о том, что даже на нынешнем этапе, когда агрессия фашистских государств чрезвычайно возросла, *еще не поздно сорвать кровавые планы фашизма.* Еще можно взять в клещи фашистских зачинщиков войны.

Что нужно для этого?

Во-первых, надо осуществить *международную изоляцию* фашистских агрессоров. Нужно их лишить огня и воды. Пора, наконец, понять, что всякую уступку фашистский агрессор использует лишь для нового удара. Твердая политика изоляции фашистских агрессоров на международной арене предполагает применение решительных мер для обуздания в каждой отдельной стране тех реакционных сил, которые, предавая интересы собственного народа, поддерживают захватнические планы германского и итальянского фашизма и японской военщины.

Во-вторых, необходимо проведение *последовательной политики мира* всеми государствами, заинтересованными в сохранении мира; необходимо соблюдение всеми государствами, именующими себя цивилизованными, взятых ими на себя международных обязательств; необходимо проведение действительной политики коллективной безопасности путем использования против агрессоров экономических, политических и иных санкций. Применение санкций диктуется со всей настоятельностью в отношении фашистских правительств Германии и Италии, напавших на испанский народ, и в отношении фашистской японской военщины, вторгшейся в Китай.

В-третьих, необходимо *единство действий международного пролетариата* как в деле непосредственной борьбы с агрессией фашистских государств, так и в деле давления на правительства буржуазно-демократических государств для проведения этими правительствами твердой политики в отношении агрессоров. Борьбаться успешно против международной агрессии фашизма можно лучше всего силами рабочих, объединенных в интернациональном масштабе. Но для того чтобы добиться интернациональных единых действий рабочего класса, необходимо сломить сопротивление этому единству со стороны реакционных лидеров Социалистического и Международного объединения профсоюзов вроде Ситриных.

Добиваясь международного единства действий пролетариата, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в своем первомайском воззвании возобновляет неоднократно делавшееся раньше предложение Социалистическому и Международному объединению профсоюзов об установлении международного

единого рабочего фронта. Перед лицом столь напряженной международной обстановки, в сознании огромной ответственности, лежащей на рабочий класс, Коммунистический Интернационал готов поддержать всякий честный почин, откуда бы он ни исходил, лишь бы он содействовал установлению единства действий рабочего класса. Особенное значение имело бы в настоящий момент совместное выступление рабочих организаций Англии и Франции в защиту народов, подвергшихся фашистскому нападению. Такое совместное выступление пролетариата в двух важнейших странах Европы, хотя оно имело бы частичный характер, дало бы мощный толчок успешному развитию единства действий всего международного рабочего класса.

В-четвертых, необходим *крепкий, неразрывный союз объединенного международного рабочего класса с великим советским народом*. Этот народ, воспитанный партией Ленина — Сталина в духе пролетарского интернационализма, — самый последовательный и решительный борец против фашизма. Разгромом троцкистско-бухаринской банды шпионов, диверсантов и убийц, стремившихся к восстановлению капитализма в СССР, расчленению Страны Советов, порабощению ее народов фашистскими государствами, великий советский народ не только укрепил дело социализма, дело обороноспособности СССР, но и оказал неоценимую услугу делу мира и свободы, делу единства международного рабочего класса. Сильный гигантским размахом своего социалистического строительства, высокой боеспособностью своей Красной Армии, своим моральным и политическим единством, сплоченный вокруг коммунистической партии, советского правительства и вождя трудящихся товарища *Сталина*, советский народ является могучей опорой для трудящихся всего мира.

В единении с рабочим классом Страны Советов рабочий класс капиталистических стран непобедим. И эта мощь будет тем больше, чем крепче и теснее станут узы интернациональной солидарности, связывающие рабочий класс капиталистических стран с рабочим классом страны социализма.

*«Нужно усилить и укрепить, — писал товарищ Сталин, — интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран...»*¹

Пусть же эти замечательные слова будут продуманы каждым пролетарием, каждым честным бойцом против фашизма и войны! Пусть они войдут в плоть и кровь международного рабочего движения!

В неуклонном и решительном осуществлении этой сталинской заповеди лежит залог победы международного пролетариата.

1 мая 1938 г.

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, стр. 13, 1938г. Курсив мой. — Г. Д.

КО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ИСПАНСКОГО НАРОДА

I

Два года испанский народ защищает с беспримерным героизмом свою свободу и независимость. В исключительно трудных условиях, ценой огромных жертв и крови своих доблестных сынов он отстаивает каждую пядь родной земли против армии фашистских завоевателей. В истории человечества трудно найти после СССР другую, более героическую эпопею всенародной борьбы против иноземных поработителей и в то же самое время более подлую и злодейскую войну против культурного и цивилизованного народа Европы. Эта война ведется в условиях, когда международные учреждения, претендующие на роль защитников всеобщего мира, и правительства крупнейших западноевропейских государств, гордо считающие себя представителями демократии, культуры и цивилизации, не только мирятся с неслыханными злодеяниями фашистских варваров, но фактически всей своей политикой их поддерживают и поощряют.

Как известно, дипломатия западноевропейских держав и руководящих кругов Лиги наций обосновывает свою предательскую в отношении испанского народа политику «невмешательства» лицемерным утверждением, что война в Испании — это лишь *внутреннее дело* самих *испанцев*, что вопрос идет о двух воюющих *испанских* сторонах и что поддержка законного испанского правительства, обеспечение международного права Испанской республике свободно приобретать оружие для самозащиты будет *вмешательством* в испанские дела и приведет к большой войне.

Однако события, предшествовавшие фашистскому мятежу 18 июля 1936 г. и особенно развернувшиеся за время войны, дают совсем другую картину и разбивают в корне эту легенду, созданную профашистскими друзьями Гитлера и Муссолини в Англии и Франции. За прошедшие два года стало широко известно множество

фактов, наглядно свидетельствующих о том, что мятеж испанских генералов с самого начала был подготовлен официальными фашистскими кругами Германии и Италии. Генералы Санхурхо, Франко, Мола явились послушным орудием этих настоящих инициаторов войны в Испании.

Германские фашисты давно лелеяли мечту о завоевании Испании. В этом отношении, как и во многих других, они унаследовали старые планы германского империализма, готовившего еще во время мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) захват Испании. В целях осуществления этих планов германский фашизм широко развернул в Испании шпионскую и подрывную деятельность.

Эта деятельность германских фашистов в Испании облегчалась тем, что стоявшая у власти в 1934 г. реакционная верхушка испанских помещиков и капиталистов, свергнутая после победы народного фронта во время парламентских выборов, целиком перешла на сторону фашизма. Испанские реакционеры всячески добивались удупления молодой демократической республики, посылали своих людей на выучку в Германию, а военный министр и фактический руководитель реакционного правительства—Хиль Роблес лично участвовал в 1933 г. на Нюрнбергском съезде германских фашистов.

Во время существования правительства испанской реакции Леруса — Хиль Роблеса германские фашисты, пользуясь полной свободой, создали десятки опорных точек так называемой «ландес-группе», установили прочную связь с генералитетом испанской армии и систематически вербовали своих агентов среди офицерства. От правительства они получали большие заказы на военные поставки и сооружения и были в курсе дел всех военных объектов в Испанском Марокко, на Балеарских островах, в Гибралтаре и других местах, имеющих важное стратегическое значение во время войны.

Подготовка мятежа, инспирируемого берлинскими хозяевами, шла полным ходом задолго до 18 июля 1936 г. Генерал Санхурхо, один из главарей мятежа (летевший из-за границы в Испанию для руководства мятежом и разбившийся во время этого полета), по поручению своих братьев Франко, Мола и других за полгода до начала мятежа ездил в Германию и там окончательно договорился с германскими фашистами насчет предстоявшего фашистского переворота в Испании. Не лишне вспомнить ныне, что сообщал по этому поводу корреспондент «Правды» 12 марта 1936 г.:

«В Берлине находится сейчас известный испанский монархический генерал Санхурхо — организатор многочисленных контрреволюционных заговоров в Испании. Генерал Санхурхо с небольшой свитой живет в отеле «Кайзерхоф», где обычно останавливаются гости германского правительства. ...

Как передают, генерал Санхурхо ведет в Берлине переговоры о помощи контрреволюционным военным организациям Испании, подготовляющим новый заговор против правительства.

В частности, Санхурхо намерен приобрести у германских фирм большую партию военного снаряжения».

Итальянский фашизм не менее активно участвовал в подготовке мятежа. По документам, захваченным во время ликвидации шпионского центра в Валенсии, установлено бесспорно, что Муссолини еще в 1934 г. вел переговоры с представителями испанских монархистов, обещал им в случае выступления поддержку деньгами, людьми, самолетами, военным снаряжением. За несколько месяцев до мятежа Муссолини уже отдал приказ о снаряжении войск для отправки в Испанию. Были подготовлены целые эскадрильи самолетов, и часть из них уже была переброшена в Испанское Марокко в распоряжение Франко.

Так германские и итальянские фашисты хотели руками испанских генералов задушить испанский народ, захватить его страну, присвоить себе ее богатства, превратить территорию Испании, Балеарские острова, Испанское Марокко, Гибралтар и Средиземное море в опорные пункты для подготовляемой ими мировой империалистической войны в целях нового передела мира.

Теперь также не подлежит сомнению, что захват Испании фашистской Германией и Италией входил составной частью в так называемое «антикоминтерновское» соглашение Гитлера и Муссолини и был первоочередным актом международного наступления «оси Берлин — Рим».

Германские и итальянские вдохновители испанских мятежных генералов рассчитывали на быстрый захват государственной власти и установление фашистской диктатуры в Испании. Однако фашисты просчитались. Они решали вопрос без хозяина. Вместо ожидаемых быстрых и легких побед мятежники встретили решительный отпор испанского народа. В Мадриде, Барселоне, Валенсии и ряде других важнейших пунктов страны мятежники были разбиты в первые же дни героическими отрядами народной милиции. Потерпев поражение от собственного народа, генералы начали перебрасывать марокканские части, «иностраннный легион», а их берлинские и римские хозяева поспешили спасти положение посылкой своих вооруженных сил.

Так именно началась одна из самых подлейших и варварских военных интервенций, направленных против свободы и независимости героического народа.

II

На первой стадии войны германские и итальянские интервенты в надежде на быструю победу мятежников не выступали открыто как воюющая сторона. Но когда стало ясно, что испанский народ, создающий свою народную армию, сумеет окончательно ликвидировать мятеж по всей стране, они отбросили маскировку. С тех пор из Германии и Италии непрерывно посылаются войска и военное снаряжение в Испанию. И ныне, к концу второго года войны, германские и итальянские части занимают решающее место в войсках, ведущих войну против испанского народа. Итальянское и германское фашистское командование — фактически хозяева и на фронте

и в оккупированных частях Испании. Это осознали уже не только антифашисты и сторонние наблюдатели в западноевропейских странах, но даже многие из тех, которые находятся в лагере мятежников. Ряд испанских офицеров из лагеря Франко воочию убедился, что настоящими хозяевами т. н. *национальной испанской* армии являются германские и итальянские фашисты, что они бесцеремонно хозяйничают в захваченных районах и ведут себя там как в порабощенной ими колониальной стране. И немало испанских офицеров в лагере Франко, поднявших свой голос против этого, было расстреляно. Эти факты, пожалуй, красноречивее, чем многие другие, говорят о *подлинных воюющих сторонах*.

Сами вдохновители мятежа давно уже не скрывают того, что они ведут войну против Испании. В то самое время, когда в «комитете по невмешательству» месяцами изыскивают методы для определения иностранных войск в Испании, Муссолини публично и многократно заявлял, что фашистская Италия ведет войну в Испании. Он открыто обменивается телеграммами со своими генералами, находящимися на испанской территории. В марте 1937 г. была опубликована его телеграмма генералу Манчини, командовавшему тогда итальянскими войсками в Испании, с призывом во что бы то ни стало одержать победу. Телеграмма была адресована как раз тем «храбрым легионам», которые вскоре были наголову разбиты под Гвадалахарой. В августе 1937 г. после падения Сантандера Муссолини отправил новые телеграммы командованию итальянских войск, заявляя, что «Италия гордится тем, что ей удастся воевать на испанской земле». Только на-днях, 10 июля, в лейб-органе Муссолини «Пополо д'Италия» опубликована его статья, где он громкогласно заявляет о войне, ведущейся войсками итальянского фашизма в Испании. «Наши батальоны, только что вернувшиеся с завоевания Абиссинии, должны были снова отправиться в поход — в Испанию», — заявляет главарь фашистских варваров, сеющих смерть на испанской земле.

В итальянской печати публикуются списки убитых солдат и офицеров из экспедиционных войск в Испании. На-днях вся итальянская пресса опубликовала официальные данные (безусловно, весьма преуменьшенные), что за время войны в Испании убито 120, взято в плен 21 и пропало без вести 9 итальянских летчиков. Итальянские генералы печатают статьи о военных операциях в Испании, в которых они даже не считают нужным выдавать себя за «советников» Франко, а выступают как открытые и наглые фашистские завоеватели.

Германские фашисты также давно перестали прикрывать военные действия против Испании фиговым листком невмешательства. Да и в самом деле: смешно и невозможно скрывать такие факты, как посылка из Германии и Италии *сотен тысяч солдат, тысяч самолетов, танков, бесконечного потока снарядов и других видов военного снаряжения*.

В тот момент, когда в «комитете по невмешательству» принимаются решения о способах вывоза добровольцев из Испании, причем

действительные добровольцы, сражающиеся на стороне испанского народа, цинично ставятся на одну доску с корпусами регулярных армий фашистских интервентов, на фронт Леванта перебрасываются новые военные силы из Италии и Германии. Интервенты открыто готовят комбинированное наступление с суши, с моря и с воздуха против Валенсии.

Надо обладать поистине неслыханным лицемерием лорда Галлифакса и мистера Чемберлена, чтобы отрицать наличие войск интервентов в Испании, разрушение испанских городов, истребление женщин и малых детей, потопление коммерческих судов итальянскими и германскими бомбардировщиками и утверждать, что в Испании идет только внутренняя борьба между самими испанцами, в дела которых не следует вмешиваться Лиге наций и странам, заинтересованным в сохранении мира.

Не ясно ли каждому, кто не хочет закрывать глаза на упрямые факты, что профашистская клика английских консерваторов и их союзников в лагере французской реакции несет вместе с фашистскими агрессорами немалую долю ответственности за ужасные страдания и бесчисленные жертвы испанского народа.

Тысячу раз прав трибун героического испанского народа, наш товарищ Долорес Ибаррури, когда она говорит:

«Кровь детей, женщин, мужчин, убитых в эти трагические дни, падает не только на голову изменника Франко, но и на головы Гитлера и Муссолини. И много есть людей в Европе, которым ни в каких Иорданах не смыть со своих рук кровь ни в чем неповинных людей».

III

Два года борьбы в Испании выявили новые огромные народные силы, которые оказались не только в состоянии выдержать наступление вооруженных до зубов фашистских полчищ, но показали свою непоколебимую решимость вести борьбу до конца и одержать победу над фашизмом.

Республиканская Испания, как известно, начала борьбу в исключительно невыгодных для нее с военной точки зрения условиях. Народные массы не прошли школы мировой империалистической войны, не имели опыта ведения позиционной войны, не знали многих видов современной обороны. У республиканского правительства оказалось очень мало командных кадров и весьма слабая военная техника. И тем не менее, вопреки всем этим трудностям, вот уже два года испанский народ стойко защищает свою свободу и независимость.

К началу военно-фашистского мятежа у республики были крайне незначительные военные силы, по сути дела несколько тысяч вооруженных людей. Сейчас у нее армия, насчитывающая свыше полутора миллиона человек. Армия, закаленная в боях, прошедшая через много трудностей и осваивающая искусство ведения современной войны. Созданы новые командные кадры, кровно связанные с народом, беззаветно защищающие его интересы и овладевающие с успехом

сложным военным делом. Организуется военная промышленность, и все хозяйство страны ставится на службу одной цели — победе над врагом.

Несмотря на огромное военно-техническое превосходство интервентов, на ряд понесенных частичных поражений, республиканская армия одержала за эти два года также и крупнейшие победы, которые навсегда войдут в историю. Десятки раз бросали мятежники свои штурмовые колонны на Мадрид. Они пытались сломить его с суши и с воздуха, они не раз уже громогласно возвещали о захвате Мадрида и рассылали по этому поводу приглашения на банкеты. Но ничто не могло сломить героического сопротивления народной армии. Мадрид стал символом неприступности, крепостью испанской свободы и независимости, по которой равняются теперь Валенсия и Барселона. Республиканская армия нанесла жестокий удар интервентам под Гвадалахарой, она разбила их планы генерального наступления, захватив Теруэль и проявив во многих других случаях свой героизм и умение не только обороняться, но и переходить в наступление. Она сумела остановить наступление на арагонском фронте, локализовать прорыв, сорвать планы интервентов, рассчитывавших нанести сокрушительный удар республиканской армии.

Решающая роль во всех этих успехах принадлежит единому пролетарскому и народному фронту. Коммунистическая партия Испании — инициатор народного фронта — в течение ряда лет последовательно и настойчиво борется за единство испанского пролетариата, за сплочение всех сил народа против реакции и фашизма.

Шаг за шагом осуществлялось объединение рабочих организаций и сплочение общенародных сил. В феврале 1935 г. успешно завершаются переговоры между Унитарной конфедерацией труда и Всеобщим рабочим союзом, и в конце этого года происходит их объединение. В конце 1935 г. по всей Испании создаются комитеты связи между коммунистической и социалистической партиями. В январе 1936 г. происходит оформление народного фронта, который охватывает коммунистическую и социалистическую партии, Всеобщий рабочий союз, республиканскую левую, республиканский союз, каталонскую левую партию и другие организации. В апреле 1936 г. объединяются в единую организацию Коммунистический и Социалистический союзы молодежи. В июле того же года в Каталонии сливаются четыре партии — Каталонский социалистический союз, Каталонская федерация социалистической партии Испании, Каталонская пролетарская партия и компартия Каталонии и создается Объединенная социалистическая партия Каталонии. В марте 1937 г. в ряде провинций Испании создаются альянсы всех организаций молодежи, Объединенного социалистического союза, анархистской и республиканской организаций, а в сентябре этого года создается Национальный альянс молодежи, объединивший все юношеские организации страны. В августе 1937 г. принимается программа совместных действий коммунистической и социа-

листической партий. В марте 1938 г. устанавливается единство действий между Всеобщим рабочим союзом и анархо-синдикалистской Национальной конфедерацией труда, а в апреле эта конфедерация и федерация анархистов Иберии входят в состав народного фронта.

Таким образом, испанский рабочий класс, преодолевая тяжелое наследство, разьединение своих сил в прошлом, последовательно создавал прочную основу объединения испанского народа в борьбе против фашистских мятежников и интервентов. Тяжелые испытания войны и опасность фашистского закабаления Испании ускоряют завершение этого процесса.

Весь ход борьбы испанского народа неопровержимо подтвердил правильность политики народного фронта. Именно создание и укрепление народного фронта сделало возможным сплочение всех живых сил испанского народа, несмотря на существовавшие ранее глубокие политические и другие различия в его рядах. Благодаря народному фронту испанский народ смог создать свою народную армию, способную выдержать напор превосходящих в техническом отношении армий фашистских интервентов. Народный фронт борьбы против фашистских мятежников и интервентов укрепил боевую сплоченность между коммунистами, социалистами, анархо-синдикалистами, республиканцами и беспартийными в армии и в тылу, вопреки непрерывающейся подрывной работе клики Кабаљеро, агентов так называемой пятой колонны и троцкистских бандитов. *Без народного фронта испанский народ давно был бы внутренне дезорганизован, разбит и закабален фашистскими завоевателями.*

Не случайно все внутренние и внешние враги Испанской республики применяли и применяют всевозможные усилия, чтобы посеять и разжечь взаимное недоверие и рознь между партиями и организациями, входящими в народный фронт, чтобы подорвать доверие к его правительству, чтобы взорвать самый народный фронт. Но поэтому ко второй годовщине своей борьбы испанский народ больше чем когда-либо раньше проникнут сознанием необходимости сохранения и дальнейшего укрепления народного фронта — *основы его единства, главного источника его обороноспособности и первого условия победы в его национально-освободительной войне против фашистских захватчиков.* И нет оснований сомневаться в том, что рабочий класс Испании, весь испанский народ будут охранять нерушимое единство и сплоченность народного фронта, как *зеницу ока.*

IV

Героическая борьба испанского народа имеет огромное международное значение.

Она задерживала и задерживает развязывание новой мировой войны. Если бы германские и итальянские фашисты добились в Испании той быстрой победы, на которую они рассчитывали, то безусловно это усилило бы в огромной степени наглость и агрессивность этих зачинщиков войны в отношении других народов. И если бы,

с другой стороны, правительства буржуазно-демократических стран действительно выполнили свои элементарные международные обязанности в отношении Испанской республики хотя бы лишь снятием блокады, предоставлением ей права покупки оружия, то несомненная в этом случае победа испанского народа самым действенным образом способствовала бы обузданию фашистских агрессоров и нанесла бы сильнейший удар по их планам разжигания мировой войны.

Не подлежит также сомнению, что блестящий пример героической борьбы испанского народа оказал неотразимое влияние на другие народы, которым угрожает фашистская агрессия. Эти народы насторожились против фашистской опасности, они не хотят быть застигнутыми врасплох наглыми захватчиками. Они не хотят отдавать себя на милость агрессоров, а, наоборот, готовятся к защите своей свободы и независимости. Фашистские заговоры в ряде стран были подавлены еще в зародыше. Заговор французских кагуляров был раскрыт в стадии его подготовки. Фашистский переворот генерала Седильо в Мексике был быстро разгромлен правительством Карденаса, опирающимся на поддержку мексиканского народа. Даже в странах с реакционными правительствами, как Румыния на Балканах и Бразилия в Южной Америке, попытки совершить фашистский переворот, предпринятые друзьями Гитлера, встретили сопротивление и остались тщетными.

В странах фашистских агрессоров война в Испании вызывает растущее возмущение и недовольство масс. На их глазах происходит банкротство многократных заверений фашистских правительств о легких победах на испанских фронтах, о быстром окончании «экспедиции в Испанию». С каждым месяцем война становится все более чувствительной. Она несет лишения миллионам трудящихся Италии и Германии. Фашистские правители не могут спрятать от народа сотни и тысячи убитых, раненых и изувеченных людей. И перед его глазами встает страшный кошмар прошлой мировой империалистической войны. Миллионы думают, что если так будет продолжаться, если дать волю фашизму в Испании и в других странах, то завтра такая же участь быть искалеченными и убитыми грозит им самим.

Просачивающиеся, несмотря на все преграды фашистской диктатуры, сведения говорят о росте антивоенных, антифашистских настроений и выступлений. Уже имеется много фактов выступлений против «испанской войны» не только среди трудящихся Италии, но и среди итальянских войск. Фашистское командование уже расстреливает десятки неповинующихся, отправляет обратно в Италию целые эшелоны «ненадежных» частей. Если учесть, что фашистские власти направляют на войну наиболее вымуштрованные и проверенные с их точки зрения части, то все факты выступлений против войны показывают близость более серьезных событий в фашистских странах. То в одном, то в другом месте Италии вспыхивают стихийные выступления масс при отправке войск в Испанию или по прибы-

тии оттуда раненых солдат. Во многих городах распространяются листовки и лозунги с протестом против войны и лишений, принесенных ею трудящимся массам.

Подобные же процессы происходят и в Германии. Здесь, как и в Италии, антифашисты, несмотря на жестокий террор властей, собирают средства для испанского народа и переправляют их в Испанию. Все чаще и чаще происходят выступления против отправки войск и снаряжения в Испанию на германских фабриках и заводах. В центре военной промышленности — в Эссене на заводских стенах можно видеть лозунги: «Руки прочь, палачи! Испанский народ сам будет управлять своей судьбой». Фашистские власти серьезно озабочены фактами порчи смертоносных орудий, направляемых фашистским мятежникам. В концентрационных лагерях Германии уже давно появились новые заключенные, брошенные сюда за выступления против войны в Испании.

Матери, жены и дети отправленных и погибших в Испании солдат обращают свой гнев против правительства. В условиях данной войны никаким фашистским властям не удастся направить этот гнев против «неприятеля», как это было во время империалистической войны 1914—1918 гг., так как слишком очевиден разбойничий характер войны и нападения фашизма на народ, защищающий свою свободу и независимость. И каждый день войны несет нарастание гнева и недовольства народных масс против интервенции в Испании и ее носителей — Гитлера и Муссолини.

Нападение блока фашистских агрессоров на Испанию и решительный отпор, оказанный им испанским народом, чрезвычайно усилили в других странах волю народных масс к сопротивлению фашистской агрессии и вызвали большой подъем антифашистского движения во всем мире. Борьба испанского народа и кампания международной солидарности, показывая воочию настоятельную необходимость единства действий международного пролетариата, является одним из могучих факторов, ускоряющих процесс ликвидации раскола в рядах рабочего движения. Все больше теряют почву под ногами противники единства рабочего класса и все быстрее растет в рядах социалистических партий и профсоюзов число сторонников единства и борцов за установление единства международного пролетариата в борьбе против фашизма и войны.

Из испанских событий трудящиеся всех стран извлекут много ценных уроков, и прежде всего тот, о котором неустанно напоминают коммунисты. *Борьбу против фашизма нельзя откладывать, фашистскую опасность нельзя недооценивать. Фашизму нужно своевременно противопоставить силы объединенного рабочего класса и сплоченных в антифашистском народном фронте широчайших масс. Медлить в этом деле, проглядеть опасность фашистского наступления и фашистских заговоров — это значит облегчить злодейское дело фашизма и вызвать этим большие жертвы трудящихся масс.*

Компартия Испании задолго до мятежа предупреждала о готовившемся выступлении, указывала на подрывную деятельность

фашистов, направленную против испанского народа, на пути, тянувшиеся от заговорщиков внутри страны к их германским и итальянским инспираторам. Она призывала к тому, чтобы сместить реакционных генералов, вооружить народ и предпринять другие действенные меры защиты республики.

Разве теперь кто-либо может осаривать, что если бы главари подготавливаемого фашистского переворота были своевременно обезврежены, это спасло бы сотни и тысячи жизней. Планы фашистских агрессоров были бы сорваны. Испания не была бы подвергнута терпешнему разорению и тяжелым испытаниям.

Поэтому сейчас, когда коммунистическая партия Франции призывает народ к бдительности, разоблачает кагуляров и других фашистских заговорщиков, когда коммунисты Чехо-Словакии решительно выступают против происков гитлеровских агентов, когда коммунисты Бельгии, Голландии, Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии и других стран зовут свои народы на своевременную оборону от угрожающей фашистской агрессии, когда коммунисты в Англии указывают на гибельную политику Чемберлена, то перед глазами трудящихся должен встать пример Испании. Этот пример должен заставить прислушаться к голосу коммунистов и еще сильнее мобилизовать народные массы на борьбу с фашизмом в их странах.

V

В своей героической борьбе испанский народ встретил поддержку рабочего класса и антифашистов всего мира.

Народы великой страны социализма — Советского Союза стоят решительно на стороне испанского народа. Советский Союз всей своей мирной политикой и своими выступлениями в международных организациях настойчиво добивается прекращения фашистской интервенции в Испании и показывает пример действенной борьбы, направленной к обузданию фашистских агрессоров и сохранению всеобщего мира.

Международная солидарность нашла свое выражение в самых разнообразных формах: посылка продовольствия и санитарных средств, эвакуация и братский прием испанских детей, демонстративные выступления в защиту Испанской республики и протесты против разрушения мирных городов Испании, требования отзыва интервенционных войск, частичный срыв погрузки военных материалов, бойкот, случаи неподчинения и т. п.

В самые решающие дни, когда нависла смертельная опасность над столицей Испании, под стенами Мадрида сражались вместе с испанскими бойцами интернациональные бригады, состоящие из лучших сынов международного пролетариата. Они сыграли значительную роль в отражении фашистских полчищ.

Однако рабочий класс и антифашисты буржуазных стран не смогли еще обеспечить самого необходимого испанскому народу — права свободно покупать необходимые средства защиты, не добились

снятия блокады республиканской Испании, они не смогли преодолеть губительную политику невмешательства, не добились прекращения прямой и косвенной поддержки фашистских интервентов со стороны решающих западноевропейских держав.

Теперь, к концу второго года войны в Испании, следует констатировать, что рабочий класс капиталистических стран не выполнил еще до конца своего долга перед испанским народом, защищающим демократию и мир всех стран от фашистской агрессии. Надо прямо сказать, что *испанский народ за эти два года сделал больше для защиты дела всеобщего мира и прогресса, чем сделали до сих пор трудящиеся капиталистических стран для поддержки испанского народа.*

В день второй годовщины героической борьбы в Испании долг всякой рабочей организации, всякого деятеля рабочего движения, всякого честного антифашистского политика рассмотреть те причины, которые мешают оказать достаточную действенную помощь республиканской Испании и мешают рабочему классу выполнить до конца свой долг перед испанским народом.

Социалистические партии приняли немало хороших резолюций о помощи испанскому народу, но далеко не сделали того, что необходимо для их осуществления. Мало того, они систематически допускают, что их деятели, не только входящие в качестве министров в правительства ряда стран, но и возглавляющие такие правительства, ведут совершенно противоположную политику.

Эта политика официальных представителей Второго Интернационала привела к такому достопримечательному факту, что буржуазный английский деятель Ллойд-Джордж во время недавнего посещения Парижа увещевал лидеров социалистической партии Франции и Второго Интернационала в том, что необходимо оказать поддержку республиканской Испании. Он «разъяснял» социалистическим лидерам, что захват Испании Германией и Италией послужит для них отправной точкой военного нападения на Францию и разжигания мировой войны, что германские войска, захватив испанские провинции, граничащие с Францией, начинают возводить укрепления и подготавливать базы на Пиренеях для нападения на Францию, что в Гибралтаре германское командование имеет уже серьезные позиции, что на всем Средиземном море флоты Германии и Италии считают себя в значительной мере полноправными хозяевами.

Как известно, Коммунистический Интернационал много раз обращался непосредственно и через своих представителей — товарищей Тореза и Кашена ко Второму Интернационалу для организации совместных действий против фашистской интервенции и в защиту испанского народа. Объединенное выступление партий и профсоюзных организаций международного пролетариата создало бы такое могучее общественное движение во всех странах, которое в кратчайший срок изменило бы всю международную обстановку, загородило бы дорогу наступлению фашистских агрессоров и облегчило бы наверняка освобождение и испанского и китайского народов

от фашистских захватчиков. Такое движение привело бы не к большой войне, которой Гитлер и Муссолини пугают банкиров и торговцев Англии и Франции, а, наоборот, было бы вернейшим средством обуздания распоясавшихся фашистских агрессоров и лучшей гарантией сохранения всеобщего мира.

Но каждый раз когда Коммунистический Интернационал обращался с предложением о совместных действиях ко Второму Интернационалу и Международному объединению профсоюзов, представители последних собирались на совещания, принимали декларации солидарности с испанским народом, произносили словесные заклинания против блокады республиканской Испании, но упорно отказывались, под влиянием реакционных лидеров лейбористской партии и тред-юнионов Англии и их приспешников в других странах, пойти на организацию тех единых действий международного пролетариата, которые единственно могут дать необходимые положительные результаты.

Между тем прошедшие два года войны в Испании дали достаточно доказательств того, что не словесными заклинаниями против блокады республиканской Испании, не бумажными протестами против фашистских агрессоров, не уговариванием профашистских политиков Англии и Франции можно оказать настоящую помощь испанскому народу. *Для этого необходимы конкретные действия общественных сил и особенно единое выступление международного пролетариата.* Кто действительно хочет прекращения разрушения мирных городов Испании, прекращения убийства женщин и детей, кто хочет изгнания фашистских насильников и создания прочного барьера развязыванию новой мировой империалистической войны, тот должен действовать. Организации и формы этих действий нетрудно найти, их подсказывает сама жизнь, опыт самого рабочего движения.

Испанский народ к концу второго года войны напрягает все свои силы, мобилизует все средства и ресурсы страны для отпора фашистским захватчикам. Он героически переносит неслыханные лишения и жертвы, преодолевает огромные трудности, отражая атаки вооруженных всеми новейшими средствами истребления фашистских варваров. В ходе этой борьбы испанскому пролетариату и антифашистским бойцам приходится давать отпор маловажным и колеблющимся, сокрушать троцкистских и прочих агентов фашистских врагов. Бойцы героической армии Испании, сражаясь под стенами Мадрида, на фронте Леванта, в Пиренейских горах и на побережье, борются против заклятых врагов всего трудящегося человечества. Кровь, пролитая ими и их братьями, поднимает другие народы на борьбу против фашизма. Их героическая борьба родит новых героев в самых далеких концах земного шара: и на полях великого Китая, и далекой Мексики, и в самом стане их смертельного врага, в фашистских странах.

Дело теперь за международным пролетариатом.

Надо все сделать для обеспечения победы испанского народа, ибо, как указывал в своей телеграмме великий вождь трудящихся товарищ Сталин генеральному секретарю компартии Испании тов. Хозе Диасу,

«освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Осуществить это общее дело передового и прогрессивного человечества — освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров — это значит в настоящей международной ситуации не только помочь испанскому народу, значит не только решающим образом содействовать защите Чехо-Словакии от германского фашизма и победе китайского народа над японскими захватчиками, но значит также загородить варварскому фашизму дорогу к дальнейшим агрессиям и массовым убийствам, сохранить всеобщий мир.

18 июля 1938 г.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА И НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА

(После Мюнхена)

I

Ныне, когда освобожденный от капиталистического рабства советский народ отмечает 21-ю годовщину Великой социалистической революции, нанесшей сокрушительный удар первой мировой империалистической войне, миллионы людей в капиталистических странах становятся жертвой кровавого фашистского разбоя. Фашистские злодеи толкают человечество все глубже в бездну новой империалистической войны.

Задолго до нынешних событий товарищ Сталин неоднократно предупреждал о том, что фашистские правительства готовят новую империалистическую бойню. В январе 1934 г. с трибуны XVII съезда ВКП(б) товарищ Сталин заявил:

«Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша. Дело явным образом идет к новой войне»¹.

Впоследствии, 1 марта 1936 г., в беседе с Р. Говардом товарищ Сталин говорил:

«Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии... Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу».

В августе 1935 г. VII конгресс Коммунистического Интернационала, руководствуясь марксистско-ленинским анализом международного положения, данным товарищем Сталиным, следующим образом характеризовал захватнические планы германского фашизма:

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 544, изд. 10-е.

«Авантюристические планы германских фашистов простираются весьма далеко и рассчитаны на военный реванш против Франции, на раздел Чехо-Словакии, на аннексию Австрии, на уничтожение самостоятельности прибалтийских стран, которые они стремятся превратить в плацдарм для нападения на Советский Союз, на отторжение от СССР Советской Украины. Они требуют для себя колоний, стремясь разжечь настроения в пользу всемирной войны за новый передел мира»¹.

Весь ход событий показал, насколько правы были коммунисты, когда они били тревогу по поводу угрозы войны и своевременно призывали трудящихся к отпору фашизму на основе единого народного фронта.

В 1935 г. Италия напала на Абиссинию. В свою очередь фашистская Германия самочинно разорвала Версальский договор, ввела всеобщую воинскую повинность, милитаризовала Рейнскую зону, превратив ее в военный плацдарм для удара по Франции. Затем она насильственно оккупировала Австрию, захватила Судетскую область, овладела всеми военно-стратегическими позициями Чехо-Словакии, добилась ее расчленения, стремясь превратить Чехо-Словакию в свою фактическую колонию.

Летом 1936 г. правящие круги Германии и Италии, предварительно спровоцировав фашистский путч в Испании, организовали военную интервенцию против Испанской республики. Они бросили туда свои регулярные части и огромное военное снаряжение, направили морской флот для блокады республики и обеспечения своего господства на Средиземном море. Два года итальянские летчики и германские артиллеристы разрушают испанские города, убивают испанских женщин и детей, заливают кровью землю испанского народа, желающего только быть хозяином в своем собственном доме.

Не менее злодейскую войну за захват Китая ведет японская фашистская военщина на Дальнем Востоке против китайского народа, борющегося за свою независимость.

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

¹ Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, стр. 26—27, изд. 1935 г.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору¹.

Почему стала возможной эта серия кровавых фашистских злодеяний? Она стала возможной в силу систематического отступления правящих кругов так называемых демократических государств перед фашистскими агрессорами.

Итальянскому фашизму позволили безнаказанно напасть на Абиссинию. Он не только поработил Абиссинию, но и набросился на Испанию. Германскому фашизму разрешили беспрепятственно милитаризовать Рейнскую зону. Он укрепил свои позиции здесь и ринулся на Испанию. Затем он проглотил Австрию и раздавил Чехо-Словакию. Японским разбойникам дали возможность захватить Манчжурию и Северные провинции Китая. Японская военщина обнаглела и пошла войной для захвата всего Китая. Шаг за шагом отступали страны «великой западной демократии» перед фашистскими захватчиками. Шаг за шагом фашистские захватчики укрепляли свои позиции, усиливали свою агрессию, предпринимали новые бесчинства и в то же время, пользуясь всем этим, затягивали все ту же петлю на шее собственных народов.

Между тем в руках правительств буржуазно-демократических стран были достаточные средства, чтобы загородить дорогу фашистскому наступлению и предотвратить развязывание войны. Они могли обуздать фашистских агрессоров совместным выступлением государств, участников Лиги наций, заинтересованных в сохранении мира. Они могли это сделать применением статьи 16 устава Лиги наций, предусматривающей коллективные действия против нарушителей мира. Они могли это сделать применением экономических санкций, которые неизбежно принудили бы правительства Германии, Италии, Японии, не располагающие достаточными сырьевыми и финансовыми ресурсами, отступить перед решительностью тех, кто заинтересован в сохранении мира.

Такие действия в пользу сохранения мира были бы поддержаны с энтузиазмом всеми народами, которые не хотят ни кабалы фашизма, ни ужасов войны. Такие действия были бы встречены с одобрением народными массами самих фашистских стран, стонущими под игом фашистского варварства. Могучее движение народов было бы самым действенным средством против зачинщиков войны.

Однако буржуазные правительства не привели в действие систему коллективной безопасности. Они этого не сделали потому, что не хотели. Они не хотели сделать этого потому, что их политика

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318—319.

определяется реакционными империалистическими кругами. Из страха перед ростом рабочего движения в Европе, национально-освободительного движения в Азии, из ненависти к стране социализма они принесли в жертву фашизму не только чужие страны и народы, но и интересы своих собственных народов. Во имя своих узко-классовых империалистических интересов они отдают на растерзание фашизму малые народы, облегчая тем самым дальнейшую агрессию фашистских правительств. Они поддерживали германский фашизм потому, что хотят иметь в его лице *европейского жандарма*, душащего всякое демократическое движение народных масс.

Гордые главари этих империалистических кругов, чтобы сговориться с германским фашизмом, не пощадили не только престижа представляемых ими «великих держав», но и претерпели такие личные унижения перед фашистскими диктаторами, словно они говорили от имени уже побежденных в войне стран. И тщетны теперь все их усилия прикрыть свою страшную ответственность перед народами лживыми увертками, что, сгибая спину перед фашистскими насильниками, они спасали дело мира, спасали Европу и человечество от ужасов войны.

II

На всех этапах фашистской агрессии и развязывания империалистической войны *только великий Советский Союз проводил твердую политику мира*. Если бы другие государства приняли предложения Советского правительства о коллективном отпоре агрессору, то мир был бы сохранен. Миллионы людей не были бы брошены фашистскими захватчиками, как ныне, в кровавую пучину военного истребления.

Во время нападения на Абиссинию Советский Союз в отличие от других стран последовательно проводил установленные Лигой наций экономические санкции в отношении фашистской Италии. С самого начала военной интервенции против Испанской республики Советский Союз выступил за решительные коллективные действия всех стран, участвующих в Лиге наций, против германских и итальянских насильников. Не раз Советская страна выступала против политики так называемого невмешательства, являвшейся на деле применением блокады к республиканской Испании и позволявшей интервентам безнаказанно ввозить свои войска и военное снаряжение для истребления испанского народа. Когда итальянские пираты стали топить в Средиземном море торговые суда, Советское правительство решительно потребовало прекращения морского разбоя и добилось заключения известного Нионского соглашения, направленного к охране мирного торгового мореплавания. На пленуме Лиги наций, в ее комиссиях, в комитете «по невмешательству» — везде только Советский Союз безоговорочно защищал справедливое дело испанского народа.

На Брюссельской конференции, созванной в связи с нападением

японской военщины на Китай, Советский Союз настаивал на проведении политики коллективного отпора японским захватчикам. Китайский народ знает, что в лице советского народа он имеет своего неизменного друга, сторонника суверенности, целостности и независимости Китая.

Когда германский фашизм двинул войска в Австрию, Советский Союз предложил правительствам других государств предпринять совместные выступления против фашистского бесчинства.

Всем известна позиция Советского Союза, занятая им, когда германский фашизм занес нож над Чехо-Словакией, когда польские и венгерские коршуны вцепились в живое тело чехо-словацкого народа. В соответствии с договором, заключенным с Чехо-Словакией, Советский Союз пред лицом всего мира показал, что он готов выступить на защиту Чехо-Словакии и выполнить свои обязательства, предусмотренные в этом договоре. Советское правительство также предупредило Польшу, что ее нападение на Чехо-Словакию повлечет за собой автоматическое расторжение договора о ненападении между Польшей и Советским Союзом.

Весь мир знает, как Советский Союз ответил на нападение японских самураев на советскую землю у озера Хасан. Сокрушительным молниеносным ударом по японским провокаторам армия страны социализма показала, *как нужно вооруженной рукой охранять дело мира.*

Советский Союз проводит свою политику в интересах подлинной защиты всеобщего мира, в интересах трудящихся всех стран. Его мирная политика отвечает чаяниям всех народов. Советский Союз является могучим оплотом борьбы против захватнических войн, неизменным защитником малых народов и слабых стран от фашистской агрессии и империалистического порабощения. В своей борьбе за мир СССР опирается на мощь победившего социализма. Каждый новый социалистический завод — это новая крепость в борьбе народов всех стран против фашизма. Каждый цветущий колхоз — это новый удар по темным силам реакции. Каждый успех Советской страны крепит мощь трудящихся во всем мире. Культура и наука Советской страны поставлены на службу всему человечеству. Страна социализма — верный оплот освободительной борьбы трудящихся всего мира, важнейший фактор сплочения сил международного рабочего класса и антифашистского народного фронта. *Моральное и политическое единство советского народа увеличивает великую жизненную силу международной солидарности трудящихся.*

Среди всеобщей растерянности, беспокойства, неуверенности в завтрашнем дне, царящей в капиталистическом мире, только советский народ спокойно смотрит в будущее. Твердо и уверенно Советский Союз завершает построение социалистического общества и идет вперед к коммунизму. Каждый день приносит трудящимся капиталистического мира новые и новые доказательства *правильности того пути*, по которому идет под знаменем марксизма-ленинизма великий советский народ. Вся огромная борьба партии Ленина — Сталина

за социализм, за социалистическую индустриализацию страны, за коллективизацию крестьянского хозяйства, борьба против сонма врагов, выкорчевывание троцкистско-бухаринской агентуры фашизма в СССР становится все больше в сознании международного рабочего класса его кровным, родным делом.

Во всестороннем укреплении Советского Союза, в решительном усилении связей между великим советским народом и рабочим классом и народами капиталистических стран жизненно заинтересовано все трудящееся человечество. В этом заключается и важнейшая гарантия успешной борьбы против фашистской агрессии, за всеобщий мир.

III

Самым опасным заблуждением для трудящихся масс и народов в настоящий момент было бы, если бы они поверили лживой профашистской легенде о том, что ценой хищнического расчленения Чехо-Словакии обеспечен мир, что этим актом насилия германский фашизм закончил осуществление своей агрессивной программы в Европе и что народы могут безмятежно спать без тяжких дум о новых нападениях фашизма, угрожающих их свободе и независимости. Только соучастники фашистских злодеяний, только обманщики народов или безнадежные политические глупцы могут распространять такую легенду. Ни один человек, находящийся в здравом уме, не будет отрицать, что как раз после мюнхенского заговора наглость фашистских агрессоров чрезвычайно выросла. Да иначе и быть не могло. Ведь германский фашизм получил из рук реакционной английской и французской буржуазии новые чрезвычайно выгодные военно-стратегические и экономические позиции для дальнейшего развертывания империалистической войны.

Надо ясно отдать себе отчет, что вопрос уже вышел за рамки самочинной ревизии Версальского договора фашистскими государствами. *Речь идет о новом переделе мира.* Речь идет не только о перераспределении существующих колониальных владений. Фашизм ставит на очередь дня вопрос о *переделе самой Европы*, о колонизации ряда европейских государств и империалистическом закабалении ряда европейских народов.

Фашистские хищники сами не считают нужным скрывать маршрута своих захватнических устремлений. Распространявшаяся фашистами после оккупации Судетской области карта наглядно демонстрирует планы германского фашизма. Оказывается, согласно календарным срокам, намеченным в этой карте, весной 1938 г. должна была быть решена судьба Австрии; осенью 1938 г. — Чехо-Словакии; весна 1939 г. должна принести удар по Венгрии; осенью 1939 г. объектом захвата станет Польша; весной 1940 г. готовится удар по Югославии; осенью 1940 г. — по Румынии и Болгарии. Весной 1941 г. Франция, Бельгия, Голландия, Дания и Швейцария станут предметом фашистского нападения; осенью 1941 г. фашистская Германия намечает свое выступление против СССР.

Далее мы из этой карты узнаем, что германский фашизм «великодушно предоставляет» фашистской Италии большую часть Испании, южные районы Франции, Грецию, большую часть Турции, Сирию, Палестину и Северную Африку.

Конечно, здесь есть немало того, что несомненно является плодом разнузданной фашистской фантазии. Достаточно, однако, посмотреть на подрывную деятельность германского и итальянского фашизма в английских и французских владениях, равно как и в Европе и других частях мира, чтобы убедиться, что фашисты действительно работают над осуществлением этих планов. Германский фашизм наводняет своими агентами Эльзас-Лотарингию. На пиренейской границе Франции германские фашисты ведут усиленную работу по созданию опорных пунктов для удара по Франции. Фашистские агенты разжигают сепаратистские движения среди словаков, украинцев в Чехо-Словакии, ведут подрывную работу в Югославии, Румынии, на Балканах. Они готовят очередной удар против Литвы и других прибалтийских государств. Происки германского фашизма в скандинавских и других странах, провокационные путчи в странах латинской Америки, широкая шпионская деятельность в США—все это звенья общей цепи фашистского наступления. Польские фашисты, набросившиеся, как шакалы, на истерзанную Чехо-Словакию и точащие зубы на Литву, сами своей захватнической политикой ставят независимость Польши под удар ненасытного германского фашизма.

Но фашистские захватчики строят свои расчеты без хозяина. Народы далеко еще не сказали своего решающего слова. Фашисты могут грабить и бесчинствовать, как разбойники на большой дороге в средние века, поскольку они еще не встретили *хозяина дома* во всеоружии. Этот хозяин — *народы*, и в первую очередь *рабочий класс*. В тот момент, когда они, собрав свои силы, решительно ударят по разбойникам, мир увидит всю пустоту, чванство и хвастовство этих «храбрых арийских воинов», запугивающих трусливых торгашей в странах буржуазной демократии.

Никогда еще со времени окончания мировой империалистической войны ненависть против поджигателей войны не была так глубока и сильна, как в настоящее время. Волна народного негодования против фашистского злодейства поднимается во всех странах. Движение за отпор фашистским агрессорам нашло свое яркое выражение в дни, когда заговорщики в Мюнхене кромсали по частям и отдавали в жертву фашизму культурную демократическую Чехословацкую республику. Миллионы людей поднимались в крупнейших странах мира на ее защиту. В Англии в течение многих дней подряд происходили большие митинги с требованием защиты Чехо-Словакии. Ряд крупнейших профсоюзов, общественных организаций, представителей интеллигенции, виднейшие общественные деятели выступали с требованием коллективного отпора фашистским гангстерам. Они настаивали на объединении сил Англии, Франции и Советского Союза для оказания помощи Чехо-Словакии. Влиятель-

нейшие английские газеты помещали десятки и сотни писем своих читателей, протестовавших против предательства английской буржуазией Чехо-Словакии. Тысячи таких протестов поступали в редакции газет. Национальный комитет кооперативной партии от имени 5 миллионов своих членов обратился к английскому правительству с требованием созвать парламент и выступить в защиту Чехо-Словакии. После возвращения делегации Британского национального совета труда из Парижа, где было организовано совещание с руководством французских профсоюзов, по всей Англии было проведено несколько тысяч массовых собраний, направленных против политики угодничества и отступления перед германским фашизмом. Движение протеста нарастало с каждым днем.

В Соединенных штатах Америки, несмотря на противодействие профашистских кругов, провозглашающих политику так называемого изоляционизма, движение за поддержку Чехо-Словакии достигло особенно больших размеров. Представители 21 национальной организации (чехи, словаки, сербы, румыны и др.) направили послания президенту США с требованием осуществить пакт Келлога и привести в действие систему коллективной безопасности в защиту Чехо-Словакии. С такими же требованиями обращались представители общественных, профессиональных и иных организаций, многие выдающиеся деятели науки и культуры. В ряде городов были созданы комитеты «Спасения Чехо-Словакии». Митинги, собиравшиеся для протеста против нового нападения фашистской Германии, привлекали огромное количество участников. В некоторых крупнейших центрах страны (Чикаго) проходили грандиозные демонстрации, насчитывавшие сотни тысяч участников.

Во Франции по всей стране прокатилась волна митингов, собраний, демонстраций против мюнхенского сговора. Не только профсоюзные и общественные организации, но и решающие военные круги заявляли о необходимости поддержки Чехо-Словакии.

Даже в таких странах, как, например, Югославия, Болгария и Польша, где существует реакционный фашистский режим, народные массы нашли способ выразить свои симпатии Чехо-Словакии и выступить в ее защиту от германского нападения. Из далекой Австралии представители профсоюзов обратились к чехо-словацкому народу, обещая свою поддержку в случае войны с Германией.

Чехо-словацкие посольства в разных странах мира получали огромное количество писем с выражением этих чувств. *Тысячи людей заявляли о своем желании вступить в качестве добровольцев в чехо-словацкую армию.*

Вообще нельзя найти ни одного культурного уголка в мире, где не выявлялось бы справедливое возмущение передовых слоев населения против мюнхенских заговорщиков.

Общественное движение достигло особенно больших размеров после мюнхенского соглашения. Массы все больше познают истинный смысл политики правящих клик, направленной к отступлению перед фашизмом. Созданная профашистскими кругами и их предста-

вителями в правящих сферах, при участии ряда лидеров Второго и Амстердамского Интернационалов, *дымовая завеса* для убеждения масс в том, что в Мюнхене якобы спасали мир, начинает быстро рассеиваться.

И теперь каждому нетрудно представить, какая огромная сила выросла бы из этих движений, если бы рабочий класс важнейших стран, в первую очередь Франции, Англии, США, организации международного пролетариата выступили едино и решительно против разбойничьего сговора в Мюнхене. *Эта сила могла бы не допустить мюнхенского соглашения, сделала бы невозможным совершенное злодеяние в отношении Чехо-Словакии и отбросила бы далеко назад зарвавшихся фашистских разбойников.*

IV

Если глубоко и внимательно анализировать то, что происходит после Мюнхена, можно отметить два основных направления в международном политическом развитии.

Во-первых. Дальнейшее проведение политики мюнхенского заговора, политики сговора между германским и итальянским фашизмом, с одной стороны, и империалистическими кликами Англии и Франции — с другой; сговора, направленного против жизненных интересов собственных народов, против слабо защищенных наций и стран, против международного рабочего движения, против демократии и мира, против великой страны социализма.

Во-вторых. Развертывание движения единого фронта рабочего класса, единого фронта народов против этого разбойничьего сговора, против фашистской агрессии, в защиту всеобщего мира.

Первое направление ведет к разделу и закабалению Испании и Китая, к порабощению других народов, к усилению колониального рабства, к дальнейшему развязыванию империалистических войн.

Второе направление ведет к победе испанского и китайского народов над фашистскими захватчиками, к упрочению свободы и независимости малых народов, обузданию фашистских агрессоров и к обеспечению всеобщего мира.

Не может быть сомнения, что интересам рабочего класса и народов всех стран отвечает именно это *второе направление*. Но для того, чтобы оно восторжествовало, необходимо обуздание внутренней реакции в странах буржуазной демократии, необходима ликвидация капитулянтской политики в отношении фашистских агрессоров, необходимы правительства, опирающиеся на народные массы, считающиеся с их интересами и их волей, правительства, готовые бороться против внешнего фашистского врага.

Но правящие круги Англии и Франции стараются всеми силами воспрепятствовать этому. Они отлично понимают, что их предательство Чехо-Словакии, *дальнейшее проведение сговора с фашизмом*, с одной стороны, и *усиление внутренней реакции*, с другой — это *две стороны одной и той же медали*.

Для того чтобы правящие круги Англии и Франции смогли осуществить политику мюнхенского сговора с фашизмом, им нужно связать по рукам и ногам рабочий класс в своих странах. И они уже начали поход против демократических свобод, против рабочего класса и его организаций.

Во Франции съезд радикалов весьма наглядно показал, как собираются осуществлять французские партнеры фашистских агрессоров задуманное в Мюнхене наступление против демократии и мира, против интересов пролетариата и всех трудящихся. Поход против социальных завоеваний трудящихся, достигнутых на основе народного фронта, новые финансовые декреты, взваливающие огромные тяготы на плечи трудящихся масс, атаки на народный фронт, планы признания Франко и сговора с фашистской Италией в целях удушения Испанской республики, поощрение бесчинств фашистских банд Дорио и де ля Рока, развязывание антикоммунистической кампании — все это звенья единой цепи. Общественные интересы французского народа, против которого готовит свой удар его исконный враг — германский империализм, правящие круги французской буржуазии попирают самым беззастенчивым образом.

В Англии партнеры германского фашизма ищут пути, чтобы подавить голос оппозиционной прессы и критики, чтобы сорвать концентрацию демократических сил, чтобы помешать подъему рабочего движения. Они усиливают эксплуатацию рабочего класса под видом работы на «национальную оборону». Они одобрили захват Абиссинии итальянским фашизмом. В то время когда происходит все новый и новый подвоз войск и снаряжения интервентов в Испанию, они с неслыханным цинизмом вопреки очевидной истине доказывают, что итальянский фашизм отзывает своих «добровольцев». Они спокойно допускают потопление английских пароходов фашистскими интервентами. Они готовят закабаление испанского народа путем нового разбойничьего сговора с Гитлером и Муссолини. Они всячески поощряют реакционные силы в других странах, преднамеренно ослабляя обороноспособность народов этих стран против фашистской агрессии.

Важнейший урок последних событий состоит именно в том, что без обуздания *реакционных империалистических клев и капитулянтов в собственной стране невозможно обуздание распоясавшихся фашистских разбойников, невозможно успешная борьба в защиту свободы и независимости народов и защита всеобщего мира.*

Защите всеобщего мира, защите народов против вооруженной фашистской агрессии нельзя осуществить путем словесных пацифистских деклараций и заклинаний. *Необходима активная борьба, необходимо решительное сопротивление.* Нападающему вооруженному фашизму необходимо противопоставить бронированный кулак народов.

Рабочий класс и его коммунистический авангард является самым решительным и последовательным сторонником и поборником

мира. Но это отнюдь не означает, что он стоит за мир, купленный всякой ценой, что он согласен на отдачу фашистским хищникам своего народа и своей страны «в интересах мира». Кто хочет установления действительного и прочного мира, тот должен всеми возможными силами и средствами бороться против фашистских захватчиков и поработителей. Он должен решительно выступить против политики сговора с фашистскими агрессорами и отбросить капитулянтов, обманывающих народ лживой пацифистской проповедью.

В свете создавшейся после Мюнхена международной обстановки перед рабочим классом и трудящимися всех стран непосредственно встают политические задачи огромной важности.

Эти задачи можно было бы коротко свести к следующему:

сорвать политику разбойничьего сговора между фашистскими агрессорами и империалистической кликой Англии и Франции;

дать в странах буржуазной демократии решительный отпор поднимающей голову реакции, направленной против социальных завоеваний трудящихся, против демократических свобод, против рабочего движения;

обеспечить победу испанского и китайского народов над фашистскими хищниками;

защитить чехо-словацкий народ и народы малых стран от иноземного порабощения;

помочь всемерно рабочему классу и народам фашистских стран в их борьбе против диктатуры фашистских гангстеров и поджигателей войны.

Все эти задачи неразрывно связаны между собой. Но особое, ударное значение приобретает испанский вопрос. Нельзя ни в коем случае допустить *второго Мюнхена*. Нельзя позволить применение злодейского мюнхенского метода в отношении испанского народа.

Для разрешения этих задач имеются налицо все необходимые силы. *Нужно только привести эти силы в действие.*

Трудно найти в послевоенной политической истории другой такой момент, как настоящий, когда интересы рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции, когда интересы малых народов, зависимых и колониальных стран, когда интересы культуры и науки, интересы мира и демократии так совпадали бы и шли в общем потоке против злейшего врага человечества — фашизма. *Это вполне реальная основа для создания единого фронта рабочего класса и народов всех стран против фашистского варварства и поджигателей империалистической войны.*

V

Решающая роль в создании могучего единого фронта против фашистской агрессии и разбоя принадлежит *международному пролетариату*. Весь ход исторического развития выдвигает рабочий класс в качестве инициатора, организатора, руководителя этого фронта.

Рабочий класс — самый передовой класс и величайшая сила современного общества. Его передовой отряд одержал победу на одной шестой части земли над темными силами царизма и капитализма и построил новое, социалистическое общество. Международный рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы разбить окончательно цепи капиталистической эксплуатации и рабства во всем мире. Он является самым непримиримым врагом фашизма и всякой реакции, самым решительным и последовательным борцом против всякого угнетения и закабаления народов, против всякой захватнической войны.

Рабочий класс представляет становой хребет своего народа. Благодаря решающей роли в производственной жизни страны, своей численности, концентрированности и организованности он является вернейшим оплотом свободы и независимости страны.

Рабочий класс — единственный класс современного общества, вооруженный самой передовой наукой марксизма-ленинизма, великим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, освещающим путь борьбы против сил фашизма и войны, против фашистского варварства и капиталистического рабства.

Все это возлагает историческую ответственность на рабочий класс. Для того чтобы он мог осуществить свою роль инициатора, организатора и руководителя общего фронта всех антифашистских сил мира, *ему нужно осознать свою собственную силу и уметь использовать эту огромную силу для сплочения трудящихся масс.* Исключительное значение имеют указания великого Ленина, что рабочему классу следует прежде всего приобрести *веру в свои собственные силы*, разбить проклятый предрассудок, что народы не могут обойтись без руководства буржуазии, без того, чтобы она решала их судьбы. Рабочему классу нужно *глубоко проникнуться сознанием необходимости решительно возглавить народное движение против фашизма.*

Предательство в отношении Чехо-Словакии и мюнхенский заговор показывают еще раз со всей убедительностью, что рабочий класс не может отдавать на произвол империалистических клик и финансовых магнатов в бесконтрольное ведение буржуазного правительства *вопросы внешней политики и обороны страны.* Жизнь властно диктует задачу взяться самому рабочему классу за решение этих вопросов. Вопрос о войне и мире должны решать народные массы и прежде всего рабочий класс. На народные массы смотрели в странах капитализма только как на орудие в руках господствующих классов. Их бросали в пучину войны во имя интересов империалистической буржуазии. И ими снова хотят распорядиться так, как угодно заправилам буржуазных стран. Но рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы не отдавать решения своей судьбы, судьбы своей страны, в руки господствующих классов. Широким пролетарским и народным массам *пора понять, что в современном капиталистическом обществе нет иной силы, кроме рабочего класса, которая способна взять на себя ведущую роль, роль*

верного, стойкого и до конца последовательного борца против иноземного фашистского нашествия.

Правящие классы во главе с их империалистической верхушкой исходили и исходят из своих корыстных классовых интересов. История знает десятки примеров, когда эти классы предавали свои народы, свою страцу чужеземным поработителям, чтобы сохранить свое господствующее положение и имущественные привилегии. Мюнхенский сговор является новым наглядным примером в этом отношении.

У рабочего же класса нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа в борьбе против фашистской агрессии. Это вытекает из самого положения рабочего класса в буржуазных странах. Всякий удар по стране, по народу со стороны фашистских разбойников есть прежде всего удар по трудящимся массам, по рабочему классу. Пример Чехо-Словакии свидетельствует об этом весьма красноречиво. Капитулянтские слои чехо-словацкой буржуазии, которые сыграли немалую роль в том, что их страна отдана на разграбление германскому фашизму, быстро находят общий язык с этим зверским врагом своей страны. Удары фашизма обрушиваются со всей силой на народ, на трудящихся, на рабочий класс.

Из всего этого нужно во-время извлечь необходимые уроки. И коммунисты не устанут разъяснять массам и прежде всего рабочему классу о его роли и обязанностях в деле защиты своей страны от фашистской агрессии.

Но для того, чтобы сплотить и укрепить народное движение против фашизма, рабочий класс должен прежде всего *установить единство своих собственных рядов.* Врагов единства рабочего класса, врагов антифашистского народного фронта, кто бы они ни были, какими бы масками они ни прикрывались, *надо беспощадно разоблачать и гнать, как пособников внутренней реакции и фашистских аггессоров.*

В нынешний чрезвычайно ответственный момент нельзя ограничиться только *проповедью* единства рабочего класса. *Единство уже сегодня надо практически осуществлять, сметая все преграды на его пути.* Нельзя создавать себе иллюзии, что единство рабочего класса может быть осуществлено *без борьбы против его противников в рядах самого рабочего движения, против врагов страны социализма, против проводников буржуазного влияния на пролетариат, против троцкистских и всяких иных агентов фашизма.*

Есть немало людей в рядах социалистических партий и профсоюзных организаций, которые стоят за единство рабочего класса, осуждают политику отступления перед фашистскими аггессорами и готовы выступить против них, как того требуют защита интересов трудящихся, интересы народов, свободе и независимости которых угрожает фашизм. И число таких людей растет и будет расти. Но эти деятели считают возможным повести свои организации по пути единого фронта, по пути борьбы против фашистских агрес-

соров и их пособников внутри собственных стран лишь в том случае, если на это пойдут Ситрины, Спааки и подобные им лидеры, упорно сопротивляющиеся и делу единства, и политике борьбы против фашистской агрессии. Увенчаниями и уговорами думают побудить этих лидеров изменить свою политику. Но это иллюзия, иллюзия опасная и вредная. Эти реакционные лидеры так крепко привязали себя к колеснице империалистической буржуазии, что ждать с установлением единства действий рабочего класса против фашизма, пока они соблаговолит дать свое согласие на это, значит только *терять драгоценное время*, значит жертвовать интересами рабочего класса, демократии и мира. *Враг не ждет*. Он использует на каждом шагу *отсутствие* единства международного рабочего класса.

Вся международная обстановка повелительно требует, чтобы рабочий класс, несмотря на имеющиеся еще в его среде различия в области идеологии и разных партийно-политических направлений, нашел как можно скорее *общий язык* в борьбе против фашизма и проводил *единую международную политику*, преграждающую дорогу фашистским захватчикам и поджигателям войны и обеспечивающую дело мира между народами.

Осуществление зреющей в рядах рабочего движения идеи о созыве *Международной рабочей конференции* представителей организаций рабочего класса всех стран явилось бы чрезвычайно важным практическим шагом на этом пути. Такая конференция необходима для защиты Испании, Китая. Она необходима для охраны социальных завоеваний рабочего класса и демократических свобод. Она необходима для того, чтобы сплотить все силы международного пролетариата против преступного мюнхенского курса. Международная рабочая конференция наметила бы конкретные мероприятия для того, чтобы заявления о помощи испанскому и китайскому народам не остались простыми пожеланиями, а были бы действительно проведены в жизнь. Представители широких пролетарских масс совместно обсудили бы, как *на деле* осуществить *эмбарго* на товары, направляемые фашистским убийцам женщин и детей в Испании, и *бойкот* товаров фашистских агрессоров, как *на деле* обеспечить необходимым *продовольствием* испанский народ, как *на деле* добиться возврата принадлежащего испанскому правительству золота, задержанного французским банком, освобождения замороженных испанских кредитов в разных странах, как *на деле* обеспечить право и возможность Испанской республике покупать все, что ей нужно для ее существования, как *на деле* не допустить признания права воюющей стороны за палачом испанского народа — Франко, как *на деле* добиться *прекращения интервенции* в Испании и отзыва разбойничающих там фашистских войск Италии и Германии. Такая конференция сможет мобилизовать все силы и средства рабочего класса и международной общественности для обеспечения скорейшей победы правого дела испанского народа. Наконец, такая конференция помогла бы установлению

столь необходимого единства действий самого рабочего класса, установлению его *единой и правильной* международной политики и дала бы могучий толчок развитию единого фронта международного пролетариата и народов против фашизма, против развязывания второй империалистической войны.

Пусть не говорят, что созыв международной рабочей конференции — дело невозможное. Правда, агенты фашизма, профашистские, антикоммунистические элементы, враги единства рабочего класса сделают все, чтобы сорвать такую конференцию. Но миллионы организованных рабочих, все верные своему классу, своему народу рабочие деятели, понимающие необходимость единства действий рабочего класса и сплочения всех антифашистских сил без различия организационной и партийной принадлежности, будут стоять за такую конференцию.

Фашистские диктаторы и представители империалистических клик сговариваются между собой *против* интересов рабочего класса, *против* интересов народов и дела всеобщего мира. Почему представители рабочих партий и организаций не могут собраться и сговориться *в интересах* рабочего класса, *в интересах* народов и всеобщего мира? Почему рабочее движение всех стран не смогло бы объединить свои силы против общего врага всех трудящихся, всего человечества — фашизма? Почему представители организованных рабочих Англии, Франции, Испании, Китая, Америки, скандинавских и других стран совместно с рабочими Советского Союза не могут собраться на международную конференцию и придать великой интернациональной пролетарской солидарности *действенную силу*?

Все эти вопросы встают теперь, после Мюнхена, перед каждой рабочей организацией, перед каждым рабочим, каждым деятелем рабочего движения. Они заставляют их глубоко задуматься. *И единственно правильный ответ на эти вопросы заключается в том, чтобы, отбросив в сторону гнилые аргументы саботажников единства действий, практически выступить для осуществления мирового фронта международного пролетариата и народов против фашизма.*

VI

Исходя из этого убеждения и опираясь на волю к единству миллионов передовых рабочих всего мира, Коммунистический Интернационал старался использовать всякую даже малейшую возможность и не упускал ни одного соответствующего случая, чтобы добиться единства действий международного рабочего класса. Полезно было бы теперь напомнить о важнейших конкретных шагах Коммунистического Интернационала в этом направлении.

Когда фашисты пришли к власти в Германии, Коммунистический Интернационал обратился в феврале 1933 г. ко Второму Интернационалу с предложением о совместных действиях против фашизма. Когда испанский пролетариат в 1934 г. поднялся с ору-

жием в руках против монархистско-фашистской реакции, Коммунистический Интернационал в октябре 1934 г. предложил Второму Интернационалу совместно провести кампанию помощи испанскому пролетариату.

В апреле 1935 г. Коминтерн предложил провести общие первомайские демонстрации против фашизма и войны. Он писал тогда об угрозе взрыва новой империалистической войны и о необходимости сплочения сил международного пролетариата против германских и японских поджигателей войны:

«Коммунистический Интернационал предлагал и поощрял соглашение между коммунистическими и социалистическими партиями о совместной борьбе против общих врагов рабочего класса во всех капиталистических странах. Но как раз в последнее время наступили события, выходящие из национальных рамок, которые *повелительно требуют совместных международных выступлений рабочих*. Эти события — введение всеобщей воинской повинности гитлеровским правительством, его угрозы войны по адресу Литвы и других прибалтийских государств, Австрии и, в особенности, Советского Союза; крайнее усиление опасности новой империалистической мировой войны со стороны главного поджигателя ее, гитлеровской Германии, и его союзников, военно-фашистской Японии и фашистской Польши».

Когда над Абиссинией нависла непосредственная угроза нападения фашистской Италии, Коммунистический Интернационал 25 сентября 1935 г. призвал сообща выступить против этого нападения.

В обращении Исполкома Коминтерна ко Второму Интернационалу по этому поводу говорилось:

«VII конгресс Коммунистического Интернационала поручил Исполкому Коминтерна обратиться к руководству Социалистического Рабочего Интернационала с предложением об установлении международного единства действий пролетариата. Нам известно, что Ваш Исполком постановил внимательно изучить решения VII конгресса Коминтерна, прежде чем высказаться по вопросу о единстве действий. Чтобы дать вам такую возможность, мы хотели подождать с конкретным предложением о вступлении в переговоры по этому вопросу. *Но международное положение так напряженно, опасность взрыва новой империалистической войны столь угрожающа и близка, что нельзя терять ни часа*».

Когда война против Абиссинии разгорелась, Коминтерн снова предложил Второму Интернационалу организовать совместные действия международного пролетариата против войны.

В связи с фашистским мятежом в Испании Коммунистический Интернационал в октябре 1936 г. обратился с предложением о принятии срочных мер для совместного выступления в пользу испанского народа. После злодейского обстрела Альмерии германской

эскадрой, когда интервенция германского и итальянского фашизма начала принимать широкие размеры, Исполком Коминтерна неоднократно поручал своим представителям, французским товарищам Кашену и Торезу, снестись с председателем Второго Интернационала де Брукером в целях установления постоянного контакта и применения совместных усилий для установления единого фронта международного рабочего класса. Коммунистический Интернационал 3 июня 1937 г. по просьбе социалистической партии, профсоюзов и компартии Испании снова предложил Второму и Амстердамскому Интернационалам организовать совместные выступления организаций международного пролетариата против фашистской агрессии. 26 июня 1937 г. после падения Бильбао Коминтерн повторил свои предложения.

1 мая 1938 г. Коммунистический Интернационал вновь предложил Второму Интернационалу установить единство действий рабочего класса в борьбе против фашизма.

За несколько месяцев до Мюнхена, а также *непосредственно* перед мюнхенским разговором представители Коммунистического Интернационала обращались к председателю Второго Интернационала де Брукеру, предлагая установить постоянный контакт между руководством международных организаций рабочего класса и срочно предпринять совместные действия для предотвращения фашистского удара, направленного против Чехо-Словакии и дела всеобщего мира.

Однако все эти предложения были отклонены. Так действовало руководство Второго Интернационала под давлением его реакционного, антикоммунистического крыла, под давлением врагов единого фронта.

Эту политику, конечно, радушно приветствовали и приветствуют фашистские агрессоры. Она облегчает им порабощение трудящихся в их странах и нападение на другие народы и страны. События международной жизни каждый день приносят новые и новые доказательства губельности политики раскола рабочего движения, которую упорно продолжают проводить многие реакционные лидеры в рядах Второго Интернационала и Международного объединения профсоюзов.

Было бы неправильно утверждать, что Второй и Амстердамский Интернационалы не занимались официально вопросами борьбы против фашистской агрессии, вопросами помощи Испанской республике. Они приняли немало резолюций, и ряд их деятелей произносил неплохие речи по этому поводу. Но между этими *словами* и *подлинными делами* существует зияющая пропасть.

Так, например, на совместной конференции Социалистического Интернационала и Международного объединения профсоюзов 24 июня 1937 г. было принято решение

«оказать всеми возможными средствами давление на правительства государств, входящих в Лигу наций, чтобы последние оказали помощь испанскому правительству в деле вос-

стаповления его политической и территориальной независимости,

потребовать восстановления свободы торговли, чтобы испанское правительство могло свободно покупать оружие,

распространить явные обязательства солидарности по отношению к республиканской Испании *на всех членов и все соответствующие организации, принадлежащие к обеим организациям*» (курсив мой. — Г. Д.).

В марте 1938 г. на объединенном заседании Исполкомов Социалистического и Профсоюзного Интернационалов была принята еще более решительная резолюция. В ней было сказано, что Интернационалы

«требуют от всех своих секций действий, чтобы оказать немедленную эффективную помощь республиканской Испании и ее героической борьбе против фашистской агрессии. Они должны быть готовы к поддержке французского и английского правительств во всех мероприятиях *морального, политического, финансового, экономического и военного характера*, которые оказались бы необходимыми для подготовки конца германской и итальянской агрессии» (курсив мой. — Г. Д.).

Таковы слова Второго и Амстердамского Интернационалов. А на деле принятое на этом же заседании постановление о проведении митингов, демонстраций и других мероприятий по мобилизации масс и общественности в защиту испанского народа не было осуществлено. Партии Второго Интернационала и организации Международного объединения профсоюзов не были мобилизованы для того, чтобы провести на деле принятые резолюции.

Эти решения обязывают все организации и всех членов социалистических партий проводить их в жизнь, а на деле руководимые социалистами, членами Второго Интернационала правительства ряда стран и социалистические министры в правительствах действуют прямо в противовес этим решениям. В то время когда Второй и Амстердамский Интернационалы приняли резолюцию о необходимости применения санкций экономического, политического и военного характера, *министры-социалисты* от имени своих правительств выступали в Лиге наций за отмену параграфа 16 Лиги, предусматривающего такие санкции. Председатель совета министров Бельгии социалист Спаак использовал существовавшие реакционнейшие законы для преследования добровольцев интернациональных бригад, для *высылки эмигрантов*, бежавших от фашистской чумы из Германии и Австрии. Он упорно саботирует всякую поддержку испанского народа, добивается признания Бельгией фашистского правительства в Бургосе и всячески угодничает перед фашистскими погромщиками из Берлина.

Социалистические министры в правительствах скандинавских стран обязаны проводить решения своего Интернационала. Ничто не могло бы помешать правительствам этих стран продавать все то, что нужно испанскому народу для его защиты от итальянских

и германских бомбардировщиков, для спасения женщин и детей Испании от смертоносных фашистских бомб. Но *на деле* правительства, возглавляемые социалистами, не только не сделали этого, но и держат замороженными кредиты Испанской республики, при помощи которых можно было бы спасти от голода миллионы испанских детей и их матерей.

В Англии ряд руководителей профсоюзов и рабочей партии, играющих решающую роль в определении их политики, в противовес растущей симпатии и поддержке английскими рабочими испанского народа, предоставляют своему правительству возможность проводить под маркой невмешательства удушение республиканской Испании. Те же самые лейбористские лидеры, которые пели дифирамбы Чемберлену, когда он летел в Берхтесгаден и Мюнхен, продолжают восставать против единства международного рабочего класса и его совместных действий в пользу испанского и китайского народов.

Французская социалистическая партия, одна из важнейших партий Второго Интернационала в свое время, особенно когда ее представители возглавляли правительство Франции, имела широкие возможности для того, чтобы провести в жизнь решение Интернационала. Но руководство партии эти возможности не использовало.

Можно продолжать и дальше описание вопиющего противоречия между словами и делами ответственных представителей Второго и Амстердамского Интернационалов. Но и сказанного уже вполне достаточно.

Между тем факты свидетельствуют, что многочисленные отряды рабочего класса хотят *на деле* решительной борьбы против фашизма, хотят действительной помощи Испании и Китаю. Они показывают лидерам своих организаций, как нужно бороться против фашизма, как следует объединить силы для этой борьбы.

Блестящим примером, который войдет славной героической страницей в историю борьбы против фашизма, в историю борьбы за единство рядов рабочего класса, являются *интернациональные бригады* в Испании. Батальоны добровольцев из немцев, французов, англичан, канадцев, американцев, итальянцев, поляков, балканских и многих других народов, покрывшие себя неувядаемой славой в боях против фашизма, состояли из коммунистов, социалистов и ряда других антифашистов. Принадлежность к различным политическим партиям не помешала им взяться за винтовку и выступить на защиту дела всего передового и прогрессивного человечества. *Они действительно хотели бороться против фашизма.* В этом заключается секрет их единства и секрет их успеха. И всякому становится понятно, что тот, кто на деле хочет вести борьбу против фашизма, тот не будет выискивать бесконечные отговорки, чтобы сорвать единство действий рабочего класса.

Миллионы рабочих стоят за политику активной поддержки республиканской Испании. Они клеймят политику «невмешатель-

ства» и требуют ее отмены. Они добиваются предоставления испанскому правительству права закупок оружия и требуют отзыва интервентов. Они делят свой кусок хлеба, чтобы помочь испанским детям и женщинам. Большие средства, собранные и собираемые в разных странах в помощь испанскому народу, говорят красноречивее всяких слов о братской интернациональной солидарности трудящихся.

Когда моряки трех шведских пароходов отказались перевозить снаряжение для мятежников, когда рабочие в ряде портов отказались грузить военное снаряжение и товары для фашистов, они показали пример лидерам профсоюзов и социал-демократических партий, *как нужно действовать*. Среди этих моряков безусловно имелись люди, принадлежавшие к разным политическим партиям и имевшие разные точки зрения по многим вопросам. Но они *действительно* хотели бороться и объединились на почве общих действий против фашистских мятежников и интервентов, сеющих смерть на испанской земле.

Таких примеров можно найти немало. И их было бы неизмеримо больше, если бы это дело было возглавлено и организовано соответствующими организациями рабочего класса. Каждый день приносит новые и новые доказательства растущей готовности отрядов рабочего класса применить все более действенные способы, чтобы положить конец политике своих правительств, помогающих душить свободные народы и поощряющих фашистских агрессоров.

В памяти миллионов рабочих жив *опыт борьбы с контрреволюционной интервенцией, направленной против Советской республики в 1918—1920 гг.* Рабочий класс заставил тогда буржуазные правительства отступить, и они вынуждены были отказаться от посылки войск, военного снаряжения, открытой поддержки белогвардейской контрреволюции. Пролетариат капиталистических стран добился этого своими решительными действиями. Отказ от погрузки и перевозки транспортов с войсками и снаряжением, забастовки рабочих на предприятиях, митинги и демонстрации, отказ солдат воевать против Страны советов и восстания на кораблях и в экспедиционных частях помогли рабочим и крестьянам Советской страны окончательно разгромить интервентов.

Этот исторический опыт показывает, какими огромными силами обладает рабочий класс и как он может сорвать интервенцию, направленную против народа, борющегося за свою свободу и независимость.

Коммунисты, опираясь на весь опыт борьбы международного пролетариата и исходя из стоящих перед ним огромных задач, будут вместе со всеми сторонниками единого фронта в рядах Второго Интернационала и Интернационала профсоюзов вести еще *энергичнее и упорнее* борьбу за боевое единство пролетарских рядов как в отдельных странах, так и в международном масштабе, будут неуклонно вести борьбу за антифашистский народный фронт. Упорное сопротивление саботажников дела единства не может

остановить коммунистов и всех других сторонников единого фронта в деле осуществления этой *исторической задачи*, от решения которой зависит успех борьбы против фашистской реакции внутри капиталистических стран и фашистского нападения извне.

Не может быть непреодолимых препятствий для достижения столь необходимого единства действий международного рабочего движения. Было бы только достаточно ясное сознание у самого рабочего класса насчет необходимости такого единства и твердая, непоколебимая воля для его осуществления вопреки всем препятствиям. *Весь вопрос в том, чтобы добиться этого единства возможно скорее и обеспечить его прочную основу.* И тогда фашистские поджигатели войны и реакционные клики в других странах получат должный отпор и будут обречены на неизбежное поражение.

Фашистские агрессоры бьют в литавры по поводу своей «мюнхенской победы». Они бешено готовят новые разбойничьи заговоры и злодеяния. Им помогают в этом заклятые враги рабочего класса и социализма в буржуазно-демократических странах. Маловеры, капитулянты, трусы склоняют головы перед фашистским сапогом.

Но фашисты торжествуют преждевременно. Их «победа» — *Пиррова победа*, победа, которая таит в себе их поражение. Они поглотили Австрию, но миллионы австрийского народа ненавидят их. Они захватили Судетскую область, но озлобили до крайних пределов против себя народы Чехо-Словакии. Они раздавили Чехо-Словакию, но вооружили против себя все малые народы. Они проливают кровь испанского народа, но двадцать миллионов испанцев с проклятием произносят имя германских интервентов. Своей наглостью они поднимают против себя весь мир. Своим разбоем, воскрешением чудовищного мракобесия и инквизиции средних веков, еврейскими погромами, далеко превосходящими самые кровавые дела черносотенцев царской России, они вызывают глубочайшее негодование человечества. Своими захватами они минируют почву под собой. И час возмездия придет. Объединенный рабочий класс вместе с подлинно демократическими силами народов в состоянии обуздать фашистских насильников и поджигателей войны и вместе с народами самих фашистских стран разгромить фашизм.

Нет и не может быть сил в мире, которые могли бы повернуть колесо исторического развития назад. Будущее принадлежит не нисходящему, загнивающему капитализму и его гнойной, зловонной клоаке — фашизму, а восходящему социализму, к которому направлены взоры всех трудящихся, всего передового человечества.

7 ноября 1938 г.

СТРАНА СОЦИАЛИЗМА И БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА

I

Рабочий класс всего мира отмечает в этом году пятидесятилетнюю годовщину первого мая — дня международной пролетарской солидарности.

В 1889 г. день первого мая был установлен как день братской солидарности рабочих всех стран, как день боевого смотра пролетарских сил, как день борьбы труда против капитала.

Небольшие отряды рабочего класса начали проводить этот день в отдельных странах. Но с каждым годом все больше и больше ширились и росли пролетарские митинги. Рабочие объявляли забастовки, выходили на улицу, проводили крупнейшие демонстрации, укрепляли из года в год узы своей интернациональной солидарности.

Но со временем *по-разному* стали проводить день первого мая *революционные марксисты и реформисты*. Партия большевиков, великая партия Ленина — Сталина неустанно проводила этот день как день революционной борьбы. Она боролась за повседневные нужды рабочего класса и в то же время готовила его силы к грядущим революционным боям против царского самодержавия и капитализма. В первомайской листовке 1912 г., написанной товарищем Сталиным, партия большевиков провозглашала на всю стонавшую тогда под ярмом царизма Россию:

«...Мы должны сказать в сегодняшний день..., что клянемся бороться за полное свержение царской монархии, что приветствуем грядущую русскую революцию, освободительницу России...»

Долой капитализм!

Да здравствует социализм!»

Ничто не могло остановить большевиков от революционного проведения дня первого мая: ни преследования царской полиции,

ни экономический нажим капиталистов, ни бешеное сопротивление меньшевиков, выступавших против революционного характера проведения первого мая.

Совершенно иначе подходили к проведению первого мая реформисты. Они старательно выхолащивали революционное содержание из первомайского дня. Вместо дня демонстрации интернациональной пролетарской солидарности и боевого смотра пролетарских сил они превращали первое мая в безобидный для буржуазии мещанский праздник. И здесь, в этом вопросе об отношении к характеру и содержанию первомайского дня, уже десятки лет тому назад проявилась глубокая принципиальная разница между двумя путями в мировом рабочем движении — *путем большевизма* и *путем реформизма*, которые впоследствии привели к двум совершенно противоположным результатам.

Реформизм, раскалывающий рабочий класс, сеющий неверие в его силы и его победу, подчиняющий его движение интересам эксплуататорских классов, дал возможность буржуазии в период величайших революционных потрясений спасти себя, продлить существование строя капиталистического рабства и перейти в наступление на трудящихся. Реформизм подвел рабочий класс и народы ряда капиталистических стран под ярмо фашистского режима варварства и разбоя.

Большевизм, объединяющий силы рабочего класса, мобилизующий и ведущий его на непримиримую борьбу против эксплуататорских классов, привел к торжеству Великой Октябрьской социалистической революции, к установлению диктатуры рабочего класса, к победе социализма в СССР.

И в свете итогов этих двух различных направлений в мировом рабочем движении рабочий класс и народы капиталистического мира все яснее убеждаются в *гибельности пути реформизма* и политики соглашательства с империалистической буржуазией, в *гибельности* капитулянтства перед классовым врагом и в *правильности пути большевизма*, указанного великими продолжателями марксизма, вождями и учителями международного пролетариата — Лениным и Сталиным.

В день пятидесятой годовщины первого мая рабочий класс и трудящиеся всех стран с чувством гордости, восхищения и энтузиазма отмечают великую историческую победу, завоеванную рабочим классом, создавшим на одной шестой части земного шара социалистическое общество. Победа социализма в СССР — свидетельство могучей творческой мощи рабочего класса. Она наглядно, на примере огромной, расположенной в центре мира страны показывает всепобеждающую силу пролетариата, призванного освободить человечество от ига капитализма и создать свободное, счастливое, бесклассовое социалистическое общество. Международный пролетариат празднует как свое величайшее завоевание победу социализма в СССР. Эта победа является торжеством международной пролетарской солидарности, базой и источником вдохно-

вения рабочего класса в его дальнейшей борьбе. Братская интернациональная солидарность рабочих всех стран мира, под знаменем которой выступают они в день первого мая, имеет в лице СССР несокрушимую материальную базу.

В дни исторического XVIII съезда ВКП(б) страна социализма выступила перед взорами всего человечества в блеске своего могущества, своих растущих богатств, расцвета творческих сил освобожденного труда. Грандиозный подъем во всех областях промышленности, сельского хозяйства, культуры, науки, искусства отмечал советский народ и с ним вместе трудящиеся всех стран.

На основе победы социализма достигнуто невиданное нигде в мире морально-политическое единство советского народа. Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция объединены в могучий единый фронт, в сплоченную армию строителей коммунизма.

В то время когда капиталистические государства раздираются глубочайшими внутренними противоречиями, охвачены войной, кризисами и всеобщим смятением, советская страна не знает никаких потрясений и стоит, как монолитная, несокрушимая сила.

Если там, в мире капитализма, царят кризисы, обрекающие на нищету, голод и вырождение миллионы трудящихся, то здесь, в стране социализма, — невиданный экономический подъем, несущий людям всеобщее благоденствие, свободную и счастливую жизнь. Если там, в капиталистическом мире, в силу капиталистической структуры общества идет ожесточенная классовая борьба, то здесь, в стране социализма, рабочий класс, крестьянство и интеллигенция не знают классовой розни между собой и объединены в нерушимый союз.

Если в мире капитализма прославляют звериный национализм и культивируют ненависть одних наций против других, то в стране социализма царит дружба между народами, невиданное еще в истории содружество множества наций, знаменующее замечательное воплощение интернационализма.

Если там, в капиталистическом мире, идут кровопролитные войны, фашистские хищники нападают на мирные народы, то здесь социалистическое государство, весь великий советский народ охраняют границы отечества международного пролетариата, защищают дело мира, отвечающее интересам всех народов. Устами товарища Сталина великая советская страна заявляет, что она стоит за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

XVIII съезд ВКП(б) продемонстрировал еще раз перед всем миром, что никакие козни и происки врагов не смогут поколебать несокрушимой мощи страны социализма и железной сплоченности всего советского народа вокруг партии Ленина — Сталина. Разбиты наголову троцкистско-бухаринские наймиты фашизма, их презренные имена глубоко ненавистны народным массам. Очистившись от троцкистских и прочих агентов фашизма и иностранных

разведок, советская страна еще больше укрепилась и быстрее шагает вперед.

Блестяще выполнив две сталинских пятилетки, советский народ твердо и уверенно осуществляет утвержденный съездом третий пятилетний план. Партия большевиков, обеспечив победу социализма, наметила историческим докладом товарища Сталина новые грандиозные, захватывающие перспективы. Завершение построения социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму поставлены как практическая задача дня. Лозунг коммунизма, означающий осуществление великого принципа «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», вдохновляет советский народ на борьбу за новые победы и служит источником огромного воодушевления для рабочего класса и трудящихся всего мира.

В глазах рабочих всех стран успехи социалистического строительства в СССР знаменуют победу их дела. Они кровно заинтересованы в этих успехах и дальнейшем укреплении и развитии страны социализма. С нею связана вся судьба международного пролетариата и дело его освобождения. В росте и укреплении Советского Союза рабочий класс капиталистических стран видит животворящий источник, укрепляющий его веру в свои силы и освобождение от ига капитализма.

В заключение своего доклада на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин с непревзойденной ясностью и убедительностью показал значение победы социализма, завоеванной рабочим классом в СССР, для рабочего класса капиталистических стран.

«Главный итог состоит в том, — говорил товарищ Сталин, — что рабочий класс нашей страны, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела. В этом главный итог, так как он укрепляет веру в силы рабочего класса и в неизбежность его окончательной победы...

Буржуазия всех стран твердит, что рабочий класс, разрушив старые буржуазные порядки, не способен построить что-либо новое, взамен старого. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и притом такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы.

Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма.

Главное, чего особенно добиваются буржуазий всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство. Ибо буржуазия знает, что если капитализм

еще не свергнут и он продолжает все еще существовать, то этим он обязан не своим хорошим качествам, а тому, что у пролетариата нет еще достаточной веры в возможность своей победы. Нельзя сказать, чтобы старания буржуазии в этом направлении оставались вполне безуспешными. Нужно признать, что буржуазии и ее агентам в рабочем классе удалось в известной мере отравить душу рабочего класса ядом сомнений и неверия. Если успехи рабочего класса нашей страны, если его борьба и победа послужат к тому, чтобы поднять дух рабочего класса капиталистических стран и укрепить в нем веру в свои силы, веру в свою победу, то наша партия может сказать, что она работает не даром. Можно не сомневаться, что так оно и будет».

Эти замечательные слова товарища Сталина указывают на самое существенное, чего не хватает рабочему классу капиталистических стран, чтобы разгромить фашизм, свергнуть капитализм и освободить себя и свои народы от ига капиталистического рабства, — *веры в свои силы, веры в неизбежность своей победы.*

II

Рабочий класс капиталистических стран встречает *пятидесятую годовщину первого мая* в обстановке новой империалистической войны, в условиях экономического кризиса и обострения борьбы между наступающим фашизмом и сплывающимися против него силами антифашистского движения.

Уже второй год идет империалистическая война, свирепствующая на трех континентах, несущая смерть и разрушение на полях Китая и Испании, Абиссинии и Албании, в Центральной Европе и далекой Азии. Правящие круги Англии и Франции, имея силы и возможности для того, чтобы на основе коллективной безопасности дать твердый отпор фашистским агрессорам и не допустить развязывания войны, своей политикой невмешательства, своим мюнхенским курсом толкали народы в кровавую пучину истребления миллионов людей. Стремясь разжечь самую преступную, контрреволюционную — антисоветскую войну, натравить фашистского хищника на страну социализма, английские и французские империалисты дали возможность фашистам разбойничать в центре Европы, опустошать и грабить чужие страны, поработать малые народы и нагло перекраивать карту Европы при помощи грубой силы. Поощряемые этой политикой, аппетиты фашистских агрессоров все больше росли и растут. Захватив Австрию и Чехо-Словакию, нанеся удар Испании, фашизм занял Мемель, оккупировал Албанию. Он непосредственно грозит Польше. Он протягивает свою хищную руку к странам Балканского полуострова, ища для себя источники сырья и продовольствия и прокладывая путь на Восток. Он нажимает на Голландию, Швейцарию и Бельгию, на Скандинавские страны и строит козни в странах Латинской Америки. Фашисты возводят укрепления в стратегических пунктах

Средиземного моря, готовясь прибрать к своим рукам Гибралтар, французские колонии в Африке, захватить путь к заморским владениям Англии и подобраться к ее колониям.

На Дальнем Востоке японская военщина, поощряемая той же политикой невмешательства крупнейших империалистических государств, ведет захватническую войну против китайского народа.

Начатая фашистскими агрессивными государствами новая империалистическая война, разгоревшаяся при прямом попустительстве реакционной буржуазии Англии и Франции, грозит превратиться во всеобщую мировую войну.

Политика развязывания империалистической войны и попустительства фашистскому разбою на международной арене со стороны правящих кругов английской и французской буржуазии неразрывно связана с профашистским реакционным курсом в их собственных странах.

Буржуазия Англии и Франции увидела в поднимавшемся антифашистском движении силы, которые могут отбросить профашистских друзей германского и итальянского фашизма в сторону, сорвать их сговор с фашистскими агрессорами. Успехи народного фронта во Франции, растущее сплочение французского пролетариата, серьезные сдвиги в рабочем и демократическом движении Англии, США и других стран, героическая борьба испанского народа и мощная кампания международной антифашистской солидарности вокруг этой борьбы и в особенности укрепление братской интернациональной солидарности и связи между рабочим классом капиталистических стран и великим советским народом — все это вызвало необычайную тревогу буржуазии. Поэтому буржуазия усилила свое наступление* против рабочего класса, она открыла поход против социальных завоеваний пролетариата и демократических свобод. Она пустила в ход всевозможные средства, чтобы сорвать осуществление единства пролетарских рядов, единые международные выступления рабочего класса, движение антифашистского народного фронта, в первую очередь народного фронта во Франции и Испании.

Реакционная буржуазия сделала все, чтобы задуть Испанскую республику. Она не поколебалась нанести смертельный удар в спину героического испанского народа, организовав контрреволюционный заговор Касадо — Бестейро — Мнаха в Мадриде, в самый решительный момент его борьбы в защиту своей родины. Не было преступления в отношении мира и свободы и независимости народов, к которому не прибегли бы английские и французские империалисты, чтобы добиться сговора с фашистскими агрессорами, откупиться от колониальных притязаний фашизма и превратить его в жандарма мировой реакции против освободительной борьбы международного рабочего класса и великой страны социализма.

Но английские и французские реакционеры просчитались. Они развязали силы, которые им трудно остановить.

Теперь все более становится ясным для всех, что острее фашистской агрессии сейчас направляется прежде всего против западноевропейских государств. Надежды реакционной английской и французской буржуазии толкнуть фашистских хищников против Советского Союза пока не оправдались. Не оправдались не потому, что фашизм от подобных планов вообще отказывается, но потому, что *советский орех* слишком крепок для *фашистских зубов*. Фашизм боится на этом не только потерять свои зубы, но и сломать шею, и поэтому предпочитает направлять свою агрессию по линии наименьшего сопротивления.

Банкротство мюнхенской политики «умиротворения» настолько наглядно и бесспорно, что никто, в том числе и ее творцы, не решается теперь это оспаривать. Они лишь находят себе оправдание в том, что, дескать, подлость, лицемерие и обман со стороны их фашистских партнеров явились для них неожиданным сюрпризом.

Таким образом, события, последовавшие за Мюнхеном, наглядно показывают, что мюнхенское соглашение не только не привело к миру, а всемерно содействовало дальнейшему расширению агрессии, что вместо преодоления империалистических противоречий получилось их новое обострение.

В то же самое время развязывание новой империалистической войны, варварство фашизма и преступная политика невмешательства вызывают новую волну антифашистских настроений и ненависти к фашизму и его пособникам во всех странах мира.

Это движение масс находит свое выражение в растущей оппозиции народных масс против мюнхенского курса, в усиливающемся отпоре рабочего класса наступлению буржуазной реакции на внутренней арене, в парламентских выборах, как это имело место недавно в Голландии и Бельгии, где фашисты потерпели жестокое поражение. Открываются глаза миллионов заблуждавшихся до сих пор людей. Рушатся нацифшистские иллюзии. Разоблачаются скрытые враги и ловкие обманщики трудящихся. Растет ненависть масс против них. Вовлекаются в активную политическую жизнь и борьбу вчера еще индифферентные массы. Растет влияние тех, кто предупреждал народы о гибельности мюнхенского пути.

Только фашистские агенты и обманщики рабочего класса могут распространять живые легенды о «всесилии» фашизма и только перепуганные капитулянты и политические трусы могут верить подобной легенде. Бешеные метания фашистских правителей, их безграничная наглость и варварское бесчинство — далеко не признак прочности внутренней силы фашизма. Буржуазия прибегла к фашизму не от избытка сил, а от сознания шаткости своего господства. Перед лицом экономических потрясений и нарастающей бури возмущения трудящихся буржуазия перешла к режиму фашистской диктатуры в расчете, что она таким путем сумеет разрешить внутренние и внешние противоречия капитализма.

Но что получилось на деле?

Фашизм хвастался, что устранил анархию капиталистического хозяйства и кризисы. Но это, конечно, оказалось не в его силах. Он добился путем жесточайшей эксплуатации и ограбления народных масс увеличения прибылей крупнейших капиталистических акул. Но анархия продолжает разъедать капиталистическое хозяйство. Пресловутое «плановое» хозяйство, возведенное фашистами, свелось просто-напросто к переводу хозяйства страны на рельсы военной экономики. Это, однако, как подчеркивает товарищ Сталин, не может устранить надвигающийся экономический кризис, а, наоборот, подготавливает кризис еще более глубокой и разрушительной силы. Экономические затруднения фашистских стран изо дня в день возрастают у всех на глазах.

Фашизм демагогически вещал об уничтожении классовых противоречий и установлении «общности интересов всего народа». Но на деле получилось обратное. Стараясь свирепым террором уничтожить проявления классовой борьбы, фашизм загоняет недовольство масс вглубь и в то же время обостряет еще больше классовые противоречия. Вместо «единения труда и капитала» налицо рост классовых антагонизмов. Ни в одной стране нет такой глубокой пропасти между эксплуататорами и эксплуатируемыми, как в фашистских странах. Фашизм уничтожил легальные рабочие организации, но взамен их возникли нелегальные. Стараясь насильем разбить и подавить ряды рабочего движения, он вопреки своей воле толкает рабочих на объединение их сил в единый пролетарский фронт. Фашизм, грабя и угнетая крестьянство и мелкий городской люд, толкает эти слои на союз с пролетариатом, на создание антифашистского народного фронта.

В фашистском режиме буржуазия видела средство искоренения коммунистического движения и устранения опасности революции. Однако собственные признания фашистских заправил и мобилизация всего государственного аппарата против «коммунистической опасности» и движения народного фронта свидетельствуют о том, что рост революционных сил идет непрерывно, что рабочий класс не прекращает своей борьбы и что симпатии трудового народа к коммунизму ныне сильнее, чем когда бы то ни было.

Фашизм создал огромные армии для захватнических войн, но в составе этих армий имеются сотни тысяч вооруженных людей, преисполненных ненависти к фашизму. И его собственный тыл представляет для него грозную опасность в случае военного столкновения.

Фашизму удалось при попустительстве реакционной буржуазии Англии и Франции захватить чужие территории, но тем самым он восстановил против себя новые миллионы поработанных им народов и резко увеличил армию своих смертельных противников.

Все это явно свидетельствует о том, что под внешним фасадом фашистской диктатуры зреют глубокие процессы огромной рево-

люционной силы. Все это свидетельствует о непрочности и шаткости фашистского режима. Под ногами фашистских разбойников горит почва, тлеет вулкан, горячая лава которого сметет фашистскую диктатуру, а за ней и сам капитализм.

III

Однако фашизм сам собой не упадет. От дальнейшего развязывания войны он не откажется. Реакционная буржуазия добровольно своего курса не изменит. Загородить дорогу фашистской агрессии, помешать войне, обуздать реакцию можно лишь решительной борьбой миллионов рабочего класса и трудящихся.

Почему могут еще наступать и бесчинствовать фашистские агрессоры?

Потому, что фашистская агрессия и развязывание империалистической войны, происходящие при попустительстве правящих кругов буржуазно-демократических стран, не встречают еще должного отпора со стороны народных масс. А не встречают этого отпора потому, что рабочий класс капиталистических стран не сумел преодолеть раскола в своих рядах, выступить единым фронтом и привлечь на свою сторону своих союзников — крестьянство и трудящихся города.

Коммунистический Интернационал не раз указывал, что если до сих пор не удалось добиться установления единства действий международного рабочего класса, то это потому, что реакционные лидеры социалистических партий и профсоюзов систематически распространяют опиум суеверий о прочности буржуазного строя, о невозможности успешной борьбы против фашистских агрессоров, сеют неверие в силы рабочего класса, саботируют и срывают под всякими предлогами объединение пролетарских рядов. Эти реакционные лидеры, будучи кровно связанными с правящими классами своих стран, не меньше их боятся победы рабочего класса и идут вместе с буржуазией во всех основных вопросах международной и внутренней политики.

Они искусно играют на пацифистских настроениях масс, они спекулируют на создавшихся в течение многих десятков лет легалистских иллюзиях, они используют привязанность рабочих к своим старым организациям, угрожая расколоть эти организации в случае установления единого фронта с коммунистами.

Яркой демонстрацией раскольнической, капитулянтской линии этих лидеров является первомайское воззвание Второго Интернационала.

В момент, когда пожар империалистической войны угрожает охватить весь мир, когда фашизм готовит новые нападения, новые захваты, новые злодеяния, когда реакция поднимает повсюду голову против рабочего класса, воззвание Второго Интернационала обходит гробовым молчанием вопрос о необходимости сплочения сил рабочего класса для борьбы против фашизма и войны.

В этом воззвании нет ни слова о величайшем завоевании рабочих всех стран, о победе социализма в Советском Союзе. Но зато из воззвания Второго Интернационала изумленный читатель узнает об успехах социализма... в Новой Зеландии и Скандинавских странах. Злополучные авторы воззвания думают, что этим, выдуманным курам на смех «скандинавским социализмом» они смогут подорвать тягу миллионов рабочих всего мира к великой стране социализма. „Жалкие, смешные людешки!

Рабочие массы вправе спросить: *какие же это социалисты*, когда они выступают против настоящего, доподлинного социализма?

Какие же это деятели рабочего движения, когда они не только не показывают на примере СССР великую творческую силу и победу рабочего класса, но упорно стараются хотя бы чем-нибудь ослабить значение этой победы в глазах рабочих своих стран?

Какие же это сторонники мира, защитники интересов народов, стоящих под угрозой фашистской агрессии, когда они своим выступлением против СССР, своим саботажем единства действий рабочего класса помогают фашистам и их пособникам из империалистических клик других стран разжечь новую мировую войну?

Мы, коммунисты, знаем, что в мировом рабочем движении растут и крепнут силы сторонников единства действий рабочего класса, что все более широкие круги рабочих мощно поднимают свой голос в пользу осуществления единства.

Мы знаем также, что внутри Второго Интернационала идут глубокие процессы дифференциации, что с каждым днем в рядах социал-демократии и профсоюзов увеличивается число таких деятелей, которые, выражая волю рабочих, ставят все решительнее вопрос об установлении единого фронта с коммунистическими партиями.

В то время когда Исполком лейбористской партии исключает Крипса за его кампанию в пользу народного фронта, множество членов и даже ряд организаций этой партии и тред-юнионов выступают против решения Исполкома и поддерживают Крипса.

В то время как во Франции «мюнхенская» группа Поль Фор в социалистической партии всячески срывает единый фронт, большинство членов этой партии выступает все решительнее за единый фронт с коммунистами и за единый народный фронт. Такие факты уже не являются единичными. Их число непрерывно растет.

И мы твердо уверены, что недалек тот день, когда под давлением миллионных масс рабочего класса этот единый фронт станет свершившимся фактом.

Этого неизбежного исторического процесса не остановит никакая сила. Он властно диктуется всем ходом событий и прежде всего необходимостью борьбы против грабительской войны, разжигаемой фашистскими агрессорами.

Исходя из этого, Коммунистический Интернационал снова обращается ко Второму Интернационалу и Международному

объединению профсоюзов с предложением об установлении единства действий.

В своем первомайском воззвании Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала говорит:

«Выражая волю рабочего класса всех стран, Коммунистический Интернационал предлагает Исполнительному Комитету Социалистического и Профсоюзного Интернационалов начать немедленные переговоры об установлении единого фронта для борьбы против зачинщиков и поджигателей войны. Он предлагает Социалистическому Интернационалу платформу для единства действий: защита мира на основе решительного отпора фашистским агрессорам, организации коллективной безопасности, борьбы в каждой отдельной капиталистической стране против предательской политики реакционной буржуазии, ищущей соглашения с фашистским агрессором за счет свободы и независимости своего собственного народа. Коммунистический Интернационал предлагает созыв конференции рабочих организаций всего мира для разработки конкретного плана действий, способов и средств борьбы, создания единого органа координации совместных выступлений».

И тот, кто действительно стоит за интересы рабочего класса, кто действительно видит в кровавом фашизме врага всех трудящихся, кто не хочет превратить земной шар в кровавое поле сражений во имя интересов буржуазии, тот не может отклонить предложения Коммунистического Интернационала.

Коммунисты, передовые рабочие и все сторонники единого фронта сделают это предложение Коммунистического Интернационала исходным пунктом мощной кампании в пользу единства действий и широкой мобилизации масс для борьбы против фашизма и войны.

Решающим условием успешного выполнения задач, стоящих перед рабочим классом капиталистических стран, является прежде всего организационное и идейно-политическое укрепление самих коммунистических партий.

Со времени VII конгресса Коммунистического Интернационала коммунистические партии в ряде капиталистических стран, преодолевая сектантство в своих рядах и проводя упорно тактику единого фронта, продвинулись значительно вперед, расширили свое влияние на массы, стали серьезным политическим фактором в жизни страны, в жизни своего народа. Но нашей слабостью является то, что коммунисты еще не всегда закрепляют организационно свое идейно-политическое влияние. Нашей слабостью является также отставание в области марксистско-ленинского воспитания кадров коммунистических партий и рабочего движения. Это отставание представляет собою благоприятную почву для проникновения враждебных влияний в ряды коммунистических партий, для всякого рода оппортунистических извращений политики

и тактики партий, извращений, чрезвычайно вредных особенно в условиях быстро меняющейся ситуации и происходящих крутых поворотов в развитии событий.

Коммунистическим партиям, боевому авангарду рабочего класса необходимо постоянное изучение и усвоение марксизма-ленинизма, учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина как хлеб, как воздух и вода. С пренебрежительным отношением к теории, со склонностью к эмпиризму нужно как можно скорее покончить.

Издание и распространение марксистско-ленинской литературы, в особенности работ Ленина и Сталина, как и издание многотысячными тиражами «Краткого курса истории ВКП(б)», к чему приступили коммунистические партии, — это очень радостное начало в указанном направлении. Но это только начало. Задача систематического изучения и подлинного усвоения этой замечательной книги, этой энциклопедии марксистско-ленинской науки, этого живого воплощения великого учения Ленина — Сталина и его всестороннее использование в борьбе рабочего класса капиталистических стран еще впереди.

Каждый коммунист, каждый передовой рабочий, каждый честный деятель рабочего движения должен ясно осознать, что основным условием для выполнения исторических задач рабочего класса является прежде всего усвоение и применение на деле авангардом этого класса марксистско-ленинской теории, вооружение борцов мирового рабочего и антифашистского движения могучим победоносным оружием теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
НАСТУПЛЕНИЕ ФАШИЗМА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 2 августа 1935 г.	5
I. ФАШИЗМ И РАБОЧИЙ КЛАСС	5
Классовый характер фашизма	6
Что несет массам победивший фашизм?	9
Неизбежна ли победа фашизма?	12
Фашизм — свирепая, но непрочная власть	17
II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА	20
Значение единого фронта	20
О главных аргументах противников единого фронта	21
Содержание и формы единого фронта	23
Об антифашистском народном фронте	26
Узловые вопросы единого фронта в отдельных странах	27
а) Соединенные штаты Америки	27
б) Англия	29
в) Франция	30
Единый фронт и массовые фашистские организации	32
Единый фронт в странах, где социал-демократы находятся в правительстве	36
Борьба за профсоюзное единство	40
Единый фронт и молодежь	43
Единый фронт и женщины	45
Антиимпериалистический единый фронт	46
О правительстве единого фронта	47
Об идеологической борьбе против фашизма	52
III. УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРИЙ И БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРОЛЕТАРИАТА	56
Укрепление коммунистических партий	57
Политическое единство рабочего класса	60
Заключение	63
ЗА ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПРОТИВ ФАШИЗМА. Заключительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала 13 августа 1935 г.	65
Борьба против фашизма должна быть конкретной	67
Единый пролетарский фронт — антифашистский народный фронт	70
О роли социал-демократии и ее отношении к единому фронту пролетариата	72
О правительстве единого фронта	74
Об отношении к буржуазной демократии	75
Иметь правильную линию — этого еще недостаточно	78
О кадрах	81

ТЕПЕРЕННИЕ ПРАВИТЕЛИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН — ВРЕМЕННЫЕ ЛЮДИ, НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН МИРА — ПРОЛЕТАРИАТ! <i>Заключительная речь на закрытии VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала 20 августа 1935 г.</i>	91
ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ ПРОЛЕТАРИАТА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ. <i>Сокращенная стенограмма речи в Колонном зале Дома союзов перед иностранными первомайскими рабочими делегациями в 1935 г.</i>	100
ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕ СИЛЫ АНТИФАШИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ. <i>Речь на открытии VI конгресса Коммунистического Интернационала молодежи 25 сентября 1935 г.</i>	104
ОТВЕТ ИСПАНСКИМ СОЦИАЛИСТАМ. <i>Редактору газеты «Аделанте Вердат», Валенсия</i>	108
«ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА. <i>Ответ г. Риббентропу (интервью, данное представителям печати)</i>	109
ЕДИНЫМ ФРОНТОМ НА БОРЬБУ С ФАШИЗМОМ И ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ! <i>К VII Дню международной пролетарской солидарности</i>	115
ЕДИНЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА МИР	117
ЗАЩИЩАТЬ ПОДДЫХ ТЕРРОРИСТОВ — ЗНАЧИТ ПОМОГАТЬ ФАШИЗМУ	127
НАРОДНЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ВОЙНЫ	132
К ДЕСЯТИЛЕТИЮ «СТАТО ОПЕРАЙО». <i>Приветствие теоретическому органу компартии Италии</i>	145
ЕДИНСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА — ВЫСШЕЕ ВЕЛЕНИЕ ПЕРЕЖИВАЕМОГО МОМЕНТА	148
УРОКИ АЛЬМЕРИИ	158
ПЕРЕПИСКА ИСПОЛКОМА КОМИТЕРНА СО ВТОРЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ О СОВ. МЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЗАЩИТУ ИСПАНСКОГО НАРОДА	162
ГОД ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ИСПАНСКОГО НАРОДА	169
ФАШИЗМ — ЭТО ВОЙНА	175
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РАБОЧИЙ КЛАСС КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	181
ЗАЛОГ ПОБЕДЫ	189
КО ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ИСПАНСКОГО НАРОДА	195
ЕДИНЫЙ ФРОНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА И НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА (<i>После Мюнхена</i>)	208
СТРАНА СОЦИАЛИЗМА И БОРЬБА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА	229

Г. Димитров. В борьбе за единый фронт
против фашизма и войны.
Государственное издательство политической
литературы, 1939 г.

Худож. редактор *Н. Седельников.*

Техн. редактор *А. Тюнева.*

Отв. корректора *Б. Вайнтрауб* и *А. Кретищенко.*

Леноблгторлит № 2992.

Подписано к печати с матриц 11/VII 1939 г.

№ издательства 2057 МВ/Р.

Тираж 100 тыс. (1—10 000). 15¹/₄ п. л.
60 × 92¹/₁₆. 46 тыс. печ. зн. в 1 п. л. Заказ № 1152.

Бумага Вишерского бумкомбината.

Цена в ледериновом переплете 6 руб.

Набрано и отматрицировано в 1-ой Образцовой
типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“.
Москва, Валовая, 28.

Отпечатано с готовых матриц во 2-ой типографии
Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“ „Печатный
Двор“ им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.